

Глава 1

— Добрый вечер, меня зовут Рой Эртан, и я...

— Инквизитор, — перебила его я с тяжелым вздохом и оперлась плечом о дверной косяк.

— Как догадалась?

Легкая улыбка коснулась губ и заиграла искорками в глубине ярко-синих глаз.

Вот почему жизнь так несправедлива? Почему такой офигенный мужик, на сто процентов попадающий под титул Мистер Самый Сексуальный Мужчина нашего Города, инквизитор?

Почти под два метра ростом, так что я даже на шпильках с трудом доставала до его подбородка. Широкоплечий, с узкой талией и бёдрами. С крепкой мускулатурой, что проглядывалась через тонкий хлопок светлой рубашки, рукава которой он закатал. Волевое лицо, нос с небольшой горбинкой, легкая щетина на подбородке, тёмные волосы.

И, конечно, глаза.

Синие-синие. Таким даже небо не бывает. Они как вишенка на торте заканчивали облик, от которого любая нормальная женщина в возрасте от пятнадцати до шестидесяти захлебнулась бы слюной.

Такие экземпляры на дороге не валяются. Все знают. И если увидишь по пути, то надо хватать и утаскивать. Я бы тоже, может, схватила, да аура законника и сила во взгляде остановила.

— Хорошая ведьма опознает инквизитора даже без формы. И так, кто настучал?

— Что?

Тёмная бровь поползла вверх, явно выдавая замешательство.

А я что? Я ничего. Просто ведьма, у которой в данный момент на плите стоит котелок с очень сложным зельем, и в него через три минуты надо бросить ингредиент, иначе двухнедельная работа пойдет коту под хвост.

— Спрашиваю, какая из любезных соседкушек настучала на меня в инквизицию и вызвала представителя власти к порогу моего дома? Что на этот раз я сделала? Вызвала дожди, смерчи и ураганы? Хотя нет. Дождя не было уже неделю. Засуха? — Я щелкнула пальцами и победно улыбнулась. — Точно, они решили, что я вызвала засуху, чтобы всех здесь убить и завладеть душами.

Закончив свою речь, я скрестила руки на груди, отчего вырез блузки распахнулся, демонстрируя ложбинку и кружевной край бюстгалтера ярко-красного цвета.

Взгляд синих глаз скользнул в вырез и тут же переместился выше, где и замер на губах, щедро накрашенных алой помадой.

Приятно, когда достоинства оценивают так высоко. Хотя я ожидала от него большей стойкости.

— А может, я с проверкой? — усмехнулся инквизитор.

Я молча достала из заднего кармана брюк удостоверение, в котором только три недели назад поставила отметку в инквизиции, пройдя ежегодную проверку ведьм.

Без лишних слов раскрыла её и подсунула под нос мужчине, давая возможность убедиться в своей законопослушности.

А вот в ручки не дала. Эта корочка меня кормила, поила и жизнь устраивала. Я ведьма честная и правила знаю.

— Ежегодная аттестация была пройдена всего три недели назад. О досрочной проверке ваши органы меня не уведомили в письменной форме с уведомлением. Значит, настучали. Но вы не переживайте, я уже привыкла. И ваши предшественники тоже. Куда делся Артур?

— Артур?

— Ну да, Артур Кинсли, это его район.

Старина Артур был упитанным лысеющим инквизитором, который лет десять назад ушел с оперативной работы и мечтал дожить до старости в тихой и спокойной обстановке в самом дальнем

уголке мира.

И у него почти получилось это сделать.

Пока три года назад здесь не появилась я.

— А, он куда не делся.

— В отпуск ушел?

Артур при каждой встрече ныл, что ему за вредность полагается увеличенный период отдыха, дополнительные выходные и молоко.

Жуткая несправедливость. Я ведь почти не чудила, никого не проклинала, порчу не накладывала, занималась интернет-заказами и была со всеми крайне любезна.

Ну а тот случай с падре не в счет. Нечего было меня из-за угла святой водой поливать и крест к голове прикладывать. Со всей силы, между прочим. Да так, что у меня в глазах заискрило и на лбу выросла огромная шишка. Плюс ко всему я была мокрой с ног до головы, тушь потекла, а любимое платье испортилось.

Но и этого ему показалось мало. Он принялся скакать вокруг и что-то кричать.

Вот кто? Кто ему сказал про этот бред? Не одержимая я! И черным искусством не занимаюсь. А то, что ведьма, — так это дар, который может служить во благо, главное — определиться с местом в жизни.

Об этом я ему и сообщила, явившись прямо на вечернюю службу. И бледность у меня была от удара, а не от белил. Волосы сами растрепались, а по поводу крови в уголках губ... я клубнику ела, плохо вытерлась. Пугать его я тоже не собиралась, просто подошла бесшумно. И «Бу!» ему послышалось. Здравалась я так.

Ну, в общем, это неважно.

— Нет, Кинсли всё еще ваш зритель.

— Это хорошо. Прошу прощения, одну минуточку, — произнесла я оборачиваясь.

Мои внутренние часики буквально кричали о том, что надо вернуться к котелку и продолжить вареву.

— Знаете, это страшно неприлично — держать вас на пороге, — с милой улыбкой сообщила я, отступая и шире открывая дверь. — Проходите, располагайтесь. Можете даже осмотреться, поразглядывать. Вот только трогать ничего не надо. Ордера на обыск у вас нет, а я страшно не люблю, когда к моим вещам прикасаются. Чай? Кофе?

Эртан вошел следом.

— Нет, спасибо. Я не пью из рук ведьм.

Похвальная настороженность.

— Бойтесь, что я вас отравлю? Это было бы крайне недоброжелательно и опрометчиво с моей стороны, — захлопнув за ним дверь, ответила я.

— Отравы я не боюсь. Твои сестры больше любят использовать на мне любовные зелья.

— Пытаться напоить инквизитора запрещённым зельем крайне недальновидно, — двигаясь в сторону кухни, заметила я.

— Я тоже так думаю, мисс Дин.

— Вайолет, — поправила его я, прежде чем скрыться за аркой. — Можно просто Ви.

Конечно, он последовал за мной. Как же иначе. Но мне скрывать было нечего. Зелье разрешенное, хотя и очень сложное, но кто сажает за сложность? Правильно, никто.

А мне даже грамоту дали. В школе. За одно из самых интересных зелий, которые комиссия видела, принимая на экзамены. Лестно, конечно, но так... бумажка. На работу она мне устроиться не помогла.

Пока я, склонившись над котелком, вдыхала пары, мужчина прошёл в кухню и принялся осматриваться.

— У тебя... уютно.

Ну да, сушеных змей нет, лапки лягушек не развешаны, да и летучие мыши с пауками по углам не сидят.

Я больше любила травки, коренья и вкусные масла, ароматы которых смешивались в причудливые коктейли.

Был, правда, кот, но мы с ним с утра поссорились, и он ушел в неизвестном направлении, демонстративно задрав нос. Хотелось верить, что не по бабам... ой, простите, по кошкам. Потому что еще одну часовую лекцию от Сьюзен о воспитании домашних животных и лишении кошачьей девственности я не выдержу. Клянусь, если эта пушистая зараза опять тронет её Бетси, я сама лично его кастрирую.

— Спасибо, — рассеянно отозвалась я, нащупав на столике стеклянную мензурку, в которой стояла заготовка из пяти видов растений.

Их я еще два дня назад мелко порубила и высушила на солнце. После чего протёрла до порошкообразного состояния.

Ошибка большинства ведьм состояла в том, что они бросали всё в котелок разом. Зелье от этого не портилось, но эффект уменьшался. А правильнее было кидать по щепотке каждые девять секунд.

Бросил, перемешал, сосчитал до девяти и снова бросил. И так тринадцать раз.

Первая щепотка. И я шарахнулась назад, чтобы не попасть под небольшой обстрел искорок, которые взвились над котелком.

Инквизитора не задела, он застыл напротив, внимательно вглядываясь в варево.

— Зелье бремени, — удивленно произнёс и пристально вгляделся в моё лицо сквозь лёгкую дымку пара. — Шестой уровень силы. И кто же его заказал, мисс Дин?

Силён. Не каждый смог бы распознать его только лишь по запаху.

Кинсли вот даже не пытался. Заходил, смотрел, вздыхал и уходил, говорил мне не хулиганить. А я честно обещала этого не делать.

— Совершенно верно, господин Эртан, — помешав зелье, кивнула я, снова бросила щепотку и с улыбкой ответила: — Пункт девятый статьи восемнадцатой. Охрана личных данных заказчиков. Я не обязана предоставлять их инквизиции, если это не угрожает жизни другим, не идёт вразрез с законом или не нарушает чьи-то права.

— Я смотрю, вы отлично разбираетесь в законах инквизиции.

— Жизнь научила и соседи, — многозначительно добавила я. — Так на что они жалуются на этот раз?

— Ни на что. Я просто пришел поздороваться.

Я чуть ложку не уронила от неожиданности.

Бросила еще щепотку, не сводя настороженного взгляда с лица инквизитора.

— Поздороваться? Со мной?

— Конечно. Мы теперь часто будем видеться, мисс Дин, — многозначительно улыбнулся мужчина, направляясь в сторону выхода.

— Чего?

— Скоро сама всё узнаешь. Не стоит меня провожать, я знаю, где выход. До встречи!

И ушел.

Вот так вот.

— Либо я схожу с ума, либо происходит что-то странное, — пробормотала я себе под нос, помешивая зелье.

Вроде облав никто не устраивал. По крайней мере, слухи до меня не доходили. Тогда что это был за странный визит и не менее странное обещание?

И вообще, кто он такой — этот Рой Эртан?

Глава 2

— Чтоб ему пусто было! Чтобы его черти гоняли и ведьмы преследовали! Во сне и наяву! Это ж надо было так попасть!

Это были самые цензурные слова, которые я произнесла через полчаса, сразу после того, как зелье доварила и перелила в красивый круглый флакончик. Упаковав его в подарочную коробочку, я открыла страничку инквизиции на своём планшете.

Вот он, Рой Эртан, тридцати пяти лет от роду, потомственный инквизитор с таким списком достижений и наград, что они не уместились на одной странице и заняли половину второй.

Чего там только не было. Одно участие в облаве при Уйферроу делало его опасным противником. Задержание банды магов в Хортоне. Два года в должности помощника главного инквизитора в Галстуне, как раз в те годы, когда там объявилась Алая ведьма, устроившая кровавые беспорядки. Советник самого короля по экстренным случаям и магическим происшествиям.

Три ордена королевской власти, пять медалей за мужество, значок почетного инквизитора.

Оу, а это что? В прошлом году журнал «Ведьмовство и тайны сущего» единогласно признал Эртрана инквизитором года. Кажется, пора снова начать покупать эту периодику. Оказывается, столько интересного пропустила.

И вот этот вот герой приходил со мной просто поздороваться? Зачем его вообще занесло в наше захолустье? От столицы далеко. Источников силы поблизости нет. Тут, если честно, вообще интересного ничего нет, кроме меня.

Но меня трогать не надо, я хорошая. Хотя и вредная.

Отложив планшет, я откинулась на спинку стула и забарабанила ногтями по столешнице, лихорадочно пытаюсь понять, где и как успела нагрешить. Ведь не было ничего. Вот точно не было. Отучилась, защитилась, получила лицензию, отработала положенный срок на благо общества и вот уже три года жила здесь, занимаясь заказами.

Ни одного запрещенного зелья, ни одного тёмного заклинания.

Доносы соседок не в счет. Им живётся скучно, а тут ведьма под боком, вот и развлекаются. Мне, если честно, это даже нравится. Они хоть как-то разнообразят мою обычную жизнь с чередой заказов и работ. Хоть какая-то отдушина.

А если это не я, то...

— Лютик!

Это адское создание могло при желании и настроении захватить мир.

— Лютик! — снова завопила я, задрав голову вверх. — Вылезай!

Тишина.

А ведь я точно знаю, что этот пушистый комок точно находится в доме. Чую своего фамильяра всеми фибрами ведьминой души.

— Лютик! — поднимаясь, снова заорала я.

Опять ничего.

Ладно, пойдем другим путём.

— Люцифер! Тащи сюда свою пушистую задницу, пока я её не поджарила!

— Чего орёшь? — раздалось в голове недовольное ворчание кота. — Здесь я.

Минута, и по лестнице начал спускаться жуткий кошмар всей округи.

У каждой уважающей себя ведьмы есть фамильяр. Это закон. Выпускаясь из школы ведьм, мы всей толпой отправляемся в питомник и выбираем себе животное по духу и природе.

Кому-то нравятся совы, кто-то хочет крыску или жабу. Я хотела кота. Всегда. И в питомник ехала с четким образом своего будущего питомца — огромного черного кота с зелёными глазищами.

И получила...

До сих пор не знаю, где была моя голова, когда я подсеяла часть себя в пушистый белый комочек с голубыми глазками и серенькой мордочкой.

Где был мой разум в тот момент?

Но сделанного не воротишь.

Мой личный фамильяр вырос в белоснежного пушистого кота, которого так и хочется схватить и затискать в объятьях — таким мимишным он был.

К сожалению, характер у него был совсем не добродушным. Будь он человеком, то точно пытался бы захватить мир, а так, будучи котом, Лютик просто отравлял жизнь всем и каждому, начиная с меня.

Как у доброй и милой ведьмы, как я, могло появиться такое чудовище? Говорят, у всех есть белая и тёмная сторона, кажется, вся моя отрицательная ушла в кота.

— Ну? Чего надо?

Как и все фамильяры, он мог общаться со мной только мысленно, выдавая вслух лишь: «Мяу...»

Это, кстати, Лютика тоже бесило. Как он мог вселять ужас и трепет с такой мордочкой и милым мяуканьем? Правильно, никак. Вот и злился.

— Ты что натворил?

На морде полное равнодушие. Ясно, ушел в несознанку.

— Ничего.

— Здесь был инквизитор!

— А я-то тут при чем? Я кот.

— Мне не рассказывай. Спрашиваю еще раз: зачем к нам приходил инквизитор?

— Сказал же, не знаю. А тут был инквизитор? — Кот спустился по лестнице и принялся. — Сильный. Ты что, наконец, взялась за серьёзные вещи? Зелье какое сварганила запретное?

Я закатила глаза к потолку.

У всех фамильяры как фамильяры, а мой вечно склоняет на преступления. Видите ли, с таким уровнем магии и знаниями можно было жить в столице и такие дела проворачивать.

Кот совершенно отказывался верить, что неприметная жизнь в глуши меня устраивала.

— Никаких запретных зелий! И вообще... Это не я.

— На меня намекаешь?

— А у нас еще тут кто-то живёт? Люцифер, давай так: ты признаешься, а я не буду тебя брить.

— Ты решила меня побрить?! — с возмущением спросил кот, и шерсть дыбом встала на загривке, а голубые глазки вспыхнули золотом.

— Лютик, я бы тебя придушила, да другого фамильяра мне не дадут, — со вздохом призналась ему, присаживаясь на стул. — Значит, это не ты?

— Не я!

— Тогда чего этому Эргану надо было?

Следующие два часа мы на пару с домашним питомцем пытались понять, чем так провинились перед Вселенной, если она подслала к нам инквизитора года.

Насчет себя я была уверена.

Работа приносила не только стабильный доход, который каждый месяц увеличивался в геометрической прогрессии, но и удовольствие. Что может быть лучше этого? И самое главное, моя деятельность не противоречила закону. Ни единого нарушения за эти годы, даже самого маленького.

Поэтому я налегла на кота, заставляя буквально по минутам вспоминать, что именно он делал последнюю неделю и кому успел насолить.

— Почему я? — совсем не по-кошачьи рычал Люцифер.

Шерсть на загривке стояла дыбом, глаза сверкали. И всё равно при этом он внешне оставался милым котиком. Просто немного не в настроении.

— А кто еще? — глотая остывший кофе, спросила я, раскачиваясь на стуле и закинув ноги на столешницу, на которой туда-сюда ходил мой кот.

Явно нервничал.

— Да ничего я не делал!

— Это ты так говоришь. Давай, Лютик, я всё равно выясню правду. Зачем противиться неизбежному?

Уже ближе к полуночи я узнала о набеге на подвал Стюартов, в ходе которого были якобы случайно съедены два килограмма домашней колбасы.

— За раз?

Люцифер, конечно, фамильяр и магический кот, но в него сразу бы столько просто не влезло.

— Ну не раз, — хватило совести смутиться пушистику. — Два или три. Я же не виноват, что они лаз не заметили и не закрыли. Это же самое настоящее приглашение!

— С чесноком колбаса была? — спросила у него, с трудом подавляя зевок.

Колбаса у Стюардов была вкусной. Я, когда была на ярмарке, всегда покупала.

— Не, чеснок — это бр-р. — Лютика перекосило немного от отвращения. — С паприкой. Сладенькой такой.

Надо же, какой гурман.

— Дальше.

Разорванное белье мисс Титиус. Странная была дамочка, но за что бельё-то?

— Она меня веником гоняла.

Какая непростительная ошибка.

— Улики оставил?

— Обижает, — самодовольно усмехнулось адское создание. — Не докажет.

— Хоть это хорошо. Дальше что было?

Три драки с местными котами и две с собаками.

— Зачем на собак-то бросаешься? Ты же кот.

— И что? Я территорию охраняю!

В конечном итоге мы так и не поняли, за что этот инквизитор на нас свалился. Ничего глобального котик не сотворил, поэтому оставалось только гадать.

Ближе к часу ночи к моему дому подъехала тонированная чёрная машина без номеров представительского класса. Гладкий обтекаемый корпус, литые диски, красивые формы.

— К тебе, — заметил Лютик, запрыгнув на подоконник и едва не свалив кашпо с геранью.

— Угу, за зельем пришли, — кивнула я и вздохнула.

Вот дураки, они бы еще табличку неоновую повесили: «Здесь творится зло! Мы нарушаем закон! И это большой секрет!»

Мне не надо было даже присматриваться, чтобы понять: дорогие соседи уже затаились в тени, выглядывая из-за занавесок, жадно всматриваясь и прислушиваясь, чтобы потом настучать в инквизицию.

Инкогнито клиентов играет со мной злую шутку. И ведь не сделаешь ничего. Как говорится, клиент всегда прав.

Я схватила коробочку, которую успела перевязать бантиком, и поспешила на улицу, стуча тонкими каблучками по дорожке. Клиенты не любят ждать, поэтому стоило поспешить.

Подойдя к машине, побарабанила костяшками о стекло, которое тут же опустилось, и из темноты показалось бледное лицо посредника в солнцезащитных очках.

Я едва не рассмеялась. Вот это конспирация, ничего не скажешь.

— Ваш заказ.

— Суммы переведены на ваш счет, мисс Дин.

— Видела. Без этого вы бы коробочку не получили, — усмехнулась я, обхватывая плечи руками.

Ветер всё-таки был прохладным, и вязаный кардиган спасал слабо.

— Мы умеем держать слово, — всё так же безэмоционально произнёс мужчина. — Если зелье подействует, вы получите ту же сумму в качестве благодарности.

— Зелье подействует. Я берегу свою репутацию.

— Мы знаем, мисс Дин. Всего доброго.

Стекло плавно поднялось, и не успела я отшатнуться назад на газон, как машина замигала габаритными огнями и, набирая скорость, скрылась в ночи.

Не знаю, что заставило меня обернуться.

Просто вдруг почувствовала на себе чей-то особо пристальный взгляд. Резко оглянувшись, я вгляделась в темноту, но так ничего не смогла увидеть. И ощущение пропало.

Кто бы то ни был, он ушел.

Настроения это мне не прибавило, поэтому утро я встретила злой и не выспавшейся.

Выпив три чашки кофе, отправилась в магазин, надо было купить кое-что из продуктов, заодно и прогуляться, чтобы проветриться.

— Вайолет! Вайолет! Доброго утра!

Сьюзен Лаутфилд усиленно махала рукой, привлекая внимание. Молодая женщина открыла узорчатую калитку, увитую зелёным плющом, и спешила ко мне по узкой дорожке, вымощенной бежевой плиткой.

Вот зараза. А ведь я почти дошла до дома! Всего две сотни шагов — и спасительная тишина собственного садика. Местные меня побаивались и по собственной воле на территорию не заходили. Даже мальчишки. Те, конечно, первое время пытались таскать у меня ягоды из садика, но перестали.

Пара сюрпризов, немного магии и волшебства, и больше никто на мой урожай не покушался.

Тем временем Лаутфилд была уже совсем рядом. Пришлось остановиться, поудобнее перехватить бумажный пакет с немногочисленными продуктами и широко улыбнуться.

— Доброго, Сьюзен.

Молодая женщина, увидев мой ярко-красный оскал, невольно притормозила и неловко откашлялась, теребя нитку жемчуга, которая украшала её шею.

Выглядела она до тошноты идеально. Светлые волосы до плеч красиво уложены, волосок к волоску, на губах легкий блеск, румяна на щеках и ресницы чуть подкрашены коричневой тушью. Классическое платье нежного пудрового оттенка и бежевый жакет, на ногах лодочки на невысоких каблучках.

— Отлично выглядишь, — пробормотала молодая женщина с фальшивой улыбкой на губах, скользнув по мне быстрым взглядом.

Сегодня настроение у меня было вредное, поэтому и оделась я соответствующе. Красный корсет и чёрные обтягивающие брюки, на ногах привычные шпильки, на шее ошейник с шипами. Волосы, скрепленные на затылке заколкой с паучком, яркой рыжей волной падали на обнаженные плечи.

— Спасибо. Чего хотела?

Мы никогда не дружили. А после случая с Лютиком и Бетси вообще перешли в разряд врагов. Хотя Сью продолжала старательно изображать из себя милую соседку.

— Как у тебя дела? — неловко спросила женщина, подходя ближе.

— Нормально, на костёр ещё не отправляют.

— Аха-ха, — фальшиво рассмеялась она, поправляя идеальную причёску. — Всё шутишь.

Ну да, ну да. Как же.

Уверена, в её идеальном домике с ухоженным садиком в две сотни кустов роз припасена для меня связка сушеного хвороста и канистра с бензином.

— Ты уже успела познакомиться с господином Эртаном?

Так это она натравила на меня инквизитора? И так просто об этом говорит? Самоубийца. Я ведь не забуду и отомщу. Но так, что наказания не последует. Осторожность превыше всего.

— Эртан? — Я округлила глаза. — Ах, ты про милашку Роя?

У неё чуть челюсть на пол не упала от неожиданности. Лицо Сьюзен побелело и покрылось весьма некрасивыми красными пятнами. Надо же, мне удалось смутить и удивить мисс Совершенство.

— Ты называешь его... Роем? — заикаясь, переспросила молодая женщина.

— Конечно. Мы же любовники, — не моргнув глазом, бодро соврала я.

Уж если играть, то на полную катушку.

Сью покраснела ещё больше, нервно теребя нитку жемчуга.

— Он же инквизитор, — шепотом сообщила мне Сьюзен.

— Знаю.

— А ты ведьма.

— И это мне известно.

— Чёрная!

А вот с этим я бы поспорила.

Уже лет двести не было деления на белых и чёрных. Мы были нейтральными, и всё тут. А вот зелья и заклинания могли быть разными. Тёмными или светлыми, добрыми или злыми. Любая ведьма могла встать на путь зла, лишь раз оступившись. Мы все рождались свободными, проходили обучение, получали лицензию и работали.

— На что намекаешь, Сьюзен? — раздраженно уточнила у неё.

— Как... как вы с ним?

— Спим? — подсказала я и невинно уточнила: — Тебе нужны подробности?

— Он инквизитор, стоит на страже закона. А ты ведьма!

— Да, ты уже об этом говорила, — пожала в ответ плечами и переложила пакет из одной руки в другую. — Что поделаешь, люблю острые ощущения. Я колдую, он меня наказывает, — закончила я, провокационно ей подмигнув.

— Да как же это, — начала Сьюзен и запнулась, глядя мне куда-то за спину.

Нет, жизнь не может быть так несправедлива! Просто не может. Я же ведьма. Ни один инквизитор не сможет подкрасться ко мне незамеченным. Разве что очень сильный инквизитор. Кажется, я недооценила этого синеглазку.

— Доброго утра, господин Эртан, — улыбнулась Сьюзен, мило смутившись и захлопав ресничками.

— Доброго утра, мисс Лаутфилд, — поздоровался тот.

Нет, сегодня точно не мой день. Да что за наказание-то!

— Привет, Рой, — с улыбкой поздоровалась я, поворачиваясь и принимая эффектную позу, и ткнула кулаком в его грудь, вроде приветствуя. Благо подошёл он достаточно близко.

Ох-хо-хо! Твёрдый какой.

Ясно, что не только магией балуется мужчина, ещё и силовыми тренировками занимается.

Сегодня он был одет в белую рубашку с коротким рукавом, которая выгодно оттеняла золотистый загар, и тёмные штаны.

В синих глазах что-то промелькнуло и исчезло. Лишь знакомо приподнялась бровь, отчего внутри что-то дрогнуло. Никогда не ёкало, а тут вдруг выдало.

Наверное, перегрелась или паров надышалась. Перетрудились, прошлая неделя была сложная, ещё это зелье проклятое. Да и бессонница мозговой деятельности плохо способствовала.

Я взрослая, самостоятельная ведьма. А он инквизитор. Мы не то что не пара, мы по разные баррикады.

— Привет, крошка Ви, — ошарашил меня мужчина, шагнул ближе, приобнял за талию и шлепнул меня по заднице. Не больно, но довольно ощутимо.

Чтоб мне дара лишиться! Инквизитор хлопнул ведьму по заднице! Да быть такого не может! Первые инквизиторы бы в гробу перевернулись.

— Сама начала, — шепнул он мне на ушко, пока я приходила в себя от такой наглости.

Отойдем от этой мегеры, и я ему руки переломаяю... или пальцы. В качестве самообороны. Буду надеяться, что суд встанет на мою сторону, потому что поверить в то, что сам великий Эртан лапал ведьму, будет крайне сложно.

Но проклятье, как же вкусно от чего пахло. Свежесть и терпкость в одном флаконе. Так хотелось чуть пододвинуться, провести носом по шее, ещё глубже вдыхая аромат тела и дорогого парфюма.

Моя слабость. Люблю, когда от мужчин вкусно пахнет.

Интересно, у этого инквизитора есть хоть один недостаток? Должен быть. Может, он в носу любит ковыряться или тюбик с зубной пастой не закрывает, носки в углу складировать? Ну хоть что-то!

— Мисс Лаутфилд, вы ещё что-то хотели? — мило улыбнулся он, разглядывая блондинку.

Молчание затянулось.

Сюзан, красная как рак, продолжала нас рассматривать с непередаваемым выражением на лице. Я стояла статуей, прижимая к груди пакет и размышляя, что делать и как выпутаться из этой ситуации, а Рой просто лапал мою задницу. Ритмично так похлопывал.

— Н-нет, я, пожалуй, пойду, — выдавив улыбку, произнесла соседка и попятилась в сторону своего дома. — Всего доброго.

— Мы тоже пойдем, да, Ви? — спросил он, подталкивая меня дальше по улице. Да-да, воздействие производилось на все ту же несчастную зону чуть ниже спины.

И я пошла. Правда, недалеко.

— Ты что, офигел? — рыкнула, когда мы прошли десяток метров.

Дёрнула плечом и отступила, продолжая удерживать пакет.

— Сама начала. Никто не заставлял тебя лгать, — отозвался тот, совершенно не смущаясь.

— А ты мог вывести меня на чистую воду. Ты хоть представляешь, что сейчас будет? Сюзан уже наверняка всех обзванивает, рассказывая последние сплетни. Во всех подробностях.

— Тебя это волнует?

Вот чудак. Как будто только мне это надо.

— Я ведьма, мне волноваться точно не стоит. С кем я только не спала за эти годы. А вот тебе такие отношения репутацию точно испортят. Ведьма в постели с инквизитором.

— Щекочет нервы, не так ли? — совершенно не раскаиваясь, поинтересовался он, шагая за мной по улице.

А вот и мой домик. Его видно издалека. Разноцветные стены, которые я собственноручно раскрасила, изумрудного цвета крыша, густой палисадник и много фруктовых деревьев. Эдакий сказочный домик феи из древних легенд.

— Ты псих, — фыркнула я, направляясь к собственной калитке. — И, кстати, что забыл в такую рань в нашем районе? Только не надо говорить, что просто гулял.

— Но я действительно гулял, — улыбнулся Эртан.

Ага, а я принцесса из сказки. Сейчас пойду сварю зелье и начну принца искать. Он меня за дуру держит?

— Честно говоря, это попахивает преследованием. А это нарушение закона. Я могу пожаловаться. Либо говори, что у тебя на меня есть, либо просто оставь меня в покое!

— Никакого преследования. Я здесь живу.

Я дернулась, неверяще глядя на него.

— В каком смысле ты здесь живёшь?

— Я твой сосед, Вайолет. Приобрел здесь домик, вчера приходил знакомиться. Мне сказали, что тут ведьма, и я решил, что будет невежливо не предупредить тебя об этом.

— Так никакого доноса не было? — уныло спросила я.

— Я и не говорил про донос, ты сама так решила, не дала мне даже слова вставить.

— Так, стоп, стоп! Ты мой сосед?!

До меня только стала доходить чудовищность происходящего. Это же конец работе и заказам. Я не готовила ничего противозаконного, но кто сунется ко мне, когда в соседнем доме проживает инквизитор?

— Да, двадцать третий дом.

Я знала, где это. Милый такой домик, уютный, симпатичный, с белым заборчиком, аккуратным садиком и желтой крышей. Он находился через два дома от моего и продавался больше года. Значит, он его купил.

Как теперь не расплакаться от счастья?

— Поздравляю с переездом, — промямлила в ответ, хватаясь за калитку и открывая её.

— На новоселье придёшь? Я приглашаю. По-соседски.

— Несомненно, — фальшиво улыбнулась я.

И сделаю всё, чтобы ты уехал отсюда как можно скорее. Инквизитору не место рядом с ведьмой!

Глава 3

— Лютик! — прокричала я, ставя пакет с продуктами на тумбочку и бросая рядом ключи. Брелок с тыковкой звонко застучал по столешнице. — Лютик!

— Это не я! — сообщила морда, выглядывая из-за угла.

Фраза, услышав которую уже следовало насторожиться, но мне сейчас было не до этого.

— Он тут живёт! — в ужасе прокричала я.

— Кто?

— Инквизитор!

— Ты решила завести инквизитора?

Я чуть туфлей не запустила в кота.

— Не так буквально. Он наш сосед! Двадцать третий дом. Он купил двадцать третий дом! — прокричала я, проходя вглубь дома.

— Тот самый инквизитор? — уточнил Лютик, усевшись на диван.

— Да.

— Ты попала, детка.

— Скажи мне то, чего я не знаю, — отозвалась я, направляясь на кухню. — И не я, а мы. Не забывай, ты мой фамильяр. И если что, то сядем вместе.

Достала из заначки небольшую бутылочку вина. Накапала на дно бокала, больше было нельзя, и залпом выпила.

— А мне?

Лютик скорчил умоляющую мордочку, и его хвост начал двигаться из стороны в сторону.

— Сопьешься.

— Клевета, — возмутился пушистый. — Это было всего раз. И то валерьянка не в счет.

Я убрала бутылку в ящик и снова взглянула на кота.

— Что будем делать? — сев в кресло, спросила у него. — Сам понимаешь, инквизитор нам не нужен.

— Еще нарвет чего, — задумчиво протянул фамильяр.

— Нечего нарывать, я чиста как стеклышко.

— Ну ты-то да.

Я бросила настороженный взгляд на кота.

— Чего опять натворил?

— Ничего, — тут же ответил фамильяр, смерив на меня честным взглядом.

Кто бы ему еще верил.

— Лютик?

— Не пойман — не вор. Я же сказал, что никто не прикопается за прошлое. А новое я не успел. Спал всё утро, только проснулся, когда ты разоралась.

Я вздохнула.

— Когда-нибудь я тебя точно побрею, — произнесла тихо и, схватив крохотную пёструю подушку, подложила её под спину. — Есть предложения?

Голова после наливки приятно гудела. Из побочных эффектов можно было выделить сонливость. Мне снова захотелось спать, а впереди было еще столько работы.

— Проклясть его не получится? По-тихому? — предложил Люцифер с надеждой.

— Не смешно. Сам знаешь, что нет. Надо действовать по-другому. Хитрее.

— Хочешь, я нагажу ему в ботинки?

— Это не поможет, — рассмеялась я, на секунду представив эту картину. — Но знаешь, это всё равно странно. Он же советник самого короля, а поселился в нашей глуши. Что-то тут не так.

— Думаешь, сослали?

— Не знаю. Но надо выяснить. Кому бы позвонить?

— Хороший вопрос, — съязвил Люцифер. — Кого еще ты можешь назвать другом? Прося услугу, надо что-то дать взамен. А что есть у тебя в этом городишке? Вот не слушала ты меня. Приняла бы предложение Килана и была бы в шоколаде.

— Ему не знания мои нужны были и способности, — отозвалась я.

— Совместила бы приятное с полезным. Мужчина-то симпатичный. Обеспеченный, да и положение

в столице занимал высокое.

— Что б ты в этом понимал.

В этот момент запиликал планшет.

Открыв почту, я увидела новое письмо.

— И что там?

— Новый заказ, — нахмурившись, произнесла я, вчитываясь в сообщение.

Вот только этого не хватало.

— Чего не так? — поинтересовался кот, спрыгнув на пол, оттуда ко мне в кресло, бесцеремонно залез на колени и тоже взглянул на экран.

— Просит о тайной встрече, да еще после полуночи, — пояснила я.

— А вот и первые неприятности, — подытожил Лютик. — Небось опять за запретным придут. Как же не вовремя. А вдруг подстава?

— Разберусь, — закрывая почту, ответила ему. — Ты лучше скажи, что Эртану подарить на новоселье. Что-нибудь такое... с намёком.

Котик задумчиво почесал бок и не сразу нашёл что ответить.

— Как насчет цветов?

— Цветов?

Не этого я от него ожидала. Отравление, соблазнение, да что угодно. Но точно не цветы.

— Ну да. Ведь был у тебя один росточек... очень интересный росточек, помнишь? — подмигнув, многозначительно произнёс Люцифер.

Я не сразу поняла, о чём он, а потом расплылась в улыбке.

О да, а ведь это мысль. И как я могла забыть об этом?

— Ты гений! — вскрикнула я, вскакивая, отчего фамильяр с возмущенным воплем упал вниз, точно приземлившись на четыре лапы.

— Осторожнее.

— Да ладно тебе! — отмахнулась я и поспешила к лестнице, а оттуда в кладовку.

Росточек нашёлся на самой верхней полке, за тремя коробками, в резной шкатулке. На самом дне, завёрнутый в холщовую тряпочку.

Спускалась с лестницы я осторожно, боялась оступиться на высоченных каблуках и упасть.

— Нашла?

Лютик ждал внизу, приподнявшись на задних лапках и вытянув шею.

— Нашла, — кивнула я, показывая ему кусок ткани.

— Думаешь, живой?

— Да что ему будет. Только вот насколько он живучий. Вот вопрос.

Мы перешли в комнату, где уже всё было готово к оживлению. Мешочек специальной волшебной земли из зачарованного питомника, тяжелый каменный горшок с противоударным покрытием, зелёный пузырёк со специальной подпиткой, парочка флаконов со специальными настойками личного производства.

— Смотри, чтобы пальцы не откусил, — посоветовал Лютик, запрыгивая на столик, но близко подходить не стал, опасаясь за свою шкуру.

— В курсе.

— Может, мухобойку возьмёшь?

— Прекрати, ты меня нервируешь.

Я села за столик и осторожно двумя пальчиками развернула тряпку и отпрянула назад.

Кусаться никто не спешил. Крохотный росточек вообще выглядел очень болезненно: пожелтевший, с пожухлыми листочками, которые засохли по краям, и скукоженным соцветием.

— Сдох, что ли?

— Тс-с-с, — отозвалась я.

Рисковать и трогать растение руками не стала. Взяла щипчики и кончиком дотронулась до ростка.

Ага, шевельнулся. Слабенько, но это не главное.

— Договоримся? — спросила я, всматриваясь в растение и точно зная, что он меня слышит. — Ты сейчас слаб и сопротивляться точно не хватит сил, а я могу помочь. Например, посадить тебя в горшочек... покормить свежим мясом. Ну как? Хочешь оказаться в земле и наконец прорасти? Или назад в тряпочку и в ящик? На долгие-долгие годы.

Думал он недолго, зашевелился неохотно, закивал соцветием.

— Кажется, это да, — сообщил мне Лютик.

— Даже не сомневаюсь, — победно улыбнулась я.

— Ура! — довольно промурчал кот, приземляя свою пушистую задницу на достаточно значительном расстоянии от опасного ростка.

— Значит, так, — прокомментировала я, доставая специальные защитные перчатки ядовито-розового цвета, которые сразу активировала. Они тут же плотно облепили кожу и мягко запульсировали, приятно щекоча кожу. — Посадка и адаптация займет несколько часов, поэтому ты, мой дорогой, отправишься сейчас на опасное, но очень важное задание.

Фамильяр торжественностью момента не проникся совершенно.

— Чего? — подозрительно сощурившись, спросил он.

— В разведку пойдешь, Лютик, — пояснила я.

— Это к инквизитору, что ли? — проявил догадливость кот.

Морду его лица надо было видеть. Сколько возмущения и ужаса сразу.

— Совершенно верно.

— Я не пойду! — вскакивая, выдал фамильяр, едва не свалив своей большой попой плоску с травами, что стояла с краю.

— Лютик, — грозно произнесла я, поднимая на него взгляд.

— Нет, я сказал!

— Люцифе-е-е-ер, — еще более проникновенно протянула я.

— Ты чего придумала? Отправить ценнейшего фамильяра к инквизитору? Тебе меня не жалко?

— В данной ситуации мне жаль себя. Ты говоришь так, словно я тебя на смерть посылаю. А это просто прогулка.

— В стан врага!

— Зачем так резко? Эртан наш сосед.

— Он инквизитор.

— И что? Съест он тебя, что ли? Никогда не думала, что ты будешь бояться какого-то инквизитора, — ехидно добавила я, решив попробовать надавить на эго своего мохнатого животного.

Но тот совершенно отказывался поддаваться.

— Ты список его достижений видела? Да это же ходячий уничтожитель ведьм и магов. А я

фамильяр! И рисковать оставшимися жизнями я не хочу!

Это начало уже немного раздражать. Терпение у меня не бесконечное, а времени и так мало.

— Лютик, ты, кажется, не понял, это была не просьба, а приказ.

— Произвол! — завопил кот, спрыгивая на пол.

— Можешь на меня пожаловаться, — равнодушно произнесла в ответ.

— И пожалуюсь!

Тоже мне, испугал.

— Передавай Нэнси от меня привет, — насмешливо бросила я, пододвигая к себе горшок и пакет с землёй. Где-то тут должен быть маленький совочек.

Нэнси работала в службе защиты фамильяров и была одной из немногих ведьм, которые могли понимать речь питомцев кроме их хозяев. Очень полезный дар, дающий фамильярам возможность отстаивать свои права. Правда, мой кот, как всегда, немного перегнул палку.

— Сговорились?! — рявкнул он, сверкнув взглядом.

— Логика, Люцифер. Нэнси единственная, кто тебя понимает и еще терпит. Все остальные просто при звуке твоего голоса бросают трубку. Ты на этой неделе уже три раза на меня доносил.

Он даже не смутился.

— Ты за мной следишь?!

— Они мне сами жалуются на твои звонки и просят присматривать получше.

— Кругом враги, точнее ведьмы, — мрачно констатировал кот. — И тебе не стыдно? Ведь всегда такой милой ведьмой была.

— У тебя учусь, — отозвалась я, насыпав немного земли на дно горшка, и слегка утрамбовала её рукой.

Перчатка чуть нагрелась и пульсация увеличилась. Хорошая земля.

— Ладно, если бы ты хорошему у меня училась, так нахваталась всякой гадости.

Через пару минут, продолжая жалобно стенать и ворчать, кот, задрвав хвост кверху, ушел в разведку, а я наконец смогла приступить к делу, не отвлекаясь на внешние раздражители.

Для начала надо было надеть специальные очки. Круглые, плотно прилегающие в коже. Только после того, как меры безопасности были соблюдены, я полила землю небольшим количеством раствора и внимательно всмотрелась, ожидая результата. Сначала ничего не происходило, потом почва начала медленно окрашиваться в тёмно-зелёный цвет, оттуда в оливковый и снова вернулась к привычному бурому.

Отлично.

— Еще одно движение, корешки отрежу, — насыпая совочком еще горсть земли, заявила я совершенно спокойно.

Пока я занималась обустройством горшка, вредное растение, перестав изображать из себя засохший кустик, начало медленно уползать со стола, явно намереваясь совершить побег.

Услышав моё замечание, росток застыл и недовольно зашуршал листьями. Пришлось припугнуть посерьёзнее.

— И начну с особо важных кончиков, — закончила я, коварно улыбнувшись и бросив на него многозначительный взгляд.

Важных корешков он лишаться явно не хотел. Поэтому, прошуршав что-то уже менее грозно, пополз обратно.

— Я рада, что мы друг друга поняли. И больше никаких выкрутасов. Я тебе не первокурсница, а ведьма со стажем.

Подкормка зельем заняла минут сорок. У меня аж спина затекла и глаза заболели.

Я перфекционист и пока не добьюсь во всем максимальных результатов, то не успокоюсь. Вот и сейчас, пока земля достаточно не напиталась и не приняла нужную консистенцию, я продолжала экспериментировать.

— Так, — кое-как вытерев пот со лба, произнесла я, распрямляя затёкшую спину. — Кажется, получилось. Что думаешь?

Росток забыл о побеге минут двадцать назад. Подполз к горшку, уцепился за него пожухлыми листьями, дрожа и едва не падая от усталости, и внимательно следил за моими манипуляциями. Упёртый малыш.

Услышав вопрос, он приподнял один из листков. Кажется, на цветочном это означает: «Круто».

— Готов?

Закивал и пополз к моей руке.

— Хулиганить не станешь?

Перчатки, конечно, магические, но мало ли что этот пакостник мог задумать.

— Нет? Тогда беру.

Я осторожно взяла стебелёк двумя пальцами и приподняла над горшком. Но сажать не спешила.

Схватив другой рукой ампулу с быстроростом, осторожно капнула на каждый корешок.

Росток тут же зашевелился, затрепыхался, извиваясь. Ощущения у него явно были не очень приятные.

— Потерпи. Так надо.

Я поставила его в горшок и осторожно присыпала землёй, продолжая удерживать. Слабенький ведь совсем, погнуть может или, еще хуже, сломаться.

— Еще немного.

Вылив остатки подпитки, поставила рядом с ним прутик.

— Временная опора, — пояснила я, — ну а теперь переходим к питанию. Мясо не дам. Плохо будет. Начнём с пюрешек. И нечего так кривиться. Надо.

Сидеть в комнате смысла не было никакого. Тем более что эти самые овощные пюрешки мне надо было приготовить собственноручно. Поэтому, подхватив горшок поудобнее, я спустилась с ним вниз и направилась сразу на кухню.

Часть овощей я пустила на пюре, часть потушила в сметане со специями себе на обед. Ведьма ведьмой, а кушать всё-таки хочется.

Остаток дня прошёл довольно успешно. Если не считать кормления «цветочка», который наотрез отказывался есть овощи, протестуяще шелестел и пытался вытащить пюре из горшка. Пришлось снова припугнуть.

Он окреп и даже подрос на пять-шесть сантиметров, перестав цепляться за опору. Соцветие увеличилось, став продолговатым и немного массивным, лепестки уже начали формировать «мордочку». Кроме того, оно приобрело насыщенный салатный цвет с красным ободком, листики зазеленели, став на кончиках ярко-фиолетовыми и пурпурными.

Многие считают, что быть ведьмой невероятно весело и интересно. То мор на кого-нибудь нашлешь, то проклянёшь, то жертвоприношение устроишь. Не жизнь, а праздник! Если бы!

Остаток дня я провела, изготавливая заказы, которые уже завтра должна была отвезти в почтовую службу для отправки.

Крем от морщин производства ведьмы — это именно крем от морщин, и никак иначе. Он долго не портится и имеет потрясающий эффект. Конечно, стоит он недёшево и личико младенца не делает, но мелкие погрешности уберет, тон лица выровняет и десяток лет скинет. И чем дольше его применять, тем лучше будет результат.

За годы своего свободного полёта и личного, пусть и крошечного, магазина я успела приобрести хорошую репутацию, чем очень гордилась. А ведь кое-кто весьма недвусмысленно говорил, что я ничего не добьюсь и приползу на коленях вымаливать прощение.

Фиг тебе, Килан! Большой такой и толстый! Не загнула Вайолет Дин, встала на ножки и клиентов приобрела. Пусть заказов было не так много, но они были. А стабильность в моём случае — это очень даже хорошо.

Около десяти вечера домой вернулся Лютик. Уставший, лохматый и страшно злой. Искоса взглянул на растение, которое с аппетитом пожирало пюрешку из цветной капусты, в которую я добавила немного прокрученной курицы, и перевёл взгляд на меня.

Я как раз переложила крем в баночку и наклеивала наклейку.

— Заказ? — спросил он и снова взглянул на плотоядное растение, которое стояло на верхней полке. — А он в курсе, что ест сородичей?

Цветок чуть не подавился. Оскалился, демонстрируя крохотные белые зубки, которые уже появились меж лепестков. Но этого ему показалось мало, поэтому росток не нашёл ничего лучше, как показать язык. Зелёный такой.

— Нет, ты видела? — возмущенно произнёс кот. — Он мне язык показал.

— Кажется, ты ему не нравишься, — заметила я, поставив баночку в специальную коробочку для транспортировки. Осталось только перевязать бантиком. — Сам виноват. Нечего было дразнить.

— Но он действительно ест сородичей. Он же растение, как и то, что ест. Эй!

Пустая банка полетела в кота, но не долетела, загремев по полу.

— Ты это видела?! Видела?! — заголосил Лютик. — Он хотел меня убить! Ты ничего не хочешь с этим сделать?

Я оторвалась от коробочки и посмотрела на Злюку. Подходящее имя для цветочка.

— Кота не ешь! — грозно заявила я и тут же, мило улыбнувшись, добавила: — Мяса там нет, шерсть одна.

— Что?! — заорал Люцифер и ошетинился, демонстрируя острые белые клыки и когти.

— Что слышал. Остальному его инквизитор научит. Успокойся и рассказывай. Что ты сумел нарыть?

— Ничего, — выдохнул кот, забираясь на стул и сворачиваясь клубочком, не забывая при этом бросать грозные взгляды в сторону цветка. — Живет, улыбается, к новоселью готовится. Завтра праздновать будет. Всех пригласил на барбекю. Мяса закупил.

— Мясо — это хорошо, но мало. Дальше рассказывай.

— Да ничего, — с досадой огрызнулся фамилляр. — Обычный мужик. Даже не страшный. Старушек через улицу переводит, с дамами флиртует, детям конфеты дарит. Очарователен до тошноты. Чернослив вот не любит.

Не то, совсем не то.

— И что ты мне предлагаешь? Забросать его сухофруктами?

— Да ничего я не предлагаю, — почесываясь, ответил кот и широко зевнул, демонстрируя острые клыки. — Просто констатирую. Для того чтобы его выгнать, одного растения будет мало. Силен мужик, Вайолет. Такой просто так не уйдет.

— Сдаться?

— Ну нет. Мы так просто не сдаёмся. Повоюем. Не зря же ты это чудовище кормишь, — брезгливо взглянув на Злюку, заметил Лютик.

— Дело ясное, что дело тёмное. Так. — Я встала со стула. — Значит, ты, — ткнула в цветок, который от неожиданности чуть не подавился, — расти. Ты, — палец указал на скалившегося кота, — смотри за ним. А я спать.

— Сейчас?! — возмутился Лютик, приподнимаясь.

— Сейчас, — снимая с себя фартук, заявила я.

— Но у тебя встреча через три часа. Забыла?

— Забудешь такое. Вот именно, что она через три часа. У меня есть возможность поспать, и я собираюсь ей воспользоваться. А вы не шалите, а то...

Я не озвучила свою угрозу, оставив многозначительное молчание. Надеюсь, они меня поняли.

Глава 4

Спать я не собиралась, а вот отдохнуть от живности стоило.

Забравшись на кровать поверх покрывала, я взяла планшет и вновь вбила в поисковик имя инквизитора.

Вот он, синеглазка, в черной форме, которая страшно ему шла, стоит с задраннным носом, когда королева вручает ему орден за какие-то там особые заслуги.

Что же ты тут забыл? Ведь ты не Кинсли, который сбежал сюда доживать свой век в тишине и покое. Нет, слишком молод, амбициозен и находишься на пике карьеры.

Почти. Еще немного, и займешь пост главного инквизитора. Министром при короле уже стал. И это в тридцать пять лет.

Тогда в чём проблема? Почему ты не в столице пожинаешь лавры, завязываешь новые полезные знакомства, а в нашем захолустье готовишься к барбекю с соседями?

Что я упустила? Что проглядела, когда увлеклась списком наград?

Пройдемся по личным данным.

Так-с. Что тут у нас? Да ты, оказывается, был женат. Целых три года.

Ну-ка, ну-ка, посмотрим.

Я шустро скопировала имя дамочки и щелкнула «найти». Доля секунды, и планшет запестрил снимками яркой шатенки с карими глазами.

Шарлотта Уинтербон. Дочь лорда Уинтербона. Идеальная партия для любого амбициозного парня. И ведь красивая, судя по всему умная. Так в чём проблема?

Дамочка замуж снова так и не вышла. Работа, благотворительность, перелёты, поездки, недавнее повышение. Ага, всё ясно, любовь не выдержала быта. Разбилась лодка о тяжелые будни. Оба честолюбивы, успешны и помешаны на работе.

Значит, мне тут ловить нечего.

Посмотрим дальше.

Интернет подсовывал хвалебные отзывы и снимки Эртана рядом с королём. Вот он же в кругу королевской семьи.

А это кто? На многих снимках она стоит рядом. Симпатичная такая девушка, миловидная, невысокого роста, довольно хорошенькая, короткие светлые волосы, кудряшки, личико в форме сердечка, голубые глазки. Ну прям мой кот в женском обличье. Интересно, характер тоже есть?

Я легко увеличила снимок, вглядываясь в лицо незнакомки, которая буквально повисла на локте Эртана, широко улыбаясь, смотря прямо в объектив. Глазки умненькие.

— Кальяро, — прошептала едва слышно и выдохнула тонкую струйку сизого дыма.

Она медленно поползла в сторону монитора, подбираясь к снимку девушки. Ничего опасного и противозаконного, просто легкое заклинание, призванное удовлетворить моё любопытство.

До монитора дымок не дополз, резко затормозил, рассыпался на части так, словно натолкнулся на преграду, и шустро понесся назад, тая по дороге.

— А вот это уже интересно, — прошептала я, широко улыбнувшись, и щелкнула пальцами.

Остатки дымка тут же рассеялись, и он исчез, будто и не было.

Защита. И не просто защита, а высшая. Непростая девочка. Ой, какая непростая. Не законник или инквизитор, у них всё иначе. Высшее семейство, древняя кровь.

Такс, а где у нас королевская родословная? Что подделаешь, не патриот я, не патриот, имён не знаю, за жизнью их не слежу и общие восторги не разделяю. Нет, имя короля помню, по работе надо. На остальное моя заинтересованность не распространялась.

Итак, не дочь. Той уже за сорок, она давно и успешно замужем и имеет двух великих отпрысков. Тогда кто?

Племянница? У короля их три. Этой всего семь, этой пятнадцать, а вот эта вполне может быть. Открываем фото. Бинго!

Вот она, кудряшка-очаровашка. Леди Габриэлла, дочь младшего брата короля. Двадцати одного года от роду. Только недавно закончила обучение в элитной школе для благородных дев с нудным и замысловатым названием. И, судя по всему, находится в поиске потрясающей партии, способной удовлетворить её вкус. А тут холостой министр ходит, почти главный инквизитор. Да еще красавец.

Не от этой ли милашки ты сбежал, Рой Эртан?

Додумать я не успела.

Внизу раздался грохот, а следом разгневанное:

— Мя-а-а-а-а-а-а-ау!!

Проклятье! Подрались всё-таки!

Отложив планшет, я встала с кровати и поспешила вниз, пока живность мне полкухни не разнесла.

— Мя-а-а-а-а-ау! — продолжал надрываться Лютик.

И снова грохот, звон битой посуды.

Убью! Вот честное слово! Они издеваются!

Я буквально вылетела на первый этаж, слегка затормозила на повороте и устремилась на кухню.

— Это что такое?!

Посуда на полу, рядом осколки колбочек и чашечек. Одна из них, между прочим, была моей любимой, с черепом и сердечками. Валяющиеся на столе пакетики с травками, заготовки и баночки.

На самом краешке стола, цепляясь за угол, висел цветок. Внизу, держа его лапами за горшок, стоял кот и орал. Злюка упорно лез на стол, а Люцифер не менее упорно пытался его оттуда стащить.

Выглядело это комично. Мне даже пришлось сдерживать смех, чтобы не потерять авторитет.

Услышав мой голос, они застыли, вой прекратился. Лютик отпустил горшок, а цветок шустро забрался на стол и притворился кактусом.

— Мне кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит? — грозно спросила я, уперев руки в бока.

— Он сожрал все твоё мясо! И решил взяться за ингредиенты! — тут же сдал Злюку кот, подбегая ко мне.

— Это правда? — Я перевела взгляд на цветок, который наотрез отказался шевелиться и продолжал изображать из себя изваяние.

— Вайолет! — вмешался кот, подходя ко мне, и заговорил страшным шепотом: — Нам никак нельзя отдавать ЭТО инквизитору! Совсем нельзя!

— Почему? — удивилась я. — Твоя же идея была. И кроме того, дарить плотоядные цветы не запрещено законом. Мало того, это очень дорогой подарок... Вредный, правда, но дорогой.

— Нас посадят за убийство!

— Какое убийство? Ты о чём? — опешила я.

— Оно его сожрёт! Ты вообще сколько подпитки в него влила? — возмущенно заговорил кот, нарезаая круги по кухне и бросая яростные взгляды в сторону Злюки. — Утром лежал подыхал, едва листьями шевелил, а сейчас по столам прыгает! А если ночью он нас решит сожрать?

— Что тебя есть, одна шерсть, — отмахнулась я, не сводя пристального взгляда с растения.

Надо же, действительно, пока меня не было, он еще подрос. Даже глазки появились. Маленькие, мутноватые, но появились.

Неужели действительно переборщила с подпиткой? Если так дело и дальше пойдет, то завтра утром я понесу инквизитору дерево. Весьма прожорливое дерево.

— Ну и что мне с тобой делать?

Злюка моргнул и виновато опустил соцветие. Сама скромность. Кто б ему еще поверил.

— Да, да, с тобой. Ты зачем по столам бегаешь? Посмотри, какой беспорядок устроил. Баночки мои разбил. Мясо всё съел! А кто-то обещал мне вести себя прилично! — принялась отчитывать я росток.

— Правильно! — довольно закивал кот, запрыгивая на полку. — Так его.

— Помолчи. Меня другое интересует: кто всё это будет убирать?

Тишина.

— Я. И разве это справедливо? Я тоже так думаю. Поэтому вы оба наказаны.

— А я-то за что? — возмутился кот.

— За красоту. Больше никаких вкусностей. Ты вообще на диету садишься, — заявила я растению.

Оно в ответ протестующее зашумело листочками, заморгало глазками. Надо же, ожил.

— Да, да. Ничего мясного до утра. Не переживай, не засохнешь. А ты, — я повернулась к коту, — больше никакой колбасы, а то сдам Стюардам.

Следующий час я наводила порядок на кухне и тихо материлась себе под нос. Мало того, что разбили вещи, так еще перемешали ингредиенты между собой. Теперь мне пришлось сидеть и раскладывать их по кучкам. И делать это аккуратно, потому что попади хоть один кусочек другого растения — и реакция зелья может быть непредсказуемой.

Кот всё это время вертелся под ногами, пытаясь меня умаслить. Цветок в магической ловушке тихо ворчал в углу и пытался притвориться умирающим от голода. Но пока выходило плохо. Уж слишком здоровый вид у него был.

— Кажется, всё, — произнесла я, потирая воспалившиеся глаза, которые заболели от долгой кропотливой работы.

Но отдохнуть мне так и не дали.

Стоило подняться, как в дверь негромко постучали.

Я быстро глянула на часы. Пятнадцать минут первого.

А вот и клиент.

— Будь рядом, — шепнула я Люциферу и пошла открывать.

Чутье ведьмы никогда не обманывает.

Стоило мне открыть дверь и взглянуть на свою гостью, как я сразу поняла: неприятности! Большие такие неприятности, которые сами притопали ко мне ножками, чуть отодвинули в сторону и без всякого приглашения вошли в дом.

— Мисс Дин? — чуть хриловатым голосом поинтересовалась посетительница, громко стуча шпильками по полу моего дома.

Она застыла посредине и внимательно осмотрелась.

Эффектная дама. Короткие чёрные волосы, шикарное манто белого цвета из натурального меха, дорогие туфельки, стоимость которых превышала среднюю зарплату за полгода, украшения с настоящими бриллиантами, которые провокационно сверкали в свете люстр, юбка, чулки. Этакая роковая женщина.

Довершала образ золотая маска, которая как приклеенная сидела на коже и служила для того, чтобы скрыть гостью и не дать мне даже самого крохотного шанса обнаружить. Интересная штучка, и позволить её купить не каждый мог.

Это что такое могло понадобиться дамочке, если она отказалась от магов в столице и приехала сюда?

Лютик крутился у моих ног, мурча, а сам мысленно вопил:

«Выпроваживай её! Не соглашайся! Ни за какие сокровища!»

Мог и не говорить. Я и так не собиралась. Но вот что ей нужно, узнать хочу.

— Совершенно верно, — закрывая дверь, ответила я. — А вы?

— Моё имя не имеет никакого значения, мисс Дин, — отозвалась женщина, поворачиваясь ко мне.

И свет золотой маски засиял, раздражая глаза. Ну вот, не прошло и пары минут, как она меня бесить начала.

— Вайолет, — поправила её я, проходя в комнату и присаживаясь на диванчик. Лютик тут же прыгнул ко мне на колени и свернулся клубочком, недобро глядя на гостью. — Прошу.

Она села напротив в кресло, закинув ногу на ногу, и уставилась на меня.

— Чай, кофе не предлагаю. Итак, что вы хотели?

— Для начала я должна убедиться, что всё сказанное здесь останется между нами.

Похвальная настороженность.

— Я не разглашаю информацию о своих клиентах и их заказах.

— Прослушка? Для меня очень важно, чтобы информация не просочилась.

— Мяу.

«Гони её, Вайолет! Гони!»

Я механически почесала котика за шерстку, успокаивая. Не время сейчас нервничать.

— По всему периметру дома стоят заглушки. Никто не сможет нас услышать, даже если захочет. Я берегу свою репутацию. И дорожу ей.

— Знаю. Я много слышала о вас, мисс Дин, — продолжила незнакомка. — Высший бал в школе, идеальная стажировка, предложенная должность, а потом такой поспешный отъезд в глушь. Господин Килан до сих пор жалеет о вашем отказе.

Интересно, какой отказ она имеет в виду? От должности или подстилки, которая должна была отказаться от всего, отдавая славу и почести любовнику? Пусть здесь я могла не так много, но зато никто не смел присваивать себе мои заслуги.

— Вы весьма хорошо осведомлены о моём прошлом. Но давайте перейдем к насущным проблемам. Что вам нужно?

— Мне нужно зелье.

Я молчала, ожидая продолжения.

— Приворотное, — добавила она через пару секунд.

— Оно запрещено законом, — напомнила ей.

Гостья хрипло рассмеялась, а маска при этом осталась неподвижной и застывшей. Неприятное зрелище, если честно. Словно с куклой разговариваешь.

— Не надо, мисс Дин, мне рассказывать про закон. Я отлично его знаю. Но вы ведьма.

— И что? — почесывая Лютика за ушком, поинтересовалась я.

Кот мурчал и шурил глазки, но тело при этом оставалось напряженным. Гостья с каждой минутой нравилась ему всё меньше.

— Вы знаете, как обойти закон.

— Знаю, — не стала отрицать я.

Этому не учат в школе, не рассказывают на уроках, не шепчутся в дамских комнатах. Но я могу. Ни разу не пробовала, но точно знала, что, если понадобится, обойду закон и сделаю это чисто.

— Но почему я должна делать это ради вас?

— Я заплачу. Много заплачу. Ту сумму, которую запросите.

В этом я тоже не сомневалась, деньги у дамочки водились, и много. Но я уже давно поняла, что не в них счастье, хотя жизнь они, несомненно, облегчали.

— А вы вообще отдаёте себе отчёт в том, что такое приворотное зелье? — поинтересовалась у неё, криво усмехнувшись. — Я должна буду сделать его на основе крови. Вашей и вашего избранника. Но и это еще не всё. Мне надо будет его привязать к вам, сильно. И для этого понадобится ваша жизнь. Именно ваша, а не чья-либо другая. Он влюблен в кого-нибудь?

— Да, — глухо отозвалась женщина.

— А это еще сложнее. Если бы его сердце было свободно, я бы отняла у вас всего десяток лет жизни. Но оно занято. И если это настоящая любовь, та самая, о которой поют песни, слагают стихи, то брать придётся больше, — продолжила я совершенно равнодушным тоном, пытаюсь хоть как-то отследить реакцию.

Без маски это было бы сделать намного легче. А так приходилось ловить жесты, движения, дыхание. Производят на неё мои слова впечатление или нет.

«Зачем ты с ней цацкаешься? Пошли и всё!» — ворчал Люцифер, исподтишка впиваясь когтями мне в бедро.

Скотина невоспитанная!

«Чтобы она еще к кому пошла? О нет, я хочу понять, насколько всё запущено».

«Это не наши проблемы. Ты не инквизиция, чтобы предотвращать преступления».

«Даже не думала, Лютик. Я просто хочу немного... поиграть...»

— И вам останется всего год, — мило улыбнувшись, закончила я. — Всего один год счастливой, немного безумной жизни с приворожённым мужчиной, который надыхаться вами не сможет, будет всегда рядом. Совсем всегда и везде. Пять-десять минут без вас будут казаться ему адом. Так что в туалет придется ходить по-быстрому. И телефон всегда держать заряженным, потому что звонки будут. Много звонков, каждый час. По мелочи, просто услышать ваш голос. Всё, как вы хотели, не так ли?

— Не преувеличивайте, — отрезала она. — Зависимость будет не настолько сильной.

— Возможно. А может, и нет. Но дело-то в другом. За всё придётся платить. Но знаете, — с энтузиазмом вскрикнула я, — можно всё сделать красиво!

— Что именно? — сдержанно спросила гостя.

Наш разговор ей явно не нравился, а я уже входила в раж. В сумраке ночи, разгоняемом лишь небольшими светильниками, мои глаза светились ярким изумрудом. Красивый эффект, который призван нагнать ещё больше жути. Люцифер тоже в стороне не остался, только его засияли синим.

Сидим с ним вдвоём, пристально на гостью смотрим, глазами семафорим. Осталось закрепить результат эффектной речью.

— Вашу смерть. Во сне! Как вам? — торжественно спросила у неё. — Безболезненно и максимально быстро. Поверьте, в вашем случае это очень хорошее предложение. Я даже дополнительную плату брать не стану. Адские псы крайне... неприятные создания. И могут сделать больно. Честно говоря, они обожают доставлять боль грешникам, — понизив голос, вкрадчиво произнесла я, глядя на неё исподлобья.

— Сами понимаете, проданная душа, адское пламя и прочие прелести.

Незаметно щелкнула пальцами, и тени на стенах стали гуще, принимая причудливые, даже уродливые очертания. Оскалившиеся морды, когтистые лапы. Ещё один щелчок — и звуки, доносящиеся с улицы, стали едва слышны. Лишь могильная тишина и мой низкий голос.

Обычно всего этого хватало. Эта дамочка не первая и, к сожалению, не последняя, кто придёт за запретным зельем ко мне. Я ведьма, и хочешь не хочешь, а с этим придётся сталкиваться.

Природа такая людская, любви очень хочется. И обязательно запретной, недоступной. В этом же самый сок — хотеть то, что досталось другому. И каждый, приходя, клянется, что готов на всё. Но по факту всё совсем иначе. Мысль об адских гончих и всего двенадцати месяцах жизни

моментально отрезвляет, и любовь уже не кажется такой великой. Столько раз проверяла.

— Хотите меня запугать? — поинтересовалась женщина. — Поверьте, прежде чем прийти сюда, я многое узнала о приворотном зелье, и мне известно о последствиях. И не год, а больше. Я сильная и смогу выдержать дольше. Пять — десять лет. С ним.

«Вайолет», — зашипел котик и снова впился когтями в бедро.

Так и хотелось стукнуть его по невоспитанной морде. Но вместо этого я запустила пальцы в его шерсть и чуть потянула на себя.

Сама вижу. Умная и решительная. Таковую не пронять обычными страшилками.

Я, уже не таясь, взмахнула свободной рукой, и всё наваждение исчезло, тени попрятались, свет стал ярче и вернулись звуки.

— Да, вы правы, я рассказала вам о худшем варианте. Только ведь никто не знает, какой будет у вас. Но вы не боитесь и всё равно готовы рискнуть?

— Я бы не пришла к вам, мисс Дин.

— И кто же вам сказал, что я занимаюсь подобными вещами?

Какая скотина привела сюда? Ведь столько ведьм есть, особенно в столице. Бери не хочу. Но нет, она явилась сюда, именно ко мне.

— Вы ведьма.

— Ведьма, но запрещенку не делаю. Никогда. Мне жаль, но помочь я вам не могу.

— Вы меня не поняли, мисс Дин, я вам заплачу.

Гостья достала из сумочки блокнотик и ручку. Быстро начеркала циферки и протянула листок мне.

Кот у меня на коленях чихнул. Ну как чихнул, почти подавился.

«Вайолет! Ты видишь?! Ты посмотри, какие деньжищи!»

«Прекрати орать, — мысленно рявкнула я. — Сам же только что говорил послать её куда подальше, зараза алчная!»

«Но такие деньги...»

— Это вы не поняли, — возвращая бумажку, отозвалась я. — Меня нельзя купить.

— Мисс Дин, купить можно всё и всех, — отозвалась она, исправив первую циферку на другую. — Надо лишь назвать свою цену.

Кот снова чихнул, но от воплей отказался. Кажется, фамилляр уже мысленно придумывал, куда бы деть эти денежки, на что спустить в первую очередь.

— Еще? — тем временем поинтересовалась гостья. — Деньги не проблема.

— Проблема в незаконности вашего заказа. Я этим не занимаюсь.

Я, в отличие от кота, была совершенно спокойна и равнодушна.

— Уверены?

Женщина в маске ещё и нолик пририсовала, разом увеличив сумму в десять раз.

Люттик даже дышать перестал. Ещё немного, и у меня на коленях будет мёртвый фамилляр, захлебнувшийся от собственной жадности. Но его можно было понять. Такая сумма — и всего одно зелье. Крохотный пузырёк, о котором никто не узнает.

Только у меня были принципы, которым я неукоснительно следовала.

— Вы же наводили обо мне справки, не так ли? Конечно, наводили. Меня никогда не подозревали в использовании незаконных заклятий или изготовлении запрещенных зелий. И не потому, что я настолько осторожна. Я просто не берусь за это. Так что вы пришли не по адресу.

«Принципиальная дура...»

«Побрею!»

— Что ж, ваше право, — поднимаясь, произнесла дамочка. — Жаль. Ваша мать была другой.

«Твою за ногу! За хвост!» — заорал Люцифер, моментально забыв о гонораре.

И я его прекрасно понимала. Проглотила всё то, что вертелось на языке, хотя сказать хотелось многое.

— Я не она. Вам уже пора уходить. Я провожу.

«Ви! Ты хоть понимаешь?»

О да, понимаю. Ещё как понимаю. Ты даже не представляешь насколько.

Я вышла на улицу и проводила гостью до самой калитки. Уходить не спешила. Мне надо было точно убедиться в том, что она уедет и оставит меня в покое.

— Может, передумаете? — спросила она, обернувшись у самой машины.

— Нет.

— Вы разочаровали меня, мисс Дин.

— Главное, что я не разочаровала себя.

После того как машина повернула за поворот, я некоторое время стояла, обнимая себя за плечи и едва дыша.

Подняв голову, застыла, всматриваясь в холодное звездное небо, пытаюсь понять, насколько влипла.

Пронизывающий ветер потревожил листву и колкой иголкой прошелся по коже, принес с собой сладкий и немного терпкий аромат, от которого у меня тут же заколотилось сердце и заняло в груди.

Я сама не поняла, как всё произошло. Просто в голове что-то будто щелкнуло.

— Доброй ночи, господин инквизитор. Не спится? — громко спросила я, разворачиваясь.

— Гуляю, Вайолет, — отозвался мужчина, выходя из тени раскидистого дерева, которое росло у тротуара.

— И опять возле моего дома. Поразительное совпадение.

— Да тут и от моего недалеко. Я же сказал, что мы с тобой соседи.

— И это тебя не беспокоит? — напрямую спросила у мужчины.

Может, всё не так плохо и я зря приготовилась к затяжной войне? Надо лишь нормально поговорить, и инквизитор сам уедет, помахав мне ручкой на прощание.

— Что именно?

Высокий, широкоплечий, узкие брюки, не совсем узкие, но такие, что прям ах, светлый тонкий джемпер и кожаная куртка. Для полного счастья только мотоцикла не хватало.

— Что у тебя по соседству живёт практикующая ведьма.

— Ну я не сноб, Ви, и не расист. Закон ты не нарушаешь, так чего мне напрягаться? — отозвался он, подходя совсем близко.

— Бедняжка Артур думает иначе, — заметила я и снова зябко повела плечами.

Это было глупостью — выходить на улицу, ничего не накинув. Но я так торопилась убрать заказчицу из дома, что не подумала об этом. Вот теперь стояла, как дура, в корсете на голое тело и дрожала как лист осенний.

— Минуточку, — вдруг произнёс инквизитор, быстро снимая куртку и набрасывая мне на плечи. — Так будет теплее.

— Не надо, — попыталась возразить я, но куда мне спорить с мужчиной, который больше меня и тяжелее. Такой точно авторитетом задавит.

Тем более действительно стало теплее и даже уютнее. От куртки приятно пахло мужчиной и вкусной туалетной водой. Кругом одни плюсы, так чего отказываться?

— Кинсли не считает тебя злой. В отчётах нет ничего подобного.

— Надо же, ты уже читал отчёты обо мне. Как мило.

— Ничего личного.

— Не сомневаюсь, — отрезала я, тряхнув головой.

— Злишься? — пронизательно спросил мужчина.

— А смысл? Ты инквизитор, этого стоило ожидать. Но давай начистоту, Эрган.

— Давай, — улыбнулся тот.

— Нам вместе не ужитья. Никак. Так что будь чертовым джентльменом и уезжай отсюда, — посоветовала ему я.

— И куда же?

— Не знаю. Куда обычно уезжают советники короля по экстренным случаям и магическим происшествиям?

— Ты, я смотрю, тоже навела обо мне справки, — тихо рассмеялся Рой.

— Ничего личного, господин инквизитор, обычная мера безопасности, — мило улыбнувшись, ответила я. — Надеюсь, ты не обижаешься?

— Нисколько. Ты девушка умная и осторожная. Это похвально.

— Оу, уже комплименты пошли. Какая честь. Но что ты скажешь на моё предложение?

— Которое?

— Переехать куда-нибудь поближе к столице и подальше от меня, — напомнила ему.

— Мяу? — раздалось приглушенное, и по тропинке быстро засеменял Лютик.

Котик явно волновался, уж слишком долго меня не было. Ушла провожать несостоявшуюся клиентку и пропала, вот и решил проверить. На свою голову.

Увидев рядом со мной инквизитора, он так же быстро затормозил и побежал обратно, возмущенно вякнув:

— Мяу!

«ЧтобТебяЧертиЗатаскалиЭтоИнквизитор!»

Именно это он проорал мне мысленно, прежде чем скрыться за ближайшим кустом.

— Твой кот? — поинтересовался Рой, от которого путешествие мохнатой живности не укрылось.

— Мой фамильяр.

— Как зовут?

— Лютик, — совершенно спокойно ответила ему.

— Л-лютик?

— Что-то не так? — хлопая ресничками, уточнила у мужчины.

Полное имя своего кота я ему открывать не стала из вредности.

— Да нет. Просто странное имя для фамильяра ведьмы.

— А я вообще странная. Не веришь — спроси у дорогих соседей, — чуть подаваясь к нему, громким шёпотом сообщила я и усмехнулась. — Они всю правду расскажут, и даже больше.

— А ведь я сегодня видел этого котика, — вдруг произнёс Рой, бросив на меня пронизательный взгляд.

Я тут же состроила невинную мордашку.

— Да не может быть! Моего Лютика?

— Твоего. Ошивался возле моего дома полдня.

М-да, насчет конспирации придется с котом поговорить.

— Странно. Обычно Лютик не любит инквизиторов. Уверен, что это было он?

— Совершенно.

— Что ж, — я равнодушно пожала плечами, продолжая удерживать чужую куртку, — всё может быть. Ты же знаешь этих фамильяров. Крайне свободолюбивые существа, ходят где хотят. Особенно коты. Никакого уважения к частной собственности. Но давай вернёмся к делу.

В этот раз мужчина уваливать не стал.

— Почему именно я должен съезжать отсюда? — поинтересовался Рой.

— А что, я должна это сделать?

— Почему бы и нет? Этот городок мне очень нравится. Тихий, спокойный, люди хорошие.

— Я здесь живу дольше.

— И что? Ты-то мне совершенно не мешаешь. Так какие проблемы?

— Ты издеваешься?

— Нет. Просто если я тебе не нравлюсь и мешаю, то это тебе стоит что-то поменять, а не наоборот.

Вот гад! Да, не получится у нас решить эту проблему полюбовно. Но я хотя бы попыталась.

— Значит, не уедешь?

— Не планирую.

— Это мы еще посмотрим, господин инквизитор, — заявила я, вздёрнув подбородок.

Именно за него мужчина меня и поймал. Схватил сильными пальцами, приближаясь всё ближе, так что я смогла рассмотреть черты его лица, несмотря на ночь и тусклый свет звёзд. И себя в отражении его зрачка.

— Я могу расценивать это как угрозу, мисс Дин? — прошептал он мне прямо в губы, отчего они загорелись и стали приятно покалывать.

Тоже мне, напугал.

Я сократила наше расстояние да каких-то несчастных миллиметров, практически касаясь своими губами его. Да, да, я тоже могу быть вредной.

— Расценивай это как обещание, — выдохнула томно и тут же отступила на шаг. — До завтра, Рой. Надеюсь, приглашение на новоселье осталось в силе?

— Несомненно. Буду ждать.

А потом в меня словно бес вселился, как бы глупо это ни звучало. Я вновь шагнула к нему, обнимая за талию и нежно прошептав на ушко:

— Может, и раньше, Рой. До встречи во снах.

После чего развернулась и поспешила по узкой дорожке домой, громко стуча каблучками.

Он смотрел мне вслед. Мне не надо было даже оборачиваться, чтобы это понять. Кхм, кажется, эта игра будет интересной и довольно приятной.

Только войдя в дом, поняла, что куртку я ему так и не отдала. Так и застыла с ней на пороге, прижимая к груди и вдыхая аромат мужчины. В таком состоянии меня Лютик и застал.

— И как это называется? — грозно спросил фамильяр.

— Ты про что? — спросила у него, продолжая обнимать куртку.

— Включи мозг, Вайолет Дин. Столько лет тишина и спокойствие, а тут на тебе. Инквизитор под носом, клиентка странная и еще упоминание твоей матери! Это ни на какие мысли тебя не наводит?

— Дебора Мейсон давно уже мертва, — произнесла я раздраженно.

Вот умеет же кот испортить настроение.

— Но дело-то её живо. А оно как раз придётся по вкусу этому инквизитору! Может, ради этого он и приехал сюда?

— Ради чего?

— Чтобы найти наследие Деборы!

Глава 5

— До встречи во снах! — ворчала я, толкая перед собой тележку с продуктами по проходу супермаркета. — Это же надо было такому случиться. Это я! Я должна была прийти к нему во сне и помучить до утра, а не наоборот. Проклятье! С каких пор пожелание ведьмы работает против неё? Это инквизитор такой сильный или я дура, что сама на себя эротические сны нагнала?!

Часы показывали восемь утра. Непозволительная и ужасающая рань для любой приличной ведьмы, особенно когда дома живут два магических питомца, не переваривающих друг друга.

Нет, они больше не дрались и не пакостили. Я довольно успешно рассадила их по разным углам, а Злюку еще и в магическую ловушку отправила, чтобы не рыпался и не слопал мои заготовки. Но это совершенно не мешало им всю ночь рычать друг на друга и огрызаться.

Пришлось спуститься вниз, немного поорать, пообещать побрить обоим, потом пустить слезу, снова поорать и отправиться спать, клятвенно пообещав себе, что больше никогда в жизни не буду экспериментировать с питомцами. Жизнь уже два раза дала понять, что у меня с ними дело обстоит не очень хорошо.

Но и тут меня ждала подстава. Стоило мне лечь в кровать, обнять подушку и закрыть глазки, погружаясь в долгожданный сон, как пришел ОН!

Сексуальный, порочный и опасный мужчина с огнём в синих глазах и дьявольской улыбкой на губах. И мы с ним так хулиганили, забыв о запретах, что, очнувшись в шесть утра, я еще долго лежала, глядя в потолок и мысленно матерясь.

Настроения такое раннее пробуждение не добавило, как и чувство неудовлетворения и болезненного желания.

Тихо ругаясь под нос, я поползла в душ, надеясь, что он поставит мозг на место. Не вышло.

— Мы ничего не делали! — заявил кот, стоило мне войти на кухню.

Я лишь волком глянула на фамильяра и подошла к холодильнику, открывая его и изучая запасы съестного.

М-да, негусто. Надо ехать в магазин, всё равно проснулась.

За ночь на улице похолодало. Вроде солнышко светило на прозрачном голубом небе, но совсем не грело. Я запахнула курточку, поправила толстый шарфик на шее и поспешила в гараж за машиной.

Парковка у супермаркета была почти пустой, поэтому автомобиль поставила рядом с выходом, схватила тележку и начала с энтузиазмом её заполнять.

— Доброе утро, мисс Дин, — поздоровался со мной кучерявый паренёк и густо покраснел, стоило мне на него взглянуть.

Вроде лицо знакомое. А вот откуда знаю, вспомнить не смогла, как и имя.

— Привет, — отозвалась я, наградив его улыбкой.

Пусть хоть у кого-то сегодня поднимется настроение.

В зале играла мелодичная приятная музыка, призванная успокоить немногочисленных посетителей, заставив их купить побольше и подороже.

Тележка была почти полна, когда я застыла у полки с сухими завтраками, размышляя, с чем себе взять хлопья. С медом или карамелью? Или лучше без добавок. Обычно я это не ем, а тут вдруг

захотелось чего-нибудь вредного.

Именно в этот момент услышала совсем рядом разгневанное:

— Вот ведьма!

Это было так неожиданно, что я даже застыла на мгновение. Потом встрепенулась, прогоняя навалившуюся сонливость, и быстренько осмотрелась.

Это кто тут такой смелый и решительный, что смог с утра пораньше заявить такое, глядя мне прямо в глаза? Покажите-ка мне этого самоубийцу!

Но никого. В проходе я была одна.

— Я тебе точно говорю! Мари Бет своими глазами их видела. Стоят посреди ночи, обнимаются, — быстро заговорил другой женский голос.

Довольно знакомый, если честно.

— Пряма на улице? — громким шепотом ужаснулась первая.

Тут-то я их и узнала. Дорогие соседки. Миссис Эльбраун и миссис Юджин. Дамы пенсионного возраста. Те самые, которые при встрече мило улыбаются, а потом за спиной пакостничают.

Вот и сейчас решили между делом перемыть мне косточки, даже не подозревая, что я совсем рядом, за стеллажом с продуктами.

Интересно-то как. Теперь самое главное — не спугнуть. Мне ведь всегда было любопытно, что именно обо мне шепчут. Понятно, что ничего хорошего, но хотелось подробностей. И вуаля!

— Да. Она в его куртку куталась, улыбалась, глазки строила, а потом и вовсе целоваться полезла! — пылая праведным гневом, тараторила мисс Эльбраун.

Предположим, не целовалась. Ни разу. А так, пошутила. Честно говоря, мы оба провоцировали друг друга, играя на нервах.

— Всего ничего в городе, а уже у ведьмы ошивается. Вторую ночь к ней ходит, — сокрушенно завздыхала миссис Юджин. — Значит, правду Сьюзан сказала, околдовала ведьма инквизитора.

— И как только совести хватило?

— Да какая у неё совесть! Ведьма — она и есть ведьма. А мне Эртан показался таким милым мальчиком.

— Все они дураками становятся, когда речь идёт о смазливой девке, — заявила миссис Эльбраун и зашелестела каким-то пакетом. — А тут не просто девка, а самая настоящая ведьма.

— Куда инквизиция смотрит? Где это видано, чтобы служитель закона с ведьмой путался.

— В наши годы его давно бы со службы убрали, а ей срок дали.

— За совращение!

Я едва не захохотала в голос. Каким-то чудом смогла прикрыть рот рукой и снова принялась жадно вслушиваться.

— Да, было время, — забормотала миссис Юджин. — А сейчас что хотят, то и делают. Слушай, Грета, а может, они не знают?

— Кто?

— Инквизиция-то.

— Надо сообщить! — торжественно вскрикнула миссис Эльбраун.

— Да, да. Точно. Надо.

— Сегодня же напишу анонимку!

— И я!

Я прыснула в кулак.

Хе-хе, теперь не только на меня доносы писать будут.

— Слушай, Энна, а ты что на новоселье приготовишь? — спросила миссис Эльбраун.

— Утку замариновала. А ты?

— Пирог хочу сделать. Свой фирменный. Только с начинкой вот не определилась. Узнать бы, что господин Эртан любит. Ведь угодить хочется, пусть с ведьмой спит, а всё равно инквизитор, а это власть. Власть надо уважать и поощрять.

Вот же гримзы. Мне они ничего не приносили, разве что пару доносов и кучу писем с жалобами.

Что Эртан любит? Ха! Главное, что он не...

О-о-о-о!

Идея!

— Молодой человек! — заорала я во всю глотку.

За стеллажом кто-то громко охнул и замолчал. Ага, узнали, старые клячи.

А я снова заголосила:

— Молодой человек, где же вы?!

Из-за угла появился уже знакомый мне кудрявый паренёк с огромными от удивления глазами.

— Вы мне?

— Тебе, дорогой! — широко улыбаясь, выдала я и поспешила к нему на всех парах, пытаюсь вспомнить имя паренька, но так и не смогла.

Хорошо, хоть бейджик у него на груди был.

— И снова привет, Фил! Ты ведь Фил, не так ли?

— Д-да, — заикаясь, отозвался он, моментально став ярко-красного цвета.

— Я так рада тебя видеть.

— Меня?! — с ужасом и восторгом переспросил кудрявый.

Так, надо сбавить обороты. А то еще немного и несчастный грохнет в обморок от счастья.

— Ты не подскажешь, где я могу найти чернослив? — громко спросила я, стараясь, чтобы меня было слышно во всех уголках магазина.

— Черносли-и-ив?

М-да, перестаралась.

Глаз отсутствующий, улыбка безумная и мысли явно неприличные. Хлипковат паренёк оказался.

— Эй! — Я помахала рукой у него перед лицом. — Мне чернослив нужен. Это сухофрукт такой! Хочу приготовить вкусность одному моему хорошему... ДРУГУ! Он просто обожает чернослив! С ума по нему сходит! Чернослив его самое любимое лакомство!

Всё, надо остановиться. И так переигрываю. Надеюсь, они поймут мои намёки.

— Да, идёмте, мисс Дин, — бросив тоскливый взгляд на моё декольте, скрытое толстым слоем шарфа, заявил Фил. — Я вам всё покажу.

— Спасибо большое.

И я заспешила за ним с довольной улыбкой на губах. А жизнь-то налаживается. И всё оказалось не так плохо, как я думала утром.

Операция «Прогнать соседа» начата.

Кот встречал у порога дома, усевшись на столбик забора. Фамильяр смерил меня подозрительным взглядом, щурясь от яркого солнышка, которое выглянуло из-за тучек, обещая приятный и яркий денёк.

— А ты чего такая довольная? — спросил он.

— Запомни, Люцифер, — захлопнув дверцу машины и направляясь в сторону багажника, заявила я. — Любой поход по магазинам благотворно влияет на психику женщины. Особенно если она ведьма.

— Я понимаю, если бы ты себе цепочку купила, колечко или платьице очередное. Но поход за продуктами? Это как помогает расслабиться?

— Главное — настроиться на нужную волну, — усмехнулась я и, достав лежащий сверху пакетик с черносливом, потрясла его, демонстрируя фамильяру. — Смотри, что у меня есть.

— Это что?

— Чернослив, — торжественно заявила, бросая пакетик назад и доставая продукты из багажника.

— Ты что, всё-таки решила забросать его сухофруктами? — скептически глянул на меня Лютик, совершенно не оценив моё приобретение.

Но смеётся тот, кто смеётся последним.

— Не я и не забросать, — уклончиво отозвалась я и, проходя мимо, задорно подмигнула.

Лютик спрыгнул с насеста и побежал следом за мной, держа пушистый хвост трубой.

— И что это значит?

— Скоро узнаешь.

— И что за таинственность вдруг? Чего прямо не скажешь?

— Я применила военную хитрость, — пояснила ему, входя на кухню и ставя пакеты с продуктами на столешницу. — Как Злюка?

Цветочек, который я так и оставила в магической ловушке, горестно вздыхал, опустив листочки и поникнув соцветием чуть ли не до земли. Вот актёр.

— Помирает, — сообщил Люцифер. — Есть просит.

— Цвет вполне здоровый, а много есть вредно, — отозвалась я, доставая продукты и раскладывая их рядом с собой, часть положила в холодильник. — И с каких пор ты на его стороне?

— Я ни на чьей стороне. Лучше скажи, что ты там придумала? — запрыгивая на стол, спросил кот. — С черносливом?

— Подала соседкам одну замечательную идею, — с улыбкой отозвалась я. — О том, что Рой Эртан безумно любит данный сухофрукт. И было бы просто замечательно подарить ему его.

— О-о-о-о, — уважительно протянул фамильяр. — Решила чужими ручками напакостить? Хорошая идея. Правда, не сильно вредная. Из города его не выгонит.

— Это же только начало.

Именно в этот момент в кармане запиликал телефон, информируя о новом сообщении.

— Что там?

— Подожди, сейчас открою, — отозвалась я и принялась читать. — Уважаемая мисс Дин, я вынуждена... Вот проклятье!

— Да чего случилось-то? — вытягивая шею, вновь спросил кот.

— Отказ! Отказ от заказа!

Поднявшееся было настроение быстро поползло вниз. Вот именно этого я и боялась.

— Прознали-таки, — вздохнул Люцифер и тут же принялся меня утешать: — Но ты не переживай. Может, случилось что. Или просто случайность, стечение обстоятельств. У нас и раньше были отказы.

— Хотелось бы верить, что это так.

Покормив Злюку, я поспешила к себе в комнату, надо было хорошенько подготовиться к вечеринке

у инквизитора. Соседи уверены, что у нас роман, тогда мне просто жизненно необходимо подтвердить эту теорию. Чтобы вся улица строчила доносы по пять раз в день.

Приняв ванну с маслами собственного изготовления — после них кожа буквально засияла, став мягкой и шелковистой, — я высушила волосы и уложила их красивыми волнами.

Макияж решила сделать привычным. Подвела глаза, нанесла тёмные тени на веки, подкрасила алым губы. А потом устроила ревизию в гардеробной.

Как говорится, у меня была классическая проблема: надеть нечего, вешать некуда, выкинуть жалко. Еще у меня была отдельная полочка под грифом «Вдруг я стану феей», на которой лежало воздушное платье в цветочек, пара нюдовых свитеров, блузочка и коробочка с классическими лодочками бежевого цвета. Уже, если честно, не помню, что там еще было. Купила я это всё во время минутного помешательства и весеннего обострения, когда потянуло на цветочки, розовое и стражики. Хорошо хоть, длилось это помутнение недолго.

Копалась в вещах я довольно длительное время и всё никак не могла определиться. Хотелось чего-то такого, эдакого. Не слишком вызывающего, но эффектного. Так, чтобы челюсти попадали и слюни закапали, вперемишку с ядом.

В конце концов я остановила свой выбор на трикотажном платье тёмно-зелёного цвета выше колен с длинными рукавами, которое обтягивало моё тело, словно вторая кожа, отлично обрисовывая все выпуклости. Вырез был таким глубоким, что открывал плечи. На ноги чёрные замшевые сапожки-чулки до колен. От украшений я решила отказаться, никаких кулонов, цепей и колец. А вот серёжки решила надеть, выбрав тоненькие ниточки, которые были такими длинными, что крохотный бриллиантик на кончике касался плеча, щекоча кожу.

Взбив волосы, довольно оглядела себя в зеркале, подмигнула отражению и потянулась к флакону со специальными духами под кодовым названием «не подходи — убьёт!».

Ничего противозаконного. Капелька феромонов, и только. А то, что мужчины будут глазами поедать, так это не духи виноваты. Просто я сама такая, сногшибательная и очаровательная.

— Ну как я тебе? — спросила я, возвращаясь на кухню, и немного покрутилась, давая возможность живности себя рассмотреть.

Злюка тут же восхищенно зашелестел листочками, выражая своё одобрение. Кот был настроен более скептически.

— Ну а сверху что? Вечером-то не жарко, — заметил он.

— А для этого у меня есть кое-что, — отозвалась я с хитрой улыбкой и подняла со стула куртку инквизитора, которую вчера забыла ему отдать. — Она мне, конечно, велика. Но представь, как это будет выглядеть в глазах соседей.

— Ты стерва, — довольно отозвался кот.

— Спасибо, милый, — растянула красные губы в улыбке — Так, надо упаковать Злюку.

Я достала из шкафчика пакет с рулонами подарочной плёнки и принялась выбирать подходящую расцветку.

— С розочками не пойдет, с единорогами тоже, — бормотала я, перебирая, пока не остановила свой выбор на плёнке бежевого цвета с разноцветными самолётиками.

— И как ты собираешься тащить этот горшок? — поинтересовался фамильяр, глядя как я, пыхтя и тяжело дыша, перетаскивала Злюку с полки на столешницу.

Вот же вымахал, зараза цветущая. Килограмм десять уже есть. Мало того, что сам тяжелый, так еще горшок противоударный плюс магическая земля. Расстояние между домами, конечно, небольшое, но далеко мне это не утащить. Сил не хватит.

— Придётся использовать заклинание левитации. Так, не отвлекай меня, надо упаковать аккуратно, завязать бантиком, но не туго, чтобы кислород подступал. А ты не двигайся, — пригрозила я цветку.

Соорудив небольшую башенку из бумаги, я потянулась за бантиком, когда она вдруг странно затряслась.

— Чего это?

Непонятный звук и снова дрожь, которая стала ещё сильнее.

— Ты ему кислород перекрыла?! — возмутился Лютик.

— Ничего я не перекрывала, — быстро распаковывая подарок, огрызнулась я. — И он цветок, ему не надо много воздуха. Может, он замкнутого пространства боится?

— Класс! Плотоядный цветок клаустрофоб!

— Люцифер, заткнись! О-о-о-о.

Никакой клаустрофобии.

Бедный цветочек мелко трясся, потирая кончик соцветия, который из зелёного вдруг стал грязно-коричневого, совсем нездорового цвета. А ведь всего пару минут назад всё было нормально.

— И что это такое?

— Кажется, у него аллергия, — мрачно констатировала я.

В подтверждение моих слов он снова затрясся и, кажется, начал чихать.

— Ты чем его кормила? — выдал Люцифер, подходя ближе и принюхиваясь.

— Мясом. Сам же видел, на твоих глазах резала.

— И отчего его тогда так раскрасило?

— А я откуда знаю? Всё то же самое, хотя... — Я взяла в руки измятую плёнку и показала её фамильяру. — Думаешь, на неё среагировал?

— Поздравляю, ты чуть не убила редкий экземпляр плотоядного растения, который сама так упрямо выращивала и выкармливала, — отозвался вредина.

— Не нагнетай, — отозвалась я и пощупала листочки растения. — Лучше скажи, что делать-то?

— Лекарство нужно.

— И какое, гений ты мой пушистый?

— Это был сарказм, да? — обиделся кот.

— Это был крик о помощи. Вечеринка начнётся через двадцать минут. Нет, я планировала опоздать немного и эффектно появиться, когда никто не ждёт, но не до такой же степени. Его лечить надо.

— Чего на меня шумишь? Я откуда знаю, как лечить плотоядные растения от аллергии. Ищи давай в интернете.

Цветок снова чихнул и весь сник. Того и гляди действительно помрёт. И я останусь без подарка. То есть инквизитор. Но это почти одно и то же.

Лекарство нашлось, надо было приготовить болтушку и опрыскать листочки. Хорошо хоть, ингредиенты все нашлись и времени много не понадобилось.

Полчаса, и я уже держала распылитель над цветком, который в порыве обиды порвал на мелкие кусочки практически всю плёнку.

— Злюка, ну не злись, я не специально, — произнесла я, заканчивая распылять лекарство и снимая перчатки. — Надо будет с собой взять. В справочнике написано, что надо повторить процедуру еще два раза минимум.

Времени катастрофически не хватало, поэтому пришлось упаковывать подарок в обычную картонную коробку и прицеплять сверху огромный красный бант.

— Сойдет и так, — накидывая куртку на плечи, заявила я, пригладила волосы и произнесла заклинание.

Коробка тут же медленно взмыла над столом и, повинуясь моей воле, поплыла в сторону двери.

— Пожелай мне удачи, Лютик, — произнесла я, прежде чем выйти.

— Не дури, Ви. Я желаю удачи не тебе, а этим несчастным, — фыркнул кот. — Им она точно понадобится.

Подходя к домику инквизитора, со двора которого доносились голоса, смех и музыка, я поймала себя на мысли о том, что... нервничаю.

Нет, я серьёзно. Меня действительно немного перетряхивало, я то и дело поправляла волосы, платье, которое так и норовило чуть задраться.

Нервничать ведьме, идущей на встречу с инквизитором, не возбраняется. Это не позорно и даже вполне понятно. Он законник, который может при желании найти что-нибудь этакое в моей деятельности. Идеальных нет, крошечную ошибку можно найти у всех и взрастить её до гигантских размеров.

Но проблема была в другом: нервничала я иначе. Как девочка-подросток, спешащая на первое в её жизни свидание.

Глупость? Несомненно!

Подойдя к калитке, которая вела на задний дворик, я глубоко вздохнула и толкнула её вперёд.

— Всем привет! — радостно провозгласила я, пропуская парящую коробку и широко улыбаясь. — А вот и я!

Конечно, меня не ждали. Точнее, ждали, но надеялись, что я где-нибудь по дороге сломаю себе шею.

Тут была вся наша улица. Разговоры и смех затихли, стоило мне появиться. Я осмотрелась: вкусные коктейли, гриль, на котором уже поджаривались стейки, большой деревянный стол ломился от принесённой еды.

Увидев расставленные блюда, я с трудом сдержала смех: утка с черносливом, непосредственно фаршированный чернослив, кекс с сухофруктами, пара салатов и мясной рулетик опять-таки с черносливом и ещё что-то непонятное, но точно с этим сухофруктом.

Надо же, как оперативно работает местная сеть сплетниц. А вон и две соседки, сидят в пластиковых шезлонгах, коктейли пьют и в мою сторону косятся.

— Вайолет, — ко мне с фальшивой улыбкой на губах спешила Сюзан.

Выглядела она ванильно-мило в светлых брюках со стрелками, лиловом топе, поверх которого надела трикотажную кофточку розового цвета. На шее крохотный платочек, который она завязала бантиком.

— Ты с подарком? Давай, относи сюда. Рой сейчас подойдёт, он отошел.

Надо же, как Сью его назвала — так нежно, ещё глазками стрельнула и вообще вела себя будто хозяйка. Поставь, принеси, отойди.

Понимаю, что когда тебе немножко за тридцать, хочется большой и светлой любви, особенно с таким мужчиной, но надо поаккуратнее. Официально я его любовница. И она на полном серьёзе решила со мной конкурировать?

Нет, я не претендую на Эртана, но тут дело принципа. Задета ведьмина честь.

Повинуясь моей воле, коробка поползла дальше и аккуратно приземлилась на стол и мелко задрожала.

Вот же зараза зелёная! Что он там шебуршит? Так весь сюрприз испортит.

А народ продолжал коситься, разговоры прекратили, в мою сторону смотрят и явно ждут подвоха. Вот же умные люди, понимают, что ведьма просто так не придёт.

— Ви?

Стоило один раз взглянуть на Эртана, который появился из дома, держа в руках тарелки, как перед глазами встали не совсем приличные картинки сегодняшнего сна. Во всех самых пикантных подробностях и красках.

Вот же гадство. Я же почти забыла. А тут на тебе, снова всё всплыло. И тело тут же отреагировало на это, болезненно заныла грудь, и живот скрутило спазмом.

— Привет! — широко улыбнулась я и помахала рукой. — Принимай подарок!

— Не стоило, одно твоё присутствие уже подарок, — отозвался тот, подходя ближе.

Теперь понятно, почему журнал «Ведьмовство и тайны сущего» выбрал его инквизитором года. Хорош ведь. Узкие светло-голубые штаны, клетчатая синяя рубашка с расстёгнутыми верхними пуговками. И в прорези видна белая майка, кусочек обнаженного тела и какой-то кулончик, от которого фонило защитной магией такого уровня, что волоски на теле дыбом вставали. Легкая щетина на подбородке и улыбка, от которой дыхание сбивалось.

— Я знаю. Но всё равно хочу тебя порадовать, — произнесла в ответ и указала на коробку, которая вновь задрожала, и, кажется, кто-то едва слышно чихнул. — Открывай.

Что за ерунда? Лекарство же подействовало!

— Какой бант!

— Рой, ты уверен, что следует? — промямлила Сью и ручку ему на плечико так положила.

Нехорошо так положила, что мне тут же захотелось проклясть её немного, совсем чуть-чуть. Чтобы конечности свои при себе держала. Пришлось сдержаться. В гостях у инквизитора всё-таки, заметит — накажет, извиняться заставит.

— Брать подарки от ведьмы опасно! — вякнул кто-то сбоку.

Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать его. Кай Лук. Некогда перспективный игрок футбольной команды, которому пришлось забыть о спорте и карьере после серьёзной травмы. Лысеющий Казанова с пивным пузиком, сухопарой женой и тремя детишками, который всё никак не оставлял идею залезть мне под юбку. К большому неудовольствию его супруги, которая ненавидела меня так, что впору было защитными браслетами обзаводиться.

— Да, да, — загалдели остальные.

— Боишься? — глядя ему в глаза, спросила тихо.

— Нет, — отозвался тот. — Но любопытно, что же там такое шевелится.

Заметил-таки.

— Шевелится? — ахнула Сью и ручку убрала, шагнув назад.

А вот остальные, наоборот, придвинулись поближе. Им не терпелось увидеть, что же я такое притащила. Правда, слишком близко подходить не решались. Над двориком, заглушая музыку, стали летать обрывки слов:

— Змея.

— Скорпионы.

— Пауки.

— Нет, мыши.

— Нет, точно змея.

— Целая кобра.

— Или питон. Коробка-то большая.

Угу, или сразу тигр, саблезубый. Ну никакой фантазии у людей.

— Открываешь? — с усмешкой поинтересовалась я.

— Уже, — развязав бантик, отозвался он.

Взял коробку и резко потянул вверх.

Ну а дальше наступила немая сцена, потому что офигела от увиденного даже я.

Злюка решил появиться красиво. Поэтому он не просто разорвал плёнку, а спрятал её кусочки в земле. Сейчас он их вытащил.

И стоило Эртану поднять коробку, как Злюка лёгким движением листочков разбросал ошмётки вокруг себя, создавая что-то типа фейерверка или конфетти.

Шоумен чёртов. А про аллергию на плёнку забыл и стоял теперь в полной тишине (даже музыка стихла), шмыгая фиолетовым носом.

— Это... это... что? — вытаращив глаза, зашептала Сью.

— Carnivorus flos, — спокойно произнёс Рой, с любопытством разглядывая Злюку.

— Плотоядный цветок, — перевела я, снимая плёнку с фиолетового носа цветочка.

Тот сморщился и громко чихнул. Причём хорошо так, смачно и сильно. И зелёная жижа, выскочившая из соцветия, миновав инквизитора, попала прямо в Сью, некрасивым пятном расплзаясь по некогда розовой кофточке.

— Вот чёрт, — пробормотала я едва слышно.

Сьюзан, вытаращив глаза, глянула вниз, красивое лицо сморщилось, и она оглушительно завизжала.

Надо же, такая вся благородная из себя, воздушная, а визжит так, что уши закладывает. И из-за чего? Обычное пятнышко.

Правда, я не уверена, что оно отстирывается, но ничего.

Слизь целебная. Наверное.

— Снимите, снимите с меня это! — визжала соседка, прыгая и крутясь на месте, размахивая при этом ручками так, словно взлететь хотела.

— Сьюзан, — повернулся к ней Рой. — Успокойся, это просто сок растения.

— Горит! Жжётся, оно разъедает меня!

Я взглянула на Злюку, который притих и даже шевелиться боялся. Вот изверги, запугали росточек. А ведь он совсем молоденький еще, всего два дня как прижился.

— Ты чего ел? — подозрительно сощурилась я.

Тот пожал листочками: «Сама кормила».

— Слушай, там разъесть нечему. Мясо ел, — сообщила я, а Сью продолжала скакать. — Овощи вчера. Всё натуральное. Никакой химии.

Обёртка не в счёт, он её не ел, только нюхал.

Теперь Лаутфилд скакала не одна. Соседи, поспешившие ей на помощь, запрыгали рядом, пытаются поймать несчастную.

— Дыши!

— Не нервничай!

— Надо снять!

— Быстрее!

— Тащи её, тащи!

Сняли и потащили внутрь дома, не забыв наградить меня взглядами, полными ненависти.

А я что? Я-то уж точно его не подговаривала. Вообще не была в курсе всего.

Эртан прокашлялся и повернулся ко мне. Ой, а вот и неприятности!

— Так, стоп! Я тут ни при чем, — сразу выдала я. — Он сам. Кстати, знакомься, это Злюка. Милый, домашний цветочек.

И тот тут же быстро-быстро закивал соцветием.

— Ядовитое растение! — закричала мисс Юджин. — В инквизицию её!

— Он не ядовитый, а плотоядный, — с досадой поправила её я.

Как можно быть такими недалекими?

— Еще хуже! — закричала мисс Апрель. — Уснете, а он вас съест. — Дама сравнила габариты этих двоих и тут же поправилась: — Покусает.

— В инквизицию!

Вот тебе и сходила в гости.

— Успокойтесь, пожалуйста! — прикрикнул Рой, присаживаясь на колени перед столом, и коснулся листочка. — Молодой совсем, но крепкий. Что за цвет такой странный?

— У него аллергия, — пояснила я и приподняла кусочек плёнки. — На это. Стажил и вот... Я приготовила лекарство. Если не хватит, то я ещё приготовлю, — заверила его и нехотя добавила: — Бесплатно.

— Да вы не трогайте эту дрянь. Она же кусается, — посоветовал мистер Чайтен, наблюдая, как Рой продолжает изучать Злюку.

— Не станет. Дорогой подарок, Ви, — заметил Эртан, поднимаясь.

— И знаешь, что самое главное? — улыбнулась я. — Он совершенно законный.

— Подстраховалась? — с улыбкой спросил он, подаваясь вперёд.

И улыбка такая... странная и немного жуткая. Вот реально инквизитор. Глаза сверкают, сила плещет, того и гляди нимб появится и крылья вылезут.

— Не понимаю, о чём ты, — совершенно искренне ответила ему.

Мужчина своей тушей загородил мне весь обзор. Я даже забыла о том, что вокруг нас не очень дружелюбные соседи. Видела только его синие-синие глаза.

Как бы сказал Лютик: ты попала, детка.

— Чернослив — твоя работа?

Смешок удержать не удалось.

— У меня нет чернослива. Только Злюка.

И ресничками так морг-морг.

— Поэтому твой фамилляр рядом с домом ошивался? Думаешь, это смешно?

— Нет.

А сама мысленно уже хихикаю так, что внутри всё дрожит. И уголки губ предательски расползаются в улыбку.

— Правда?

Нет, ну это просто невыносимо. Задавил авторитетом. Надо как-то разрядить обстановку, потому что еще немного и от нас можно будет спички зажигать, всё так сверкает и горит.

— Рой, — улыбнулась я и, протянув руку, потрепала мужчину по щеке. — Расслабься. Никакого мирового заговора.

Вот зря я это сделала. Оторвать бы мне ручки и засунуть их... туда. Потому что до этого момента у него глаза не горели — так, поблескивали. А стоило мне его потрогать, как они вспыхнули. Да так, что дыхание перехватило и очень сильно захотелось домой. Закрыть дверь на все замки и спрятаться под кровать.

А он всё ближе. Настолько, что между нашими лицами всего десяток сантиметров остался.

— Думаешь, ты сможешь вытравить меня из городка такими способами? — издевательски прошептал мужчина. — Серьёзно?

Соседи дыхание даже затаили, пытаюсь расслышать хоть слово. Но нет, не выйдет. Эти фразы предназначались лишь для меня.

— Это только начало, Рой. Я могу быть очень настойчива и упряма, — сообщила ему также тихо.

— Я тоже. Но знаешь что?

— Что? — подозрительно спросила у него и тяжело сглотнула.

— Ты сделала свой ход, не так ли? — произнёс мужчина, и его взгляд опустился ниже, к моим

губам. — Пора и мне сделать свой.

И он сделал то, чего я точно не ожидала. Вот ни капли! Схватил меня за талию одной рукой, другой придержал подбородок и поцеловал.

Меня!

Инквизитор при всех поцеловал ведьму!

Всё! Мир перевернулся!

Наверное, у каждой девушки независимо от возраста есть в голове список под названием: «Что не стоит делать, если хочешь жить долго, счастливо и не вляпаться в неприятности».

У меня он точно есть, и все годы сознательной жизни я старательно избегала этих пунктов. И вот сейчас, в этот самый момент, напротив строчки «никогда не целоваться с инквизитором» появилась жирная такая ярко-алая галочка.

Ну об этом я думала равно долю секунды, потому что дальше... дальше я вошла во вкус.

Инквизитор — не инквизитор, да какая разница, когда мужчина целуется так, что по телу будто электрические разряды пролетают, голова кружится и хочется... очень сильно хочется. Всего и сразу. И побольше! И пусть проблемы катятся куда-нибудь как можно дальше.

С тихим стоном я подалась вперёд, запуская пальцы в волосы мужчины, и ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна.

Признаюсь честно, это было классно. До дрожи в груди, сбившегося дыхания, летающих насекомых в животе и мушек перед глазами. Будто меня засунули в ванну с шампанским, которое пузырилось и щекотало кожу внутри и снаружи, посылая импульсы по телу.

Но мозг всё-таки не переставал работать, что, несомненно, радовало. Я помнила о том, кто я и где мы находимся.

— Один — один, — выдохнул мужчина, оторвавшись от моих губ и тяжело дыша.

Это ж надо умудриться — одной фразой весь кайф испортить. Вот она — проклятая реальность во всей красе.

— Мы только начали, — прокашлявшись, вновь пообещала я, отступая и приглаживая волосы.

Надо было что-то сказать. Что-нибудь умное, интересное. Надо показать ему, что этот поцелуй совершенно не выбил меня из равновесия и голова вот совсем не кружится и внутри всё не сжимается.

И я не нашла ничего лучше, кроме как с нервным смешком сказать хрипло:

— Злюку не обижай. Он хороший.

— Не обижу. У меня на него большие планы, — доверительно сообщил Рой.

Надо сказать, поцелуй и на него произвёл впечатление. Грудь вздымалась и опадала, синие бесстыжие глаза сияли как два сапфира, а выражение было такое... даже не описать какое. Кажется, меня сейчас кто-то мысленно раздевал. Очень медленно и томно, не упуская ни одну деталь моего гардероба.

В меня снова полыхнуло жаром.

Да что же это такое? Подумаешь, поцелуй. Это не событие века. Хотя смотря для кого.

Немая сцена затянулась. На нас смотрели. Все без исключения.

Еще бы, такое не каждый день увидишь.

— Эй! Концерт окончен, — выкрикнула я, стараясь скрыть неловкость за бравадой и неискренней улыбкой, и обратилась к Луку, который как раз стоял у гриля с банкой пива. — Стейки подгорают, следи лучше, а то придется угольки есть.

Тот моргнул и перевел ословелый взгляд на мясо, явно пытаюсь понять, что с этим делать и как вообще его зовут.

А я вновь рискнула взглянуть на инквизитора. Раздевать взглядом меня он перестал, но смотреть продолжал, и от этого неловкость только усилилась. Не привыкла я к такому вниманию. Совсем не

привыкла. Особенно со стороны инквизитора.

— Так какие у тебя планы на цветочек? — спросила у него как можно равнодушнее и погладила Злюку по соцветию.

Он тут же приник к ладони и тревожно взглянул на Эртана.

А я почувствовала себя деспотом и тираном. Кормила, растила целый день и отдала на растерзание злему инквизитору, у которого уже какие-то планы на бедное растение.

Так и хотелось схватить горшочек, прижать к себе и заявить, что передумала. Останавливала мысль, что у меня дома уже есть питомец и еще одного такого я не переживу. Особенно если учесть их похождения и разгром на кухне.

— Очень большие. Ты меня очень выручила, Вайолет. Два — один, — вдруг произнёс инквизитор, поднимая горшок с цветком.

Словно почувствовал, что я хотела забрать подарок назад.

Злюка снова сморщился, но чихать больше не стал, лишь задрожал чуть-чуть, бросая в мою сторону тревожные и жалобные взгляды.

— В смысле? — скрестив руки на груди, поинтересовалась я.

— Насколько я понял, у него аллергия только на плёнку, а не на чернослив, — сообщил Рой с довольным видом.

Я не сразу поняла, о чем он вообще говорит. Понадобилась пара секунд, чтобы разобраться. Это получается, Эртан решил скормить Злюке все эти яства? Так, что ли?

Вот же засада! Как же я сама об этом не подумала? Всё зря!

— Жду ответного хода, Вайолет Дин! — заявил мужчина и отправился в дом.

Ответного хода? Серьёзно?

Когда всё успело выйти из-под контроля? Я шла сюда с четкой уверенностью, что выйду победительницей из этого соревнования. Что еще парочка каверз — и Эртан уедет назад в свою столицу.

А что вышло?

Он ушел со Злюкой, а я осталась стоять посреди террариума.

Ну ничего, справимся.

Бросив куртку на один из шезлонгов, я, провокационно виляя бёдрами, направилась к столику с напитками и схватила первый попавшийся бокал.

— И не стыдно тебе? — прошипела миссис Эльбраун, которая засемила следом за мной.

Вот же настырная старуха.

— А с чего это мне должно быть стыдно? — спросила я, делая глоток.

Фу! Малиновое! Гадость!

— Он инквизитор!

— Знаете что? — Я повернулась к пылающей праведным гневом даме и широко улыбнулась. — Если вы хотите избавить Эртана от моего внимания, то сообщите о произошедшем в инквизицию. Уверена, там отреагируют должным образом и спасут его от меня.

— Именно это я и собираюсь сделать. Мы все. Ты крайне некрасиво поступила со Сьюзан. Бедная девочка. Это же самое настоящее покушение.

Ведь не объяснишь, что я этого не планировала. Может, и хотела, даже немного позлорадствовала, но не планировала.

— Слушайте... — закончить я не смогла.

Помешало появление дорогой соседки под руку с Роем. Но не это лишило меня дара речи. На крошке Сью была его футболка.

То, что Лаутфилд сама проявила инициативу, и так понятно. Не мог Эртан за такой короткий срок войти, найти футболку, переодеть девушку и вывести её обратно. Крайне маловероятно. Значит, сама или кто подсказал из дорогих соседешек. Вон как скалятся, на меня посматривая. Празднуют победу? Ха! Еще не вечер.

О нет, я не собиралась бросаться с воплями и вырывать Сью волосы, царапать кукольное личико, оставляя на нём кровавые полосы, хотя хотелось. Или проклясть слегка. Бородавку на нос намагичить, или недержание, или... Идеи были одна заманчивее другой.

Но в реальности я просто хмыкнула и схватила со стола еще один бокал.

Месть — это блюдо, которое подают холодным. Решили, что утерли мне нос, — да ради бога! Но я еще сделаю ответный ход, после которого инквизитор отчалит в дальние дали, а Сью останется с носом.

И вообще. У меня проснулась гордость.

Что я, дура какая — за инквизитором бегать? Да будь он хоть трижды красавец, не бывать такому. А соседку я обязательно проучу. Но не сейчас. Пусть порадует... пока.

Я сюда пришла не для того, чтобы отношения устраивать. Скорее наоборот. Так что надо улыбнуться пошире и веселиться. Пусть их тут всех перекосит от злобы.

Отсалютовав стаканом сладкой парочке, я отвернулась и сделала глоток.

Да что такое! Опять малиновый! Настроение быстро падало. Хотелось сделать что-нибудь этакое. Себе поднять, другим испортить. Пришлось сдерживаться.

Его приближение я почувствовала сразу. Волоски на теле встали дыбом, а внутри всё напряглось. Ну и отлично, и даже очень правильно. Ведьма должна чувствовать инквизитора.

— Злишься?

Трогать он меня не стал — это большой плюс. Просто сел на краешек стола, отодвинув в сторону бокалы с коктейлями.

— А должна? — спросила у него и сделала еще один глоток, едва не сморщившись от отвращения.

— Не знаю. Но у меня вдруг возникло ощущение, что ты решила сдать.

— Вот еще, — фыркнула в ответ. — Не дождёшься.

— Тогда два — один? Или всё-таки три — один?

Я снова улыбнулась, стрельнув глазами в его сторону.

— Вот завтра и узнаешь.

— Звучит угрожающе, — хмыкнул он, продолжая меня разглядывать.

— Тебе лучше знать. Кстати, ты обещал показать, как устроил Злюку, — повернувшись к нему, произнесла я. — Должна же я убедиться, что цветочек хорошо устроен. Редкий экземпляр, в конце концов.

— Прямо сейчас?

— А чего тянуть?

Поставив стакан на стол, я шагнула к нему и по-хозяйски схватила за руку, продолжая очаровательно улыбаться.

Да, да, смотрите все. Мы идём под ручку. И мне для этого даже не пришлось раздеваться.

Под взгляды и перешептывания соседней мы вошли в дом. Чисто, уютно и пусто. Мебели достаточно, но личных вещей нет. Из-за этого создавалось ощущение, что дом пустует.

Плотоядный цветочек удобно устроился в гостиной на большом столе и с аппетитом поглощал мясной рулет с черносливом.

Увидев меня, Злюка едва не подавился и тут же принялся зарывать остатки в землю, словно я сейчас брошусь отнимать у него еду.

Вид у него, кстати, был получше. Краснота спала, но до конца не исчезла. Побрызгать его всё равно

придётся.

— Приятного аппетита, зверёныш, — улыбнулась я, оставив Эртана и подходя ближе. — Смотри, как бы несварение не получил. Много есть вредно для здоровья.

— Отличный экземпляр Carnivorus flos, — заметил инквизитор, продолжая стоять в проёме и наблюдать за нами.

— Ты его разбалуешь, — погладив соцветие, произнесла я, быстро осматривая комнату.

М-да, негусто. Ни фотографий, ни статуэток — ничего, что могло бы рассказать о характере и пристрастиях мужчины. Жаль. Я свой домик за пару дней обустроила, превратив из серенького и неказистого помещения в настоящую сокровищницу ведьмы.

— У тебя талант, — продолжил Рой.

— Вляпываться в неприятности?

— В магии. Вырастить за сутки такой цветок не каждая ведьма сможет.

— У меня всегда была слабость к магическим существам.

— И высший балл по всем дисциплинам. Почему ты здесь, Вайолет Дин?

Я обернулась, недоуменно на него глянув.

— В смысле? Ты сам меня привёл сюда — посмотреть на Злюку. Кстати, флакончик с лекарством в куртке, она осталась на улице. Надо опрыскивать три раза в день. Пока краснота не спадёт. Но я дома, можешь зайти проконсультироваться в любой момент.

— Почему ты в этом городе?

— Я здесь живу. И уезжать не намерена.

— Лучшая выпускница школы ведьм, тебе пророчили большое будущее.

Вот же заладил.

— Ну не я одна бегаю от столицы, — заметила я и многозначительно на него глянула. — Ты вот тоже уехал чего-то. А ведь ходят слухи, что совсем скоро король предложит тебе должность главного инквизитора.

— Не стоит верить слухам, Ви.

— Это ты мне говоришь? — рассмеялась я и снова погладила Злюку. — Ладно. Думаю, с ним ты справишься. А мне пора.

— Уже уходишь?

— Мне тут делать нечего, а наблюдать за кислыми рожами соседней нет никакого желания. Это плохо способствует пищеварению. Всё, что хотела, я увидела и сделала.

Даже больше.

— Что ж, — посторонившись, произнёс мужчина. — Буду ждать новой встречи, Ви.

И что-то в его голосе дало мне понять, что этой самой встречи ждать придётся недолго.

Не попрощавшись, я вышла через парадную дверь прямо на улицу и направилась к дому.

— Ты рано, — произнёс Лютик, вновь встретив меня у калитки.

И как эта зверюга успевает?

— Угу, — не сбавляя скорости, ответила я.

Но если бы от фамильяра было так легко сбежать. Кот чутко чувствовал моё состояние и тут же забеспокоился.

— Эй! Чего случилось-то?

— Два — один.

— Надеюсь, в твою пользу?

— Нет! — отрезала я, поднимаясь по ступенькам. — В его.

— И как это случилось? Уходила ты с большим преимуществом и в компании плотоядного цветка. Ну вот, собственный кот считает меня неудачницей. Просто супер!

— Лютик, отстань. Не до тебя сейчас.

— Да ты что! А у меня для тебя еще одна потрясающая новость. Еще два отказа.

— Что? — ахнула я, застыв с дверной ручкой в руке.

— Слышала же, — проворчал он в ответ.

— Откуда знаешь? — открывая дверь и входя в дом, спросила я.

Кот вбежал следом.

— Ты планшет оставила, вот я и увидел.

— Это плохо, — проходя на кухню, пробормотала я, завязывая волосы в узел, чтобы не мешались.

— Еще бы. Что делать будем?

— Надеюсь, он уже сам всё сделал, — беря в руки планшет и открывая свою страницу, заметила я несколько раздражённо.

— И что это значит? — усевшись на своё любимое место и свернувшись в комочек, спросил фамилляр.

— Проклятье! Еще два отказа! Без объяснения причин! — рыкнула я, прочитав сообщения и положив планшет на столешницу. — Это плохо.

— Так что он сделал-то? — не отставал кот.

— Как думаешь, что будет инквизитору, который сам у всех на глазах поцеловал ведьму?

Ярко-голубые глазки кота стали огромными, как два блюдца. Надо же, мне удалось его удивить.

— О-о-о-о! Он тебя поцеловал?

— Поцеловал, — кисло усмехнулась я.

— Тогда у нас есть шанс реабилитироваться.

— Вот и я о том же. Веселье только начинается. Но надо придумать что-то более существенное.

А через четыре часа в мой дом постучался инквизитор. Правда, совсем не тот, которого я ожидала.

Глава 7

— Артур! — широко улыбаясь, произнесла я, приветствуя пожилого инквизитора у себя на пороге. — Давно не виделись! Как дела?

— Я при исполнении, Вайолет, — с досадой пробубнил он, сжимая папку подмышкой.

— А без дела ты ко мне и не приходишь, — усмехнулась в ответ, сложив руки на груди. — Ну, рассказывай, кто и что там на меня написал.

Мужчина достал из папки бумаги и потряс ими у меня перед носом.

— Тут целая пачка жалоб на тебя, Вайолет. И это только за сегодня.

— Надо же, я стала пользоваться просто бешеной популярностью, — с усмешкой произнесла я, совершенно отказываясь пугаться.

— Не смешно. Сегодня ты превзошла саму себя, — с досадой отозвался инквизитор, которому моя реакция явно не понравилась.

— Спасибо, я старалась.

— Мяу!

Лютик появился рядом и начал тереться об мою ногу, не сводя глаз с Кинсли.

— Кота убери.

— Чем тебя Лютик не устроил?

— На твоего Люцифера у меня тоже жалобы есть.

— Мяу?

«Поймали-таки, законники».

«Брысь отсюда!»

А сам говорил, следы замёл, не поймают, не докажут. Так и знала!

— Давай уж по порядку. Что там на меня накатали честные и законопослушные соседи? — произнесла вслух, слегка отпихнув кота назад в дом.

Пока он не попал под раздачу.

— Десять заявлений о недостойном поведении и использовании любовной магии...

— Она запрещена, — перебила его я.

— А то я не знаю!

— И целовала его не я! — привела следующий аргумент.

— Это мне тоже известно.

— Тогда почему написали на меня? Где справедливость, Артур?

— Не говори мне о справедливости. Я давно перестал в неё верить. Года три как. Но вернёмся к делу. Здесь еще попытка причинения тяжкого вреда здоровью. Сюзан хотела обвинить тебя в покушении на убийство. С трудом уговорил этого не делать.

Вот же стерва. Не упустила-таки случая!

— Спасибо, конечно, но, Артур, это заявление ты не мне должен был принести.

— Цветок был твой.

— У тебя неверная информация.

— Вайолет!

Ох, еще немного, и его инфаркт хватит. И тогда мне пришлют нового инквизитора, а я так к этому привыкла.

— Артур, ну зачем мне врать. Ровно за минуту до этого происшествия в присутствии множества свидетелей цветок был подарен Рою Эртану. Так что формально это он является владельцем Злюки, и Эртану теперь отвечать за его выкрутасы.

— Злюки? Только ты так можешь назвать растение.

— Так получилось. Слушай, а чего мы как неродные, а? Заходи в дом, я тебя чаем напою. Твоим любимым.

— Липовым? — с надеждой поинтересовался мужчина.

— Липовым. У меня и плюшки с корицей есть, — продолжала соблазнять его я.

Кинсли быстро огляделся и с тяжелым вздохом произнёс:

— Умеешь ты уговаривать, Вайолет.

— Проходи, — рассмеялась я, впуская его в дом. — А то на улице сыро, прохладно и совсем не уютно. А у меня тепло и солнечно. Посидим, чай попьём, поговорим. Не первый же год знакомы.

Закрыв за мужчиной дверь, я быстро обернулась, наблюдая, как он прошел вглубь комнаты, хозяйски располагаясь в кресле у камина. В конце концов, не первый раз мы так чаёвничаем.

Мысленно я обрадовалась, что решила разжечь его к вечеру. Этому способствовала не только

изменившаяся погода — небо заволочло тучами, повысилась влажность, и подул сильный ветер, который сейчас жалобно завывал в трубе, — так еще и настроение было не самое радужное.

Но сейчас оно стало подниматься. Мне нравился Артур, несмотря на постоянное ворчание и сильное желание сплавить меня как можно дальше от своего участка. Он был искренним и милым. И уж точно не строил мне пакости. Этакий инквизитор старой закалки.

Всё это время мы старательно играли свои роли, изображая при встрече недовольство и морща носы, а вот оставшись наедине, пили чай с булочками и просто разговаривали. Оказывается, это так здорово — с кем-то поговорить.

— Сейчас принесу чай и плюшки. Еще что-нибудь хочешь? — спросила у него.

— Нет, спасибо.

«Какого беса ты его пригласила в дом? Сколько раз я тебе говорил, что не стоит распивать чай с инквизитором! Это противоестественно!» — фырчал Лютик, забравшись на верхнюю ступеньку лестницы.

«Отстань!»

«Никакого инстинкта самосохранения!»

«Кто бы говорил!»

Я быстро сбегала на кухню и вернулась с подносом, на котором уютно расположились заварочный чайник, две чашечки с блюдцами и корзинка с ароматными плюшками.

— А вот и я.

Поставив поднос на небольшой туалетный столик рядом с креслами, я села на свободное место и разлила ароматный чай по чашкам.

— Знаешь, как будто тебя ждала. Чай вот заварила, плюшки как раз подоспели.

— Это просто в тебе совесть заговорила, — принимая у меня чай, отозвался инквизитор. — Знала же, что приду после сегодняшнего, вот и старалась.

— Ох, Артур, ну какая у ведьмы может быть совесть, — рассмеялась я.

— Маленькая. Но вредная.

— Прямо как я. Угощайся, — пододвинув к нему поближе корзинку с вкусностями, сказала я.

— Вот как у тебя так получается? — поинтересовался Артур, откусив кусочек сдобной булочки. — Я ведь купил у тебя коробку, и плюшки Игрид печет ничуть не хуже, а всё равно не так. Вкусно, но не так.

— Надеюсь, ты ей об этом не сказал?

— Я похож на самоубийцу? Нет, конечно, — состроив мне страшные глаза, отозвался мужчина.

— Вот и правильно. Не хватало еще одной дамы, мечтающей о моём хладном трупе. А если учесть, что у жены инквизитора есть средства и знания, то мне точно не выжить.

— Да, популярности это тебе точно не прибавит.

— Мне её уже ничем не прибавить, — хмыкнула я.

Артур сделал еще глоток и произнёс:

— Ты же умная девушка, Вайолет.

— Но?.. — понимающе спросила я, глядя на него поверх чашки.

— Зачем ты завела эту игру с Эртаном?

— Я не заводила. Он сам завёлся.

Как-то двусмысленно прозвучало.

— Вайолет!

— Вот ты мне скажи: какой нормальный инквизитор поселится в двух шагах от ведьмы? Вот ты бы поселился?

Мужчина чуть не поперхнулся, представив такую картину.

— При всем моём уважении к тебе, Вайолет, но я предпочитаю дружить с тобой на расстоянии, — честно признался он.

Я всё-таки рассмеялась, едва не расплескав чай на платье.

— Вот и я так же. Он же просто извращенец. И целоваться он ко мне сам полез. Я, конечно, ведьма, но не дура, чтобы лезть к инквизитору. Рамки знаю. И вообще, знаешь, я ведь никогда не интересовалась, но что будет инквизитору за отношения с ведьмой?

— Конкретно этому инквизитору? Ничего.

Теперь я чуть не подавилась.

— Серьёзно? То есть ему вообще ничего не будет? Выговор, замечание, прилюдная порка?

Кажется, кто-то ведёт со счетом три — один! Все мои надежды сейчас рассыпались в прах. Как так?! Почему он и тут вышел победителем?

— Ничего.

Я поставила чашечку на блюдце и тихо поинтересовалась:

— Кто он такой?

— Вот только не говори, что ты не читала его биографию.

— Не скажу. Но что он тогда при таких данных тут забыл? И почему ему всё сошло с рук?

— Приказ начальства. Мой совет тебе, Вайолет: езжай ты из этого города.

— Ты советуешь мне это три года, — заметила я совершенно спокойно. — Но мне здесь нравится. Милый, уютный городок. Из ведьм только я. Соседи еще... милые.

— С постоянными жалобами.

— Ты же сам знаешь, как им это нравится, хотя никто никогда не признается. Так бы и закисло тут без меня, перемывая друг другу косточки. А тут в округе появилась ведьма — и жизнь сразу забурилась. Это даже весело. Они так мило пакостят. Или думают, что пакостят. Нет агрессии и настоящей злобы.

— Ага, только мне работы прибавилось раза в три.

— Тебе полезно немного размяться.

Артур скорчил рожу и добавил:

— Я не знаю, почему Эртан здесь очутился, меня это тоже напрягает. Но уезжать в ближайшее время он отсюда не собирается.

Обрадовал, ничего не скажешь.

— Ты можешь сказать мне что-нибудь оптимистичное?

— Твои плюшки всё еще самые лучшие, — беря еще одну, произнёс мужчина.

— Жене не говори, — напомнила ему. — Что с заявлениями делать будешь?

— Как всегда. Был, беседу провел, ты впечатлилась. Кстати, когда котом займёшься? — вдруг спросил инквизитор.

— Мяу?

«Вот гадство!»

— И в чём же обвиняют моего пушистика? — спросила я, покосившись в сторону лестницы, на которой продолжал восседать кот.

— Он разгромил кладовую Стюардов.

— Мяу!

«Не докажут!»

— С чего ты решил, что это Лютик? — продолжала допытываться я.

Ведь кто-то совсем недавно утверждал, что у него всё схвачено.

— Вайолет, твой фамильяр — единственный кот во всей округе, который может вскрыть замок.

«Люцифер!»

«Меня здесь нет!»

— Хорошо, я оплачу эти пару колбасок.

— Пятнадцать штук, — заметил Артур.

Убью!

— Сколько?! — переспросила я, всё еще надеясь, что ослышалась.

— Пятнадцать.

«ЛЮЦИФЕР!»

Тишина. Сбежал-таки, зараза пушистая.

— Счет есть?

— Держи.

Артур достал из папки бумажку и протянул мне.

— Проклятье! — ахнула я, увидев итоговую сумму в конце.

Вот тебе и домашние колбаски. С добавлением золота они, что ли?

— Прожорливый у тебя фамильяр.

— Не то слово. Ладно, скажи Стюардам, что завтра утром деньги будут у них на счету.

— Хорошо, — сказал Артур, поднимаясь.

И вдруг сморщился, прижимая руку к сердцу.

— Я могу помочь, — произнесла тихо. — Тебе лишь стоит согласиться.

И попросить. А вот это сложнее. Потому что просить мужчины, а тем более инквизиторы, не умели. Да и довериться ведьме было сложно. Мало ли что мы могли повернуть, пользуясь случаем. А навредить инквизитору — это большой соблазн.

Тем временем Артур хмыкнул, смерив меня насмешливым взглядом.

— Чтобы во мне копалась ведьма? Ну уж нет, спасибо. Я старый солдат, Вайолет, и сама знаешь, не пойду на такое.

— Не будь снобом, Артур. Тебе это совершенно не идет.

— Всё нормально. Я проходил осмотр у наших всего месяц назад, — отмахнулся он, двигаясь в сторону двери.

Ну-ну, видела я этих эскулапов. Ничего не понимают в целебной магии, а мнят себя гениями. Мне даже особо присматриваться не надо было, чтобы понять, что болезнь Артура они упустили.

— Не доверяешь?

— А должен?

— Ну тебя-то я точно калечить не стала бы.

— Что так? Неужели нравлюсь?

— Я к тебе привыкла. А то пришлют на твоё место какого-нибудь идиота — и живи потом с ним.

Кинсли расхохотался.

— За что уважаю тебя, Вайолет: ты всегда говоришь правду.

— Не обольщайся, Артур, — фыркнула я, закатив глаза к потолку. — Я просто не попадаюсь на лжи.

Он кивнул, но уходить не спешил. Словно хотел сказать что-то, а слов подобрать не мог. Это напрягало.

— Три месяца назад начались волнения в столице, — вдруг произнёс мужчина.

И внутри всё замерло. Неспроста инквизитор начал этот разговор. Ох, неспроста. Значит, ничего хорошего ждать не стоило.

— Где столица, а где мы, — произнесла осторожно.

— Говорят, ведьмы собираются.

— На шабаш? Так рано еще.

— Вокруг кого-то собираются, — поправился Артур, проигнорировав мои жалкие попытки пошутить. — Слухи всякие поползли. Начали вспоминать о ведьме, что когда-то решила королевство захватить. И семью королевскую почти истребила.

А кто-то и не забыл о тех событиях, хотя никогда не участвовал.

— Нашли кого вспоминать. Двадцать лет прошло.

— Прошло. Вот только наследие её так и не нашли. Всё пропало: все записи, зелья, ингредиенты и составы.

Будто я не знаю. Хорошо помню, как в приют пришли инквизиторы, которые после разговора с директором забрали меня на целый месяц к себе в чистилище. Это были одни из самых худших дней в моей жизни.

— И что?

— Наследия нет, а вот наследницы остались. Только вот Каролину нашли мёртвой пять недель назад. Десять дней назад обнаружили Маргарет.

Я тяжело сглотнула:

— А Роуз?

— Исчезла. Ты же знаешь, о вашем родстве мало кому известно. Дебора особо не афишировала твоё рождение, сразу сослав в приют.

— Поверь, я тоже этим родством не горжусь, — сухо отозвалась я. — Не скрывала, но и не кричала на каждом углу.

Вот только та женщина в маске откуда-то про него знала. И не преминула мне об этом напомнить. Просто так? Случайность? Сомневаюсь. Двадцать лет прошло с тех событий.

— Просто будь осторожна, — подходя к двери, произнёс Артур.

— Думаешь, Эртан здесь из-за Деборы? — быстро спросила у него.

— Мне это неизвестно. Счастливого вечера, Вайолет, — попрощался инквизитор и ушел, осторожно прикрыв за собой дверь.

— Лютик!

— Я не виноват!

Сколько раз я это слышала, не сосчитать.

— Иди сюда! — обманчиво ласково позвала я фамильяра.

— Я занят!

— Ты не понял, дорогой мой, это не просьба, а приказ.

— Мне и тут хорошо.

— Люцифер! — прорычала я, опираясь на перила лестницы и задрав голову вверх. — Не испытывай моё терпение.

— А чего ты на меня кричишь? Я и обидеться могу!

— Обидеться?! Ты издеваешься?! Это я сейчас обижусь! Иди сюда немедленно! Ты сказал, что съел всего пару штук! Пару! А пятнадцать — это больше дюжины.

— Ну перепутал немного. Подумаешь, — проворчал кот, всё ещё отказываясь вылезать из укрытия. Предусмотрительный и осторожный, зараза.

— Люцифер! Кто будет оплачивать ущерб? Кто, я тебя спрашиваю?

— Я бедный несчастный кот. У меня нет дома, работы и средств, с помощью которых я смог бы построить будущее, — заголосил он несчастным голосом. — А ты меня куском хлеба попрекаешь.

— Пятнадцатью колбасками! — поправила я, не зная, смеяться мне или плакать.

— Какая ты мелочная, Ви. Деньги — это вообще не главное в жизни.

Придушу поганца!

— Люцифер, вылезь и давай поговорим... как ведьма с фамильяром!

— Я обиделся, — сообщил кот.

— ЧТО?!

— Ты опять на меня кричишь!

Надо было отдать инквизитору кота. Вот честно. Злюка хоть и прожорливый, но молчит. И по чужим домам не бегает, воруя продукты! Золото, а не домашний питомец.

Пришлось закрыть глаза и мысленно досчитать от одного до десяти и обратно.

— Ты слышал наш разговор? — гораздо миролюбивее спросила я.

Помолчал немного и выдал.

— Ну слышал.

— Что думаешь? — поинтересовалась я, присаживаясь на ступеньку лестницы.

— Охранную систему тебе усовершенствовать надо.

— Хорошая мысль. Две из четырёх мертвы. Роуз исчезла. Это ведь не совпадение.

Легкий шорох и звук мягко ступающих лапок.

Кот спустился по ступенькам и, кряхтя, забрался ко мне на колени.

— Зубы они обломают, — сообщил он, потершись о руку.

— Кто?

— Да все.

Новость о смерти единоутробных сестёр меня не сильно расстроила. Скорее встревожила. Мы никогда не были дружны. Это они жили в любви и ласке, оберегаемые матерью. Меня же сразу после рождения Дебора отдала в приют.

Если честно, я была этому даже рада. Помогло закалиться и выстроить жизнь, сформировав собственное мнение и принципы.

Защиту я всё-таки обновила. Добавила по контуру новых заклинаний, повысила уровень охранки и с чистой совестью отправилась в ванную. Переодевшись в шелковый черный костюмчик, состоящий из топа и коротеньких шорт, я забралась в кровать и почти сразу уснула.

Сигналка сработала около трех часов ночи, яростно завопила, оглушая и дезориентируя.

— Какого? — рывкнула я, пытаюсь встать и еще больше запутываясь в одеяле. — Что происходит?

— Тикаем! — орал кот, вылетая откуда-то сбоку.

— Да подожди ты!

В дом кто-то пытался пробраться. Кто-то очень большой и сильный, раз смог преодолеть контур и теперь приближался к двери.

— Вайолет, не смей!

Я лишь махнула рукой и, как была, босиком сбежала по лестнице, подскочив к двери, на ходу создавая огромный энергетический шар, который ярко сиял в руке, пощипывая кожу.

Рванула дверь на себя и...

...тут же полетела на пол, придавленная сверху мощным телом Эртана.

Хорошо хоть реакция сработала и шарик я испарила. А то еще немного и подпалила бы. Объясняйся потом с инквизицией.

— Мяу!

«***!»

Лучше не скажешь.

Я замерла, утонув в ярко-синих глазах мужчины, от которых меня отделяла всего пара сантиметров.

Глава 8

Всё было точно как в моём сне. Ночь, романтика, я в сексуальном белье, красивый и мужественный мужчина сверху. Он прижимает меня... к полу. Хотелось бы, конечно, кровать, она помягче. Или коврик в крайнем случае. Вот как раз подходящей ворсистости находится в паре метров от нас, поползти бы. Ну да ладно.

Так о чём это я? Ах да!

Ночь, я, мужчина, горизонтальное положение. Глаза в глаза, наше дыхание перемешивается, ещё немного — и губы соприкоснутся, и мы сольёмся в безумном поцелуе. Звучит слишком примитивно? Да какая разница.

Главное, что сольёмся, вот прям сейчас, ещё немного. И его руки шаловливо проведут по моему телу, лаская и воспаляя кожу, а я в ответ тихо простону что-нибудь неразборчивое и...

Застонал он. Ни с того ни с сего синие глаза закатились, и он обмяк, наваливаясь на меня всей своей тушей.

Возбуждение отшибло сразу. Как и воздух.

— Кх... э-э-э... эй! — просипела я и забарахталась, пытаюсь скинуть мужчину с себя или хоть немного оттолкнуть.

Да что же он тяжелый такой!

— А чего это вы тут делаете? — спросил кот, усевшись прям рядом с моим лицом.

И смотрел так загадочно-загадочно.

— Проклятье! — простонала я и снова толкнула инквизитора.

Применить магию додумалась лишь через минуту. Из последних сил прошептала заклинание, и Эртана от меня отшвырнуло. Не сильно, но ощутимо.

Он снова застонал и упал рядом со мной.

— Ты что, его убила? — ахнул Люцифер, первым заметив странное состояние инквизитора, пока я, кряхтя и тяжело вздыхая, вставала на колени.

В этой позе я и застыла, резко оборачиваясь и вглядываясь в лицо мужчины.

— Вот зараза! — выругалась едва слышно, заметив синюшность вокруг глаз и побелевшие губы.

— Ты его так? — снова спросил кот, разминая лапки.

— С ума сошёл?! Конечно, нет!

— Уверена?

— Люцифер! — рывкнула я и поползла в сторону двери.

Благо ползти было недалеко. Закрывает дверь, заново включила охранное заклинание и повернулась к неподвижному телу инквизитора.

Выглядел, если честно, он не очень хорошо.

— Что делать-то? — спросила я скорее у самой себя.

Но у меня же был фамилляр, идеи из которого всегда сыпались как из рога изобилия. Вот и сейчас он выдал свою.

— Давай вынесем его на улицу!

— Зачем? — опешила я, убирая за уши волосы, которые так и норовили попасть в глаза.

Перспектива тащить тяжеленного мужчину меня не очень вдохновляла.

— Ну ты же хотела, чтобы он исчез из твоей жизни.

— Исчез, но не умер.

— Подумаешь.

— Лютик, — терпеливо пояснила я, — мёртвый инквизитор у меня под дверью — это совсем не круто. А плохо. Совсем плохо!

Но тут кот решил выдать новую идею.

— А давай подбросим его Лаутфилд!

— Я его не дотащу, — резонно заметила я.

Но у него и на это был ответ.

— Левитация?

Я покачала головой.

— Любой инквизитор почует магию ведьмы и найдет меня по остаточным следам. Объясняйся потом, что я просто перенесла его под дверь соседки. Это, кстати, тоже наказуемо. Не оказала своевременную помощь, не вызвала инквизицию. И ещё: магией-то я уже пользовалась.

Эртан застонал, и я тут же оказалась рядом. Коснулась шеи, пытаюсь нащупать пульс. Слабый и прерывистый. Это нехорошо.

— Выглядит не очень хорошо, — заметил Лютик и принялся. — Смертью пахнет.

— Уж точно не цветами, — заметила я, проводя ладонью по груди, чуть надавливая, и прошептала: — *Invenire*.

Чёрный дымок сорвался с губ и медленно пополз по телу инквизитора, сканируя каждый миллиметр.

— Прокляли его, — снова влез фамилляр и осторожно так лапкой потрогал за плечо инквизитора. Фыркнул и тут же отпрянул. — Может, в инквизицию сообщим? А то правда помрёт тут, разбирайся потом.

— В инквизицию мы не позвоним, — отозвалась я, продолжая наблюдать за дымком, который уже дополз до коленок мужчины.

— Это ещё почему? Пусть они сами с этим разберутся.

— А ты не подумал, почему он пришел сюда, а не к своим? Ведь добрался бы. Но нет, Эртан целенаправленно держал путь сюда.

Дымок закончил свою работу и устремился ко мне. Я глубоко вздохнула, втягивая его в себя, и закрыла глаза. А когда открыла, они засияли ярким изумрудным цветом в обрамлении почерневшего белка.

— Ничего себе, — уважительно присвистнул кот. — Проклятье кобры. Смертельное. И где он его

поймал?

— Самое главное, что пришёл по адресу. Его может снять лишь ведьма, — произнесла я, вставая.

Люттик радоваться не спешил.

— Угу. И наложить его может только сильная ведьма. Не лезь ты в это дело, Ви.

— Какое дело?

— Это! Оно дурно пахнет.

— Поздно, Люцифер.

Повинуясь моей воле, инквизитор медленно поднялся в воздух, и я подтолкнула его в сторону дивана. Но укладывать не спешила. Сначала стащила куртку, затем рубашку. Мне нужен был доступ к телу, а потом крутить его времени не будет. И только раздев его до плавок и носков (их-то снимать надобности не было), медленно опустила на диван. Дальше, не теряя драгоценных минут, поспешила на кухню.

— Проклятье кобры, — бормотала я, лихорадочно роюсь в шкафчиках. — Почему именно проклятье кобры?!

Я быстро осматривала прозрачные колбы с зельями, небольшие пузырьки с ингредиентами, разноцветные флакончики. Каждый из них был подписан и лежал на своём месте, поэтому поиск был быстрый. Нужные составы я не глядя бросала в корзинку, которую подхватила на одной из полок, ненужные отставляла в сторону. Противоударная магия не даст магическим колбочкам разбиться, поэтому я даже не волновалась по этому поводу, продолжая изучать свои запасы.

Одна полка, вторая, третья. Надо было действовать очень быстро.

Зелья, лекарства, коробочки, ритуальный нож, пара салфеток, небольшой кубок.

— Что ж ты такой везучий, господин инквизитор? Кому успел так насолить, что он рискнул применить такое опасное проклятье?

Проклятье кобры получило своё название из-за своей смертоносности, спастись от него было очень и очень сложно. Практически невозможно.

Его нельзя было отследить или обнаружить, если, конечно, не знать, что искать. И тогда, возможно, если ты достаточно силен, ты сможешь спасти свою жизнь.

Следующая уникальность проклятья состояла в том, что невозможно было отследить создателя. Никак. В нашем мире магия всегда оставляет отпечатки, их можно замести, попытаться скрыть, но это сложно. Эта же штучка следов не оставляла. Никогда, оставаясь чистой как слеза младенца. Хоть армию инквизиторов сюда притащи, следов и улики они не найдут, как ни старайся.

Но за все приходилось платить. Если бы проклятье кобры можно было легко сделать, то у нас бы полмира подкосило. Идеальное оружие. Но нет. Приготовить его могла лишь очень сильная и опытная ведьма. Малейшая ошибка — и проклятье сожрёт свою создательницу. Ему вообще все равно, кого жрать: магов, инквизиторов или ведьм.

Дебора любила это проклятье и применяла. Конечно, доказать это не смогли, но об этом все знали.

Но одних знаний для создания этого проклятья было мало. Необходимы были очень сложные и редкие ингредиенты, которые практически невозможно достать. Готовилось оно долго, около месяца. А вишенкой на торте оставалось последнее составляющее проклятия — кровь проклятуемого.

Интересно, кто мог достать кровь Эртана? Сомневаюсь, что он раздавал её направо и налево всем желающим. Значит, кто-то свой?

Подхватив корзинку, я поспешила назад в гостиную. Села перед диваном на колени и вновь проверила пульс на шее.

— Да живой он, — проворчал Люттик, который восседал на туалетном столике и не мигая смотрел на мужчину. — Я слежу.

— Состояние ухудшается.

— Помрёт же. Слушай, а ты не знаешь, они после смерти в призраки не превращаются?

— Кто? — рассеянно переспросила я, достав ступу и быстро смешав в ней пару флакончиков.

— Инквизиторы. Представляешь, он тут фантомить будет потом?

— Люцифер! Отстань!

Я высыпала на грудь содержимое и принялась рисовать пальцем символы, которые замкнула в круг, шепча магические слова.

Когда последний символ был завершен, Эртан дёрнулся и едва слышно застонал. Мой рисунок зашипел, задымился и стал впитываться в кожу, оставляя после себя чёрные шрамы.

— Пометила, да?

Я лишь бросила на кота короткий испепеляющий взгляд и снова взялась за дело. Работы было много.

— Еще нет.

Теперь надо было нанести такие же знаки на руки и ноги. Эти манипуляции инквизитор выдержал с честью и даже не шелохнулся.

— *Invenire et cogumpebant*, — прошептала я, дунув в его лицо чёрным дымом, который тут же заполз в нос, рот, глаза и уши.

На этот раз мы застонали одновременно, пытаюсь привыкнуть к новым ощущениям. Свет и тьма смешались, став единым целым. Силен инквизитор. Даже под воздействием проклятья сияет так, что глаза режет.

— Жива?

— Тш-ш-ш.

Очищение заняло около часа. В конце я держалась лишь на чистом упрямстве.

— *Sanguis, ex sanguine. Potentia a potentia*, — выдохнула я и порезала ритуальным ножом ладонь.

Алая кровь тут же выступила из раны, и я подставила кубок, в который накапала ровно тринадцать капель.

— Ой, дура!

Я даже спорить не стала. Какая ведьма решится использовать кровную магию на инквизиторе? Только такая сумасшедшая, как я. Что поделаешь, другим способом это проклятье не убрать.

Кровь за кровь. Сила за силу.

После, не теряя ни секунды, добавила зелья из трёх флакончиков, перемешала ножом и поднесла кубок к губам мужчины, заставляя выпить до дна.

Отшатнувшись, едва не упала, прислонившись спиной к креслу, и закрыла глаза.

— Всё.

Теперь упасть бы и уснуть.

— Живой?

— Живой. Другой бы столько не протянул.

— Такие ингредиенты на него потратила, такие составы, — сокрушался кот. — А еще меня обвиняла в транжирстве.

— Ничего, — слабо усмехнулась я. — Мы выставим Эртану счет.

Лютик оскалился, показывая клыки:

— Мне нравится ход твоих мыслей.

— Ты думаешь, я тут бесплатно страдаю?.. Лютик, зелье принеси.

Фамильяр сразу понял, про какое именно зелье я сейчас говорила.

— Уверена?

— Угу.

— В прошлый раз ты ураган почти вызвала.

— Я помню.

— А в позапрошлый хотела мор наслать на город.

— Бывает.

— Забралась на крышу в коротком мини и бюстгальтере. Напялила на голову остроконечную шляпу и размахивала шваброй.

— Метлу не нашла, — в сотый раз пояснила я.

— Соседи потом месяц шарахались.

— Хорошее было время.

— Может, не надо?

— Люцифер, если в течение пяти минут я его не выпью, на твоих лапах будет два тела. И я не уверена, кто из нас очнётся быстрее.

— Ладно. Сейчас принесу. Но я тебя предупредил.

Предупредил он. А то будто я не знаю, как оно на меня действует. Но выбора-то нет. Всё отдала, почти до доньшка. Если не приму, провалюсь в живительный сон на двое суток.

Люттик довольно быстро принёс в зубах небольшую бутылочку, на которой я сама лично нарисовала несмываемым черным маркером череп и кости и написала: «Не влезай — убьёт! Даже если очень надо!»

— Я кусаться буду, — предупредил кот, наблюдая, как я хлопком откупорила крышку и поднесла бутылочку к губам. — И царапаться.

— Давай, — буркнула в ответ и сделала глоток.

Всего глоток, но горло обожгло так, что я едва не захлебнулась, закашлялась, с трудом пытаюсь сделать вдох и не в силах сдержать выступающие слёзы.

Меня словно принизило огнём, и это пламя, каждая искорка, проникло во все клеточки моего организма, лавой разбежалось по венам, вызывая болезненную дрожь.

Я дернулась, выгибаясь и кусая губы, пытаюсь сдержать стон.

Больно и сладко одновременно. Своеобразный оргазм силы, который накрывал с головой, пробуждая все инстинкты, даже те, которые были спрятаны глубоко внутри.

Открыв глаза, я упёрлась взглядом в потолок, слушая, как стучит в ушах собственный пульс. С каждой секундой он становился всё тише, уступая место другим звукам: собственному дыханию и ворчанию кота, который никуда не делся, пристально меня изучая.

— Ну и как? — спросил он.

Я прислушалась к своему телу, пытаюсь найти хоть какие-то изменения. Но нет, всё было как всегда.

— Ничего, — пожав плечами, отозвалась я. — Видимо, у меня выработался определённый иммунитет, и на подвиги больше не тянет.

Но фамильяр такой доверчивостью не обладал.

— Уверена?

— Полностью.

Ох, как же хорошо. Какая лёгкость во всем теле. Хоть вставай и беги. Я бы обязательно так и сделала, да ноги еще плохо слушались.

Ну ничего, пара минут, и всё будет отлично.

— Мир завоевывать будем? — подозрительно поинтересовался Лютик.

— Ну его, этот мир, — отмахнулась я. — С ним одни проблемы. Корону носи, в носу не ковыряйся.

— Так ты и не ковыряешься.

— А вдруг захочется, — рассмеялась я, с тихим стоном потягиваясь.

Энергия и сила так и бурлили в крови. Их бы в мирное русло.

— Серьёзное проклятье. Как думаешь, кто наслал? — спросил тем временем кот, кивнув в сторону дивана, где лежал инквизитор.

— Да кто угодно. Или почти кто угодно. Доступ к крови Эртана есть не у каждого.

Кот закивал и добавил:

— Говорят, Дебора обожала это проклятье. У неё были целые коробочки редких ингредиентов, которые она постоянно пополняла.

— Говорить можно всё что угодно. Никто не доказал, а я не видела, — отозвалась я, поворачивая голову к инквизитору.

Спит. Грудь мирно опускается и поднимается. Исчезли одышка и хрипота, тяжесть. Он действительно спал. И шрамы от ожогов почти исчезли, остались лишь красные ломаные следы. Но к утру и они пропадут.

— Тебе не кажется, что слишком много совпадений за такой короткий промежуток времени? — продолжал допытываться кот.

— Люцифер, я сейчас не готова это обсуждать. И даже думать не хочу, — отозвалась я, продолжая скользить взглядом по обнаженному телу мужчины.

А ведь хорош же. Какие мускулы, какой торс, даже пару кубиков разглядеть можно, узкие бёдра, накачанные ноги, сильные руки с длинными пальцами. Просто идеальный образчик мужского экземпляра.

— Ви?

— Да-да, — рассеянно отозвалась я.

И как я раньше не замечала, что он такой... Нет, замечала, но почему не видела и не осознавала? Может, дело в том, что на нём почти ничего нет из одежды. Только боксеры и носки.

— Вайолет! — уже громче позвал фамильяр.

Почему он спит? А если притворяется? Нет, не притворяется. Но надо его привести в чувство. А вдруг надо, как в сказке, разбудить его поцелуем?

От этой мысли я захихикала и поползла в сторону дивана.

— Вайолет Дин!

— Брысь!

— ЧТО?!

Непонятно, чему Лютик возмущился больше. Тому, что я его проигнорировала или посмела так отмахнуться.

А я уже подползла к дивану, села на колени и провела пальцами по колючему подбородку, рассматривая лицо Эртана. Ему уже стало значительно лучше, по крайней мере на труп больше не похож.

И пахнет вкусно. Я еще в тот раз заметила.

— Накрыло, да? — фырчал кот.

Да что б он понимал. Ничего не накрыло. Это всего лишь шалость. Маленькая и безобидная.

Наклонившись, я осторожно коснулась губами его губ. Мягкие, тёплые и пахнут кофе.

Я, если честно, совершенно равнодушна к этому напитку и предпочитаю чай. Но сейчас эта

терпкость, легкая горчинка и сладость вскружили голову, заставив позабыть обо всём.

Тихонько вздохнув, я поцеловала его уже по-настоящему. И так увлеклась процессом, что не сразу ощутила отдачу. Очнулась, только когда почувствовала у себя на спине прикосновение обжигающих ладоней.

А где-то там на задворках сознания громко ругался кот.

Целоваться Рой Эртан умел. Я еще в тот раз заметила, во дворе. Но насладиться тем моментом не могла. Во-первых, злилась, а во-вторых, не люблю при свидетелях. Какой кайф целоваться, когда человек десять-пятнадцать испепеляют тебя взглядом, мысленно посылая всевозможные проклятья.

Мужчина рывком поднял меня с пола — и откуда только силы взялись? — тут же посадил к себе на колени, продолжая удерживать. Одна рука осталась на талии, другую положил мне на шею, удерживая и направляя. Ничего не скажешь, властный мужик, привыкший контролировать всё и вся. И не подумает, что всего полчаса назад умирал на этом самом диване.

Я пока не возражала, полностью отдаваясь поцелую, запуская пальцы в волосы и едва дыша. Кажется, я нашла, куда можно вывести энергию, которая сейчас бурлила во мне после приёма зелья.

— Мяу! — заорал фамильяр и со всего размаху прыгнул на инквизитора, не забыв выпустить когти.

Так что ощущения были весьма неприятными. Особенно если учесть, что раны и ожоги еще не зажили.

Рой дёрнулся, отшатнулся и тихо, но весьма витиевато выругался. Эта вспышка привела в чувство и меня. Желание никуда не делось, просто вдобавок к имеющимся появилось новое — придушить своего фамильяра.

— Люцифер!

— Мяу! — отозвался он, сверкнув глазами.

«ТыЧтоДураТворишь?!»

Поганец, сделав в своё чёрное дело, быстро смылся на лестницу, готовый в любой момент убежать еще выше, подальше от моего гнева.

— Хороший у тебя котик, — усмехнулся мужчина, чуть меняя положение и опираясь боком о спинку дивана, пытаюсь удержать равновесие.

Видимо, остатки сил вложил в поцелуй.

— Извини, — отозвалась я, отсаживаясь и спокойно встречая его взгляд.

Губы горели от поцелуев, и я была совсем не против продолжить то, на чём мы остановились, но момент, судя по всему, был упущен.

— Зелье силы, — понимающе кивнул мужчина, быстро осмотрев меня.

— Угу.

И сейчас оно буквально кричало внутри меня, требуя завершить начатое.

— Интересная у тебя реакция.

— Обычная. Раньше я хотела уничтожить мир или пыталась летать на швабре. В этот раз подвернулся ты.

— Ты приравняла секс со мной к захвату мира? — поинтересовался мужчина, и в глазах его заплясали искорки смеха.

— Это был поцелуй, — поправила его я, убирая волосы за ушко. — Всего лишь поцелуй. Заниматься сексом с полутрупом я не готова, каким бы симпатичным он ни был.

Он тут же посерьёзnel.

— Спасибо.

— Проклятье кобры. Сильная штука и очень опасная. Кому-то ты очень сильно насолил. Как ты вообще умудрился выбраться из дома и дойти сюда?

— Благодаря твоему подарку.

Я не сразу поняла, про что он говорил. Какой подарок от меня мог его спасти? Это шутка?

— Злюка?! — ахнула я. — Да не может быть.

— Он быстро среагировал. Ты вообще знала, что яд плотоядных цветков обладает множеством положительных свойств? Так, например, он может отсрочить действие проклятья. Не убрать, а немного отсрочить.

«Хорошее растение, зря отдали», — мрачно прокомментировал кот.

— Я что-то читала об этом. Он что? Укусил тебя?

— Да, — рассмеялся мужчина тихо. — Зубастый такой. Ты дважды спасла меня, Вайолет.

— Дохлый инквизитор у меня под дверью только ухудшил бы мою репутацию, — попыталась отшутиться я.

Кто бы знал, каких сил мне стоило просто сидеть и разговаривать с ним. Пальцы аж сводило от желания коснуться. Провести ладошкой по гладкой коже, ощущая её теплоту и твердость. Едва ощутимой дорожкой спуститься вниз к резинке боксеров... как раз туда, где весьма заметно приподнималась ткань.

Ой, зря я туда посмотрела!

— Мяу! — предупреждаяще вякнул фамильяр.

«Покусаю!»

— Только попробуй! — рывкнула я коту, вскакивая и давая мужчине возможность осмотреть себя с ног до головы.

Как-то выскользнуло из головы, что из одежды на мне сейчас только тоненькое чёрное белье: топ на бретелях и короткие шортики.

Надо сказать, Рой оценил. Быстро скользнул взглядом сверху вниз и обратно и тяжело сглотнул.

— Вайолет, — произнёс он тихо, и взгляд стал весьма красноречивым.

— Мне надо переодеться! — игнорируя дрожь тела и вопли одурманенного разума, заявила я.

А еще не мешает принять ледяной душ.

Как бы ни был велик соблазн, тот кусочек разума, который еще оставался, буквально кричал о том, что я себе никогда этого не прощу. Да, будет классно, просто крышесносно, но больно... потом точно.

Потому что это тоже был один из моих жизненных принципов. Никогда не спать с инквизитором. Не потому, что это противоестественно, хотя и возможно. Я сама живой пример этих самых аномальных отношений, которые ничего хорошего никому не принесли.

Глава 9

-

— Сбежала, — констатировал кот, когда я пронеслась мимо него по лестнице, каким-то чудом не наступив на пушистый хвост.

— Временно отступила, сохраняя позиции, — возразила я. — Присмотри за ним, чтобы не умер!

— Еще бы, — донеслось мне в спину. — Столько добра и сил перевела. Зря, что ли? Он у меня будет жить. Даже если не захочет... Уж я-то прослежу за этим.

Эх, хорошо, когда у тебя такой понятливый фамильяр.

Первым делом я направилась в душ. Прав был кот: меня накрыло. Да так, что до сих пор внутри всё дрожало.

Бросив бельё на кафель, я забралась в кабинку, подставляя лицо под прохладные капли воды, надеясь, что это хоть как-то отрезвит голову, которая до сих пор пребывала в лёгком тумане. Но

куда там. Единственное, чего мне удалось добиться, так это гусиная кожа, дрожь по телу и чечётка, что отбивали зубы. А вот пожар внутри остался. Хотя и затих на время.

— Проклятое зелье, проклятый инквизитор, — бормотала я, кутаясь в полотенце. — Уж лучше полуголой скакать по крышам с метлой в руке, чем испытывать всё это!

Настроение было поганое, поэтому я впервые за долгое время изменила своим привычкам. Никакой косметики, даже помады на губах и туши на ресницах. Волосы собрала в пучок на макушке и завязала резинкой. Надела серый костюм, состоящий из обычных штанов и короткой кофты с длинными рукавами, которые я тут же закатала до локтя.

Когда я спустилась в гостиную, Эртан сидел всё в той же позе, опираясь на спинку дивана. Ему хватило совести взять покрывало и прикрыть тело. Нижнюю его часть.

«Всё спокойно», — доложил мне Люцифер, и я потрепала его по загривку.

— Хороший котик.

«Не перегибай, Ви!»

Я показательно равнодушно прошла по гостиной, направляясь на кухню.

— Чай будешь?

— А кофе нет? — проследив за мной взглядом, спросил Рой.

И я тут же вспомнила вкус горького напитка на его губах. И пламя пожара, которое уже почти угасло внутри, разгорелось с новой силой. Может, мне стоило проспать двое суток?

— Нет! — резко отозвалась я и чуть ли не бегом поспешила на кухню.

— Тогда чай, чёрный! — крикнул мне вдогонку мужчина.

Включив чайник, я оперлась руками о столешницу и приказала себе успокоиться.

— Ну же, Ви, это всего лишь зелье, а это всего лишь мужчина. Через пару часов все пройдет и от этого влечения не останется и следа. Надо только подождать... и не натворить глупостей.

Заварив чай, я поставила всё на поднос и отправилась назад в гостиную, ощущая себя официанткой. Уже второй раз за последние сутки прислуживаю инквизитору.

— Твой чай, — произнесла я, взяла свою чашку и отправилась в угол, к креслу.

— И всё?

— Тебе пока придется поголодать. Реакция на еду может быть непредсказуемой, — удобно расположившись, ответила я и сделала крохотный глоток.

— Как тебе удалось снять проклятье? — вдруг спросил Эртан.

— Ручками. Тебя это удивляет? Но тогда зачем ты явился ко мне, если не верил, что я справлюсь?

— Ты чего такая колючая стала? — вдруг улыбнулся он. — Я ведь просто поддерживаю беседу, веду разговор. Или это зелье даёт о себе знать?

— На твоё счастье, у меня оставались кое-какие заготовки и ингредиенты. А проклятье кобры и способы спасения от него было моей выпускной работой, поэтому всё сохранилось.

— Надо же, как мне повезло.

— Не то слово, — буркнула я и, достав блокнот с ручкой из ящика ближайшего шкафа, принялась записывать в столбик те самые составы и ингредиенты.

— Что ты делаешь? — тут же спросил Рой.

— Записываю, пока не забыла.

— Записываешь что?

— Всё то, что на тебя потратила. Плюс работа, потеря сил, вынужденная мера по применению магии крови, — перечислила я и подняла на него взгляд. — Наличные или кредитка?

Тот едва чаем не подавился. Раскашлялся, недоверчиво посмотрев на меня.

— Ты выставляешь мне счет?

— А что, по-твоему, я забесплатно тут старалась?

Понять, как инквизитор отреагировал на мои слова, было практически невозможно. Он промолчал. А по лицу не разглядеть, потому как он спрятал его за кружкой чая.

Я пожала плечами и вновь принялась за подсчеты.

Вот только, как оказалось, это очень сложно — что-то делать, когда на тебя вот ТАК смотрят. Я уже и позу сменила, и плечиком повела, а он всё смотрит.

«Что же я забыла... что же еще добавить?»

«Моральный вред!» — подсказал Лютик.

«Чей?» — спросила деловито, начав выводить слово на листке.

«Мой!»

— Что? — вскрикнула вслух, подняв взгляд и сфокусировав его на фамильяре.

— Ты что-то сказала? — любезно спросил Эртан.

— Ничего, — пробормотала я и снова обратилась к коту: «Ты что, обалдел? С какого тебе моральный вред?»

«Я фамильяр? Фамильяр! Ведьмин первый друг».

Еще бы корону надел, зараза пушистая. А это идея, сделаю для него головной убор из фольги и приклею к шерсти! Пусть ходит!

«Сказала бы я тебе, кто ты».

«Не отвлекайся! Мне, между прочим, пришлось ночевать под одной крышей с инквизитором! Да еще посмотреть, как он целуется с моей подопечной! Я требую компенсацию морального вреда!»

Вот разошёлся-то!

«Мышами или колбасами?» — съехидничала я.

А он обиделся. Фыркнул и демонстративно отвернулся. Но не ушел. Бдит. Мало ли что мы тут натворим без него.

Собственное сознание тут же предложило разные варианты этого самого времяпрепровождения вдвоём.

— Хорошая беседа вышла? — вдруг спросил Рой, поставив кружку на пол рядом с диваном.

— Отличная, — буркнула я и вздрогнула, подозрительно уставившись на мужчину. — Ты подслушиваешь?

Как такое вообще возможно?

— Нет. Вы просто весьма красноречиво молчали и пересматривались. Всё написала?

— Да, — широко улыбнулась я, черкнув напротив строчки «моральный вред» сумму с тремя нолями. Вот так вот! — Осталось только пересчитать. Подождешь?

— Да я никуда не спешу. Чайку бы еще.

— Оделся бы лучше, — мельком взглянув на идеальное тело мужчины, предложила я.

— Мне и так неплохо.

— А то застудишь чего, — добавила ехидно.

— Мне нравится твоё беспокойство о моём здоровье, — улыбнулся он обаятельно.

— Вот еще. Это обычная предусмотрительность, чтобы никто не посмел обвинить меня в том, что ты подхватил простуду, — фыркнула в ответ и снова уткнулась в листок.

Следующая фраза инквизитора заставила меня забыть о деньгах и прочем.

— Ты похожа на Дебору. Но только внешне.

«...!»

«Замолкни, Лютик!»

Я медленно и очень аккуратно сложила листочек пополам и взглянула на Эртана.

— Так ты здесь из-за неё и этого наследства?

Смутить прямым вопросом мне мужчину не удалось. Хотя ведь должно ему быть хоть немного стыдно. Явился ночью едва живой, чудом спасся и теперь лежит почти голый, распивает мой чай на моём же диване. Кажется, данная ситуация смущала только меня. И то недолго.

— Я этого не говорил.

— А-а-а, ну конечно, ты здесь лишь для того, чтобы провести сравнительный анализ. На кого я больше похожа: на отца или на мать? Ну как?

— Ты знаешь, кто твой отец? — сразу же уцепился мужчина.

Я аж язык прикусила.

«Молчи, Ви. Ни слова больше», — предупредил Лютик.

— А что такое? — ахнула я, взмахнув руками. — В моём досье этого нет?

— Дебора никогда не афишировала своих мужчин.

Как и они. Мужчины тоже не особо распространялись о том, что спали с одной из самых сильных и опасных ведьм столетия.

— И я её прекрасно понимаю, — заметила я. — Но ты так и не ответил на мой вопрос. Ты поселился у меня под носом, чтобы узнать, где наследство Деборы? Может, ту даму в маске тоже ты подослал?

— Какую даму?

И глаза прям честные-честные.

«Ви, не перегибай палку!»

Да я даже не пыталась. Один такой большой и жирный плюс этого диалога был: желание пропало. Не совсем, конечно, но разговор о биологической матери, которая была одной из самых известных преступниц магического мира и сразу после рождения сдала меня в приют, как-то не очень способствовал сексуальным аппетитам. Поэтому действие зелья хоть и осталось, но было вытеснено другими, более серьёзными эмоциями.

— Только не говори, что ты не заметил ту женщину в маске, которая отъезжала от моего дома прошлым вечером.

— И с чего ты решила, что она от меня? — продолжал допытываться инквизитор.

Я открыла рот и закрыла. Что-то мне это совсем перестало нравиться.

— Это допрос? — сухо просила у него, поднимаясь. — Тогда будьте так любезны для начала надеть штаны.

— А потом?

— А потом покажите повестку и вызовите меня в инквизицию! Как самочувствие, кстати?

— Хорошо.

— Вот и отлично. Думаю, дойти до дома сможете без моей помощи. Счет пришлю по почте.

Именно в этот момент с улицы раздались звуки сирен.

— Что такое? — Я бросилась к окну, выглядывая.

Мимо меня на огромной скорости промчалось пять инквизиторских машин с мигалками. Сверху раздался рокот подлетающего вертолета. Только подводной лодки из канализации не хватало для полного комплекта.

— Что происходит? — быстро спросил Эртан, делая попытку встать.

«Облава!» — сразу понял кот.

— Тихо, — произнесла я. — Всем оставаться на местах. Я сейчас.

Открыв замок, я проскользнула на улицу и медленно начала красться в сторону калитки. Солнце еще не встало, но небо уже приобрело серый оттенок, да и фонари хорошо разгоняли сумрак.

Мимо с мигалками проехали еще две машины и резко затормозили, скрипя шинами. Так-с, кажется, вся эта толпа прибыла к инквизитору. И мне это совсем не нравилось. Надо выкидывать его из дома, пока есть шанс обойтись без последствий.

— Вот она! — вдруг заорал кто-то рядом.

Резко повернувшись, я увидела Сью, которая, кутаясь в толстый розовый халат, тыкала в меня пальцем.

— Э-э-э, — только и успела произнести я и начала медленно пятиться к дому.

Откуда ни возьмись, будто из-под земли выросли три инквизитора и начали двигаться на меня. Сверху от вертолёта бабахнул луч света, ослепляя. И ощущение загнанности от этого только усилилось.

— Вайолет Дин? — спросил один из них, встав у калитки.

Сил пройти через защиту, которую я не сняла, у него не хватило. Так-так, либо эти парни не такие грозные, какими хотят казаться, либо, наоборот, Эртан очень сильный. Настолько сильный, что даже под проклятьем умудрился подойти к двери, минуя столько охранок. В данном случае я не знала, что хуже.

— Д-да. А в чём, собственно, дело? — спросила я, продолжая отступление.

Защита — это хорошо, но долго она не продержится.

— Вы арестованы за убийство Роя Эртана!

Да они издеваются!

Тут же со всех сторон заголосили соседки. Вроде только одна была, а тут, словно как по приказу, вылезли толпой непонятно откуда и запричитали, посылая в мою сторону проклятья. Как будто сидели в кустах и ждали отмашки. А получив, начали свой концерт.

В данный момент мне очень не хватало своего фамильяра. Нет, не силы и отражения атак. Хотелось бы послушать, что он скажет в ответ на такое заявление. А так как Лютик в выражениях никогда не стеснялся, это должно было быть интересно.

Мне, если честно, от этого заявления стало весело. Нет, серьёзно.

Услышала, в чём меня обвиняют, и такое спокойствие сразу ощутила.

— А можно узнать, на каком основании вы собрались меня арестовывать? — спокойно поинтересовалась я, игнорируя яркий прожектор вертолета.

Признаваться, что Эртан в данный момент находился у меня в гостиной, лежал на диване и совсем не собирался умирать, по крайней мере сейчас, я не спешила.

Проснулась вредность.

В конце концов, почему я не могу быть вредной? Отбиться тоже могу! Живёшь тут, никого не трогаешь, инквизиторов спасаешь, а тебя в убийстве обвиняют.

— Уберите защиту, — резко скомандовал второй, немного сутулый, длинный и тощий. — А то мы будем вынуждены применить силу!

Если бы могли, уже давно применили и сломали бы всё к чертям. Но нет, стоят, разговаривают, глазками сверкают.

— Вы не могли бы попросить их рыдать потише, а то вас плохо слышно, — заметила я, кивнув в сторону плачущих и стонающих соседок, которые взяли особо высокую ноту.

— Бросьте, Дин, вам не скрыться и не сбежать.

А это командовал третий, темноволосый, с крючковатым носом.

— Да я, собственно, и не собираюсь, — широко улыбнулась ему. — Стою, вас слушаю. А вы так на мой вопрос не ответили. Во-первых, с чего вы решили, что Эртан мёртв? А во-вторых, при чем тут я?

— Тебе не отвертеться, Дин, — пригрозил первый и отдернул руку, когда искра силы, повинуюсь моей воле, обожгла его через калитку.

А нечего лапать чужое и кричать на меня. Я ведьма нервная, не выспавшаяся.

— Мы обнаружили след проклятья в доме инквизитора, и этот след шел от твоего дома!

Ну то, что след обнаружили, это молодцы. Только вот с направлением перепутали. Не от меня шло проклятье, а ко мне. Своими ножками.

— Убийца! — выкрикнула Сью и снова зарыдала.

— А тело где? — невинно уточнила я, вызвав новую волну истерики.

— Мы найдем, не спрячешь, так что убирай защиту и дай нам войти, — выкрикнул темноволосый.

Представились бы, что ли. А то некрасиво как-то. Они моё имя знают, а я их нет.

В этот момент у моего домика со скрипом остановилась уже знакомая мне старая машина.

— Артур! — радостно вскрикнула я и замахала ему рукой. — Привет!

Вид у него был такой, что сразу стало понятно: чаем и плюшками мне не отделаться. Ясное дело, только вот пару часов назад просил меня быть хорошей девочкой, а тут вынужден рано утром ехать через город и присутствовать на моём задержании.

Интересно, а фраза: «Я не виновата, они сами пришли», — поможет? Или всё-таки не стоит?

— Вайолет Дин, — сурово произнёс он, подходя ближе. — Немедленнопусти меня.

Расстраивать старого инквизитора мне не хотелось. Как-никак у нас с ним что-то вроде дружбы.

— Они хотят меня арестовать, — скрестив руки на груди, пожаловалась я. — Причем без всяких доказательств, а только потому, что я ведьма. Тебе не кажется, что это дискриминация?

Лицо Артура пошло пятнами. Мне даже стало его жаль. В конце концов, у него больное сердце, а я тут вредничаю.

— У нас есть доказательства — след проклятья, которое идёт от её дома к дому Эртана. Очень сильное проклятье! — закричал второй.

— Давай тыпустишь меня в дом, и мы всё обсудим, — тихим вкрадчивым голосом произнёс Артур, глядя мне прямо в глаза. — Обещаю, я не позволю тебя арестовать без достаточных на то оснований.

А у самого искры от пальцев так и летят. Причем не абы какие. Кинсли-то силен оказался. И если бы захотел, легко мог пройти мою защиту. Повозился бы пару минут, но прошел. Старой закалки мужик. Но то, что он давал мне шанс самойпустить их, грело мне сердце.

— Хорошо, — кивнула я и уже собиралась снять защиту, как за спиной раздался хлопок двери, а следом и бодрый голос инквизитора:

— А что здесь происходит?

Судя по вытянувшимся лицам присутствующих и моментально затихших соседей, явление живого Эртана вышло красивым. Правда, я не думала, что до такой степени красивым.

Обернувшись, я взглянула на мужчину и тихо, но весьма красноречиво выругалась.

Рой с голым торсом, на котором остались лишь крохотные следы моего лечения, которые можно было принять за отметины совсем иного рода, стоял на террасе, обмотав бёдра МОИМ полотенцем. И при этом держал в руках чашку с чаем, из которой сделал крохотный глоток. Всё в нём буквально кричало о хорошо проведенной ночи: взлохмаченные волосы, лёгкая небритость и следы на щеке от дивана, лихорадочный блеск в глазах и улыбка обожравшегося сметаной кота.

Если у кого-то оставались сомнения о нашей связи, то теперь они рассеялись как дым.

Сложно сказать, какие мысли крутились в ту секунду в голове. Они были. И даже много. Очень

много. Но самая яркая из них: не холодно ли ему так? Нет, серьёзно. На улице далеко не весна, а осень. И пусть мороза нет, но ветерок прохладный, да и утренний туман теплоты не добавлял. А этот... выполз в полотенчике и белозубой улыбкой сверкает. Так, словно стоит на пляже под палящим солнцем с прохладным коктейлем в руке. Эффектно, конечно, но бестолково!

Лечить не буду! Вот пусть хоть воспаление лёгких подхватит! Пусть хоть умирает! Помогать не стану! И так кучу ингредиентов и сил на него потратила, а компенсацию не получила.

— Эртан? — прокашлявшись, спросил инквизитор с крючковатым носом, когда тишина достигла апогея.

Мне кажется, на заднем плане даже сигналки затихли и шум вертолета стих, хотя он продолжал нависать над нами и светить прожектором.

— Я-то Эртан, а что вы все здесь забыли? — снова спросил мужчина.

— Меня арестовывают, — сообщила я, продолжая стоять в позе со скрещенными руками на груди. — Всей толпой! Со свидетелями.

От шока оправилась и теперь широко улыбалась. Назло всем соседям, которые от неожиданности застыли, приоткрыв рты.

— Правда? — усмехнулся Эртан и еще глоточек отпил. — А за что? Что натворила?

— Тебя убила.

— Ви, дорогая, то, что ты делала со мной ночью, сложно назвать убийством.

Вроде и правду сказал, а прозвучало так многозначительно, что хоть вешайся. Видимо, специально для тех, кто еще не понял, чем мы тут якобы занимались.

— Ты жив? — выдал тощий.

— Как видишь, — спокойно произнёс Эртан. — Отдыхаю тут, а вы шумите, соседей будите. Непорядок. С чего вообще решили, что меня убили?

— Но след проклятия — он шел от этого дома, — попытался возразить темноволосый.

— Не знаю, что там у вас шло, но я жив и здоров. И после того, как приму душ и оденусь, я собираюсь навестить местное отделение инквизиции.

— Она его приворожила! — заорала Сью.

Ей понадобилось гораздо больше времени для того, чтобы обрести назад дар речи и наброситься на меня с новыми обвинениями. И что соседке неймётся?

Три инквизитора, которые уже собирались уходить, застыли и пристально взглянули сначала на Роя, потом на меня, потом снова на Роя. А ведь всё так хорошо шло — и опять сначала. Только от одного обвинения отмазалась, так на меня решили повесить новое.

— Весьма серьёзное обвинение, Сюзан, — заметил Артур, который до этого момента помалкивал, стоя в сторонке и наблюдая за происшедшим. — Не стоит бросаться им.

Ну хоть кто-то на моей стороне.

— Неужели вы не видите?! Разве нормальный инквизитор позарился бы на ЭТО!

Обидно даже стало. Немного. Я же не уродина какая-то, зачем так грубо? Понимаю, что в бессильной злобе дамочка говорила, но надо всё-таки следить за языком. А то отвечать придётся.

— Эртан, тебе лучше поехать с нами. Госпоже Дин тоже, — сурово произнёс худощавый.

— Это еще зачем? — спросила у них.

Ехать никуда не хотелось. Здесь, за забором, под охранкой, было гораздо спокойнее. Ведь там, в инквизиции, придётся всё объяснять раз по двадцать, доказывать что-то, анализы сдавать, тесты проходить. А во мне еще зелье силы не успокоилось. Оно, конечно, не запрещенное, но требует регистрации и кучи процедур, про которые я, скажем так, забыла.

— Это лишнее, — вставил Рой, которого данный приказ тоже не вдохновил.

Мужчина явно не желал афишировать, что его чуть не прокляли.

— Ты не понимаешь, Эртан, а если она тебя действительно околдовала? Мы должны проверить, — упрямо повторил тот.

— Слушай, Гилберт, я что, по-твоему, похож на идиота? Меня не раз пытались одурманить, и ничего, справлялся. Думаешь, я не смогу понять, что меня хотят приворожить?

— Никто не ставит под сомнение твой профессионализм, но...

— Вот и отлично. Буду в инквизиции через два часа, там и поговорим. Вайолет, ты идёшь?

Иду, конечно. Не к нему, а к себе домой. Вообще, пусть одевается и идёт отсюда.

— Спектакль окончен. Всем спасибо за внимание! — крикнула я, бодрым шагом отправляясь к крыльцу.

Спиной ощущая каждый косой взгляд, которые буквально пронзали меня насквозь. Эх, сколько же в них ненависти. А еще служители закона.

Эртан галантно открыл передо мной дверь, пропуская вперёд, что я и сделала.

Лютик налетел на меня с порога, запрыгнув на руки.

«Я передумал. Давай соберём вещи и съедем!» — мысленно рявкнул он, едва не оглушив.

«А как же девиз — наши не сдаются?» — усмехнулась я, почесав ему за ушком, а сама повернулась к мужчине, который вошел следом, закрывая дверь.

— Как думаешь, штурмовать не будут? — спросила у него.

— Не должны, — поставив пустую чашку на ближайший столик, отозвался Эртан и поправил полотенце, которое так и норовило сползти с бёдер.

— Отлично. Тогда одевайся и иди.

— Куда? — усевшись на диван, спросил инквизитор и ножки вытянул.

Всем своим видом показывая, что никуда уходить не торопится.

— Домой. Или в инквизицию. Куда-нибудь с моей территории.

— И это благодарность?

«Давай его проклянем, а? Всё равно нас уже подозревают, так хоть будет за что страдать», — предложил фамильяр.

«Спокойствие, только спокойствие! Проклясть всегда успеем. А то у нас тут инквизиция за забором».

— И за что я должна тебя благодарить? — продолжая начесывать кота, спросила у него.

— Я тебя спас.

— От чего? — фыркнула я. — От обвинения в твоём убийстве? Так это не спасение, а издевательство.

— Но всё-таки.

— Ты лучше подумай о том, кто успел настучать инквизиции о твоей смерти.

— И обвинили при этом тебя, — многозначительно протянул мужчина.

— Это из-за следа.

— Уверена? — лениво поинтересовался Эртан и еще на спинку дивана откинулся, удобно положив руки за голову.

А я при этом продолжала стоять у двери с котом на руках.

— Слушай, давай сразу проясним несколько моментов и сэкономим время и мне, и тебе! К наследству Деборы я не имею никакого отношения! Совсем. Мы с ней виделись от силы пару раз. Так что ты и твои ребята зря тратите время и силы. И лучше собрать вещи и вернуться в столицу.

— Я здесь не на задании. Просто живу.

Угу, а я фея с крылышками.

— Ну что ж, тогда продолжаем наш счет, — терпеливо произнесла я. — Раз я спасла тебе жизнь, то считаю, будет правильным обнулить его. Ноль — ноль.

— Всё еще хочешь от меня избавиться? — удивлённо произнёс Эртан.

— О да, особенно в свете последних событий. Инквизитору рядом с ведьмой не место, — произнесла я резко и двинулась в сторону кухни, продолжая удерживать Лютика на руках. Тяжелый какой стал. Отъелся на чужой колбасе. — И я тебе это докажу!

— А как же твой отец? — выдал Рой, и я затормозила.

За последние пару дней предупреждающих красных лапочек в моей голове загоралось штук пять или шесть. Но этот раз перебил все предыдущие раза в три. Если раньше были крохотные красные светодиоды и мирный гудочек, то сейчас у меня в мозгу шибанул прожектор и проревел слон.

Люцифер молча, даже не мякнув, спрыгнул с моих вмиг ослабевших рук и потрусил на кухню. Я проводила его тоскливым взглядом, ожидая продолжения.

«Собираем манатки!» — выдал мысленно фамильяр и загремел чем-то.

Кажется, начал собираться, решив в первую очередь взять самое дорогое — свой запас вкусокостей. Все эти годы я делала вид, что не знаю о его заначке. Он делал вид, что не в курсе моего знания. Мы так и жили. Пока в нашем городке не появился этот проклятый инквизитор.

Проблема была в том, что о моём родстве с Деборой знали не так много лиц, но знали. Мы не скрывали, но и не афишировали наши отношения. А вот с биоматериалом, который получает в народе кодовое слово «отец», было гораздо сложнее. О нём знали единицы единиц.

Никто не спешил афишировать мимолетную и постыдную связь между ведьмой и инквизитором. И уж тем более мало кто желал говорить о том, что в результате этой связи появилась я. Совсем не инквизитор, а очень даже вредная ведьмочка, хотя кровь великого папочки должна была взять верх. Признать меня — это вызвать огромный скандал. Поэтому все молчали. И я старательно поддерживала эту анонимность.

И вот теперь такое заявление. Оно означало одно из двух. Вариант первый: Эртан просто брал меня на слабо. Мол, отреагирует ли Вайолет Дин на мою фразу? И если да, то как, что скажет и так далее.

Вариант второй: он всё знает. Не знаю, кто, как и когда ему сообщил эту информацию. Но он знает. И даёт мне сейчас понять, что в курсе многого. И при этом продолжает заявлять, что просто тут живёт!

— У меня нет отца. И матери нет, — произнесла в ответ совершенно спокойно, — выросла я в специализированном пансионе. В картотеке в графе родители стоят прочерки. Везде.

— Но отец есть у всех.

— Биоматериал, поделившийся одной маленькой клеточкой, — поправила его я. — И только.

— Ты знаешь, кто он?

Врёт — не врёт? Гадать не хотелось.

— Нет, — спокойно произнесла я.

Подумаешь, слукавила немного. Да, я знаю, кто мой отец, мало того, мы с ним даже встречались. Однажды. Когда он вёл курс лекций по законодательству и ответственности. Я отлично помнила, как дрожали мои соседки под его взглядом, как тряслись, до крови кусая губы, стоило великому инквизитору обратить на них свой сияющий взор.

А я смеялась. Мысленно, разумеется, сделать это вслух мне не хватило дурости. Смеялась я потому, что знала, кто он на самом деле. И мало того, я сама была живым свидетельством того, насколько инквизитор оказался слаб. Во-первых, поддался чарам ведьмы. Во-вторых, нарушил закон и связался с ней. В-третьих, он просто слаб оказался как мужик, раз во мне проявилась ведьмина кровь, а не его. Наверное, это самый большой удар по мужскому самолюбию.

Именно поэтому по предмету мне поставили автомат. Единственной на курсе. Я была даже этому рада, не хотелось с ним встречаться и разговаривать, сидеть напротив и смотреть в глаза. Ведь в какой-то момент я могла бы не выдержать и сказать мужчине всё, что о нём думаю.

Дебора рассказала о нём в тот последний раз, когда мы виделись. Буквально бросила правду в лицо, наслаждаясь моим удивлением и потрясением. Я была готова принять любую правду, но только не эту.

Поверьте, для ведьмы услышать: «Твой отец инквизитор», — подобно пушечному выстрелу. Но у меня были годы, чтобы свыкнуться с этой мыслью и даже вынести кое-какие уроки для себя. Кстати, принципы жизни я выработала тогда же.

— Знаешь, а я не поняла, Эртан, — лениво произнесла я. — Ты же сказал, что просто живёшь тут, не так ли? Тогда откуда такой интерес к моим родичам?

— Обычная тема для беседы. Если хочешь, мы можем поговорить о твоём фамильяре.

«НЕТ! Ви, еще не поздно его проклясть», — донесся со стороны кухни мысленный вопль кота, который как никогда выражал мои мысли и эмоции.

А идея ведь неплохая. Я спасла, я убила.

— Разговор окончен. Собирайся и уходи, — бросила я и отправилась на кухню, где меня уже поджидал фамильяр.

«Как ты относишься к зиме и морозам?» — с порога спросил пушистик.

«Что?» — рассеянно переспросила я, подходя к столу и не глядя перебирая травы, склянки, баночки, которые разбросала кое-как, когда спешила на помощь инквизитору.

«Может, отправимся в Гариндар?» — с надеждой поинтересовался кот.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить карту королевства. Знакомое ведь название.

«Это же самый северный город. Полгода полярный день, полгода полярная ночь. Жуткие морозы...»

«И один из самых сильных ковенов ведьм. Туда даже инквизиторы боятся соваться. Как тебе?»

— Не самая хорошая идея, — произнесла вслух я и, подхватив пару пакетов, понесла их на место.

Не знаю, как остальных, а меня уборка и готовка расслабляют. Руки двигаются сами собой, а мозг в этот момент работает, переваривает информацию. Вот и сейчас я пыталась отключиться от всего, сосредоточившись на наведении порядка.

Мне даже это почти удалось. Потому как появление полностью одетого инквизитора я едва не прозвала.

— Я ухожу, — сообщил он, а я лишь отмахнулась, даже не обернувшись.

Да, я была занята. Поставив невысокую лесенку, добралась до самых верхних полок и залезла туда практически по пояс.

— Если инквизиция надумает совать свой нос, можешь смело их посылать, — продолжил Эртан.

— Угу.

Что-что, а посылать законников без повестки я умела. И не только законников.

— Я ведь так и не поблагодарил тебя толком, — продолжил мужчина.

Судя по звуку шагов, Эртан подошел совсем близко и встал у лестницы.

— Собери чемоданы и отправляйся в столицу, — совершенно искренне подсказала я. — Это будет самый лучший подарок и благодарность.

Тяжелый вздох, и в следующую секунду опора под моими ногами просто исчезла.

Я не глупая дурочка и сваливаться с лестницы уж точно не собиралась, твёрдо стоя на ногах. Стремянка за эти годы ни разу меня не подводила. Но ведь это инквизитор, он всё может испортить.

— У-и-и-и! — вскрикнула я, падая вниз и лихорадочно пытаюсь сплести заклинание левитации.

Но куда там, пол был слишком близко.

Хотя руки инквизитора оказались еще ближе.

Этот поганец отпихнул лестницу от себя, отчего я и полетела вниз. И всё ради того, чтобы поймать

меня на лету.

— Т-ты чего творишь?! — рывкнула я, чувствуя, как бешено застучало сердце.

То ли от падения, то ли от близости с мужчиной.

Только перед глазами всё мелькало, а тут раз — и ярко-синие глаза. Так близко от меня, что я могу разглядеть своё отражение в его расширенном зрачке, рассмотреть переход цвета от светло-синего до тёмного, который буквально чернел, образуя красивый ободок.

— Терпеть не могу, когда меня игнорируют, — совершенно не смущаясь, заявил Эртан. — Твоя пятая точка, конечно, жутко сексуальная даже в этих штанах, но я предпочитаю разговаривать, глядя в глаза собеседнику.

А вот мне больше смотреть в его синие очи больше не хотелось. И так голова закружилась и зелье, о котором я уже почти забыла, вновь забурлило в крови, не моля, а просто требуя податься вперед, закрыть глаза и поцеловать. Самой.

— Отпусти меня! — нервно выдала я.

«Кричи, Ви! Может, не уехали инквизиторы. Спасут», — посоветовал кот.

«Вот еще, глупости! Что, я сама не справлюсь?!»

— Я еще не поблагодарил тебя как следует, — отозвался тот, продолжая крепко удерживать в своих руках, несмотря на моё вялое сопротивление.

Вот же силища. Только трупом валялся. А уже на руках держит и даже не шелохнётся. Может, крови надо было своей поменьше дать?

— Исчезни из моего дома! — прошипела я, оглушенная пульсом, который громом стучал в ушах. — И жизни.

— В своё время, — пообещал Рой. — Еще раз спасибо, Вайолет Дин, за помощь.

После чего просто поставил меня на пол, сжал руку, снова странно и как-то многозначительно взглянув в глаза, и ушёл.

— Ты хоть что-нибудь понял? — глядя вслед инквизитору, глухо спросила я.

— Угу. Гариндар не спасёт. Надо просить политического убежища в других странах, — мрачно отозвался Люцифер.

Глава 10

Следующие три дня я провела под домашним арестом. Конечно, Кинсли уверял меня, что на самом деле никакого ареста нет, а это всего лишь вынужденные меры предосторожности, которые направлены на избежание несчастных случаев и прочих неприятностей, которые могут возникнуть после моего появления на улицах городка.

— Ты издеваешься? — фыркнула я.

Вечером памятного дня мы удобно расположились у меня в гостиной. Артур привычно сидел у камина в любимом кресле. Мне удалось умаслить инквизитора свежими плюшками и ароматным чаем, который он с удовольствием пил, опустошая уже вторую кружку.

Я же сидела на диванчике, закинув ноги на низкий столик, и пила кофе. Да, да, к вечеру жажда попробовать этот напиток только увеличилась, и я решила не отказывать себе в этой маленькой слабости. Добавила капельку сливок, ложку сахара и теперь пила маленькими глоточками.

— Ну Артур, серьёзно? Ты думаешь, что после всего этого я кинусь мстить этим... соседям? За то, что они пожаловались на меня и вызвали инквизицию? Поверь мне, сейчас я больше всего хочу тишины и покоя, — продолжила я. — И проклинать точно никого не стану. Во-первых, это незаконно. А во-вторых, руки мараить не хочется.

— Кто говорит, что я беспокоюсь о людях, — оскалился в ответ Кинсли. — В данной ситуации меня больше волнует твоё состояние и будущее.

Я аж кофе поперхнулась. Это хорошо, глоточек был маленький, поэтому обошлось без последствий.

— Чего?

«Дожили, — презрительно подытожил кот, который привычно забрался на верхнюю ступеньку лестницы и оттуда наблюдал за нами. — Теперь ведьме приходится спасаться от вредных людишек. Тебе самой-то не позорно?»

«Цыц!»

— А чего им на меня охотиться? — спросила нервно. — Эртан же жив и здоров. Никакого убийства и покушения не было.

— Ты с ним спишь? — напрямую спросил Артур, отставив пустую чашку в сторону.

— А вот это, дорогой, я с тобой обсуждать точно не стану, — ответила я, широко улыбнувшись. — Моя личная жизнь — это моя личная жизнь. И она никого не касается.

Даже её полное отсутствие.

— Вот и Эртан сказал то же самое, когда его спросили.

А вот это уже интересно.

— Что еще он рассказал? — лениво поинтересовалась у Кинсли.

Делать еще один глоток я не решилась, вдруг опять подавлюсь.

— Кроме того, что ты спасла его от смертельного проклятья высшего уровня? — съязвил инквизитор. — Ничего.

— И что ты по этому поводу думаешь?

— Думаю, что с такими талантами и способностями тебе цены бы не было в столице, а ты тут прозябаешь.

«Наконец-то, здравая мысль. А я тебе говорил!» — тут же вмешался Люцифер.

— Опять пытаешься выпроводить меня из города? — усмехнулась я, проигнорировав выпад фамильяра.

— Тебе же там будет намного лучше.

— Мне и так неплохо. По крайней мере, было до недавнего момента, — фыркнула в ответ. — Но попытка засчитана. Так что мне теперь делать? Сидеть в четырёх стенах и бояться?

— Бояться не стоит.

— Но выходить ты мне не советуешь? — продолжала допытываться я.

— Городок у нас небольшой, все друг друга знают, и новости переносятся с невероятной скоростью. Причем информация не всегда достоверна и в конечном итоге довольно далека от реальной.

Угу, в этом я не сомневалась. В конечном итоге окажется, что я околдовала инквизитора, приковала наручниками к кровати, надела ошейник на шею и БДСМила всю ночь напролёт, орудуя плёткой и распевая похабные песни.

— И в данном случае всё трактуется не в мою пользу.

— Точно. Так что дай скандалу стихнуть. Три-пять дней. Лучше бы неделю.

— И что? Ты думаешь, за неделю народ забудет явление голого инквизитора на пороге дома ведьмы? — скептически спросила у него.

— Не забудет, но стихнет. Заказы у тебя и так курьер забирает, продукты тоже можешь заказать. Вайолет, будь умной девочкой и не лезь на рожон.

— Я постараюсь, — пробурчала в ответ. — Но ничего не обещаю.

Меня хватило на три дня, и всё. Больше не продержалась.

И то в конце этого самого третьего дня Люцифер, которому покидать дом не запрещалось, так устал от моего рычания и плохого настроения, что буквально стал считать часы до освобождения.

Ну я и вышла.

Эти пару дней были такими тяжелыми для моих нервных клеток, словами не передать. Если в

первый день я еще могла себя чем-то занять — готовила заказы, создавала основы для будущих зелий, наводила порядок в доме, даже стирку включила, — то потом откровенно заскучала.

Отсутствие какой-либо информации бесило больше всего. Даже Эртан не появлялся. А ведь я думала, что он непременно зайвится в гости, хотя бы для того, чтобы поиздеваться. Но нет, не приходил.

Была слабая надежда, что инквизитор всё-таки съехал, но в такие чудеса я давно не верила. Значит, затаился и стоит готовиться к новому раунду.

Вчера вечером, забравшись в кровать, я достала планшет и долго смотрела на строчку поисковика, не решаясь набрать слова.

— И чего ждешь? — спросил Лютик, запрыгивая ко мне и подбираясь ближе.

— Скажи, когда моя жизнь из скучной и обычной превратилась в этот балаган?

— Еще не превратилась. Начальная стадия.

— Утешил, ничего не скажешь, — фыркнула я и, вздохнув, вбила слова и нажала кнопку «поиск».

Дебора и три её дочери. Все четыре ярко-рыжие, зеленоглазые, но на этом сходство заканчивалось. Маргарет тогда было пятнадцать. Высокая, тощая, с длинным тонким носом и чуть выступающими зубами. Каролине двенадцать, круглое личико, усыпанное веснушками, и ямочки на щеках. Она тоже была высокой, но стройной. Роуз восемь. Между нами был всего год разницы. И на мать она была похожа больше остальных. Тот же надменный взгляд, та же линия губ и подбородок. Но на этом всё.

— Похожа, — констатировал Лютик.

Это и было самым смешным. Я, нелюбимая и ненужная дочь, была точной копией Деборы. Надо же, как жизнь поиздевалась.

— Бежать отсюда надо, бежать.

— Куда?

— Есть много других хороших мест.

— И что? Всю жизнь прятаться и бояться? Мы же не сделали ничего. Совсем. И теперь я должна сбегать, потому что двое из четырёх мертвы, одна пропала, а у меня под боком поселился инквизитор, которого едва не убило проклятием кобры, — отрезала я, отбросив в сторону планшет.

— А что, этого мало?

Я пожала плечами.

— Знаешь, что не даёт мне покоя? Почему сейчас? Двадцать лет прошло с тех пор. Наследство искали, но такого ажиотажа не было. И при чем тут мы?

— Кровная магия? — предположил фамильяр, и я тяжело вздохнула:

— Тогда сбегай — не сбегай, нас всё равно найдут. От этой заразы не спрятаться, не скрыться.

Конечно, такие мысли оптимизма не добавляли. Именно поэтому сегодня, на четвёртое утро моего домашнего ареста, наплевав на предупреждения, я вышла на улицу.

К выходу на свободу я готовилась тщательно. Уверена, там, за порогом дома, все страшно по мне соскучились, и очень не хотелось их разочаровывать.

Платье-футляр тёмно-зеленого цвета, тонкие чёрные чулки с провокационным швом сзади. Сверху ржаво-коричневое пальто из тонкого кашемира, которое я подпоясала ремнем, на шею молочного цвета платок. На ноги короткие чёрные сапожки на острой шпильке. Волосы распустила и чуть взбила, чтобы они красивыми локонами упали на плечи. Подкрасила глаза чёрным карандашом, добавила чуть-чуть серых теней на веки, на губы привычная алая помада. Завершали образ духи собственного производства, которые я нанесла на запястья и за ушком.

— Вот нарядилась-то, — ворчал Лютик, подозрительно наблюдая за мной.

— Я в центр.

— И что ты там забыла?

— Ничего. Просто прогуляюсь.

— Если показываться, то красиво и максимальному количеству людей? — догадался фамильяр.

— Какой ты у меня умница, — отозвалась я, подмигнув.

— Мне с тобой поехать? — вставая и разминая лапки, спросил Лютик.

Ну прям тигр, настоящий хищник, готовый прийти на помощь своей ведьме. Я даже умилилась.

— Не стоит.

— Может, всё-таки надо?

— Охраняй лучше дом.

— Я тебе что, кобель какой? — обиделся Люцифер.

— Страшнее. Ты мой фамильяр, — рассмеялась я, повесила сумочку на плечо и, находя в отражении зеркала взглядом кота, подмигнула ему. — Не переживай, всё будет хорошо.

— Позвонила бы ты Кинсли. На всякий случай.

— Не смешно, Лютик. Охрана мне точно не нужна. Мы же с тобой это обсуждали.

Подойдя к двери, я послала коту воздушный поцелуй и вышла на улицу.

Свобода! Уи-и-и-и!

Нельзя запереть ведьму в четырёх стенах! Нельзя и всё тут!

А погода как по заказу — солнечная, безветренная. Лёгкая прохлада, ясное небо над головой без единого облачка. Листва на деревьях уже начала менять цвет от зелёного к золотистому. Осень неотвратимо вступала в свои права.

Сев в машину, я задумалась. Куда бы податься?

Погулять по парку, поедая мороженое? Или посидеть на летней веранде кафе, закинув ногу на ногу, и попить чай? Так, чтобы видели все! Или выйти на самый оживлённый перекрёсток, в самую середину, поднять руки вверх и заорать: "Я вернулась!"?

Оригинально, конечно, но мне не хотелось портить этот замечательный осенний день людской ненавистью.

Машина, повинаясь моим движениям, выехала из гаража на дорогу. Переключив скорости, я включила музыку и нажала педаль газа. По радио крутили какую-то песенку с незамысловатым мотивом и текстом. Сама не заметила, как начала подпевать, постукивая пальцами по рулю в такт музыке.

— Ска-а-а-а-ажи, что любишь меня-а-а-а-а! Ска-а-а-а-ажи!

Со стороны это, наверное, смотрелось очень весело. Но мне было всё равно.

Дорога до центра заняла минут десять. Оставив машину на парковке, я решила просто пройтись. Поправив шарфик, засунула руки в карманы пальто и пошла, назло всему миру даря улыбку прохожим.

Так пройтись я смогла метров двести. Не больше.

— Дин!

Видимо, удача отвернулась от меня в этот момент. Или лимит счастья исчерпался так быстро.

— Привет, Лаутфилд, — широко улыбнулась я, тормозя и оборачиваясь.

Вообще, я пришла к выводу, что людей больше всего бесит не ответная реакция, а широкая улыбка и полный пофигизм.

— Как ты посмела появиться здесь?! — рывкнула соседка, приближаясь ко мне с перекошенным от гнева лицом.

Этакое розово-ванильное облачко с идеальной прической и прозрачным блеском на губах.

— Здесь? — Я показательно осмотрелась. — А что, этот город теперь принадлежит тебе? Я нигде не видела объявления.

— Как тебя вообще земля носит?

Я демонстративно потопала каблукочком по тротуару и поиграла бровями.

— А чем я хуже тебя? — спросила у неё.

Та даже задохнулась от возмущения.

— Убирайся из нашего города, Дин. Тебе здесь не место! Когда ты это, наконец, поймешь?

— А ты меня выгони, — посоветовала ей. — Вдруг получится.

— Ты его недостойна! — кинула Сю мне в лицо еще один довод о моей несостоятельности.

— А с этим я даже спорить не стану.

Хотя я бы кое-что поменяла в этой фразе. Это он меня не достоин.

— И твоя магия не поможет!

Это даже начало немного раздражать.

Как будто без любовной магии я не могла заинтересовать мужчину. Еще как могла.

— Скажи, ты действительно такая дура или притворяешься? — спросила я тихо, делая два шага к ней.

От неожиданности молодая женщина попятилась, затравленно смотря на меня. Ротик приоткрылся, словно она хотела крикнуть и позвать на помощь.

— Ладно я — ведьма, но ты-то на что рассчитываешь? Думаешь, сможешь стать миссис Эртан? Серьёзно? — я расхохоталась. — Что в тебе такого необычного, что отличает от лощёных столичных штучек, которые всегда вертелись вокруг него? Бусики из искусственного жемчуга? — Я протянула руку, схватив её за ожерелье, которое торчало из-под куртки, и почти сразу отпустила. — Или обилие розового цвета? Щенячий взгляд и поклонение? В тебе нет ничего, пустышка, которая водрузила себе на голову корону местного масштаба!

— Ты... ты!

Лицо Лаутфилд от волнения и гнева покрылось красными пятнами.

— Знаешь, в чем между нами разница? Я знаю своё место и не пытаюсь казаться лучше, чем есть. А вот у тебя с этим проблемы. Но дам тебе совет: не трогай меня. Я терпела ваши выходки, даже считала их забавными, но всему есть предел.

— Ты мне угрожаешь?

— Разве? — я улыбнулась, удивленно приподняв брови. — А за лжесвидетельство тоже наказывают. Пока, Сюзан, надеюсь, мы друг друга поняли.

Я развернулась и поспешила вперёд, протиснувшись сквозь небольшую толпу, которая застыла в сторонке, наблюдая за нашей небольшой перебранкой. Остановить меня никто не посмел.

Гулять расхотелось, но я шла вперёд на чистом упрямстве. Вперёд и вперёд, пока не зацепилась взглядом за большой яркий баннер на стенде.

— Ежегодная осенняя ярмарка! — прочитала я и опустила взгляд на изображение чёрной фигуры, которую украшал огромный вопросительный знак желтого цвета, рядом с ним была надпись: — Новый звездный приглашенный член жюри.

Кхм, я знаю, кто эта новая звезда нашего городка. Странно, почему меня не пригласили? Каждый год мэрия присылала мне листовку с информацией и предложением занять шатер провидицы. Оригиналы, проклятые. А в этом году тишина.

Интересно.

Я круто развернулась и поспешила назад к машине.

В голове уже зрел план, обрастая всё новыми и новыми подробностями. Кажется, я нашла еще один способ сделать жизнь Эртана невыносимой. Но для начала надо было наведаться в мэрию.

Там меня, конечно же, не ждали. Меня в принципе нигде не ждали, но тут особенно. Разве что только в том случае, если бы я пришла с новостями о переезде и принесла документы о продаже домика. Тогда бы да, встречали с плакатами, фанфарами и даже устроили небольшой фейерверк по случаю избавления любимого городка от вредной ведьмы.

— Привет, миссис Декстор, — громко поздоровалась я с секретаршей мэра — худощавой пожилой женщиной с короткими седыми волосами, которые она спалила химией, из-за чего сейчас больше походила на овечку.

Дама, несмотря на свой почтительный возраст, довольно шустро выскочила из-за стола, пересекла холл и попыталась меня остановить.

— Вам сюда нельзя!

— Я к мэру.

— Он занят!

Но я оказалась проворнее и успела схватиться за ручку двери, прежде чем кудрявый ураган налетел на меня и попытался оттеснить к выходу.

— У меня важное дело.

— Запишитесь на приём, мисс Дин. У нас как раз свободна последняя среда в следующем месяце.

А что не под Рождество? Там же времени совсем чуть-чуть осталось.

— Мне надо сейчас.

— Всем надо, — поправив очки на носу, отозвалась женщина. — Но наш мэр страшно занятой человек.

— Миссис Декстор, мы с вами взрослые люди и давно друг друга знаем, зачем нам эти церемонии?

— Вот именно. Мы знаем, кто вы! — чопорно заявила дама.

— Вы не поверите, — радостно произнесла в ответ. — Я тоже знаю, кто я! Правда чудесно?

— Мисс Дин!

Сейчас обязательно случилось бы что-нибудь нехорошее. Вот честно. Я ведь уже начала терять терпение от этой дамы и готова была немножко отодвинуть её в сторону. Может, даже и не немножко и не отодвинуть. Но тут ручка под моей рукой крутанулась и дверь открылась, отчего я едва не упала.

— А что здесь происходит? — придерживая одной рукой папки у груди, удивленно переспросила Тесс Альгот, переводя взгляд с меня на миссис Декстор.

Ура! Ну хоть кто-то здравомыслящий. Наверное, надо было сначала позвонить Тесс и разведать обстановку, но я не знала, будет ли она сегодня в мэрии, да и лишний раз общение не хотела светить.

— Я к мэру, — сообщила ей, старательно улыбаясь. Как всем.

С Тесс у нас были довольно хорошие отношения, но подставлять её я не собиралась. Мы познакомились в первый месяц моего приезда в городок. Совершенно случайно столкнулись на дороге. У неё сломалась машина поздно вечером, а я просто ехала мимо. Надо сказать, Тесс одна из немногих, кого моя сущность не пугает, не тревожит и не бесит.

Мне кажется, что ей это даже нравится.

— Ты как глоток чистого воздуха, Ви, — говорила девушка. — В нашей серой жизни, где никогда ничего не происходит.

Надо сказать, нашими отношениями она не пользовалась, всегда вела себя ровно, спокойно и даже не боялась признать, что мы вроде как дружим. Я не хотела афишировать. Мне-то всё равно, а соседи могли сломать ей жизнь. Мне этого не хотелось.

— Нельзя! — попыталась возразить миссис Декстор, но я уже успела войти внутрь, чуть оттеснив Тесс, и закрыть за нами дверь, ловко защёлкнув замок.

— Я уже вошла!

— Ты что здесь делаешь? — пододвинувшись ко мне, шёпотом спросила девушка.

— К мэру по важному делу, — так же тихо ответила я.

В коридоре мы были одни. Так что можно было даже немного поговорить.

Тесс неодобрительно покачала головой.

— Любишь же ты рисковать, Вайолет.

— Очень, — усмехнулась я.

— Город до сих пор гудит о твоей интрижке с инквизитором, — с намёком произнесла она.

Но от прямых вопросов отказалась, зная, что, когда нужно будет, я сама всё расскажу.

— Пусть гудят, — отмахнулась я и поспешила ко второй двери. — Попридержи миссис Декстор немного. Я буквально на пару минут.

— Как ты себе это представляешь? — сделала мне большие глаза Тесс.

— Весело, — усмехнулась в ответ, представив эту картину. — Это должно быть очень весело.

После чего открыла дверь и решительно вошла в кабинет мэра.

— Доброго дня, господин Антион, — радостно произнесла я.

Невысокий полный мужчина с двойным подбородком и лысиной, которую он отчаянно пытался спрятать прилизанными волосами, при моём появлении вздрогнул и побледнел, затем покраснел и снова побледнел.

— Мисс Дин, — проблеял несчастный и даже попытался улыбнуться. — Надо же, какой сюрприз.

— Простите за вторжение, — вежливо произнесла. Я вообще стараюсь со всеми держаться вежливо, особенно с представителями власти. — Но у меня к вам срочное и важное дело.

— Я вас слушаю.

Присесть он мне не предложил. Ладно, обойдусь и так.

— Я крайне удивлена тем обстоятельством, господин Антион, что совсем скоро в городе состоится ярмарка, на которую я так и не получила приглашение. Хотя обычно вы присылали его мне по почте четыре раза в год.

Крохотные глазки мужчины забегали, и он судорожно потянулся к галстуку, пытаясь ослабить узел.

— Вы же всегда отказывались, мисс Дин. Все эти годы.

— Отказывалась. Но тут решила поучаствовать и прошу выделить мне палатку.

— Вы хотели сказать шатер для предсказаний?

Ну уж нет, сидеть в пёстрой юбке с кушаком на голове и водить руками над хрустальным шаром я не собиралась. Будущее нельзя увидеть, совсем. И верить в это было просто глупо.

— Нет, палатку. А также прошу зарегистрировать в качестве конкурсанта.

— В качестве кого? — сглотнул мэр, недоверчиво взглянув на меня.

Я сама была немного в шоке, но план уже практически сформировался, и отступить не собиралась.

— Конкурсанта, — послушно заметила я. — Хочу продавать пирожные собственного приготовления.

— Ваши пирожные? — несчастным голосом переспросил мужчина.

— Да! — с энтузиазмом повторила ему и добавила немного зловеще: — Пирожные с сюрпризом. Много маленьких сюрпризиков.

Он побелел еще сильнее.

— Мисс Дин, вы же понимаете...

— Не стоит волноваться, — поспешно перебила его я. — Все законно и безвредно. Да и чего бояться, если инквизитор стоит на страже. Господин Эрган ведь и есть тот самый загадочный член жюри?

Мэр несколько минут просто сидел и молчал, жевал губы и неодобрительно на меня посматривал:

— Зачем вам это, мисс Дин?

— Хочу влиться в общество. Вы же сами этого хотели. Я готова. И вы как мэр нашего города просто обязаны поддержать меня и помочь. Так где я могу зарегистрироваться?

— У мисс Альгот, — нехотя отозвался мэр. — Она этим занимается.

— Отлично! Тогда не буду вас задерживать. Приятного дня!

Одна новость лучше другой, с Тесс я точно смогу договориться обо всём.

Из мэрии я вышла через час и, довольно мурлыкая утреннюю песенку себе под нос, поспешила к машине. В моей сумочке лежали документы, подтверждающие право на участие в предстоящей ярмарке. И теперь осталось лишь одно — заехать в магазин и купить все необходимое для выпечки.

Лютик меня убьёт. Наверное, это неправильно — бояться собственного фамильяра, но дело обстояло именно так. Хотя Люциферу я никогда об этом не скажу. Он и так высокомерный эгоист.

Домой я вернулась около трёх часов после полудня, поставила машину в гараж и уже собиралась достать продукты из багажника, как почувствовала спиной чей-то очень знакомый и пристальный взгляд.

Поворачивалась я медленно, очень медленно. Специально, чтобы растянуть время. И, встретившись глазами с насмешливым взглядом ярко-синих очей, вопросительно приподняла брови, ожидая пояснений.

— Скучала по мне? — улыбнулся Эртан, опираясь руками о калитку, но не делая попыток войти.

В этой ситуации было как минимум три вещи, которые меня страшно раздражали.

Во-первых, мужчина выглядел до одури прекрасно. Гладко выбритое волевое лицо, тёмная прядка, падающая на лоб, дерзкая улыбка на губах — всё это придавало ему какой-то провокационный и безбашенный вид. И он становился еще более ярким за счет одежды: белой футболки, что отлично оттеняла смуглость кожи, и знакомой кожаной куртки. Я привыкла к тому, что инквизиторы ходят либо в форме, либо в скучном костюме, а тут такой контраст.

Пункт второй. Сердце при только одном взгляде на него забилось быстрее, и я вспомнила тот наш безумный поцелуй, который всё это время отчаянно приписывала лишь действию зелья.

И, в-третьих, самое поганое было в том, что я действительно соскучилась. Один раз взглянула и поняла, как же сильно его не хватало эти дни. И пусть я старательно делала вид, что рада его исчезновению, но одна только мысль о том, что мы больше не встретимся, вызывала тоску.

— Правду сказать или сам догадаешься? — поинтересовалась у него.

Обаятельная улыбка стала еще шире.

— Вредина.

Я в ответ скрестила руки на груди и выразительно приподняла бровь.

— Чего надо, господин инквизитор?

— Чего так официально?

— А как еще ведьме обращаться к представителю власти? — в свою очередь спросила у него и застыла в ожидании ответа.

— Мне казалось, что мы давно перешли эту грань наших отношений.

«Спокойствие, Вайолет, только спокойствие».

— У нас с тобой нет отношений, — возразила я.

— Только игра, — понимающе кивнул Эртан, а сам глазами сверкает. Да так, что того и гляди воздух вокруг нас засияет от разрядов.

— Чем обязана? — несколько раздраженно снова поинтересовалась у него.

— Ты отлично выглядишь. И я не боюсь признать, что скучал по тебе эти дни.

Это на что он намекает? То, что он скучает, я проглотила, подумаю об этом позже, а вот на намёк среагировала.

— Я не боюсь, — процедила сквозь зубы.

— И скучала? Ну же, Ви, это же не стыдно — признаться в очевидном.

Ну вот как так? Всего пару минут общаемся, а я разрываюсь от двух противоречивых желаний: то ли проклясть его по-тихому, то ли поцеловать.

— Я не скучала, а очень надеялась, что ты навсегда отчалил из нашего городка, вернувшись в столицу.

— Ты думала, что я так легко откажусь от нашего спора?

— Слушай, если тебе нечего мне сказать, то я пойду. Дел много, — произнесла я и повернулась к машине, снова открывая багажник.

Защиты не было, но я всё равно ощутила, как мужчина быстро перелез через калитку и подскочил ко мне. Не коснулся, но застыл прямо за спиной, и кожа мгновенно покрылась мурашками, которые болезненной иглой прошли по всему телу.

— Это нарушение частных границ, господин Эртан, — произнесла тихо, не делая попытки повернуться или отшатнуться.

Так и стояла, пытаюсь разглядеть в затемнённом стекле машины его отражение.

— Можешь написать на меня жалобу, — с хриплым смешком отозвался Рой.

— Непременно, — пообещала я, хотя мы оба знали, что этого не будет.

Стоит за спиной, руками не трогает, лишь дыхание тревожит волосы на затылке, а ощущения такие, что рычать хочется. Всё тело застыло в тревожном ожидании чего-то невероятного, необычного. И это тоже, кстати, злило. Ведь обещала себе не реагировать на мужчину, а не выходило.

— А ведь я так и не поблагодарил тебя за спасение, — произнёс Рой.

— Не ври. Уведомление о пополнении счета пришло еще вчера. Там больше того, что я тебе выставляла.

Раза в три. Но кто считал? Разве что Лютик, но ему хватило ума держать свои мысли при себе.

— Что поделаешь, я высоко оцениваю свою жизнь и здоровье. А ты заслужила, чтобы твою работу высоко ценили. Но я ведь не об этом.

— Спасибо ты мне тоже говорил, — оборвала я. — Так что этого достаточно.

— А как же другие виды благодарности, более личные?

От его низкого голоса у меня внутри всё задрожало. Не знаю, каким образом я смогла найти силы и повернуться, спокойно встречая пылающий синий взгляд мужчины. И даже голос не сорвался, когда с кислой улыбочкой я ему ответила:

— Поцелуями не принимаю. Обналичить их нельзя, а ничего, кроме неприятностей, это мне не принесёт. Да и тебе тоже. Знаешь, я, кажется, поняла. После случившегося у тебя сложилось мнение, что я стану с тобой спать, но ты ошибаешься. Причина того поцелуя — зелье силы. Но оно давно выветрилось, так что ты опоздал. Дня на три.

Сказав это, я ткнула указательным пальчиком ему в грудь и чуть надавила, отстраняя от себя.

Отступил, но не далеко. А руку я убрала.

— Я ездил в столицу.

— Чемоданы отвозил? — с надеждой поинтересовалась у него, продолжая изучать ворот его футболки.

Выше поднять взгляд не решилась, хотя кожей чувствовала, как Рой меня изучает. Медленно, пристально, жадно.

Меня хотели многие мужчины. Ведьмы вообще пользуются спросом у лиц противоположного пола, хотя они отказываются в этом признаваться. Но ни один из этих кавалеров не вызывал во мне такие ответные чувства.

— Привозил, — оскалился тот. — Ты же была у меня дома, видела, как там скучно, серо и безлико. Решил обставить, украсить личными вещицами.

Вот это плохо. Он реально решил здесь обосноваться!

— Да и выяснить надо было кое-что, — продолжил Эртан.

— Выяснил? — скушаяще уточнила у него.

— Почти. Злюка по тебе скучает.

Про растение я помнила и при случае хотела о нём расспросить, но вот сейчас рядом с мужчиной как-то забыла.

— И как он?

— Хорошо. Аллергия почти прошла. И путешествие ему понравилось.

— Ты возил его с собой?

Говорить на отвлечённые темы было безопасно. Еще бы и отошел чуть-чуть, а то от жара кожи и близости становится с каждой секундой всё труднее соображать.

— Не оставлю же я плотоядное растение одно на три дня.

— Похвально.

— Навестишь нас? Например, сегодня вечером. Я даже приготовлю для нас ужин.

— Ты умеешь готовить? — против воли вырвалось у меня.

Картинка обнаженного инквизитора, в одном фартуке колдующего — в переносном смысле — у плиты, вызвала ступор и надолго запечатлелась в сознании.

— Без особых изысков, но да, умею. Или ты думаешь, я тут на полуфабрикатах живу и фастфуде?

— Я вообще об этом не думала, — совершенно честно отозвалась я.

— Ну так что? Навестишь нас? Можешь даже чернослив приносить, Злюке он очень понравился.

— Спасибо за приглашение, но я не могу. Много дел.

— Заказов?

Мне послышалось или в этом слове был скрытый подтекст?

— И заказов тоже. Так что в другой раз.

Я снова повернулась к машине и, чуть отступив, открыла багажник, в котором лежали бумажные пакеты с продуктами.

Эртан присвистнул.

— Ничего себе сколько. Помочь?

— Не стоит. Я сама.

Взмах рукой, немного магии, и, повинувшись моей воле, пакеты медленно поднялись в воздух и вылетели из багажника, который я тут же закрыла.

— Всего доброго, господин инквизитор, — насмешливо произнесла я и направилась в сторону дома. — Думаю, выход вы найдёте сами.

Поднявшись по ступенькам, открыла дверь, пропуская пакеты вперёд себя и спиной чувствуя взгляд мужчины, который не спешил уходить. Так и не обернувшись, проскользнула внутрь, закрыла за собой дверь, к которой тут же прижалась спиной, и медленно сползла вниз, пока не села на пол, закрывая глаза.

Проклятье!

— Ну и как это понимать?

Моя совесть, здравый смысл и вообще мозг в целом в образе пушистого кота стояли рядом и весьма

укоризненно разглядывали.

— Привет.

— Ты на часы смотрела?

— Да, мамочка, — фыркнула я над абсурдностью ситуации.

Наверное, именно так себя чувствует школьница, которая, забыв о времени, загуляла с подружками и пришла домой на пару часов позже озвученного.

— Где тебя носило всё это время? Я уже начал думать о самом страшном!

— Это о чём же? — продолжая сидеть на полу, спросила у него.

Стало вдруг интересно, что для моего кота самое страшное.

— Обо всём. Мало ли... вдруг тебя убийца нашел! Ты вообще знаешь, что котам волноваться нельзя?

— Это еще почему? — рассеянно уточнила у него.

— Я линять начну!

— Угу!

Моё безразличие начало его конкретно раздражать. Даже шерсть на загривке встала дыбом.

— Вайолет! Что у нас делал инквизитор? Он что, вернулся в город?

— Вернулся.

— И когда? О чём вы разговаривали? — забросал меня вопросами кот.

— Сейчас, наверное, — всё так же безучастно произнесла я, разглядывая пакеты, которые ровными рядами стояли у диванчика. — О многом. Он приглашал в гости. К себе. Говорит, что Злюка соскучился.

— Он тебе угрожал? — резко спросил кот.

— Злюка? — недоуменно переспросила я.

— Эртан!

— Ах, он... Нет, не угрожал.

— А почему у тебя вид такой, будто случилось нечто страшное? — не унимался Люцифер.

— Он выводит меня из равновесия, — нехотя призналась я.

Люцифер молчал секунд тридцать. А потом выдал:

— Может, переспишь с ним?

— Чего?!

Этого я от своего фамильяра точно не ожидала.

— Ты сдурел мне такое предлагать? — вскакивая, рявкнула я и поспешила на кухню. Пакеты так же резко взмыли в воздух и полетели за мной, громко и возмущенно шурша.

— Да прекрати ты орать, — засеменил кот следом. — Подумай лучше.

— О чём тут думать? Ты соображаешь, что предлагаешь? Он инквизитор, я ведьма! — рявкнула я, снимая пальто и бросая его на один из стульев.

После чего закатала рукава и начала разгружать ближайший пакет, складывая продукты на столешницу.

— И что? Ты женщина, он мужчина. Переспишь с ним, и всё.

— Что всё?

— Это как про плод.

— Какой плод? — совсем запуталась я, застывая с пакетиками натурального красителя в руке.

И мысли какие-то странные в голову пришли. Плод — это он сейчас про ребёнка, что ли? Да быть такого не может. Где я и где ребёнок? Да еще от инквизитора!

— Он сладок, только когда запрещен, — глубокомысленно заявил кот, решив поиграть в философа. — Переспишь — и всё. Влечение пропадет, мозг прояснится. Кругом одни плюсы. И вообще, у тебя слишком долго не было мужчины. А это недопустимо для ведьмы, твоя энергия ищет выход, вот и цепляется за кого попало.

— А если наоборот? Если мне понравится?

В процентном соотношении это было примерно как 80/20 в пользу инквизитора. Один взгляд на него — и понятно, что такой мужчина делает всё на сто процентов. И неудовлетворённой женщину не оставит.

— Ну не настолько же он хорош.

Хорош, еще как хорош. Я выразительно глянула на кота и произнесла:

— У меня принципы.

Тот фыркнул и закатил глаза.

— Весьма глупые, кстати.

— И они не обсуждаются, — с нажимом заявила я и вновь принялась разгребать пакет, затем потянула к себе второй.

— Да как скажешь. Но ты подумай над моим предложением, — произнёс кот и впервые рассмотрел покупки. — А чего так много муки? Мы готовимся к осаде? — Пробежав по столешнице, он сунул нос в каждый пакет и еще более скуксился, выдав: — На пирожках и пирожных? А где мясо? Колбаска?

— За колбаской к Стюардам.

— Ну и гадкая же ты ведьма. И мелочная. Так и будешь всю жизнь мне один крохотный грешок вспоминать? — заныл он.

— Ты же мои не упускаешь. Без паники, мы просто принимаем участие в ежегодной осенней ярмарке, я зарегистрировалась в мэрии в качестве конкурсанта.

Фамильяр моего поступка не оценил.

— И на кой нам всё это?

— В этом году там новый член жюри.

— Эртан, что ли? — проявил чудеса логики кот.

— Угадал.

— И что? — вновь фыркнул фамильяр, тыкая лапкой в ближайший пакет. — Опять фокус с черносливом?

— За кого ты меня принимаешь? Нет, просто кексы и пирожные с сюрпризами.

— Решила травануть полгорода? Так это вряд ли получится. Кто будет покупать сладости у ведьмы? Твоя репутация далека от совершенства.

— Будут, — улыбнулась я. — Если в часть из этих кексиков положить немного удачи, везения, успехов, обаяния или очарования. Понимаешь, о чём я?

— Угу, — еще больше скис кот. — Опять добро переводишь на ерунду всякую.

— Не вредничай, денег, что перевёл нам Эртан, надолго хватит. А это поможет нам избавиться от инквизитора.

— Интересно, как?

— Скоро узнаешь, — загадочно сообщила я, продолжая разбирать продукты.

Этим же вечером, вручив две посылки с готовыми заказами курьеру, я, весьма довольная собой, уселась у камина с чашкой горячего чая и просто наслаждалась тишиной и покоем...

Целых десять минут.

Сначала негромко и тревожно запиликала сигналка у калитки, сообщая о том, что у нас гость. Полтора гостя, если быть точнее. Затем раздался деликатный стук в дверь.

Я повернулась в сторону выхода, но подняться попытки не сделала, всё еще надеясь, что всё это слуховые галлюцинации.

— Кажется, кто-то решил действовать напролом, — глубокомысленно заявил кот, который до этого дремал на диване, свернувшись комочком.

Но стило сигналке зазвучать, как он встрепенулся, моргнул и покосился на меня.

Конечно, мы оба с ним знали, кто стоит за дверью.

— Я его не звала, — прошипела я, чувствуя, как загорелись два алых пятна на щеках.

То ли от предвкушения, то ли от злости. Не разобрать. Наверное, всё сразу.

— Сама говорила, что такому мужчине приглашение не нужно. Сам войдет. Если не через дверь, то в окно.

Я тут же бросила взгляд на одно из окон. А вдруг правда ползет, пока я тут с мыслями собираюсь?

Стук возобновился.

— Ну чего сидишь? — ехидно поинтересовался кот, потягиваясь и широко зевая, демонстрируя острые зубы. — Встречай дорогого гостя.

— Может, сделаем вид, что нас нет дома? — предложила я не очень уверенно.

— Поздно спохватилась, свет во всём доме горит. Или ты хочешь, чтобы бравый инквизитор выломал нам дверь, пытаясь спасти тебя от себя самой?

— В смысле?

— Вот ты сидишь, притихла, а свет горит. А если Эртан решит, что ты в опасности? И ринется спасать. Что тогда делать будем?

Стук стал громче.

— Давай, не трусь. И помни, я рядом, — поторопил меня Люцифер.

— Угу, — поставив на столик чашку с чаем, ответила я и поднялась.

Наверное, надо было переодеться. Как-то домашний костюм не располагает к вечернему чаепитию. Но кто же знал, что всё так будет? Может, это к лучшему, что я так выгляжу? Никаких намёков, мешковатая одежда, минимум косметики и волосы, скрученные в узел на затылке.

— Серьёзно, Вайолет, — вырвал меня из размышлений голос Лютика. — Помни, я рядом, поэтому давай без извращений.

Я чуть не споткнулась на ровном месте, ошарашенно взглянув на фамильяра.

— Чего?

— Я кот прогрессивный, но на твои кувыркания в постели с инквизитором смотреть не готов. Уж извини.

— Люцифер!

— А что? Говорю как есть.

— Не нравится — не смотри, — процедила я.

— Проблема в том, что я фамильяр и всё равно уловлю отголоски. Так что давай сегодня обойдёмся чаем. А все остальное на чужой территории, там хоть локация хуже.

— Сгинь!

Я быстро подошла к двери и открыла её, мрачно уставившись на Эртана, который спокойно стоял на пороге, держа в одной руке горшок со Злюкой, а в другой шелестящий подарочный пакет.

— Привет, — широко улыбнулся мужчина.

И растение тут же приветливо зашевелило листочками и закивало тяжелым соцветием.

— Виделись, — буркнула в ответ.

— Пустишь?

— А надо? — поинтересовалась я, продолжая стоять на пороге и удерживать дверь.

— Я с миром. И Злюка соскучился.

Цветок снова зашевелился и потянулся ко мне листочками. На Злюку я не злилась, да и тоже соскучилась. В конце концов, долго не виделись и столько сил и энергии на его возвращение потратила.

— Привет, малыш, — скупно улыбнулась я, протянув руку и коснувшись мясистого ствола. — Растёшь. Какой большой стал.

— И тяжелый, — многозначительно произнёс мужчина. — Может, дашь войти?

— Оставляй горшок здесь и можешь идти. Это же Злюка по мне соскучился.

— Нечестно. О том, что соскучился, я сказал тебе еще днём. И я не с пустыми руками пришел.

Эртан приподнял пакет и чуть потряс.

— Я не пью, — оборвала его я.

— Никакого спиртного. Королевский шоколад. Тот самый, который производится только для его королевского высочества и его семьи.

О том шоколаде легенды ходили. Будто его делают по какому-то секретному рецепту.

— А у тебя как оказался? Неужели стащил?

Кандидат на должность главного инквизитора, таскающий лакомство с королевского стола для ведьмы. Шикарный бы вышел заголовок для колонки светских сплетен.

— Угостили. И я решил поделиться с одной очаровательной, но немного вредной девушкой, — широко улыбнулся Рой.

— А я-то тут при чем? — фыркнула я по привычке, хотя уже давно начала отгаивать, да и комплименты достигали своей цели, несмотря на моё сопротивление. — Тебе к Сью надо.

— Это еще почему?

— Она милая и очаровательная. Насчет девушки не уверена. Всё-таки ей около тридцати. В таком возрасте очень сложно оставаться невинной.

Кошмар, что я несу? Где вообще мой мозг? С чего такие разговоры?!

Кажется, так думала не только я.

— Мяу-мяу-мяу!

«Пусти мужика, хорош издеваться, — фырчал на заднем плане Лютик. — У него там сливок с королевского стола нет? Или колбаски?»

Эртан усмехнулся, бросив взгляд мне за плечо, и ответил:

— У меня и для Люцифера есть подарок.

«Ви, открой дверь!»

«Шкура продажная! За кусок мяса мать родную отдашь!»

«Ты мне не мать и там мне мясо! Хорош стоять столбом! Всё равно ведь пустишь, так чего время тянуть?»

— Ладно, проходи, — нехотя произнесла я и посторонилась, пропуская мужчину в дом. — Только недолго. Уже поздно, и милым, очаровательным, но немного вредным девочкам пора в кровать.

Ой! Зря я про кровать сказала, потому что взгляд, которым меня наградила мужчина, проходя мимо, был ну очень красноречивым.

«Кажется, придется мне ночевать сегодня в другом месте. Или сразу на улице», — глубокомысленно вздохнул кот, заметив наши гляделки.

Я никогда не была ханжой. Вот честно. И мужчины в моей жизни были. Не то чтобы много, но я никогда не гналась за количеством, отдавая предпочтение качеству.

Но и в личных отношениях у меня тоже были правила. Если подумать, то я, оказывается, ужасно скучно живу. Всюду запреты, принципы и постулаты какие-то. И самое главное, выстроила их я сама, а не кто-то другой.

Но даже сейчас, осознав всю плачевность своего существования, я не спешила её менять. Зачем? На этих правилах строилась вся моя жизнь. И если что-то менять, то придется сносить всё и заново отстраивать. А это время, нервы, да и вообще.

Так вот, несмотря на то, что мне приходилось, как выразился дорогой фамильяр, периодически сбрасывать напряжение, заводя интрижку на стороне, я никогда не приводила мужчин в свой дом. Никогда от слова совсем.

Во-первых, конечно, из-за Лютика. Кот легко мог уловить отголоски постельных игр. Даже попытайся он закрыться, не факт, что выйдет. А мысль о том, что за мной будут немного подсматривать и чуть-чуть подслушивать, убивала желание на корню. Конечно, Люцифера можно было отправить гулять на неопределённое время. Ничего сложного в этом не было. Уверена, Лютик бы даже обрадовался такому предложению. Но первый пункт был не единственным в моём списке.

Во-вторых, соседи. Дорогие милые дамы разного возраста, но одинакового жадного стремления узнать подробности моей личной жизни. И желательно в кровавых подробностях и пикантных откровениях. Эти соседки пристально следили за мной, и любой мужчина, пробывший в доме более чем двадцать минут, тут же переходил в статус любовника.

Помню, как досталось бедному посыльному, который задержался у меня дома, потому что завис интернет и он никак не мог оформить доставку. Паренёк до работы не успел доехать, как его молодой жене уже сообщили о том, где и чем занимается дорогой супруг. Надо ли говорить, что через час мне пришлось сначала выслушивать, а потом отпаивать успокоительным несчастное создание?

Единственным исключением оставался Артур, его данные ярлыки миновали. И то потому, что он инквизитор и, хотя довольно милый и добрый, но мог и обидеться. А обижать инквизитора, как и ведьму, никому не рекомендуется. Если тебе, конечно, не захотелось острых ощущений и проблем на всю голову.

Кстати, именно из-за второго пункта мужчины сами особо не горели желанием приходить ко мне домой. Городок у нас небольшой, все друг друга знают. А кто не знает, то его тут же просветят и обсудят. Мужчины были совсем не прочь завести со мной интрижку, ни одного отказа за всю мою жизнь, но хотели сделать это негласно. То есть и удовольствие получить, и по шее за это не схлопотать.

Афишировать секс с ведьмой даже перед друзьями они не хотели, предпочитая радоваться молча. По крайней мере, те немногие счастливики, которых я одаривала своим вниманием. А к выбору любовника я всегда подходила очень тщательно и ответственно.

Это должен быть внешне симпатичный мужчина, холостой (разборок с обманутыми женами мне совершенно не хотелось), умный, интересный, обаятельный, и чтобы пахло от него вкусно. Это самые главные требования. Чаще всего я выбирала приезжих или сезонных работников, которые надолго в городе не оставались. С ними хлопот было гораздо меньше, чем с городскими.

Но я отвлеклась.

Третьим пунктом списка было удобство. Не совсем верное и точное слово, но мне действительно было удобно встречаться с мужчиной на чужой территории. Это означало, что после секса нет неловкого молчания или глупых разговоров, когда я должна была лихорадочно придумывать, как вежливо объяснить мужчине, что его миссия закончена и пора на выход.

А так я просто принимала душ, одевалась, посылала воздушный поцелуй и удалялась. Никаких обещаний и обязательств. Если хотелось продолжить, я сама давала знать, и встреча повторялась.

И вот теперь ко мне пришел инквизитор. Сам пришел. С коробкой королевского шоколада. Чай пить. В десять вечера. Да тут кто угодно засомневается в чистоте его намерений.

Можно было попытаться отнестись к нему как к Артуру, мы же с ним тоже любим периодически посидеть у камина, поговорить, но не выходило. Где Кинсли и где Эртан.

— Чай? — кисло поинтересовалась я, наблюдая, как Рой поставил горшок на столик.

Кофе варить ему я не собиралась. Настроения не было, да и желания тоже. Точнее, желание было, но к кофе оно не имело никакого отношения.

— Не откажусь. Говорят, у тебя невероятно вкусный чай.

— Кто говорит? — рассеянно уточнила у него, взяла свою кружку и отправилась на кухню, чтобы заварить свежую заварку.

— Многие. — Рой удобно расположился на диванчике. — Подумываю купить у тебя пару больших пакетов. Видел на сайте интересные сочетания.

Он еще и на сайте моём был. Особо не удивилась, но насторожилась. Хотя чего это я так напряглась. Ну подумаешь, пришел в гости. Это совсем не означает, что сегодняшний вечер закончится постелью.

«Ну-ну, — многозначительно промурлыкал кот и довольно сощурился. — Королевский шоколад просто так не носят! Белье-то красивое надела?»

«Лютик!»

«Может, сбегашь, переоденешься? А я посторожу».

Он издевается!

«Побрею!»

«Не оригинально!»

— Держи, твой чай, — произнесла я, подавая кружку, и сама села напротив. Теперь между нами был стол и Злюка на нём. — Осторожно, горячо.

— Спасибо. Как раз к шоколаду.

Рой достал коробку из пакетика. Большая, красивая, с золотым тиснением, перевязанная алой лентой. Внутри в крохотных ячейках лежали аккуратные круглые шоколадные конфетки, присыпанные какао.

— Это королевский шоколад? — с сомнением переспросила я, не спеша брать и пробовать на вкус сладость.

На первый взгляд ничего странного.

— Да.

— И что в нём такого необычного?

— Он делается по индивидуальному заказу и изготавливается вручную из специального сорта какао с добавлением сливок и ванили. Только натуральные продукты и никаких консервантов и красителей. Самый главный ингредиент — это трюфельное масло, — пояснил мужчина.

— Того самого трюфеля?

— Того самого, — с усмешкой отозвался Эртан и первым взял конфетку. — Настоящий горький шоколад.

И отправил в рот.

— Вкусно? — поинтересовалась я, внимательно за ним наблюдая.

— Очень. Необычный вкус. Попробуй.

— Обязательно. Через пару часов.

Инквизитор непонимающе глянул на меня, а потом рассмеялся.

— Травить тебя? Зачем мне это?

«Ты бы проверила конфетки на магические отпечатки, — посоветовал Люцифер, который бдительности тоже не терял. — А вдруг Эртан не такой принципиальный, как ты, и подсыпал чего-нибудь запрещенное? Взял шприц и впрыснул внутрь».

«Умеешь ты успокоить».

«О тебе же беспокоюсь. Неблагодарная!»

— Боюсь, через два часа ничего не останется, Ви, — произнёс тем временем мужчина и перевёл взгляд на кота. — Совсем забыл, у меня же для твоего фамильяра тоже есть подарок. Он любит морепродукты?

— Мяу!!!

Тут даже переводить не надо было.

«Да!!!»

— Просто обожает, — усмехнулась я, подхватив конфетку из коробки, и поднесла её к лицу, вдыхая аромат какао.

Мужчина достал из пакетика большую такую пластиковую коробочку, в которой лежал сваренный...

— Это что, настоящий краб? — ахнула я, едва не выронив конфетку.

— Королевский. Приготовленный шеф-поваром специально для твоего Лютика.

У кота даже слова кончились. Вообще. Ни единой здоровой мысли. И глаза как две плоски, такие огромные, а взгляд застывший, того и гляди расплывётся от восторга и умиления. Никогда его таким не видела.

— Ему не нравится? — осторожно поинтересовался Эртан, смотря на фамильяра, который замер и даже, кажется, перестал дышать.

— Нравится, — усмехнулась я. — Но ты сломал мне кота.

— Думаешь? — спросил тот, переводя взгляд на меня.

— Поставь баночку рядом с ним и отойди, — со смехом посоветовала я. — Лютик сейчас придёт в себя. Ему просто надо немного времени. Спасибо за подарки.

И отправила конфету в рот. Действительно интересный вкус, запоминающийся.

— Я рад, что угодил вам обоим.

Красная лампочка в голове предупреждающе загорелась, напоминая о том, что личные темы опасны для эмоционального состояния и здоровья в целом. Пока мой фамильяр вздыхал над коробочкой с крабом, не решаясь приступить к трапезе, я могла рассчитывать только на себя.

— Злюка отлично выглядит, — произнесла я, снова взглянув на растение и пытаюсь хоть немного сбавить напряжение нейтральными разговорами.

Цветочек, который медленно полз в сторону края стола, явно пытаюсь добраться до кота и его краба, замер и горделиво расправил листочки.

— Черносливовая диета, — многозначительно произнёс Рой.

— Как аллергия? — проигнорировав его взгляды, спросила я.

Не докажет же ничего. Я ему сухофрукт не приносила, а остальное не моя забота.

— Всё прошло. Отличное средство. Я показывал Злюку знакомым в столице. Твою работу высоко оценили.

Я вопросительно глянула на него поверх кружки, ожидая продолжения. Не зря же он меня так расхваливал.

— И что?

— С твоими знаниями и способностями...

Ну вот, и этот туда же.

— Ты говоришь совсем как Кинсли, — перебила его я со смехом. — Он тоже всё время пытается выпроводить меня из города. Решил таким образом завершить наш спор и выйти победителем?

— Ну что ты. Это было бы грустно. Ты мне нравишься, Вайолет Дин.

«Можешь передать, что он мне тоже нравится», — промурчал Лютик, оторвавшись на секундочку от поедания краба.

«Обойдётся!»

— Как столица? — вновь попыталась перевести разговор я, проглотив еще одну конфетку.

— Хорошо.

— Король?

— Замечательно, — всё тем же равнодушным тоном ответил Рой, а в глубине синих глаз плясали смешинки.

— Королевские родственники?

— Еще лучше.

Вот ничем его не проймешь!

— Значит, ты ездил за вещами?

Пусть он скажет нет, что пошутил!

— И за ними тоже. А еще пытался понять, откуда взяли мою кровь для проклятья.

— И как? Понял?

— Колба исчезла из хранилища главного управления инквизиции.

«Знаешь, а из вас выйдет отличная пара, — вдруг произнёс Лютик. — Вы оба имеете потрясающую способность вляпываться в неприятности».

«С чего это?» — обиделась я и снова сделала глоток чая.

«С того. Тут не просто ведьма замешана, а инквизиция. И ты, когда спасла Эртана, перешла кому-то дорогу!»

— У тебя такой серьёзный вид. О чём думаешь? — подал голос мужчина, наблюдая за мной.

— Размышляю, куда бы мне податься, чтобы спасти свою жизнь, — ответила я совершенно спокойно.

— Боишься? Не переживай, я смогу тебя защитить.

Тоже мне рыцарь без страха и упрёка.

— Как себя? Спасибо, но я не привыкла рассчитывать на кого-то. Так что не стоит, справлюсь как-нибудь.

— Вайолет, — поставив кружку на стол, произнёс он.

Я последовала его примеру. Уж очень странно прозвучал его голос и моё имя. Точно что-то страшное сейчас окажется.

Надо сказать, я правильно поступила, потому что, услышав продолжение фразы, впала в самый настоящий шок, а это могло закончиться ожогом.

— Ты никогда не рассматривала возможность работать в инквизиции?

Что я, дура, что ли?

«Риторический вопрос или мне надо ответить?» — тут же подковырнул кот, который пришел в себя значительно раньше и не преминул поиздеваться.

Вот только мне сейчас было не до словесных баталий.

«Люцифер!»

«Значит, риторический».

Я отмахнулась от фамильяра и взглянула на Эргана.

— Нет, — ответила ему. — Никогда не рассматривала и даже пытаться не буду.

— Почему?

Вот прилип-то. Сказала же, что не хочу, а он всё равно пристаёт. Ладно, хочет откровенности — получит откровенность.

— А зачем мне этот геморрой? Вот честно? — снова беря кружку в руку и грея об неё ладони, спросила я. — Ради сомнительной славы и пенсии за выслугу лет? Так оно мне не надо. Я на заказах больше заработаю.

— Дело не в деньгах. Инквизиция может предоставить тебе защиту.

— А кто защитит меня от инквизиции? — приподняв бровь, спросила у него. — Тебя вот свои же подставили. Ведьма не смогла бы пробраться в хранилище, какой бы сильной ни была.

— Я знаю. Но в этом случае лично мне было бы легче тебя защищать.

«Кажется, он сейчас претендует на часть твоей жилплощади... Коврик свой не отдам. Хотя уверен, что инквизитор претендует на твою кровать».

«Не смешно!»

— От чего меня защищать? От фанатичных соседок? Они дальше проповедей и оскорблений не продвинулись.

— Кинсли ведь рассказал тебе о смерти сестёр, — утверждающе произнёс Рой, отправляя в рот еще одну конфетку.

Так, глядишь, и сам всё съест.

— И исчезновении Роуз. Да, рассказал. Только я к этому не имею никакого отношения.

— Не боишься стать следующей?

— С чего вдруг? Мы никогда толком не общались. А последние лет двадцать так вообще не виделись.

— Но это не значит, что о тебе забыли.

— Логично. Только не повод бояться собственной тени и дрожать от страха. Это за тобой охотились и пытались убить. Меня никто не трогал. И, кроме твоих слов, никаких фактов о том, что за мной охотятся, нет. Или я чего-то не знаю?

Инквизитор откинулся на спинку дивана, изображая безмятежность и спокойствие. Или, может, мне показалось.

— О чём ты?

Провоцирует или правда что-то скрывает? И ведь не поймешь ничего. Лицо равнодушное, а в глазах огонь горит, значение которого трудно не понять.

— А если серьёзно, то моё предложение всё еще в силе, Вайолет. Подумай над ним, взвесь все за и против и соглашайся, — закончил мужчина, приправив слова очаровательной улыбкой.

Хорош, ничего не скажешь, но обаяния мало, чтобы заставить меня так рискнуть.

— И в чём же еще плюсы работы на инквизицию? — спросила я так, между делом.

«Решила согласиться?» — хмыкнул кот, бросив на меня осторожный взгляд.

«Просто интересуюсь».

Должна же я знать подробности. А вдруг упускаю что-то невероятное и невозможное?

— Мы будем видеться чаще.

— Мне жаль, но это скорее минус, чем плюс, — усмехнулась я.

— Не вредничай.

— Даже не пыталась. И что значит чаще? Насколько? Больше, чем сейчас?

— Намного больше, — обещающе улыбнулся Эртан.

Вообще, о том, что ведьмы сотрудничают с инквизицией, я слышала. Именами, конечно, не располагала, это не афишировалось, но знала, что такое бывало. Шила в мешке не утаишь, и, как бы законники ни старались, информация всё равно выплывала наружу. Отношение к этому было разное. Но чаще всего негативное, причем со всех сторон. Ведьмы злились на предательство и клялись вычислить ту самую и наказать. Люди злились на инквизиторов, которые пустили лису в курятник.

Честно говоря, эта работа в инквизиции приравнивалась к сексу с законниками. Конечно, не совсем корректное сравнение, но в этом было много общего. И то, и другое можно было, но вот только зачем? Зачем идти на такие риски и подписываться на такие проблемы?

— Ты меня не убедил, — покачала я головой, схватила бумажку и начала её сворачивать и разглаживать.

— Предвзвещения, Вайолет, — покачал головой мужчина. — Ты просто не узнала меня поближе. Дай немного времени, и твоё мнение изменится. В лучшую сторону.

— Спасибо, но не хочется.

Сомнительное удовольствие — лезть в душу инквизитору. Можно в такие дали влезть, что потом не выбраться.

— Не торопись с ответом. Подумай и скажи после, — отправив в рот ещё одну конфетку, произнёс мужчина и подмигнул мне.

— Сдаётся мне, что ты просто ищешь повод ещё раз прийти в гости.

— А мне нужен для этого повод?

— Но Злюку ты сюда притащил со словами, что он соскучился.

Цветочек, о котором мы забыли, уже балансировал на самом краю стола, жадно наблюдая за тем, как фамилляр вылизывал баночку из-под краба и мурлыкал при этом. Ужас, я просто не узнавала своего кота!

— Так он и соскучился.

Я выразительно приподняла бровь, давая понять, что думаю об этом оправдании. Не верю!

— И я тоже скучал, — закончил мужчина, и голос его изменился, стал ниже, в нём появились вибрирующие нотки, от которых волосы на теле встали дыбом. — Но ведь этот ответ тебе не понравился.

— Не вижу в нём смысла. Как и в том, чтобы принять твоё предложение, — произнесла я, отложив бумажку в сторону.

— Время, Вайолет. У тебя есть время.

— Боюсь, мой ответ останется тем же.

Больше этот вопрос мы не поднимали. Пили чай, поедали конфеты и разговаривали на отвлечённые темы, пока часы не пробили полночь.

— Тебе пора, — сообщила я, убирая кружки со столика и относя их на кухню.

— Действительно пора, — поднимаясь, произнёс Рой и взял горшок со Злюкой в руки. — Проводишь?

— Если только до двери, — возвращаясь, ответила я.

— Что так? — подходя к выходу, поинтересовался Эртан.

— Не хочу участвовать в новом витке сплетен нашего городка. Не сегодня. Они и так слишком остро реагируют на наше общение, — сообщила ему, подавая вперёд и открывая дверь.

— Ты же сама говорила, что тебе это нравится, — отозвался Рой, застывая напротив меня.

— Всё хорошо в меру. До свидания.

Но уходить мужчина не спешил.

— До скорых встреч.

— Насколько скорых? — тут же спросила я, не удержавшись.

— Очень скорых, — тихо рассмеялся он. — Знаешь, чего мне сейчас очень сильно хочется?

И глазками засверкал, изучая мои губы.

— Спать? — невинно уточнила я, стараясь эти самые губы не облизывать и вообще мужчину сейчас не провоцировать.

Секс — это последнее, что сейчас нужно нам обоим.

— О нет, не спать. Но мне нравится направление твоих мыслей. Упоминание постели просто в тему. Но сейчас я согласен и на поцелуй.

— Как жаль, что твои желания не совпадают с возможностями, — усмехнулась я и чуть оттолкнула его от себя, поторапливая. — Тебе пора.

— Я умею ждать, Вайолет. Сладких снов.

— Пока!

Мужчина еще раз на меня глянул и вышел, ловко спускаясь по ступенькам и направляясь в сторону калитки. Я еще некоторое время смотрела ему вслед, а потом осторожно прикрыла дверь.

Впереди ждала сложная ночь. Рой Эртан уже однажды пожелал мне сладких снов, и я отлично помнила их содержание. Уверена, в этот раз меня ждало то же самое.

Глава 12

— Ты всё еще не отказалась от мысли избавиться от него? — поинтересовался Лютик следующим утром.

Фамильяр сидел на стуле и пристально наблюдал за тем, как я носилась по кухне от одной полки к другой, подходила к столу и уходила, резала, мешала и снова зачем-то подходила к полкам.

Замесить тесто, приготовить начинку, не передержать крем, найти коробочку со сладкими украшениями. Доделать пять видов зелий и ничего не перепутать.

Прошлая ночь была... сложной. Сны яркими, многогранными и весьма пикантными. А еще такими подробными, словно это был не сон, а самое настоящее пособие к камасутре с полным погружением в обстановку.

Проснулась я на рассвете, сжимая руки в кулаки и едва дыша. Всё тело покрылось потом, белье промокло насквозь, а внизу живота словно узел из каленого железа скрутили.

С трудом встав с кровати, я, цепляясь за предметы и стеночки, едва не всхлипывая от ощущений, которые из наслаждения переросли в настоящие мучения, отправилась в ванную, где минут десять сидела под прохладными каплями воды.

Само собой, настроение это не прибавило.

— Нет, — отрезала я, стряхнув со лба непокорную рыжую прядь, которая выбилась из пучка, и вновь включила миксер.

Кот шикнул на машину и прошелся по столешнице, пытаясь сунуть нос в каждую колбочку, баночку и мисочку.

— Ну-ка, брысь! — перекикивая шум работающей техники, заявила я. — А если шерсть попадет?

— За кого ты меня принимаешь?!

— За кота.

Я выключила миксер и потянулась за сахаром.

— Это дискриминация по видовому признаку!

— Телефон службы защиты фамильяров тебе известен, — отмеряя нужное количество в миску, отозвалась я.

— Думаешь, не позвоню?

— Я тебе не помешаю. Звони.

Играть в игры у меня не было никакого настроения.

— И позвоню.

— Нэнси привет передавай. Как всегда.

— Сговорились!

— Угу.

Так, надо снова взбить и достать муки. Много муки. И где мои натуральные красители?

— Вот возьму и уйду от тебя!

— К ужину только вернись.

— Не вернусь!

— Искать не стану!

Заняться мне нечем, как бросаться на поиски обиженного фамильяра. Который все равно никуда не денется. Потому что привязан ко мне магически, но нервы может потрепать знатно. А они и так расшатаны, особенно после снов с сексуальным инквизитором в главной роли.

— Жестока-а-а-ая.

— Ага.

— Бессердечна-а-а-ая.

— Согласна, — отозвалась я, беря колбочку с прозрачным зельем и поднося её на свет, пытаюсь понять уровень замутнения.

— Я к Эргану уйду.

Подействовало.

Я оторвалась от приготовления и пристально взглянула на кота. Надеюсь, он понимает, что несет и кого вспоминает.

— Зачем?

— За справедливостью.

— Ну конечно, у кого еще её искать, как не у инквизитора. Вещи собрать? Плед, подстилку, любимую игрушечную мышку? Ту самую, у которой сломался завод, но ты не даёшь мне её выкинуть.

— Ты меня не любишь!

Ну вот, опять началось.

— С чего такие выводы? — отставляя в сторону заготовки, терпеливо поинтересовалась я.

— Да ты посмотри на себя, — фыркнул кот. — Просто помешалась на этом инквизиторе.

— Я не помешалась.

— Еще как помешалась. Не думала о том, что стоит выбросить его из головы и прекратить эти игры?

— Сдаться?

— Вайолет, я тебя не узнаю! Ты ведь отлично понимаешь, что не сможешь своими кексами выгнать его из города. У Эргана есть цель, и он не уедет, пока её не добьется.

Да, я понимала и даже примерно представляла, какая именно цель у него была. Туманно и в общих чертах, но кое о чём могла догадаться, особенно после вчерашнего разговора.

— Прикажешь паковать вещи и идти сразу к нему? — раздражённо спросила я, снова убирая прядь за ушко.

— Предлагаю остановиться и оценить обстановку.

— А что её оценивать? Ты, конечно, прав, но и сидеть сложа руки я не собираюсь.

— Поэтому решила известить половину ингредиентов на дурацкие кексы с сюрпризами? Тебе не кажется, что ты хватаешься за соломинку?

Не очень приятное чувство, когда тебя отчитывают. Еще хуже, когда это делает твой собственный кот.

Я криво усмехнулась в ответ:

— Но на ярмарку я всё равно пойду и буду участвовать. Хоть развлекусь немного. По заказам пока тишина. Новых нет, старые еще готовятся. Надо же мне хоть как-то расслабиться и отвлечься.

Люттик прошелся по столу, перечисляя:

— Капелька фортуны, немного обаяния, крошки успеха. Праздник обещает быть весёлым.

— Уж я об этом позабочусь.

Следующие несколько дней я усиленно готовила и готовилась к ярмарке. Если честно, то по окончании первых суток я уже проклинала всё на свете, в том числе и собственную логику, благодаря изощренности которой я оказалась втянута в этот кошмар. Но отступить было не в моих правилах. Как и делать всё тяп-ляп. О нет, ругаясь и рыча, я с упорством барана делала всё возможное, чтобы конечный результат был как можно ближе к идеальному.

Это оказалось крайне хлопотное и энергозатратное дело — противостоять королеве ярмарок Сюзан Лаутфилд. Об этом мне не преминул сообщить только ленивый.

Хорошо хоть, выходила я в эти дни из дома редко и почти ни с кем не встречалась, если не считать курьеров, которые привозили мне продукты из магазина. Была еще пара соседок, которые подкарауливали меня у калитки и что есть мочи кричали, предрекая мне поражение. Но чем чаще я слышала это, тем сильнее загорался азарт в крови. Теперь я была просто обязана выиграть первое место. Из принципа.

Но неприятности поджидали меня на каждом шагу. Мало того, что заказы то и дело путали и курьеры привозили не то, что нужно, забывая порой элементарные вещи, так еще и баннеры, и украшения оказались для меня недоступны.

Для победы мало было вкусной выпечки и лавки, полученной от мэрии. Нужна была реклама. А с этим были большие проблемы.

— Все отказались, — бросая телефонную трубку на стол, произнесла я и откинула голову назад, изучая потолок.

Терпение было на исходе. Сейчас я как никогда была близка к тому, чтобы взорваться и совершить какую-нибудь глупость.

— Совсем все? — уточнил Люттик.

— Все, кто есть в городе. — Я кивнула на газету, которая была уже вся перечёркнута красным фломастером. — Стоит им только услышать моё имя, как у них тут же заканчиваются места, появляется много работы и отключается мозг.

— Это война.

— Война, — согласилась я и тяжело вздохнула.

А ведь только всё начало налаживаться, ко мне стали привыкать. И вот на тебе. Появился Эртан, и всё стало в несколько раз хуже. Может, действительно собраться и уехать? Вот где гарантия, что инквизитор не последует следом?

— Проклянём их по-тихому?

— На всех зелий не хватит и сил, — отправив в рот горсть арахиса, ответила я. — Да и зачем мне

это?

— Но баннер тебе нужен.

— Нужен, но здесь мне его не сделают.

— Заказать в столице?

— Не вариант, — покачала головой я, задумчиво барабанила ногтями по столешнице. — Но вариант интересный.

— И что это значит?

— Что надо искать помощи не в столице, а поближе, — хитро улыбнулась я и снова потянулась к телефону.

Пара минут поиска номера нужного телефона, и вот я уже разговаривала с одним из своих мужчин.

— Привет, Дерек. Это Вайолет Дин. Помнишь, ты говорил, что если надо, то ты всегда окажешь мне посильную помощь. Мне очень надо, Дерек... Мне нужен рекламный баннер для ярмарки. Да, знаю, это не твой профиль, но у нас в городе помочь мне отказываются, а у тебя я еще не успела наследить. Скинуть информацию на электронку? Сейчас сделаю. Ты меня очень выручишь, дорогой.

Я с победной улыбкой отключила вызов и взглянула на кота.

— Вопрос с баннером практически решен.

Лютик был настроен менее оптимистично.

— А он успеет?

— Привезет к открытию.

На утро ярмарки я проснулась в пять часов. Проклятье, мне пришлось ставить сразу три будильника с интервалом в две минуты. Я отлично знала, что первые два точно просплю, и очень рассчитывала именно на третий. Так оно и вышло.

Вот как? Как можно вставать в такую рань, при этом выглядеть и чувствовать себя королевой?

— Выключи свои пищалки! — проорал Люцифер.

— Отстань, — простонала я, пряча голову под подушку.

— Порядочным котам спать мешаешь.

— Что-то я не видела здесь порядочных котов.

С трудом сев, я потёрла глаза, больше всего на свете мечтая вернуться под тёплое одеялко и проспаться до обеда. Но не сегодня. Сегодня предстоял тяжелый бой, из которого я просто обязана выйти победителем.

Для начала надо было принять душ и привести себя в порядок. Масочку на лицо для снятия отёков, кремы от синяков и так далее. И еще кофе, литра полтора. Говорят, он хорошо помогает проснуться.

Мне хватило двух глотков на пустой желудок, чтобы понять, кофе — это не моё. Проснуться не проснулась, но вдобавок к усталости еще и затошнило.

М-да, день начался не очень удачно.

Еще минут пятнадцать ушло на погрузку кексов и пирожных, которые я уложила в объемные корзины, накрыв специальным магическим куполом, помогающим выпечке оставаться свежей и вкусной.

— Ты со мной? — забирая последнюю корзинку, спросила я у кота, который всё-таки соизволил спуститься вниз и тут же забраться на диванчик, сворачиваясь пушистым комочком.

— Неа.

— Уверен?

— Оказаться в толпе ненавидящих людей или провести день одному в тишине, тепле и покое. Как думаешь, что я выберу?

— Тебе надо больше двигаться, Люцифер. Смотри, как располнел.

— Я не толстый, а пушистый! — возмутился фамильяр, привставая.

— Как скажешь, дорогой!

Несмотря на раннее утро, машин на парковке было много, как и людей. Мой приезд не остался незамеченным. Поставив автомобиль на свободное место, я вышла наружу, поправляя шарф на шее. Утро выдалось промозглым и прохладным. К обеду обещало распогодиться и потеплеть, но пока было не очень уютно, еще и сумрачно. Хорошо хоть, прожекторы ярко освещали большую площадь и подъезды к ней.

Я кожей чувствовала косые взгляды и слышала обрывки фраз, но не реагировала. Достав документы, внимательно в них взгляделась. Так, номер моей лавки тридцать шесть. И она, судя по всему, находится метрах в двухстах от парковки. И как, спрашивается, мне дотащить всё туда? Это сколько ходок надо сделать одной? Можно, конечно, попробовать левитацию, но на неё уйдут все силы, а они мне еще могли понадобиться.

Нужна помощь.

Так, господа, кто хочет помочь красивой молодой ведьме, попавшей в беду?

Желающих не наблюдалось. Все старательно отводили взгляды и обходили меня стороной. Почти все.

Вон того парнишку я знала. Тот самый кудрявый продавец из супермаркета. Он же мне и чернослив помогал найти. Жаль, сейчас он без бейджика, а я опять забыла его имя. Ладно, будем импровизировать.

— Привет! — радостно крикнула я, глядя на него и размахивая рукой.

— Я? — переспросил он, осматриваясь по сторонам.

— Ну конечно, ты. Можно тебя на секундочку? — обворожительно улыбнулась я и еще и пальчиком его поманила.

Всегда срабатывало. Вот и паренёк пошел навстречу, сокращая между нами расстояние.

Откуда-то из-за угла выскочила мадам Коллинз.

— Фил, дорогой, ты мне нужен! — визгливо прокричала она.

Такс, значит, Фил. Отлично. Вот только я его первая нашла и своего не упущу.

— Фил занят! — отрезала я, делая два шага вперёд и хватая парнишку за рукав куртки. — Вам придется немного подождать, миссис Коллинз.

— Но...

— Всего доброго!

И потащила парня к своей машине, пока его еще кто не перехватил.

— Фил, ты мой рыцарь.

— Я?!

— Ну конечно, ты. Уже в который раз ты появляешься на моём пути, когда я попадаю в беду и нуждаюсь в помощи. Это судьба, тебе не кажется?

— Ну я... это... ну... наверное, — замямлил тот, покрываясь красными пятнами.

— Вот и сейчас само проведение привело тебя ко мне. Помоги, пожалуйста, разгрузить машину. Я сама всё это не дотащу. А ты такой сильный, смелый, настоящий мужчина.

— Конечно, мисс Дин. Я с радостью.

— Спасибо, я знала, что ты настоящий герой, — стряхивая невидимую пылинку с его плеча, произнесла я, кокетливо стрельнув глазками.

Тот покраснел еще больше.

— Я помогу! — с энтузиазмом закивал он, помогая мне открыть багажник. — А какой у вас номер

лавки?

— Тридцать шестой.

— О, — с сожалением вздохнул Фил. — Не повезло вам, мисс Дин.

Так и знала, что они мне какую-нибудь гадость подсунули. Ладно, и с этим справлюсь. Правда, я не думала, что всё будет настолько сложно.

Крайний ряд, последнее место у туалета! Всё как по заказу — худшее торговое место в мире, и оно было моим. И ларёк выглядел совсем плохо и непрезентабельно. Покосившаяся крыша, прогнившие стойки, грязная, в жутких пятнах столешница, дырявые стенки, через которые залетал ветер, и было совсем не жарко.

— М-да, — прокомментировала я, застыв перед местом своего феерического падения.

Задача выиграть и стать лучшей становилась всё более невыполнимой. И почему это, интересно, Тесс мне ничего не сказала? Я порылась в памяти, пытаюсь воскресить наш с ней разговор. Кажется, она меня переубеждала, говорила, что лавка последняя и совсем не стоит её брать. Но я же самая умная, упёртая и самоуверенная и даже слушать девушку не стала. И вот получила то, что заслужила! В следующий раз надо узнавать подробности, а не прыгать от счастья.

Не зря я магию берегла и накопителей захватила. Придётся очень постараться, чтобы сделать из этого ларька конфетку и самое посещаемое место на ярмарке. Может, нахождение рядом с туалетами не так плохо? Туда ходят часто и много, а тут я с уникальным предложением.

Убеждать себя выходило всё сложнее.

Может, стоит развернуться, сесть в машину и уехать? Подумаешь, сбежала. Может... может, у меня там кот один дома остался, страдает без меня.

Но сзади пыхтел Фил, который уже тащил часть корзинок.

— Мисс Дин? — неуверенно промямлил он, поставив всё на столешницу, которая заскрипела, но удержалась.

М-да, видимо, дерево совсем прогнило.

— Фил, держи ключи от багажника и неси остальное. А я здесь... буду осваиваться.

Все остальные лавки, вокруг которых уже кружили другие участницы ярмарки, бросая на меня злорадные взгляды, выглядели намного красивее. Да еще и украшены были по-богатому. Пока шла, я успела увидеть место Лаутфилд. Нечто розовое, сверкающее и переливающееся.

— Еще не рассвело, а Вайолет Дин уже успела разбить кому-то сердце? — раздался совсем рядом хриплый мужской голос, от которого внутри всё задрожало.

Вот же гад, опять подкрался, и я не почувствовала.

— И чьё же сердце я успела разбить? — поворачиваясь, спросила у мужчины. — Доброго утра, господин Эртан.

— Привет.

Белозубая улыбка, взъерошенные тёмные волосы, кожаная куртка нараспашку и запах мужчины вперемешку с осенней листвой и кофе. Только на этот раз никакой тошноты, наоборот.

— Мне уже пожаловались, что ты эксплуатируешь Филадельфию.

— Миссис Коллинз? Она донесла? — скрестив руки на груди, понимающе хмыкнула я. — Оперативно. Я даже до лавки дойти не успела, как она тебя нашла, растрепала и заставила прийти сюда.

— Я был недалеко, — отозвался инквизитор и бросил взгляд мне за спину. — Это что?

Тёмные брови удивленно поползли вверх.

— Это? Моя лавка для продаж.

— Вот это?

— Что поделаешь. Именно она.

Рой нахмурился и перевёл взгляд на меня.

— Стой здесь.

— Чего это вдруг ты распоряжаешься? — возмутилась я.

— Не вздумай туда заходить, Вайолет.

И голос такой, что я прикусила язык и заставила себя подчиниться. Настоящий мужчина, грозный, страшный и такой сексуальный. Так бы и съела. Или понаядкусывала немного.

— Это может быть опасно для жизни!

Я тоже взглянула на крышу лавки. Ну да, накренилась немного и шатается от слишком резкого порыва ветра. Но я бы могла её укрепить. Наверное.

— Ты преувеличиваешь, — не очень уверенно произнесла я. — Ох!

Рой схватил меня за локоть и рывком притянул к себе, прошипев едва слышно:

— Ослушаешься — привяжу к кровати и...

— И? — сглотнув, спросила я, утонув в синеве его глаз.

От многообещающей улыбки у меня сердце со всего размаха ухнуло вниз. Вот что он со мной делает? Я должна быть грозной и страшной ведьмой, а внутри всё дрожит от запретного желания.

— И сделаю с тобой всё, что захочется.

— Кому захочется? — уточнила у него и облизала вмиг пересохшие губы.

— Нам! — рявкнул Эртан и отступил. — Жди меня здесь, Ви. Я быстро.

После чего убежал.

И что это было?

— Мисс Дин, — ко мне неуверенно подошел Фил, держа в руке еще четыре корзинки. — А что делать-то?

— Поставь пока на столик, — велела я. — И внутрь не заходи.

— Хорошо.

Паренёк сделал, как я сказала, и неуверенно застыл рядом.

— Там еще осталось. Нести?

— Да, — кивнула в ответ и даже изобразила подобие улыбки.

Но тот не спешил уходить.

— Я видел господина Эртана.

— Угу.

— Он был очень зол.

— Я тут не виновата.

Ну почти. Конечно, это связано со мной, но не я тому причина.

— Просто... я хотел... сказать, что если... я помогу.

Я перевела взгляд на мальчика, который еще сильнее покраснел.

— Спасибо, Фил. Ты и так очень сильно мне помогаешь.

— Я только рад.

— С меня кексы.

— Не стоит, — покачал головой Фил. — Я же не за кексы помогаю.

— Стоит. Тебе понравится.

Стоило Филу скрыться за поворотом, как оттуда выскочил Рой. Да не один, а с мэром, который с трудом поспевал за женщиной, семена короткими ножками.

— Вы только посмотрите на это! — рыкнул инквизитор, застывая рядом со мной.

Вокруг нас уже начала собираться толпа. Они не подходили ближе, но кучковались, жадно вслушиваясь в каждое слово. Ну еще бы, такой цирк не каждый день увидишь. Кажется, рекламная кампания в мою честь уже началась.

— Доброго утра, господин мэр, — вежливо поздоровалась я.

Тот стёр платочком пот со лба, недовольно зыркнув на меня.

Всё ясно, решил, что это я на него инквизитора натравила. Вот заняться мне больше нечем, как ходить и жаловаться.

— Доброго, мисс Дин.

И тон, дающий понять, что утро у него совсем не доброе, а сейчас так вообще ужасное.

— Господин мэр, разве все места продаж не должны пройти освидетельствование? Разве вы не проверяете их на безопасность? — пошел в наступление Рой.

— Угу.

— Эта лавка скоро рухнет.

— Вы преувеличиваете, — произнёс мэр, повторяя мои слова.

Я чуть не прыгнула.

Становится всё интереснее и интереснее.

— Я преуменьшаю! Вы обязаны немедленно предоставить Вайолет Дин другое место для участия. То, которое будет отвечать требованиям безопасности!

— Но все места заняты! Я не могу...

— Вы меня не поняли, господин мэр, — зловеще произнёс Рой. — Это не просьба, а вполне чёткий приказ!

— Это вы не понимаете, господин Эртан. Мест нет. Все давно распределено. Я не могу...

— А вы постарайтесь!

Кажется, пришла пора вмешаться.

— Рой... кхм, господин Эртан, — поправила я, но поздно, эту оговорку все, конечно же, заметили и снова зашептались. — Мест действительно нет.

И это отличный способ вернуться домой. Почти победительницей. Но точно не проигравшей. Денег и работы жалко, но ничего, переживу. И издевательства Лютика выдержу.

Инквизитор глянул на меня, кивнул сам себе и схватил мои корзинки. Сразу все!

— Ой, что ты делаешь?

— За мной, пошли!

— Куда? Зачем?

— Искать тебе другое место, — заявил мужчина и пошёл вперёд, а я за ним.

— Стой! Зачем всё это? Ну нет мест и нет! Чего ты так упёрся?

— Потому что всё должно быть честно. Неважно, ведьма ты или нет. За эти годы ты не сделала ничего плохого для этого города, — останавливаясь, произнёс мужчина и повысил голос, специально, чтобы все зрители услышали. — Наоборот, помогала.

Вот проклятье! Что он творит?

— Прекрати! — процедила я, внезапно поняв, что этот инквизитор решил сделать.

Но куда там. Он же решил напялить мне на голову нимб и прицепить белые крылья за спину.

— Не понимаю, почему ты молчишь, Ви? Разве они не должны знать, что это ты анонимно перевела огромную сумму на строительство нового корпуса детской больницы?

Вот гад! И как узнал только?!

— Что в слове анонимно тебе не понятно?

— И именно с тобой, а не со столичной ведьмой у врачей договор на поставку лекарственных зелий, за которые ты берёшь мизерную плату.

К большому неудовольствию Люцифера.

— Это было всего пару раз, — отрезала я, давая понять, что этот разговор надо закончить.

А шепот становился всё громче.

— Двадцать пять за три года сотрудничества. Двадцать пять спасённых жизней.

— Не драматизируй!

Проклятье, я чувствовала себя как на сцене. Или в музее. Вот стою, а в меня указкой тыкают, выворачивая наружу тайны, которые я афишировать совсем не хотела. И так хотелось его придушить в этот момент или проклясть. И плевать на последствия.

— Так что место мы тебе найдем. Фил! — остановил он парнишку, который нёс следующую партию. — За мной!

И ведь нашел же.

Место было просто идеальным. Недалеко от входа, прямо в центре, да и сама лавка оказалась красивой, ухоженной и... занятой.

Взглянув на розово-сверкающее безобразие, я посмотрела на Эртана и тихонечко так спросила:

— Ты издеваешься?

Сьюзан, застывшая у своего прилавка и готовая грудью его защищать, наверняка думала так же. И вид у неё был такой, что мне даже стало её немного жалко. Губы дрожат, в глазах слёзы и тоска, того и гляди расплачется. Ну еще бы, герой её эротических фантазий явился в реальности, чтобы отнять часть имущества и передать ведьме. Тут кто угодно бы заплакал.

— Госпожа Лаутфилд как победительница прошлого года имеет право на две соседние лавки. Но она готова потесниться. Да, миссис Лаутфильд?

Соседка шмыгнула носом, вздохнула и кивнула с таким видом, словно я отбирала у неё почку.

— Конечно, господин Эртан, — пропищала молодая женщина, полностью сосредоточившись на Рое.

Бедняжка всё еще надеялась, что это шутка, небольшой розыгрыш. И сейчас я уйду, оставив её один на один с инквизитором. Я бы с радостью, но не могла, надо было остаться и досмотреть этот фарс, в который как-то незаметно превратилась моя игра под названием «Достать инквизитора». Если тут кого-то и доставали, то точно не его.

От всего произошедшего я чувствовала себя так, словно меня раздели догола и пустили по площади. Весьма неприятные ощущения.

— Фил, ставь сюда, — приказал Рой, прошмыгнув в правую часть большой лавки, посередине которой возвышалось трёхъярусное блюдо с кексами, посыпанными съедобным золотом и украшенными сахарными единорогами с радужной гривой и хвостом. Ведьма во мне взбунтовалась окончательно. Да я же помру рядом с этой няшностью. — Вайолет, располагайся. Сьюзан сейчас подвинется.

Точно прокляну! И буду делать это медленно и со вкусом.

Сьюзан, едва не плача, принялась перетаскивать свою красоту на другую сторону.

— Мисс Дин, вот ваши ключи от машины, — произнёс паренёк, возвращая их, прежде чем уйти.

— Спасибо. Жду тебя после открытия, — через силу улыбнулась я, игнорируя инквизитора, который явно желал получить от меня восторги и благодарности за оказанную помощь.

Я его отблагодарю! Так отблагодарю, что потом за километр будет меня обходить!

— Да, мисс Дин.

Я махнула рукой на прощание и вошла внутрь лавки, едва не свалив поднос с кексами, который соседка с каменным лицом переставляла в сторону. Игнорировать мужчину было сложно, так как Рой занимал много места и развернуться было негде.

— Ты злишься.

Надо же, какая пронизательность. Но я не просто злилась, а кипела, как тот самый чайник. Еще немного, и пар из ушей пойдет.

— А ведь я помог тебе.

Так и дала бы подносом по самодовольной физиономии!

— Я не просила об этом, — процедила едва слышно, прижавшись к стеночке, когда Сью проскользнула мимо с новой партией товара.

М-да, весёлая у нас продажа получится. Ангелы и демоны.

— Ну конечно, не просила, — огрызнулся мужчина, которого моя холодность явно расстроила. — Инициатива была только моя. Не мог же я тебя оставить в том ужасе. Это опасно для жизни.

— А ты, как настоящий герой, решил спасти даму в беде? — едко прокомментировала в ответ, подняв двумя пальчиками кислотно-розового цвета серпантин.

От такого количества ванили меня скоро затошнит. Может, назад вернуться, в ту жалкую развалюху? Она больше соответствует моему настроению.

— Дама имеет что-то против?

— Да! Я не нуждаюсь в помощи и уж точно не просила... где ты вообще нарыл эту информацию?!

— Я инквизитор.

— Но это не дает тебе права лезть в мою жизнь! — рявкнула я, потеряв остатки терпения. — Тебе ничего не говорили о конфиденциальности?! Защите личных данных?

Не понравилось.

Эртан явно разозлился. Глаза вспыхнули чёрным.

— Почему ты с упорством барана хочешь казаться хуже, чем ты есть?! — проорал он в лицо.

Тоже мне, напугал.

— А почему ты с тем же упорством барана пытаешься сделать меня лучше?!

Мы застыли друг напротив друга. Покрасневшие, злые, и неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не раздалось деликатное покашливание.

Я недовольно глянула на помешавшего, и все гневные слова застряли в горле.

— Дерек!

Как же я была рада его видеть!

— Привет, рыжая! — широко расставив ноги и уперев руки в бока, поздоровался он. Коренастый молодой мужчина с озорным блеском в глазах медового цвета. Коричневая куртка с белым мехом нараспашку, и в прорези виднеется синяя клетчатая рубашка.

— От рыжего слышу! — хохотнула я, бросаясь к нему на шею и звонко чмокая в небритую щеку.

И вовсе не из-за вредности, а действительно была рада, что он приехал.

Ну ладно, еще и Эртана хотела позлить! Совсем немного! Но я имела на это право!

— Я не рыжий. А медный.

А на солнце всё-таки рыжий. Но ему страшно идёт. И светло-карие глаза словно светом горят, затягивая.

— Ты успел! — чуть отступая, произнесла я.

— Я же обещал. Правда, поискать тебя пришлось. Пришёл к той развалюхе, а мне сказали, что тебя перевели куда-то только что.

— Я, пожалуй, пойду, — раздался сзади холодный голос Эртана, который протиснулся между нами и подошел к надувшейся Сьюзан.

Дерек проводил его задумчивым взглядом и повернулся ко мне, осторожно поинтересовавшись:

— Инквизитор?

— Долго объяснять. Где мой баннер?

— Парни сейчас притащат и установят. С чего вдруг ты всё это затеяла? Ты — и ярмарка? — скептически переспросил Дерек и подмигнул.

— Так получилось. Ты останешься или сразу уедешь? — быстро перевела я разговор, всеми силами стараясь не оборачиваться.

Там сбоку о чем-то любезничали Сью и Рой. Мужчина её утешал, что-то шептал, а она хихикала. Так мило, что хотелось взять пирожное и размазать по её хорошенькому личику или разбить хрустального единорога об голову.

А Эртан тот еще гусь! Не успел с одной, переключился на другую!

— Еще не решил. Но пару волшебных кексов у тебя точно куплю. Ты сумела соблазнить меня своим слоганом. А всё остальное зависит от одной очаровательной ведьмочки.

Его прозрачный намёк не заметил бы только глухой. И в другой раз я, вполне вероятно, уцепилась бы за эту возможность провести замечательный вечер и страстную ночь с хорошим другом... Раньше, но не сейчас.

— Мне жаль, но у ведьмы другие планы — ответила я.

Мы взрослые люди и не обязаны что-то скрывать друг от друга и выкручиваться. Никаких обязательств, никаких обид. Идеальные отношения.

— Это из-за инквизитора? — сощурившись, спросил тот.

— С чего ты взял? — поправляя шарфик, ответила я, а сама всё прислушивалась к тому, о чем те двое разговаривали.

Слишком тихо! Не разобрать ни словечка. Но противный смех становился всё громче. Развеселил-таки соседку.

— Он готов убить меня взглядом.

Значит, тоже наблюдает. Это хорошо.

— Успокойся. Инквизиторы людей не трогают.

— Это утешает. Так что у тебя с ним?

— Ничего. И всё сложно.

— А когда у тебя было легче?

Я рассмеялась:

— Ты совершенно прав.

— А вот и парни, — произнёс Дерек, оборачиваясь. — Давай наводить красоту!

Глава 13

Полтора часа, и рядом с воздушным розовым совершенством Сьюзан разместилась я. Огромный красно-черный баннер с подмигивающей ведьмой в остроконечной шляпке и кислотно-зелёной надписью: «Испытай свою судьбу — купи удачу и успех!» А внизу более мелкими и тёмными буквами дописано: «Найди один из двадцати магических кексов. Больше покупок — больше шансов стать героем дня»!

На столешнице и полочках на специальных сверкающих подносах красиво стояли мои творения.

Никаких единорогов и прочей мультяшности, что пестрили слева от меня. Яркие цвета воздушного крема: оранжевый, зелёный, голубой, желтый. Очаровательные фигурки черного кота, летучих мышей, паучков, смеющейся тыковки и так далее.

В углу лежала аккуратная пачка черно-оранжевых коробочек с моим логотипом. Их надо было собрать, но это дело двух минут.

— Уверен, ты всех порвёшь, — усмехнулся Дерек, обнимая меня за талию и привлекая к себе.

На улице уже рассвело и даже немного потеплело. Хотя, может, дело в проведённой работе и магической брошке, которую я активировала. Она помогала согреться.

К выходу я хорошо подготовилась: высокие сапоги, плотные чёрные колготки, короткое шерстяное платье тёмно-фиолетового цвета и яркая оранжевая брошка у воротника. Волосы распустила, заколов заколкой в виде летучей мыши на макушке, чтобы не мешались.

— Спасибо за поддержку, — усмехнулась я, ловя его ладонь, которая поползла по телу, переместившись с талии на пятую точку.

— Я не против тебя еще за что-нибудь подержать, — шепнул мужчина, согревая дыханием волосы на виске.

Но тело молчало. Щекотно, но и только. Никакого томления, вспышки желания и сладкого предвкушения. Он больше не трогал меня.

И дело совсем не в Эртане, который то и дело мелькал среди лавок, пронзая синевою взгляда.

Я всё время чувствовала его присутствие, но стоило обернуться и осмотреться, как всё исчезало. Но лишь на время. Наваждение какое-то.

А если он всё-таки появлялся, то полностью меня игнорировал, сосредоточившись на порозовевшей от удовольствия Сьюзан. Именно ей он шептал приятности и комплименты, улыбался и поддерживал.

Пытался вызвать у меня ревность? Глупость несусветная. Ведьмы не ревнуют инквизиторов. Они вообще никого не ревнуют. А моя злость... это просто раздражение и волнение. И точка.

Но стоило инквизитору мелькнуть, как я тут же затихала, пытаюсь прислушаться, напрягалась всем телом, и внутри всё натянулось как струна. И с каждой минутой игнорировать его было всё сложнее.

— Я думаю, тебе стоит сосредоточиться на ком-то другом, дорогой, — выскользнула из крепких мужских объятий Дерек и покачала головой.

Неприятно, конечно, получать отказ, когда такой весь из себя красавец, и раньше я никогда этого не делала, но всё бывает в первый раз. И ему лучше сразу это понять. Никаких игр и кокетства.

— Уверена? — прищурился медовые глаза, спросил молодой мужчина.

Я кивнула, возвращаясь в лавку, поправила поднос, коснулась магического колпачка.

— Мы же сразу всё с тобой выяснили.

— Я думал, ты играешь.

— Ты же знаешь, что я такой ерундой не занимаюсь. Либо да, либо нет.

— Как всегда, откровенна, чувственна и соблазнительна, — произнёс он, опираясь локтями о столешницу и подаваясь ко мне.

— Как и все ведьмы.

— Ну нет. Ты особенная, Вайолет.

— Попытка соблазнить меня засчитана, но результат всё тот же, — улыбнулась я и щелкнула его по носу. — Иди, расточай своё обаяние на кого-нибудь другого, Дерек.

— Уверена?

Красивый, сексуальный, очаровательный, умный и неприлипчивый, тот, кто не будет потом хвастаться направо и налево об интрижке с ведьмой... Но не цепляет. Больше нет.

— Да.

— Из-за него? — понизив голос, спросил Дерек, продолжая смотреть мне прямо в глаза. Никакого намёка в сторону инквизитора, даже движения, но мы оба понимали, о ком он.

Вот только признаваться в своей слабости я не собиралась.

— Из-за меня.

Кивнул и отступил, поправляя куртку.

— Ты мне обещала кексы, — напомнил молодой мужчина, почесав щетину.

— Выбирай любые.

— А подсказать? Ты же знаешь, где с сюрпризом.

Конечно, знала. Но не спешила помогать.

— Это будет нечестно, — рассмеялась я, пригрозив ему пальчиком. — А у меня всё честно.

— А для старого друга?

— И для старого друга. Нельзя делать исключения. Но я могу помочь тебе купить хорошую партию, — заметила я.

Теперь пришла его очередь смеяться и лезть в карман штанов.

— Ну давай, готов стать первым покупателем волшебных кексов Вайолет Дин.

Первым и единственным на несколько последующих часов.

Ярмарка была в самом разгаре, а у меня ни одного клиента. М-да, провал. И что с этим делать — непонятно. Да, баннер сыграл своё дело, да и скандал с утра тоже. Людей было много, и они раза по два-три проходили мимо, чуть ли не выворачивая шеи. Но подойти боялись.

Сюзан, у которой покупок было много, ликовала и смотрела на меня как на ничтожного червяка, но сдаваться я пока не собиралась. Совсем скоро должен был сработать план Б.

— Мисс Дин! Мисс Дин! — крича на всю площадку, ко мне бежал взволнованный Фил.

Люди шарахались, расступались, ошарашенно смотря ему вслед.

— Привет, — улыбнулась я.

Пареньку я подарила один свой особо волшебный кекс перед открытием. Да, я помнила о честности и прочем, но решила рискнуть. Он не Дерек, ему помочь было незачем.

— Я... я выиграл в лотерее! — оттарабанил Фил, с трудом отдышавшись. — Меня пригласили на работу в магазин мистера Ларса. А Кейти Симонс согласилась пойти со мной на свидание!

— Поздравляю.

— Это же ваш кекс! Кекс на удачу, да?!

— Может быть, — уклончиво отозвалась я, краем глаза наблюдая за тем, как насторожилась толпа и стала двигаться в нашу сторону.

— Дайте мне еще двадцать, — протягивая мне купюру, радостно произнёс паренёк. — Сдачу оставьте себе!

— Ты очень щедр, Фил. Какие тебе?

Выбор и упаковка заняли у нас около пяти минут. Вручив ему красивую оранжево-черную коробочку, я помахала ручкой и взглянула на застывших посетителей.

Так-с, они почти созрели. Пора воплотить в жизнь свой план.

— Вы всегда можете проверить кексы на наличие угрозы у господина Эртана, — сладко улыбнувшись, произнесла я. — Он как один из судей ярмарки обязан следить за безопасностью и с радостью очень тщательно всё вам проверит.

И первые клиенты потянулись ко мне, осторожно, недоверчиво. А за ними уже основная толпа. Все захотели испытать удачу и купить волшебные кексы, которые могли изменить жизнь. Пусть ненадолго, но главное же начать.

А после, с коробочками и кексами, народ такой же толпой бросился искать Эртрана.

Я мстительно улыбнулась. Получите, господин инквизитор, эта ярмарка вам запомнится надолго!

Рой Эртран явился примерно через час. Толпа у моей лавки к тому моменту несколько не уменьшилась, а даже увеличилась. Народ уже начал ругаться и драться за очередь, требовал давать не более 4–5 кексов в одни руки. Пару раз раздавались крики с предложением провести лот. Я лишь посмеивалась про себя и работала. Очень много работала, потому что покупатели не давали мне даже малейшей возможности остановиться, перевести дыхание и осмотреться.

Наверное, это даже хорошо. Меньше думаешь — меньше волнуешься. И не чувствуешь косых и злых взглядов Сьюзан, у которой резко уменьшились продажи, не слышишь оскорблений, которые произносились тихо, но зловеще. И каждое иголкой пронеслось по коже. Ведьмы всегда были чувствительны к негативу, такова наша порода. И проклятья, даже не имеющие силы и произнесённые обычными людьми, давали о себе знать. Боли не причиняли, как и вреда, но нервы щекотали.

Но сейчас я ничего не слышала, улыбаясь и выполняя заказы. Копилка с деньгами становилась всё плотнее, ажиотаж всё больше, а кексов всё меньше. Может, надо было больше сделать. Я ждала спроса, но не думала, что он будет таким.

А потом вдруг всё стихло, и даже будто время остановилось, замедляя свой ход.

Резко развернувшись с недоделанной коробкой в руке, я увидела, как народ медленно расступался, пропуская к прилавку инквизитора. Он шел медленно, плавно, не сводя с меня сверкающих обещанием синих глаз.

Я тяжело сглотнула и гордо вскинула подбородок, готовая вынести любой бой и атаку, какой бы она ни была. Хочет поругаться и порычать — так вперёд. Мне тоже есть что ему ответить.

— Еще раз здравствуй, Вайолет, — мягко произнёс он, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

Так, обратился по имени, уже хорошо. Не кричит — тоже неплохо. Вот только непонятно, что дальше.

— Здравствуй.

— Мне один кекс, — вручая мне хрустящую банкноту, произнёс он.

— У меня сдачи не найдется.

— Без сдачи. Это чаевые.

Вот гад! Да за кого он меня принимает?!

Я оперлась руками о столешницу и чуть наклонилась к нему.

— На чай не беру. Особенно в таких купюрах, — ласково пропела я и засунула ему банкноту в нагрудный карман рубашки.

Глазами стрельнул и снова порылся в кошельке, доставая бумажку номиналом поменьше.

— Такая пойдет?

— Пойдет. Вам только осталось дожидаться своей очереди, господин Эртран.

Вот так вот! Съел? Или ждал особых овец и привилегий?

— Очереди?

Тёмные брови от удивления поползли вверх. Мужчина огляделся, словно только понял, что находится здесь не один. А вокруг народ, который жадно вслушивался в каждое слово. Сдаётся мне, мы обеспечили наш городок сплетнями на целый месяц. Или даже два.

— Кхм. А чья сейчас очередь?

— Моя, — прокашлявшись, немного смущенно произнёс господин Рандоу.

— Вы не пропустите меня? — улыбнулся Эртран. — Буквально на минуточку. Всего один кекс.

Попробовал бы ему кто-нибудь отказать. Я, сложив руки на груди, не вмешиваясь, внимательно наблюдала за ним и ждала результата.

— Да, конечно, — закивал мужчина и чуть отступил. — Прошу.

— Спасибо. Вайолет, мне один кекс, — снова вручив мне купюру, сказал Рой.

— Хорошо, — хватая ближайший десерт, кивнула я.

— Нет, вон тот, — остановил меня мужчина и указал на одинокий, немного страшненький капкейк с завалившейся шляпкой и ядовито-зелёным кремом.

Именно в него я закинула большую дозу зелья фортуна. И, естественно, он его увидел. Вот только зачем инквизитору столько удачи? Да еще из рук ведьмы.

— Это? — переспросила я удивленно, осторожно беря в руки десерт.

— Да.

«Зачем тебе это?» — глазами спросила у него.

«Надо».

Ну надо так надо.

Положив в бумажный пакетик с призрачной рожицей, я передала его мужчине и принялась отсчитывать сдачу.

— Без сдачи, — ответил тот и отправил капкейк в рот. Целиком. — Очень вкусно! Все видели? — Рой обернулся к застывшей толпе. — Я купил у Вайолет Дин десерт и съел его на ваших глазах. Надеюсь, этого хватит, чтобы вы поверили в то, что он безвреден, и перестали таскаться ко мне за проверкой?

Кхм, выкрутился. Ну и ладно. Зато достать получилось.

— Удачи, Вайолет, — обернулся Рой и подмигнул мне.

— Спасибо, — пробормотала я, пытаюсь понять, оборот речи у него такой или действительно распознал в кексике магию, но все же повернулась к Рандоу. — Что вы выбираете?

Оставшиеся пирожные я продала за полчаса. Причем последний десяток пришлось разыграть с помощью аукциона, клятвенно сообщив, что среди них есть один удачливый. Ставки в конце были просто колоссальными. Уверена, Люциферу понравилось бы такое.

— Вот и всё, — надевая пальто, улыбнулась я Сюзан, которая с трудом сдерживалась, чтобы не запустить в меня единорогом. — Товара у тебя много, можешь располагаться на всей территории. Спасибо за помощь. Ты меня очень выручила.

Перегнула немного, ну да ладно.

Пойду поброжу по ярмарке, посмотрю, как у остальных участников дела. Чай где-нибудь попью. И надо в комиссию заглянуть, отчитаться. Заодно поинтересуюсь, когда будут объявлены результаты. Получу свою медальку или кубок. Что там обычно выдают-то? Неважно, возьму и вернусь домой. К Лютику. Будем с ним отмечать мой дебют в качестве продавщицы пирожных.

Результаты объявили через три часа. Я к тому моменту успела сделать два круга по ярмарке, выпить три кружки чая, купить пару безделушек домой, одну игрушку для Лютика, нового плюшевого мышонка с черными глазками-пуговками. Но самое главное, за время прогулки я ни разу не наткнулась на Эртана. Прячется он от меня, что ли?

В конце концов труды и куча потраченных ингредиентов оказались не напрасны. Мне дали первое место, красной от досады Сюзан второе.

Вручили пурпурную ленту, медаль и небольшой кубок. Мэр в мою честь даже небольшую речь произнёс, что горд городом, который сумел наставить ведьму на истинный путь, необходимый для блага общества. Глупость несусветная, но я проглотила и это, и даже довольно жиденькие аплодисменты.

Сделав реверанс, послала всем воздушный поцелуй и поспешила к машине.

Вот только уехать не получилось. Все четыре колеса моей малышки были не просто проткнуты, а буквально изрезаны в лохмотья.

Поразительно, как быстро может меняться настроение. Раз, и всё благодушие исчезло, резко сменившись на отчаянье и злость. За эти годы я много каверз испытала и ко многому была готова,

да и привыкла к такой жизни. Всегда на грани, всегда как на пороховой бочке. Но портить машину?! У какого вандала рука поднялась на такое злодейство?

И главное, за что? Что я такого сделала им? Порчу не наводила, не мешала, жила себе и никого не трогала.

Да, участвовала сегодня в ярмарке и даже выиграла. Но всё честно, никакого обмана. Чем я хуже других? Почему не могу, как они, жить в мире и спокойствии, занимаясь самыми обычными делами?

Привлекла инквизитора? Так он мужик или баран, которого можно за верёвочку водить и заставлять выполнять все желания?

Я не ждала, что после откровений Эртана что-то изменится, что отношение станет другим. Спадет пелена с глаз, и они кинутся с распостёртыми объятьями. Мне это и не надо. Вот честно. Терпеть не могу, когда меня трогают и нарушают личные границы. Я... проклятье! Я ждала хотя бы понимания и капельки симпатии.

А дождалась порчи имущества и нового витка ненависти.

За что?!

Обида чёрной пеленой вставала перед глазами, лишая рассудка.

«Найду — убью! Покалечу, уничтожу!.. Отомщу!»

И желание мести было таким сильным, ярким и соблазнительным, что я не удержалась, поддавшись голосу в голове, который так навязчиво уговаривал меня совершить ошибку.

Поднесла руку к губам, запечатлев на кончиках пальцев что-то вроде воздушного поцелуя. Только вместо дыхания из лёгких вырвался чёрный дымок.

— Invenire, — прохрипела я, наблюдая, как он становился всё гуще и темнее.

Того и гляди наэлектризуется и вспышки крохотных разрядов появятся. Мне кажется, я даже почувствовала запах озона.

Осталось немного, надо лишь направить эту силу на поиски... один приказ, и всё решится.

— Ви? Вайолет!

Я даже моргнуть не успела, как инквизитор вдруг оказался рядом. Схватил за руку чуть повыше локтя и потянул к себе, зацепившись взглядом за взгляд. В глубине синих глаз плескались сила и власть, они подавляли, пытались взять под контроль.

Ну уж нет! Не позволю! Не дамся! Я и так слишком долго терпела и молчала, подставляя щеки для ударов. Хватит! Я ведьма или кто? Пора им всем показать, на что я способна! Чтобы больше никто и никогда не покушался на меня и мою собственность!

— Пусти!

Обида горела внутри всё сильнее, а злость требовала освобождения. Иначе не выдержу, взорвусь!

— Остановись! — приказал Рой, и синева в глазах стала еще ярче.

— Имею право, — через силу выдавила я.

— Что бы ни случилось, ты должна успокоиться.

— Я ничего тебе не должна! Ни тебе, ни кому-то другому!

— Убери дым, Вайолет.

— Нет!

— Я сказал убери!

И слова приправил силой. Да такой, что у меня колени подогнулись и с трудом удалось выстоять. Но я держалась, сопротивлялась, не позволяя инквизитору подавить себя.

— Они изувечили мою машину!

Задумался на мгновение, а хватку усилил. Наверняка потом синяки останутся. Но что они по

сравнению с теми шрамами, что украшали сердце и душу.

— Я найду виновного, — пообещал мужчина, продолжая удерживать мой взгляд, не давая даже на секунду отвлечься.

Знает ведь, что могу отпустить облачко по следу. И тогда виновного ничего не спасет. И меня тоже.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Всё будет по закону, Вайолет.

— Да что мне твой закон, — оцетинилась я. — Он всегда на стороне других!

— Но не сейчас. Даю слово, что найду виновного. Слово инквизитора!

— Оно мне не нужно! Я сама могу, — оскалилась в ответ, и глаза вспыхнули зелёным колдовским огнём.

Я была на грани и сдерживалась лишь силой воли.

И облачко за его спиной вновь заискрило и засияло, повинувшись моим эмоциям и ожидая приказа, который я всё не отдавала, попав в плен синих глаз.

— Не можешь, — вкрадчивым тоном произнёс Рой. — Ты не такая, как о тебе думают.

— Правда? А может, пришло время доказать обратное? Они все видят меня злой — отлично, я стану плохой. Найду... накажу.

— И никогда себе этого не простишь, — оборвал меня мужчина.

— Ты меня не знаешь!

— Знаю. И я не они, Ви.

— И чем же ты отличаешься от остальных? — насмешливо спросила я.

— Тем, что всегда воспринимал тебя лучше и чище, чем остальные. Возможно, даже чем ты сама... Здесь есть камеры, Вайолет. Мы посмотрим записи и найдем виновного. Я сам лично за этим прослежу... Не дай им выиграть, Вайолет. Ты сильнее их, сильнее магии и ненависти, — тихо закончил мужчина.

Я чувствовала, как его сила мягко и ненавязчиво обволакивает меня, как синие всполохи, отражаясь в глазах, щекоткой проходят по моей коже от его руки. И темный сгусток ненависти внутри стал медленно рассасываться, нехотя отступая.

Восстановление произошло не сразу, постепенно боль ушла, а следом и растаял в воздухе дымок.

— Отпусти, — устало попросила я, выдергивая руку, и отшатнулась, покачиваясь на уставших ногах.

Рой не стал меня останавливать.

— Я отвезу тебя домой.

— Вывозу такси.

— Я отвезу тебя, — с нажимом повторил мужчина, доставая телефон. — Сейчас вызову эвакуатор. Завтра утром машина будет у твоего дома.

— Не стоит, — вяло возразила я, особо не рассчитывая на то, что он меня услышит.

— Стоит. Но, наверное, лучше посадить тебя в машину. Ты с трудом на ногах стоишь.

Эртан подхватил меня под локоток и потащил к своей машине. Черный внедорожник стоял чуть в стороне от остальных. Большой, мощный, с инквизиторским значком в углу лобового стекла.

— Посиди здесь, я скоро приду.

Я послушно села на пассажирское сиденье, откинулась на спинку и закрыла глаза. Мне было о чем подумать.

До этого самого момента я на сто процентов была уверена в том, что умею держать себя в руках. Что никому и ничему не удастся вывести меня из равновесия. И ведь так и было. Чего только в моей жизни не случилось. Были же каверзы и пострашнее. Но никогда, никогда в жизни я так не

реагировала.

Да, машину жалко. Но это не та причина, чтобы отзываться так бурно. Всего лишь мелочь, а я сорвалась.

Конечно, спускать это не стоит. Но не убивать же. Это мне еще повезло, что инквизитор рядом оказался. Как всегда, вовремя. Но над самоконтролем следует поработать. Эртан не сможет выручать каждый раз.

Но сейчас мне нужен был мой кот. Люцифер та еще скотина, с кучей недостатков, но мне так сильно его не хватало. До дрожи в пальцах и холода в сердце. Неприятные ощущения и весьма странные симптомы. Неужели вызов облака так подействовал или причина в другом?

Я открыла глаза и повернула голову, пытаюсь понять, что там делает инквизитор. Но за машинами ничего не видно.

Странное чувство, словно я что-то упустила. Хотела выйти и вернуться на место преступления, но не успела. Эртан уже спешил к машине, открыл дверь и сел рядом.

Уверенный, сосредоточенный, странно задумчивый.

— Ты как?

— Нормально, — честно ответила я.

— Уверена? — поинтересовался мужчина, указав взглядом на кубок, который я продолжала с силой сжимать в руке.

Проклятье! Давно надо было выбросить эту штуку, а я таскаюсь с ней как дурочка.

Поджав губы, я стащила с себя проклятую ленту. Такое ощущение, что она душила меня, жгла кожу.

— Брось всё назад, — посоветовал он.

Я тут же последовала его совету и медленно повернулась, вновь попадая в плен инквизиторских глаз.

— Ты не мог бы так на меня не смотреть?

— Как так? — чуть склонив голову набок, спросил Рой.

— Как на ребёнка.

Мужчина усмехнулся.

— Поверь мне, Ви, как на ребёнка я на тебя никогда не смотрел. Что-что, а в педофилии меня никто не обвинял.

— Тогда не стоит относиться ко мне как к умирающей, — нервно бросила я, поправляя шарф дрожащими пальцами. — Да, я была близка к срыву, но этого больше не повторится. Спасибо за оказанную помощь.

Я, конечно, ведьма, но умею признавать свои ошибки и благодарить за помощь тоже умею.

— Это я виноват.

Можно было его немного помучить и сказать, что так и есть, но настроения на игры не было. Поэтому и решила проявить великодушие.

— Ты в этом точно не виноват. Так что не стоит корить себя. И я не виновата. Если у людей нет мозга, то это их проблемы.

Рой кивнул.

— Всё равно я должен извиниться. Ты права, мне не стоило сообщать о твоих добрых делах.

Ну вот опять! А ведь я почти успокоилась.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — не удержалась я от язвительного замечания.

— Я вообще-то извиняюсь.

— Если бы это могло что-то изменить.

— Вайолет.

— Я не просила меня обелять, — снова закипятилась я. — И в мою жизнь тоже не просила вмешиваться.

— Я хотел как лучше, — возмутился мужчина.

— А меня ты об этом спросил?

— Ты опять начинаешь.

— Для того чтобы начинать, надо бы прошлое закончить. Ты не имел права копаться в моей жизни! Но кто я такая, чтобы тебе возражать, не так ли?

— Вайолет!

Синие глаза начали опасно темнеть, но меня уже было не остановить. Не смогла никого проклясть, так хоть пошумлю немного. Отведу душу.

— Всего лишь ведьма, — продолжила всё тем же отвратительным тоном. — А ты великий инквизитор. Которые обычно делают, а потом ду...

Договорить я не смогла. Тихо рыкнув, Рой схватил меня за руку, притянул к себе, и его губы жадно накрыли мои, моментально вышибая воздух из лёгких.

И вместо того, чтобы оттолкнуть, ударить, я гортанно застонала и лишь сильнее обняла. Ладонки заскользили по мощной груди вверх, потом обхватили шею, а пальцы нырнули в волосы, запутавшись в них.

Его язык заставил меня раскрыть губы ему навстречу и сдаться под натиском страсти, которая хмельным потоком хлынула, затуманив рассудок. Нет, не сдаться, чуть уступить, потому что в эту игру можно играть вдвоём.

Этот поцелуй можно было назвать откровением. Обжигающий, бесстыдный, сумасшедший. Он говорил больше тысячи слов, показывая всю силу обоюдного желания, с которым мы так долго боролись, пытаясь спрятать его за вежливыми фразами и двусмысленными намёками.

Притворства больше не было, как и тайн. Только не сейчас. Наши тела были откровеннее нас во всём. И с этим оставалось лишь смириться.

Воздух в машине накалился и будто горел вместе с нами, пламенем заполняя легкие, взрывая искры неприкрытого желания в крови.

Мы оторвались друг от друга всего на мгновение, шальные, сумасшедшие, с трудом дышащие и такие безумные. Цепляющиеся друг за друга, как за спасительную соломинку. Никаких тайн, загадок и игр. Настоящая страсть, которой так надоело сопротивляться и в которую так хотелось нырнуть с головой.

— К тебе или ко мне? — сверкая глазами, хрипло спросил мужчина.

Я облизала губы, пытаясь найти хоть что-то, что помогло бы мне сказать нет и уйти. Рой давал мне выбор. Я честно старалась, но не находила ни одного возражения.

Плевать на собственные запреты и принципы. Они не могут утолить эту страсть. А мне вдруг захотелось совершить безумство. Потому что точно знала, что, если откажусь, потом буду жалеть остаток жизни.

— К тебе, — прошептала в ответ.

И пусть всё катится в пропасть.

Глава 14

Еще один безумный, голодный поцелуй, от которого сердце подскочило к самому горлу и закружилась голова, изгоняя остатки разума.

Проклятье, я никогда никого так не хотела. Безумно, жутко, болезненно.

— Нам стоит остановиться... хотя бы на десять минут, — прохрипел Рой, сжав моё лицо в своих горячих ладонях, скользнув большим пальцем по припухшей от поцелуев нижней губе. — Иначе...

иначе до дома я не дотерплю. И всё начнётся здесь и сейчас.

— В машине? — хихикнула я. — Господин инквизитор, а как же удобство?

— Ты сводишь меня с ума, Вайолет Дин, — признался он с кривой усмешкой, от которого внутри что-то оборвалось. Такие простые слова, а такой эффект. — С самой первой встречи.

— Не ты первый, кто говорит мне об этом, — попыталась отшутиться я.

Глаза потемнели еще сильнее, став почти черными, как ночное небо. И там в глубине, у самого зрачка, я видела своё искаженное отражение: лохматая, шальная, желанная.

— Ты ведь специально играла со мной? Специально заставляла ревновать? — прорычал он, чуть сильнее сжав пальцы.

— Получилось? — невинно уточнила я и тут же добавила: — Ты тоже всё время любезничал с Лаутфилд.

Быстрый поцелуй, обжёгший губы, и мой отчаянный стон.

Мало, как же его мало.

— Мы друг друга стоим, Ви, — отстраняясь и включая зажигание, произнёс мужчина, подмигнув.

Волосы растрепались, одна прядка упала на лоб, придавая ему какой-то безумный, безбашенный вид. Сейчас передо мной был не инквизитор, а просто мужчина, что сгорал от желания.

— О да, — просипела в ответ, внимательно наблюдая за каждым движением, подмечая малейшую деталь.

Я его хотела. Проклятье, как же сильно я его хотела. Меня заводило в нём всё: голос, жесты, улыбка и даже дыхание. Я уж не говорю о запахе, моё тело будто пропиталось им, и каждый вдох бил по натянутым нервам, заставляя дрожать и сжимать зубы, пытаюсь сдержаться.

Когда-то я была уверена, что так желать невозможно, что разум всегда возьмёт вверх. Ох, где был сейчас мой мозг, где осторожность? Сгорели в первом поцелуе, оставив лишь горстку пепла.

Визжа покрывками, машина сорвалась с парковки и понеслась по дороге.

Газ, тормоз, ловкое переключение скоростей. Бешеные манёвры на мокрой от дождя дороге, кошмарные перестройки под возмущенные сигналы других водителей, которым не посчастливилось оказаться у нас на пути.

— Осторожнее. Ты же не хочешь, чтобы нас остановили, — едва слышно смеясь, сказала я и кончиками пальцев шаловливо провела по руке. От запястья до локтя.

Можно было зайти и дальше. Коснуться колена, подбираясь к бедру, но я не стала. Слишком рискованно, да еще на бешеной скорости.

— Не остановят, — бросив на меня быстрый взгляд, произнёс мужчина. — Знак инквизитора.

— Спешить на задание?

Как же сильно хотелось его коснуться. До зуда в пальцах.

— О да!

Резко затормозив, он остановил машину у своего гаража. Я тут же выскочила наружу и, не оглядываясь, побежала по дорожке, усыпанной разноцветными листьями, перепрыгивая через крохотные лужицы. Оттуда по ступенькам вверх, пока не застыла у дверей, тяжело дыша и смеясь. Там меня и настиг Рой.

Схватив в охапку, болезненно впечатался в тело, вжимая в стену. Целуя, почти кусая, скользя горячей ладонью по талии к бедру, сжимая ягодицу.

— Хочу тебя, — простонал мне в губы. — Сейчас.

— Дверь-то открой.

Внутри дома мы буквально ввалились, не в силах даже на мгновение разомкнуть объятий, смеясь и лихорадочно раздевая друг друга.

Куртка мужчины полетела в угол, зацепив вазу, которая едва не упала, но удержалась. В

противоположную сторону полетело моё пальто и шарф, пока я, рыча, пыталась нащупать и растегнуть пуговички на его рубашке. Слишком много, слишком мелкие.

Рой всё решил гораздо быстрее. Рванул в разные стороны, и остатки пуговиц полетели на пол, я тут же воспользовалась этим, стаскивая рубашку с плеч и отбрасывая прочь. Оставалась еще футболка, а мне так не терпелось коснуться его кожи, почувствовать её шелковистость и в то же время твёрдость.

Но у Эртана были другие планы.

Не прерывая поцелуй, мужчина подхватил меня под ягодицы, внёс в гостиную и усадил на ближайший столик, свалил при этом что-то на пол. Судя по звуку, это было нечто металлическое.

— Ты что? — охнула я, цепляясь за его плечи и пытаюсь найти равновесие. Так и упасть недолго.

— Раздеваю тебя, — с улыбкой произнёс Рой, и его ладонь скользнула от бедра к икрам, пока не сомкнулась на голенище сапога.

М-да, и о чем я только думала, когда надевала высокие сапоги и плотные колготки? Хорошо, что с бельём всё в порядке. Плохого у меня нет, но всё-таки можно было надеть тот красный комплект... или чёрный. Или еще какой-нибудь.

Звякнула молния, и замочек медленно пополз вниз. Стащив один сапог, Рой принялся за другой, не забывая легко щекотать пятку.

— Прекрати, — вздыхала я, закусив губу, наблюдая за его движениями.

В этом было что-то невероятно сексуальное — наблюдать, как мужчина раздевает тебя. Никогда не думала, что это может так заводить.

Сам Рой уже успел снять ботинки, и они остались где-то у двери.

Мужчина поднял на меня сияющие синие глаза, в которых было столько обещания, и сдавленно произнёс:

— Если бы ты знала, как долго я об этом мечтал.

— Пару дней?

— Гораздо дольше, — выпрямляясь, отозвался Рой, наклоняясь к моим губам.

Его ладонь начала обратный путь с голени вверх, к бедру, оставляя после себя огненный след, который я чувствовала даже через плотные колготки, и забираясь под подол платья.

Столик подо мной жалобно застонал, приведя нас в чувство на мгновение.

— Не здесь, — хрипло рассмеялся Эртан, снова подхватил меня за бёдра и понёс прямо в спальню, расположенную на первом этаже.

Мы упали на мягкие подушки, не переставая целоваться и раздевать друг друга. Я наконец смогла добраться до футболки, подтягивая вверх, слегка царапая ногтями его кожу, наслаждаясь красивым рельефом. Проклятье, нельзя быть таким идеальным.

За его футболкой потело в никуда моё платье, открывая вздымающуюся грудь, обтянутую тонким кружевом молочного цвета, которое почти полностью сливалось с кожей.

Рой застыл на мгновение, накрывая один из холмиков ладонью, играя большим пальцем с крохотной горошинкой соска, который болезненно налился от возбуждения.

— Ты еще лучше моих фантазий, Ви, — сообщил мужчина, лаская губами другую грудь, втягивая в рот вершинку вместе с кружевом. — Намного ярче порочных снов.

Я со стоном выгнулась в сильных руках, потёршись бёдрами о его бёдра.

— Значит, сны были, — выдохнула, закрывая глаза.

— Каждую ночь, — отозвался он, оттягивая в сторону кружевное белье, которое закрипело от такого напора.

— Порвёшь — убью, — сообщила ему, судорожно цепляясь за покрывало.

— Кусаться будешь?

— И кусаться тоже.

— Звучит многообещающе, — усмехнулся мужчина, расстёгивая застёжку бюстгалтера.

Давление на грудь спало, освобождая и открывая голодному взгляду молочные холмики.

Остатки одежды в виде колготок и трусиков исчезли в одно мгновение, я даже не успела заметить как и когда, полностью отдавшись эмоциям и ощущениям.

Поцелуи, прикосновения, такие смелые, горячие, безумные и жадные. И борьба, никто из нас не хотел уступать пальму первенства и отдавать бразды власти в чужие руки. Мы оба были слишком сильными личностями, не желающими подчиняться даже в мелочах.

И да, я царапалась, кусалась, как и обещала, встречая его агрессивные ласки, болезненные прикосновения, оставляющие на коже синие отметины. Никакой нежности. Может быть, потом, но сейчас мне нужно было иное.

Я даже обрадовалась, что кровать оказалась такой большой, мы катались по ней как сумасшедшие, безумные в своей страсти.

Пока наши тела не соединились в одно. Быстро, резко, до самого конца. Бросились друг навстречу другу, забыв обо всём на свете.

Мой слабый стон потонул в его рваном вдохе, давая старт древнему как мир танцу двух тел, движениям и наслаждению, одному на двоих.

Разрядка не заставила себя долго ждать, искрами пробежалась по всему телу, огненной волной накрыв с головой. До боли, до крика, до взрыва микровселенной перед глазами.

Но это было лишь начало, разминка перед безумным забегом, который мы даже не думали заканчивать, вновь и вновь бросаясь друг на друга. Чтобы брать всё, что дают, и отдавать, открываясь без остатка.

Часы пробили час ночи, когда я вышла из душа, поправляя платье. Рой на кухне готовил кофе. Всё как положено, в турке, приправив щепоткой перца. Почти как в моих буйных фантазиях. Кухня и мужчина с обнаженным торсом после феерического эротического забега. Правда, вместо передника на нём были тёмные домашние брюки, но картину это не портило. Наоборот, я всё еще безумно его хотела.

— Уходишь?

— Да, мне пора, — отозвалась я, скользнув взглядом по помещению.

Моё пальто и шарф аккуратно лежали на спинке дивана. Рядом сапоги.

— А как же кофе? — спросил он, поворачиваясь ко мне и смерив долгим взглядом.

— Я не люблю кофе, — сдержанно улыбнулась ему, неловко поправляя волосы.

Проклятье, почему я не могу относиться к нему как к другим? Откуда эта неловкость и непонятное сомнение?

— Кажется, у меня где-то был чай, — не очень уверенно произнёс мужчина, поворачиваясь к одному из ящичков. — Сейчас найду.

— Не стоит, — тут же поспешила я. — Такого, как у меня, у тебя всё равно нет. А я люблю свой чай.

— Надо будет срочно заказать у тебя пару пакетов, — наливая кофе в маленькую кружку, произнёс Рой.

— Ты уже говорил об этом. Заказывай, я буду только рада.

— Обязательно. Как только скажешь, какой твой любимый.

— И зачем это?

— Я к чаю отношусь нейтрально и больше люблю кофе. Так что заказывать его буду только для тебя, Вайолет.

Взъерошенный, с влажными после душа волосами, такой сексуальный, желанный и вкусный. Наше безумие еще не стерлось в душе, и картинки пережитого ярким калейдоскопом всплывали в памяти. Я отлично помнила, каким Рой был со мной всего полчаса назад. Помнила вкус его губ,

тела, солоноватость кожи. Как перекатывались мышцы на спине под моими ладонями, как сбивалось дыхание от каждого движения... как мы умирали и воскресали... вместе, вновь и вновь бросаясь в бездну наслаждения.

— Останешься?

Соблазнительное предложение.

Я отлично знала, что стоит мне согласиться, как всё продолжится опять. До самого утра. Но мне в любом случае придётся уйти, и чем раньше я это сделаю, тем будет лучше. Да, все было классно, незабываемо, невероятно. Даже слишком хорошо. Но надо уметь останавливаться.

— Не могу.

— Почему?

— Из-за Люцифера. Он будет волноваться.

Рой кивнул, принимая мой ответ. Хотя мы оба прекрасно знали, что причина ухода не в моём коте.

— Я зайду к тебе утром, — сообщил инквизитор.

— Зачем?

Если честно, то я не была готова к такому частому общению. Мне бы сутки на успокоение и осмысление совершенного. Лучше два дня, но сутки тоже неплохо.

— Мне же надо рассказать тебе о результатах расследования.

— Для этого есть телефон.

— Вайолет, ты, наверное, не поняла, но я не собираюсь от тебя отказываться.

Красивые слова. Только бессмысленные. Нельзя отказаться от того, чего не имеешь.

— Это ты не понял, Эртан, — возразила я. — То, что я переспала с тобой, не даёт тебе никаких прав и уж точно не устанавливает обязанности. Да, это было классно, мне очень понравилось, и, возможно, мы еще когда-нибудь повторим это с тобой... Но когда я захочу.

Мужчина опасно прищурил глаза, но промолчал, сделав еще один глоток. Поразительная выдержка. Я ждала от него иного и была готова спорить, кричать, возражать. Но ему вновь удалось меня удивить.

— Надеюсь, мы друг друга поняли, — раздраженно добавила я, пытаюсь получить от него хоть какую-то реакцию.

— Мы еще это обсудим, Вайолет.

— Может быть.

Выйдя на улицу, я поправила воротник пальто, закрутила шарф вокруг шеи и поспешила домой.

Поздравляю, Ви, ты только что переспала с инквизитором. И облегчения это не принесло! Наоборот, всё запуталось еще больше.

— Ну и?

Лютик ждал меня прямо у дверей. Стоило войти в дом и включить свет, как он тут же приподнялся, смеря гневным взглядом. Совсем как мамочка, встречающая нерадивую дочь. И когда мы успели поменяться ролями? Это я обычно встречала его с таким видом и таким тоном после длительных гулянок, каждая из которых заканчивалась для меня неприятностями.

— Что и? — вопросом на вопрос ответила я, снимая пальто и вешая его в шкаф.

— Каково это?

— Что именно?

Я решила немного потрепать ему нервы и поиграть в дурочку.

— Спать с инквизитором, — терпеливо отозвался Лютик.

— Раньше ты меня не спрашивал о моих мужчинах, — заметила я, проходя в гостиную и устало

присаживаясь на диван.

— Раньше твоим мужчиной не был инквизитор.

— А чем он отличается от остальных? — рассеянно теребя брошку, спросила у него.

Совсем опустела, надо будет не забыть подзарядить.

— Тем, что он инквизитор.

Логично.

— Формально мы с ним не спали.

Ни минуты, ни секунды. Пользуясь каждым мгновением, чтобы узнать друг друга, познать каждую клеточку, запечатлеть в сознании.

— А как же твои принципы? — поинтересовался Лютик, запрыгивая на диван и укладываясь рядом.

— Они же тебе никогда не нравились.

— Но я же не ты. А ты за них всегда держалась.

— Правила существуют для того, чтобы их нарушать, — философски ответила я. — Не так ли?

— Так.

— И ты сам говорил, что я должна с ним переспать. Вот и получилось...

Заканчивать не стала, уставившись в противоположную стенку. Я ведь сама с трудом верила в то, что произошло. Может, это очередной мой сон? Ущипну себя и проснусь. Будто и не было жара тяжелого тела, горячего шепота на грани сознания, болезненных прикосновений, каждое из которых рождало пламя внутри.

— И как? Помогло забыть его? Пресытилась? — проницательно глядя на меня, спросил фамильяр. — Успокоилась или наоборот?

Его вопросы били по больному и задевали за живое. И ответа на них не было.

Надо сказать, я верила в любовь. Для кого-то, но не для себя. Для ведьмы больше подходила страсть: яркая, как вспышка, и такая же короткая. Одна-две, максимум три встречи — и желание уходило, как и чувства.

Но почему-то здесь всё было иначе.

— Я ведь уловил отголоски, — хитро прищурившись, добавил Лютик.

— Опять подслушивал? — возмутилась я, поднимаясь на ноги.

— Я не виноват, что ты так бурно реагируешь.

— Сделаю вид, что я этого не слышала!

— Как скажешь...

— Ты так и не спросил меня, как прошла ярмарка, — заметила, пытаясь перевести тему разговора и потирая затёкшую шею.

Но куда там, фамильяр не собирался так легко отпустить меня.

Лютик фыркнул:

— Хорошо, если её окончание ты провела в постели с Эртаном.

Вот прохвост!

— Я выиграла, — бросив убийственный взгляд на кота, процедила я.

— Где медалька? Диплом? Или что там выдают? Заработала хоть хорошо? А то расходы были ого-го-го.

Ну вот, наконец, узнаю своего меркантильного кота.

— Отлично, всё окупилось. В конце даже аукцион провела небольшой. А призы остались у Эртана в

машине.

— И что они там делают?

И взгляд такой невинно-ехидный, так бы и стукнула подушкой.

— Лежат. Медаль вместе с кубком и парадной лентой.

— А как ты вообще оказалась в его машине? Твоя где?

— В автомастерской.

Ему хватило ума насторожиться.

— А что она там делает? Ты что, попала в аварию?

— Я — нет, машина — да. Кто-то изрезал колеса. Все четыре.

— Кто?

— Хороший вопрос. Не знаю. Но Эртан обещал узнать.

— До или после?

Убила бы!

— Прекрати! — огрызнулась я, направляясь в сторону лестницы. — Пойду спать и тебе советую. День было сложный, завтра тоже обещает быть непростым. Надо хорошенько отдохнуть.

Почистив зубы, я забралась в кровать и попыталась уснуть. Укрылась одеялом и обняла подушку.

Надо же, как быстро всё ушло на второй план: соседи, дурацкая ярмарка с бесполезными призами, покалеченная машина. Вместо этого я вспоминала мужчину с синими глазами и нашу близость, размышляя о том, что не будь я такой принципиальной дурой, могла бы сейчас спать в другом месте... и возможно даже не спать.

Пресыщения не было. С Роем всё было совершенно иначе, не так, как с другими. И что мне теперь делать?

Повалявшись так минут двадцать, я потянулась к планшету, который лежал на туалетном столике, и взяла его в руки, вбив имя матери в поисковике. Никогда этого не делала, никогда не искала о ней информацию, пытаюсь понять, что же произошло тем вечером двадцать лет назад, довольствуясь лишь официальной информацией и слухами.

Если Дебора решила вычеркнуть меня из своей жизни, то я сделала то же самое.

А сейчас вдруг решила. Сама не знаю, что именно послужило катализатором, но я начала открывать одну вкладку за другой, вчитываясь в статьи. Но ничего нового не узнала, официальная версия, сухие факты и только.

Сильная ведьма, ловкая, умелая, запоминающаяся. Дебора была приближена к королевской семье, часто мелькала в светской хронике, пару раз даже украшала обложку известного гламурного журнала, который назвал её одной из самых красивых женщин десятилетия. Её считали сильнейшей из ведьм, пророчили великую карьеру, а она всё разрушила.

А потом было то самое покушение, которое едва не стоило королю и его семье жизни. И лишь случайность и героический поступок лучшего друга короля, а по совместительству мужа его сестры, помог спастись. Дебора была поймана и казнена, история закончена. Вот только оставался вопрос наследства, которое так и не удалось обнаружить.

Но почему сейчас? Почему спустя столько лет поиски возобновились? И при чем здесь я?

На следующее утро я проснулась непозволительно рано. Умылась, переоделась и быстро спустилась вниз.

— Ты рано, — заметил кот, широко зевая и снова закрывая глаза.

— Угу.

Поспешно позавтракала, просматривая почту. Итак, два новых магических заказа и еще один большой на чай, сопровождаемый пожеланием доброго утра и игривым смайликом. Детский сад, а приятно.

Значит, он уже проснулся. Отлично.

— Ты куда? — встрепенулся Люцифер, когда я пролетела мимо него, схватив по дороге пакет со своим любимым чаем.

— Скоро вернусь.

— С ума сошла?

— Наверное, — безразлично улыбнулась я.

Мне надо было кое-что проверить. И прямо сейчас.

Холодный ветер ударил в разгоряченное лицо, но я продолжала бежать по улице, пытаюсь на ходу запахнуть пальто.

И зачем бегу — непонятно. Что скажу — неизвестно. Но это так неважно. Мне сейчас просто жизненно необходимо было его увидеть, заглянуть в глаза и понять, что наваждение закончилось. И я — это снова я. И только. А ночь, пусть и волшебная, оказалась далеко позади.

Я замерла лишь у двери, приглаживая растрёпанные волосы, и то на пару секунд всего, чтобы перевести дыхание и нацепить на лицо дежурную улыбку.

Дверь оказалась открыта, поэтому я взялась за ручку и решительно дёрнула на себя, сразу входя внутрь.

Слова приветствия застряли в горле.

Меня не ждали.

— Вайолет? — вскакивая с дивана, произнёс Рой.

Но я на него не смотрела, полностью сосредоточившись на его собеседнике. Глава личной охраны Его Королевского Высочества, инквизитор высшей категории Кайл Стоун. Мой отец.

Первое, что бросилось в глаза, — это схожесть двух мужчин. До этого момента я даже не думала, что они так похожи. Дело было не столько во внешности. Хотя оба были высокими, поджарыми и темноволосыми. Только Стоун уже начал сесть и глаза у него были серые, а нос с горбинкой. Всё дело в манере поведения, жестах и мимике, стержне, который выдавал сильных духом инквизиторов.

Я всегда считала, что у нас с Деборой очень мало общего, разные вкусы, предпочтения и взгляды на жизнь. Оказалось, всё не совсем так, если мы обе запали на таких сложных мужчин.

— Помешала? — спросила я, с грохотом захлопнув дверь, и прошла вперёд.

— Вайолет, — начал Рой, бросив виноватый взгляд в сторону Стоуна.

— Если ты скажешь, что я всё неправильно поняла или ошиблась, — прокляну, — мило улыбнувшись, отозвалась я и уселась в ближайшее кресло, закинув ногу на ногу.

— Я всё объясню, — поспешно добавил мужчина.

— Да куда ты денешься. Я ведь даже с места не сдвинусь, пока не услышу от тебя эти самые объяснения. Кстати, — я швырнула в его сторону пакет с чаем, который он ловко поймал, — это тебе. Денег не надо. Подарок.

— Ви, послушай...

Нет, это, конечно, приятно — видеть его виноватую физиономию и бегающие глазки, но сейчас мне не до этого. Надо же поздороваться с папочкой.

— Доброе утро, господин Стоун.

— Здравствуй, Вайолет.

Надо же, и имя моё знает.

А ведь с самоконтролем у меня всё отлично. Было бы наоборот, я бы точно не сидела сейчас в кресле и не улыбалась своему любовнику и папаше, которые сговорились о чём-то за моей спиной. Я бы, скорее всего, обиделась, возможно даже разозлилась. А когда злюсь, я становлюсь немного буйной, могу и похулиганить. Но нет, всё под контролем, сижу, ресничками хлопаю и даже готова послушать очередную порцию лжи, которую мне сейчас попытаются навязать под видом правды и

искренности.

Так что вчерашний взрыв был связан с чем-то другим. Зря я так быстро со стоянки уехала. Надо было сначала разобраться во всем, а потом спать с инквизитором.

— Сколько же мы не выделись? — продолжил Стоун.

— Лет пять или шесть, — подсказала я. — Последний раз, когда вы вели у нас лекции в школе ведьм. Вы еще оценку мне автоматом поставили. Единственной на курсе.

— За феноменальные знания и навыки.

— Вы мне льстите, господин Стоун. Причем грубо. Не надо.

— Вайолет, — предпринял очередную попытку привлечь моё внимание Эртан.

На этот раз я соизволила на него посмотреть.

— Это тоже случайность, да? И ты понятия не имел о том, какие отношения связывают меня с этим господином?

Отношениями это назвать сложно, но как по-другому назвать наше родство?

— Дай угадаю: ехал мимо, забежал на огонёк, — продолжила я. — Надо же, какой поразительной популярностью пользуется наш городок. Наверное, экология хорошая, да? Иначе чего высших чинов инквизиции сюда как мух тянет?

Интересно, а спал он со мной тоже по приказу или как?

— Вайолет, — это уже Стоун влез.

Что им так моё имя нравится? Заладили.

— Что вам нужно? — напрямик спросила я и снова повторила: — Что вам всем от меня нужно?

— Я лишь хотел помочь.

— Не стоит, господин Стоун. В помощи я не нуждаюсь. Ни вашей, ни кого бы то ни было. Большая девочка и привыкла справляться сама. И знаете что, а давайте начистоту. Никаких уверток и хитростей. Мы все знаем правду, так что юлить не стоит.

— Согласен, — закивал пожилой мужчина. — Давно хотел поговорить с тобой откровенно.

Я в ответ лишь хмыкнула, скривив губы. Хотел, как же. Для этого у него было целых двадцать семь лет. Двадцать семь чудесных лет и миллион возможностей, ни одной из которых он не воспользовался, чтобы поговорить со мной. Но я, так и быть, сделаю вид, что растрогана и полна чувств.

— Отлично.

— Тебя пытались убить, — решительно произнёс Рой, продолжая сжимать пакет с чаем в руке.

— Ты сел бы, — заметила я равнодушно. — А то неудобно смотреть снизу вверх. Шея затекает.

Тот послушно сел, и вид такой решительно-виноватый. Куда же делась пресловутая гордость и уверенность?

— Ты слышала, что я тебе сказал?

Кажется, кто-то ожидал от меня истерик, затравленного взгляда и испуганных воплей. Не дождутся!

— Ну конечно, слышала.

Причем неоднократно. Доказательства есть?

— Есть. Очередная попытка была предпринята вчера.

Вчера была ярмарка. Что-то там я не припомню огненных вихрей, жутких заклинаний и метаний молний.

— Ты про порезанные шины? Кстати, где моя машина? Обещал к утру доставить.

— Будет. И шины — это всего лишь начало.

Ох, как мне надоели эти провокационные ответы, которые были призваны нагнать жути. Почему бы сразу всё не сказать? Нет, надо туманно изъясняться и делать грозное лицо.

— И какой же конец ждал меня тогда? — терпеливо спросила я, рассматривая собственные ногти.

— Заклинание *damnum imperium*.

А вот это уже серьёзно.

Я выпрямилась, пристально глядя в синие глаза. Не шутит вроде. Если так, то это действительно проблема.

— Что замагичили? — резко просила я.

И как я, дура, могла проморгать заклинание потери контроля?

— Твою ленту победителя, — пояснил Рой и тут же поспешно добавил: — Ты не виновата и не обязана была проверять всё, что тебе дают. Заклинание было профессиональное, отсроченного действия. Оно медленно подбиралось и активировалось, только когда ты увидела свою машину.

И у меня снесло крышу.

М-да, Вайолет Дин, расслабилась ты, потеряла хватку, если тебя смогли так легко обвести вокруг пальца. И не стыдно? Стыдно. И еще обидно.

Значит, кто-то решил убрать меня моими же руками. Сорвалась ведьма, натворила дел, убила человека... а за это по головке не погладят. А если еще в порыве злости я парочку инквизиторов уложила бы, вставших на пути, так вообще костёр светил бы. Хитро.

— Ты уже узнал, кто исполнитель?

— Фил.

Тот кудрявый паренёк?

— Неправда, — резко выдохнула я, сжав ручки кресла.

— Его зачаровали, — вставил Стоун.

Не повезло ему. Только жизнь начала налаживаться. В лотерею вон выиграл, работу новую нашел, девушку на свидание пригласил. А теперь вместо этого месячный курс реабилитации у инквизиторов. Психологическое воздействие ведьмы никогда не проходит бесследно.

— Кто?

— Некая дама в золотой маске.

Вот проклятье! Каков шанс, что это были два разных человека?

Я сильнее сцепила зубы, чтобы не выругаться. А мозг тем временем лихорадочно всё обдумывал, складывая один пазл за другим. Теперь понятно, почему потеря самоконтроля и... так, стоп!

— Подожди. Когда ты узнал про ленту и проклятье? — резко спросила я, смотря прямо Рою в глаза.

— Вчера.

— До того, как затащил меня в постель, или после?

— Ты спал с Вайолет?! — возмущенно вскрикнул Стоун.

— Тебя это не касается!

— Вас это не касается! — хором рыкнули мы, глядя друг другу в глаза.

Сложно сказать, что я испытывала в этот момент. Наверное, это было похоже на изнасилование. Если он знал и воспользовался... Такое сложно простить и понять. Хотя кое-что в этом радовало. Спал он со мной не по приказу. Вон как Стоун разозлился.

— Я всё еще жду ответа на свой вопрос, — сдавленно напомнила я.

— Не совсем.

Опять юлит!

— Прямой и честный ответ, Эртан! Это ведь не сложно. Да или нет?

— Я подозревал. Но доказательство нашел только после твоего ухода.

— Козел, — мрачно констатировала я.

— Вайолет, давай мы обсудим это позже.

Разбежался. Не буду я ничего с ним обсуждать и разговаривать не хочу.

Но говорить вслух я этого не стала, просто отвернулась, сложив руки на груди.

— Итак, господа, не кажется ли вам, что пора мне всё рассказать?

— Что, например? — сухо спросил Рой, от которого не укрылось моё не очень весёлое настроение.

— Например, что ты забыл в этом городе? Сказку про свежий воздух, хороший микроклимат и дружелюбных жителей можешь засунуть... кхм, ну ты меня понял.

— Это я его попросил, — вмешался Стоун. — Неофициально.

— Надо же. И о чём же вы попросили будущего главного инквизитора?

— Прекрати, Ви, — поморщился, как от зубной боли, Эртан.

Только жалко его не было. Вот ни капельки.

— И что еще более интересно, почему этот самый будущий инквизитор согласился. Вы, случайно, не родственники?

А то мало ли что. Вдруг вчера в этом самом доме случился инцест, а я не в курсе. Не самая приятная мысль, между прочим.

— Рой мой крестник, — пояснил Стоун. — И я попросил его обеспечить тебе охрану.

— С какой стати?

— Ты моя дочь.

— Биологическая, — поправила его я раздраженно. — И дача биоматериала еще не делает вас моим отцом, а меня вашей дочерью.

— Понимаю, ты злишься, — примирительно продолжил Стоун.

Ненавижу, когда со мной разговаривают как с душевнобольной.

— Не понимаете! И давайте не будем, не выношу лицемерия.

— Я дал слово Деборе, что не буду искать с тобой встречи ровно до достижения тобой совершеннолетия.

Возможно, это и правда, но сути это не меняло. И моё совершеннолетие прошло уже довольно давно, а реакции от него не последовало.

— Вы выбрали не того кандидата в свои защитники. С Деборой у нас тоже были весьма сложные отношения.

— Она тебя любила.

Я лишь пожала плечами, совершенно не впечатлившись этим откровением.

— Наверное, у нас с вами разные представления о любви.

— И защищала.

Ну конечно.

— Одно то, что Дебора сделала тебя наследницей, говорит о многом, — закончил пожилой мужчина.

Ну вот опять.

— Всё дело в этом, да? В наследстве? — хмыкнула я. — Так у меня его нет. И где оно находится

сейчас, я тоже не знаю. И помогать его искать не собираюсь. У меня другие планы на жизнь.

— Мы знаем, где хранилище, — вмешался Эртан. — Нашли два месяца назад.

Эта информация не произвела на меня никакого впечатления.

— Поздравляю, — равнодушно отозвалась я.

Даже в ладоши хотела похлопать, но потом передумала.

— Только открыть его не получается. Нужен ключ. И он у тебя.

— Ошибаетесь. Никакого ключа у меня нет. Но теперь понятно, с чего эта заварушка опять началась. Почему двадцать лет было затишье — и тут неожиданное светопреставление. Вы нашли хранилище, и всё по новой. Интересно, только сюда вы зря приехали. И интриги эти тоже зря. Можно было сразу подойти и спросить, я бы вам ответила. Ключа у меня нет, и где он, я не знаю.

— Роуз думает иначе, — заметил Эртан.

Да, точно, последняя из сестёр. Та самая, что вдруг пропала после смерти старших дочерей Деборы.

— Вы нашли её?

— Нет, но она нашла тебя, — вмешался Стоун.

— Думаете, это Роуз? Это она зачаровала Филя и ленту?

— Мы практически уверены в этом, — кивнул Рой.

— Бред. Мы последний раз виделись более двадцати лет назад. Я даже не помню, как она выглядит.

Слабенький аргумент, но другого у меня пока не было.

— Зато она знает всё о тебе.

— Послушайте, ну не могла же она сама всё проверить. Да еще у вас под носом. Ума бы не хватило.

— У неё есть покровители, — ответил Стоун.

— И вы знаете, кто они?

— Не совсем. Но это те, кто мечтает убрать короля.

— Ну от этого список короче не станет, — совсем не почтительно фыркнула я.

— Вайолет, — укоризненно покачал головой Рой, а у самого в глубине глаз искорки плясали.

А что я? Правду ведь сказала, а он сразу голос повышать. Где вообще видано, чтобы лицо, обременённое властью, было без врагов и всем нравилось? Не бывает такого. Каждый найдет, к чему придраться. А наше величество добротой и щедростью никогда не отличался.

— Я ведьма — мне можно. Если подытожить, то подозреваемых у вас нет? Или есть, но одни лишь догадки без доказательств.

— Если поймаем Роуз, станет легче, — заметил молодой мужчина.

— Думаешь, она сдаст подельников? — поинтересовалась я и озвучила мысль, которая последние пару минут не давала мне покоя: — А Маргарет и Каролина? Их тоже Роуз убила?

Ладно я, мы никогда не ладили, но со старшими сёстрами за

что так? Настолько я знаю, отношения у них всегда были прекрасные. И смерть Деборы только больше их сплотила. Не верилось мне, что Роуз могла так поступить.

— Их никто не убивал, — отозвался Стоун.

— Но как же...

— Официальная версия отличается от реальной, — пояснил Рой.

Молодой инквизитор всё это время пристально и как-то оценивающе меня изучал. И этот взгляд нервировал. Точно что-то задумал. Скорее всего, решил поймать меня на выходе и попытаться

поговорить.

Внутри всё взбунтовалось. Не хочу с ним разговаривать. И сидеть тут тоже не хочу. Домой бы, к Лютику, поймать его и затискать, пока тот пощады не запросит.

Но нет, продолжала сидеть, разговаривать и нервничать под взглядом синих глаз.

— И в чём же заключается реальная? — сухо спросила у Эртана, изучая картину за его спиной.

— Они обе погибли в результате ошибки при использовании запрещенного заклинания. Они просто не смогли с ним справиться.

— Дай угадаю: проклятье кобры? — проявила я чудеса дедукции.

— Совершенно верно.

— А Роуз, значит, справилась?

— Получается, что так.

— А ты чем ей не угодил? — поинтересовалась я у Эртана.

— Я руководитель проекта по открытию хранилища, — ответил молодой мужчина.

— Ну и как? Хорошо получается руководить? — насмешливо поинтересовалась у него.

— Никто не жалуется.

— Но открыть его всё равно не получается.

— Нужен ключ, — терпеливо повторил Рой. — Любое несанкционированное проникновение приведет к уничтожению всего, что там находится.

— Может, это и к лучшему?

— Его Величество так не считает, — вмешался Стоун и вдруг произнёс: — Рой, ты не мог бы сделать нам кофе.

Эртан удивленно вскинул голову, переводя взгляд на своего крестного. Затем понимающе кивнул и поднялся.

— Да, хорошо. Вайолет, тебе чай?

— Спасибо, я уже завтракала.

— А я всё равно сделаю. Тем более есть из чего, — отозвался мужчина, показав мне мой же пакет.

— Сама любезность.

— Не скучайте, — усмехнулся он, прежде чем оставить нас с отцом наедине.

Глава 15

— У тебя, наверное, много вопросов ко мне, — неуверенно начал биологический отец и даже попытался усмехнуться, чтобы хоть немного разрядить обстановку, которую сложно было назвать дружественной.

— Ни одного, — отозвалась я, чуть меняя позу.

А то нога затекла немного. Да и пальто не мешало бы снять. Я его хоть и не застегнула, но всё равно было жарко. Для этого надо было встать, а мне не хотелось. Был вариант встать и сразу уйти, сбежав от ненужного разговора и не очень приятной компании.

Такой ответ Стоун никак не ожидал от меня услышать, поэтому запнулся, замялся и неловко прокашлялся.

— Ты так похожа на мать.

Снова мимо, потому что это за комплимент я принять не могла. Скорее за издевательство.

— Зеркало каждый день об этом рассказывает.

— Ну да, — стусевался тот. — Внешне похожа, и только. Пара минут, и сразу понятно, что ты

другая. Жесты, мимика, манера держать себя.

— Воспитание другое, — снова съязвила я, но Стоун проигнорировал мой тон.

— Дебора обожала мужское внимание. В нём она расцветала, становилась более яркой, раскованной.

— А я, значит, нет? — насмешливо спросила у него.

М-да, не клеился у нас разговор.

— Нет, то есть да. — Отец улыбнулся, проведя рукой по затылку. — Оказывается, это очень сложно — разговаривать с единственным ребёнком, которому уже за двадцать.

— Двадцать семь, — поправила я.

Так, на всякий случай. Но тут инквизитору удалось меня удивить.

— Я знаю, присутствовал при твоём рождении. И даже вторым взял на руки, после ведьмы-акушерки, — с мягкой улыбкой произнёс он, поблёскивая серыми глазами.

А вот это уже откровение.

— Вы присутствовали при родах?

Ну не вязался у меня образ инквизитора с младенцем на руках. Особенно если этим младенцем была я.

— Ты же моя дочь.

Теперь пришла моя очередь игнорировать его слова, тон и взгляд. Нет, этот человек действительно думает, что после этих слов я растрогаюсь и брошусь ему на шею с криками: "Папочка родной, папочка дорогой"? Не будет этого. Никогда не любила инквизиторов, а сейчас особенно. Все они одинаковы.

— И что теперь делать? — поинтересовалась я, снова закидывая ногу на ногу. — Каков ваш предположительный план действий? Вы же должны были что-то придумать.

— Ты поедешь с нами в столицу.

— Нет! — резко оборвала я его.

— Это для твоего же блага.

— В столицу не поеду! — снова повторила я.

— Я же сказал, что она не согласится, — произнёс Эртан, возвращаясь с деревянным подносом в руках, на котором стояли три кружки с горячими напитками и тарелка с печеньем.

Жаль, что так быстро, я только успокаиваться начала. А теперь пришел и снова глазами начнёт дырку во мне прожигать. Да и сбежать теперь по-тихому не выйдет.

— Потому что я сама об этом много раз говорила.

— Здесь опасно, — вновь попытался надавить на меня Стоун.

— Предупрежден — значит, вооружен. Просто буду настороже. Я тоже кое-что умею, — поднимаясь, ответила я. — Спасибо за заботу, но это лишнее. А теперь, пожалуй, пойду. Приятной дороги назад в столицу. Обоим!

Моего намёка не заметил бы только слепой.

— Я тебя провожу, — вскочил следом Рой, едва не разлив кофе, который он тут же поставил на стол.

— Не стоит, — не оглядываясь, отмахнулась я.

— А я настаиваю.

И увязался следом.

— Мы еще не закончили, Вайолет, — бросил мне в спину Стоун.

Мы вышли из дома и застыли на крыльце. Я уставилась в серо-голубое небо, засунув руки в карманы

пальто. Налетевший из-за угла ветер трепал волосы, которые так и норовили попасть в глаза и рот.

— Ну?

Если уж он решил поговорить, то пусть делает это быстрее. Не люблю долгие проводы и лишние слёзы.

— Я спал с тобой не из-за всей этой ситуации, — быстро выпалил Рой, пытаясь привлечь моё внимание. — И не потому, что мне приказали.

Откровенность — это хорошо. Даже замечательно. Значит, можно спокойно разговаривать и не сильно подбирать слова.

— Проявил инициативу?

— Вайолет, я серьёзно.

— Я тоже. Успокойся. — Я всё-таки взглянула на него, мельком, отметив напряженный взгляд и морщинки на лбу. — Уже и так понятно, что приказ со мной спать тебе не отдавали. Вон как папочка разошелся, узнав, что ты покусился на святое и лишил ведьму инквизиторской невинности.

— Вайолет, понимаю, ты имеешь право на меня злиться, — терпеливо начал мужчина.

— А ты прав, я имею полное право злиться и даже ударить тебя, — через силу улыбнулась я и глубоко вдохнула прохладный воздух. — Но не стану. А зачем? У нас с тобой был просто секс. Ах нет, не просто. Навязанный магией секс, потому что в обычной жизни в койку к тебе я бы не прыгнула.

— Себе-то не ври.

Козел!

— Ладно, — тут же поправились я. — Возможно, и переспала бы, но не так быстро. Да это неважно. Вопрос в другом. Секс был? Был. Классный? Несомненно. Вот, собственно, и всё. Ты мне ничем не обязан, я тебе ничем не обязана. Класс, правда? Взрослые отношения двух взрослых людей.

Рой схватил меня за локоть, не давая уйти.

— Я же сказал тебе, что не отпущу, — произнёс он, сверкнув синими глазами.

Меня даже немного обдало его силой.

— Руку убери, — спокойно произнесла в ответ. — И давай, в конце концов, кое-что проясним. Я не твоя собственность, Рой Эртан. Самостоятельная, самодостаточная личность, которая может делать что хочет и когда хочет. Не нравится? А меня это не волнует. И вообще, тебе стоит учиться на чужих примерах.

— И чьих, например?

— Своего крестного, — отозвалась я, кивнув в сторону его дома. — Для него связь с ведьмой ничем хорошим не закончилась.

— Ты не Дебора.

— Ты ничего не знаешь обо мне.

— Знаю.

Вот же упёртый баран!

— Тешь себя и дальше, — усмехнулась я, похлопав по плечу. — Может, полегчает.

Он снова схватил меня. На этот раз за ладонь и чуть сжал. Снова ловя мой взгляд и не отпуская его. Будто это могло помочь.

— Думаешь, сможешь обмануть меня?

— Даже не пыталась.

Его рука была горячей, и тепло медленно поползло по моей руке вверх.

— Думаешь, я поверю в твоё безразличие? Что тебя не зацепила прошлая ночь? Я помню, какой ты была в моих руках, Ви. Помню, как ты вела себя, как стонала и шептала моё имя, — произнёс

молодой мужчина.

У меня даже обидные слова кончились. Как же так можно? Бьет по больному, жадно вглядываясь в лицо и пытаюсь найти в нём отражение эмоций и чувств, которые я сейчас надежно спрятала глубоко внутри.

— Это всё заклинание.

— Оно освобождает чувства, увеличивает их, но не рождает. Ты хотела этого. Так что не надо лгать.

— А ты воспользовался! — напомнила ему.

Руку я всё-таки выдернула и спрятала за спиной.

— Думаешь, так легко остановиться? Да ты меня с ума сводишь. И дело не в заклятье, оно меня не коснулось. Да, возможно, я должен был оттолкнуть тебя вчера, должен был сначала проверить всё, но не стал. Потому что хотел тебя так же сильно, как и ты меня.

— Ну и как? Полегчало? — ехидно спросила у него.

— Нет. Я всё так же хочу схватить тебя в охапку и утащить в свою комнату. Только на этот раз не отпускать, пока ты не перестанешь играть в хладнокровную стерву.

Сдерживаться получалось всё сложнее.

— Оставь свои буйные фантазии при себе, Эртан. И уезжай. Уезжай из этого города, исчезни из моей жизни. И мой тебе совет: не вскрывай хранилище с наследством, а просто уничтожь всё, что там находится. Счастья это не принесёт.

Сказав это, я развернулась и пошла по дорожке.

— Я всё равно не уеду, Вайолет! — сообщил он мне напоследок. — И не отступлю.

Но последнее слово осталось за мной.

— Тогда мне просто жаль тебя и твое зря потраченное время.

Я уже почти подошла к своему дому, даже коснулась калитки, когда внезапно ощутила странный холод, который будто с земли поднялся, накрывая ледяным туманом ноги и карабкаясь вверх, пытаюсь добраться до сердца.

Защита затрещала и зашипела, моментально активировавшись, окружая снизу доверху и не давая возможности проклятью подобраться и коснуться.

Не надо считать меня за дурочку, господи! Жизнь научила, что надо быть готовой к любой прямой атаке. Да, вчера я немного оступилась, позволив себя запутать, но это было вчера. Да и эффект отсроченного действия сыграл свою роль, плюс расслабленность.

Сейчас я себе такого позволить не могла. Честно говоря, прямую атаку у меня всегда получалось отразить, какой бы сложной она ни была.

Конечно, в первые секунды это был небольшой шок. Наш тихий, мирный городок — и два инквизитора под боком. Какой псих будет пытаться убить меня в таких обстоятельствах? Хотя, может, на это ставку и сделали. Эффект неожиданности, так сказать.

Прогодали. Еще раз запутать себя я бы просто не позволила, да еще так нагло.

Отступив от калитки, закрыла глаза, пытаюсь понять, что именно меня ударило и как с этим бороться. А защита всё скрипела, сияла разноцветными искрами перед глазами. И это было подозрительно. Слишком бурно она реагировала на чужую магию, слишком быстро сдавала позиции.

Ответ нашелся секунды через три. Кровная магия. Кто-то решил использовать против меня кровную магию. Только подумала об этом, как страх ледяными тисками сковал сердце, мешая сосредоточиться. Это не просто рядовое проклятье, с которым я бы расправилась легко и просто, это нечто страшнее. Пришлось приложить усилие, чтобы отшатнуться. Любая потеря контроля в данной ситуации могла оказаться фатальной.

Так, я не Эртан, свою кровь никому не давала. Никому и никогда. Она точно не хранилась в инквизиции. Её ни у кого не было. Да и вообще, если подумать, действовало проклятье странно. Однобоко, что ли. Вроде сильное такое, намного мощнее обычных, а всё равно немного не то. Структура словно была искривлена.

«Ну же, Вайолет, соберись. Ответ же на поверхности».

Мою кровь достать не могли, но, возможно, взяли похожую. Отсюда такое несовершенство. Роуз. Мы с ней сестры лишь наполовину. И кровь она могла взять свою.

Защита затрещала еще громче. Вот-вот лопнет. Пора уже действовать.

Закрыв глаза, я рванула с груди амулет, который всегда носила под одеждой, и смяла его в руке, да так сильно, что стекло треснуло, царапая ладонь. И кровь тут же смешалась с порошком, который находился внутри, зашипев, запузырившись.

— *Spraseborne gurtor*, — крикнула я, рассыпая кровавый порошок вокруг себя.

Он запылал алым светом, окружая меня еще одним коконом, призванный укрыть и защитить еще на некоторое время.

Но это было только начало.

Схватив острый край стекла, который еще остался висеть на верёвочке, я резанула им по ладони еще сильнее, оставляя уродливую рваную полосу. Неприятные ощущения, конечно, но кровную магию победит лишь кровь.

Глупый поступок, Роуз, очень глупый. Я ведь и ответить могу. Неужели тебя мама не учила, что использовать свою кровь опасно... можно и ответку заработать. Ничего сильного придумать не получилось, ситуация была не та (проклятье уже прорвало защиту и теперь грызло кровавый кокон), но обернуть против неё её же магию вполне.

— *Sanguis, ex sanguine*, — пробормотала я, опять закрывая глаза, и принялась шептать слова заклинания, вытянув руку вперёд.

И капельки крови медленно стекали вниз, прямо на землю, откуда с шипением испарялись и вились вверх сизым дымком. Ощутимо запахло гарью и копотью.

Надо успеть, надо.

Сил это забирало порядочно. Голова кружилась, перед глазами плясали разноцветные огни, а к горлу подкатывала отвратительная тошнота. Лишь бы выстоять, лишь бы успеть.

С момента активации прошло чуть больше минуты, а для меня будто вечность пролетела.

— Ви!

Этот вопль раздался где-то на грани сознания.

Котик мой дорогой. Почуял-таки, прилетел.

И не просто так. Люцифер на ходу менял своё тело.

Фамильяры ведьмы — это не только животные, с которыми можно общаться, получать советы и так далее. Их задача — выручать, помогать и иногда даже спасать своих подопечных. И кровь ведьмы помогала им становиться сильнее. За те годы, что мы вместе, я еще ни разу не видела, как мой пушистик обращался.

А ведь посмотреть было на что.

Он стал больше раза в три. Тело вытянулось, лапы тоже. Это были и не лапы вовсе, а самые настоящие руки и ноги, кривые, жуткие, покрытые белой шерстью, с длинными когтями на пальцах. Морда вытянулась вперёд, демонстрируя острые клыки, ушки на месте, как и хвост. Белый цвет шерсти остался, просто был не такой объёмный.

Жуткое чудовище получилось. словно кот пытался превратиться в нечто человекоподобное и застрял где-то посередине. Эдакий котооборотень.

— Ви! — загудело существо и взвыло, застывая передо мной.

В таком обличье его слышала не только я.

Где-то на заднем фоне сквозь шум и всплески силы кто-то громко завопил. М-да, явление фамильяра не прошло бесследно.

Люцифер оскалился и начал принюхиваться, подбираясь всё ближе и протягивая руку, пытаясь коснуться кокона и заразы, что продолжала его грызть.

— Не трогай! — только и успела выдохнуть я, продолжая окровавленными пальцами чертить в воздухе древние знаки, они вспыхивали огнём и тут же осыпались пеплом к моим ногам.

— Кровная, — не своим голосом прогудел он.

— Знаю, — огрызнулась я.

Пот заливал глаза, сердце билось как сумасшедшее, но я с поразительным упорством продолжала чертить знаки.

«Это должно сработать, должно. Мне надо лишь немного времени».

Люцифер снова сделал шаг ко мне.

— Не трогай, тебе нельзя!

— Не успеешь, — отозвался фамильяр. — Помогу.

— Нет!

Но он меня и раньше не слушал, а теперь тем более.

Люцифер врезался когтями в кокон и заревел от боли. Его магия побежала по венам, давая мне такие необходимые силы. И забирая часть проклятья на себя.

— Проклятье! — почти рыдала я. — Ты что же творишь?!

— Быстрее!

Теперь знаки выглядели более яркими, большими и сильными и не успевали распадаться пеплом.

Еще немного, еще чуть-чуть.

Последний знак вспыхнул золотом, с ним загорелись и другие, закружив вокруг меня хороводом.

Люцифер больше не ревел, но я чувствовала его боль, которая давила сильнее проклятья.

«Ну же, быстрее, быстрее».

— Retrorsum! — заорала я, собирая воздух вокруг себя в один большой искрящийся клубок и отшвыривая не глядя.

«Держи, тварь, ответку. Теперь сама борись с тем, что породила».

И словно камень с плеч свалился, а с ним кончились и силы. Ноги тут же подкосились, и я упала, упираясь ладонями во влажную землю.

Сначала вокруг царил тишина. Оглушительная, жуткая, потом появились звуки.

У себя на участках орали и вопили соседи, по улице бежали инквизиторы, а я поползла к Люциферу.

Мой фамильяр вернулся к привычному милому облику и теперь белым комочком обездвиженно лежал на опавших листьях, не подавая признаков жизни.

— Лютик, Лютик, — зашептала я, поднимая его трясущимися руками и прижимая к себе. — Что же ты наделал? Я бы справилась... я бы смогла... что же ты наделал...

— Ви! — В два прыжка Эрган оказался рядом, упал на колени и схватил за плечи, ощупывая. — Жива?

Не его стараниями уж точно. И вообще сейчас его физиономия вызывала у меня только одно желание — разбить её в кровь. Но времени не было и сил.

— Нужна ведьма... сейчас же... он умирает, Рой, — срывающимся голосом зашептала я, чувствуя, как слёзы вновь побежали по лицу. — Сунулся в проклятье, пытаюсь дать мне время.

— Сейчас, сейчас, — стаскивая куртку, забормотал он. — Помощь уже едет. Дай мне его.

И протянул руки, пытаюсь забрать Лютика у меня.

— Нет! — отшатнулась я.

— Ви, не дури, — строго произнёс мужчина. — Я инквизитор и могу помочь, могу удержать его до приезда целителей... Ну же, доверься мне.

Я всхлипнула, пытаюсь заставить себя поверить ему и разжать пальцы.

— Я должна быть рядом, должна... он же мой фамильяр.

— Ты и будешь, — мягко отозвался Рой, принимая у меня кота. — Руку не убирай. Он должен чувствовать связь. Мы вытащим его, Ви.

— Хорошо, — кивнула я, размазав свободной рукой слёзы по лицу.

А ту, что еще кровоточила, прижимала к спинке Лютика. И его шкурка постепенно наливалась алым цветом.

Рой недовольно поджал губы, но ничего не сказал. От его ладоней пошло мягкое золотистое свечение, которое постепенно накрыло всё тельце фамильяра и коснулось меня.

Откуда-то сбоку раздались едва слышные сигнальные огни. Помощь была уже близко.

Глава 16

Толпа инквизиторов, вой сирен, крики, шум, слёзы, смуглая ведьма со множеством косичек на тёмных волосах, которая осторожно села рядом с нами, коснувшись Люцифера.

— Всё хорошо, живой, — ободрительно кивнула она, встречаясь со мной взглядом. — Но лучше отправить в столицу, там больше средств, чтобы вылечить его и восстановить. Восстановление, кстати, займет много времени. Но ваша связь осталась, так что справимся.

Я кивнула, чувствуя, как от облегчения всё внутри вновь начинает дрожать.

— Хорошо, я согласна. Только, — беспомощно огляделась, ничего не видя перед собой — одно большое расплывчатое пятно, — и не очень уверенно добавила: — Мне надо собраться.

И надо ли? Подумаешь, какие-то вещи, одежда, бумаги, когда сейчас на кону жизнь моего фамильяра.

— Ты можешь приехать позже, — вмешался Рой, поднимаясь с колен. — Его сейчас всё равно экстренно переправят вертолетом. Мы подъедем позже.

— Я его не оставлю, — отрезала я.

— Ваше присутствие сейчас не обязательно, — кивнула ведьма. — Связь осталась.

— Но я буду, — упрямо возразила ей, тоже вставая.

— Ваше право.

Люцифера осторожно понесли, а я следом.

— Ви.

Эртан попытался схватить меня за руку, удержать, но я лишь покачала головой.

— Не сейчас.

В данный момент я была не в том состоянии, чтобы нормально с ним разговаривать, слушать что-то и понимать. В пылу бессильного гнева могла и высказать чего лишнего, припомнить кучу грешков.

Ведь все неприятности начались после его появления. Тоже мне инквизитор, великий и ужасный, если у него под носом творится такое. А я тоже молодец, слюни распустила, вздохнула и ахала. Сколько раз жизнь учила: никогда не надейся на мужчин, делай всё сама и отвечай за себя тоже сама. Расслабилась, а ответил Люцифер.

Жаль, времени нет, а то бы я ему это всё в лицо высказала. Ему и Стоуну, что держался вдалеке, о чём-то разговаривая с Артуром, который тоже прибыл. Что ж, сбылась твоя мечта, Кинсли, я отправляюсь в столицу.

Следующие два часа пролетели довольно быстро. Нас на машине доставили к вертолётной площадке, где мы сменили транспорт на воздушный и отправились в столицу.

Час полета, и вот она, родная, сто лет бы её не видела.

Приземлившись на крыше высотного здания, мы поспешили внутрь, вошли в огромный монохромный лифт и спустились на двадцатый этаж, где нас уже ждали.

— Оставайтесь здесь, — велел строго вышедший нам навстречу инквизитор в белом халате и с седыми волосами.

— Но, — попыталась возразить я, наблюдая, как двери из мутного стекла и пластика закрываются за ведьмой и Люцифером.

— Вы останетесь здесь и подождёте. Там вы будете только мешать, — заявил тот и ушел, оставив меня одну.

Возражать смысла не было. На негнущихся ногах подошла к ближайшему диванчику и села, откидывая голову назад.

Но долго побыть мне в одиночестве не удалось.

— Руку давай, — резко произнесла неизвестно откуда взявшаяся незнакомая молодая ведьма.

Выглядела она весьма колоритно. В коротком белом халате со значком инквизиции на груди и в чёрных колготках в сеточку. При этом у неё были короткие тёмные волосы, выбритые у виска с одной стороны, а мочка уха проколота в семи местах. Пирсинг в виде серебряного колечка украшал и левую ноздрю. Глаза подведены черным, отчего колючий взгляд фиалковых глаз казался особо острым. На тонких губах фиолетовая помада. В довершение всего она еще жевала жвачку и выдула пузырь, который, достигнув внушительного размера, хлопнул с противным щелчком.

Вот именно так и должна выглядеть ведьма. Жутко, непонятно и даже немного страшно. А ведь симпатичная девушка, молодая совсем, и зачем только так себя разукрасила.

— Чего? — переспросила я, выпрямляясь.

В руках девицы был металлический поднос с какими-то штуками.

— Руку давай, — закатив глаза, повторила она.

— С чего вдруг?

— Слушай, меня тоже не прикалывает стоять тут, — возмущенно фыркнула незнакомка. — Сказали помочь, я пришла. Так что хорош выпендриваться и давай свою руку, порез обработать надо.

— Порез? — переспросила я, осматривая собственные грязные от крови и копоты руки.

А ведь действительно порез. Совсем про него забыла.

— Держи, — отозвалась я, протягивая ей ладонь.

— Так бы сразу, — хлопнув еще один пузырь, отозвалась девица, присаживаясь рядом. — Тут недалеко есть душевая, там комплект сменной одежды. Ничего особенного, больничный костюм, но всё лучше того, что на тебе надето.

— Спасибо, я пока тут посижу, — ответила я, наблюдая, как она ловко промывает рану и достаёт пузырёк с живительной мазью. — Ты здесь работаешь?

— А что, не видно? — грубовато отозвалась она и дунула на мою руку.

Чёрный дымок коснулся кожи, которая тут же начала пощипывать.

Если честно, то я ожидала большего. Ведьмы плохо контактируют с чужой магией, поэтому мы предпочитаем лечить и обслуживать себя сами. Но здесь всё обошлось достаточно мирно.

— Ты мару, — проявила я чудеса догадливости.

Не просто ведьма. Все мы умеем лечить, но лишь у мару этот дар в крови. Они могут одним дыханием исцелять. Правда, убивать тоже могут. Потому что там, где ходит жизнь, так же близко ходит и смерть. Мару считались одними из самых опасных ведьм. Опасных и редких.

— Угу, — вставая, отозвалась она. — Рану залечила. Тебе повезло, мало кто может выжить после кровного проклятья.

Знает, значит.

— Повезло, но только мне. Моего фамильяра сильно задело.

— Но он жив, — резонно возразила она и снова надула пузырь жвачки.

Интересная и весьма колоритная особа. Отвыкла я в своей глуши от таких экземпляров.

— Я Вайолет, — потирая зажившую ладонь, отозвалась я.

Та смерила меня задумчивым взглядом.

— Я знаю, кто ты. Дочь Деборы.

Кажется, тут о нашем родстве знает весь персонал.

— Эва, — представилась она. — Но насчет душа ты подумай.

— Может, позже.

— Как хочешь. Если что, я в соседнем кабинете, — отозвалась она, уходя. — Кричи. Только громче. У меня музыка орёт.

Эва ушла, а я осталась один на один со своими мыслями. Снова откинулась на спинку дивана, смотря на дверь. Когда же они закончат? И как Люцифер всё воспримет? Я уже не представляла свою жизнь без этого наглого, вредного, но такого родного существа.

До этого дня я даже не думала соглашаться на предложение Эртана. Да и сейчас не особо горела желанием. Не доверяла я ему и явившемуся отцу. Слишком быстро активировались они.

И дело было совсем не в наследстве матери и куче земных благ. На приказ короля мне тоже было глубоко всё равно. О нет, Роуз сильно ошиблась, когда тронула меня лично. Меня и моего фамильяра. И я не успокоюсь, пока не найду её... или не её.

С чего я вообще взяла, что именно сестра стоит за всем этим?

От неожиданности я застыла и задумчиво прикусила губу, пытаюсь ухватиться за мысль, которая промелькнула в голове.

Так, надо разобраться. Почему именно Роуз обвиняют? Она единственная выжила, две другие сестры погибли в разное время, пытаюсь овладеть искусством запрещенных проклятий, и не смогла. Считается, что у Роуз получилось и она скрылась. А если всё не так? А если она просто сбежала, чтобы не повторить участь Каролины и Маргарет? Ведь совсем не обязательно, чтобы она стояла за проклятьем Эртана.

Пункт второй: женщина в маске. Та самая, которая приходила ко мне и использовала беднягу Филя. Нет ведь ни одного доказательства, что это именно Роуз. По крайней мере, мне их не предоставили.

В-третьих, несовершенство направленного на меня проклятья было обусловлено кровью. Не моей, но очень близкой. И я решила, что это Роуз, так как она оставалась единственным моим родственником. А вот о папочке как-то забыла. Он же тоже мой родственник, и вот его кровь как раз и хранилась в инквизиции. Её могли выкрасть и направить против меня.

Тогда куда я направила свою ответку? Не кому-то безликому, а очень даже конкретной ведьме, которая и создала проклятье. Хоть тут не оплошала. И получит по заслугам не сестрица, а конкретный виновник покушения.

— Как же всё сложно, — пробормотала я, закидывая голову и рассматривая белый потолок.

— Разговариваешь сама с собой, — заметил неизвестно откуда взявшийся Эртан.

Мужчина присел рядом и протянул стаканчик с чем-то горячим. Один оставил у себя.

— Это что?

— Чай. Прости, твоего здесь не было, но вроде ничего.

— А у тебя что? — приносиваясь, спросила я.

— Кофе — черный, без сахара. Будешь?

— Нет, спасибо, — покачала головой я, открыла крышку и сделала осторожный глоток. Горячо. — Ты быстро.

— Прилетел на следующем вертолете. Ты как?

— Нормально. Эва залечила раны, — смотря перед собой, отозвалась я. — Где вы отхватили мару?

— Она сама к нам пришла. Надоело, что кованы грызутся и пытаются перетянуть её каждый в свою сторону. Не одна ты любишь одиночество, — отозвался Рой и осторожно поинтересовался: — Как Люцифер?

— Не знаю.

Я сделала еще глоток. Противный чай, вкус как у соломы. Но хоть согревает, а то внутри у меня словно лёд застыл.

— Мне жаль, что так получилось.

— Угу.

Что мне от его извинений? Они не могут повернуть время вспять.

— Не понимаю, как упустил. Ведь только перед приездом Стоуна всё проверял и защиту обновлял.

— Значит, кто-то оказался хитрее. Ты можешь сделать запрос в инквизицию?

— Могу. Какой? — с готовностью согласился тот.

— Проверить наличие крови Стоуна.

— Зачем тебе это?

Скрывать правду не имело смысла.

— Кровное проклятье, которое мне оставили, было кривым и неточным. Мою кровь достать не могли, значит, использовали похожую. А у меня осталось в живых не так много кровных родственников.

— Я проверю.

— Угу.

Именно в этот момент дверь открылась и в коридор вышел уже знакомый мне сердитый мужчина.

Я рывком вскочила с места, отчего чай выплеснулся из стаканчика прямо на пол, каким-то чудом не обдав меня и находящихся рядом мужчин кипятком.

— Осторожнее, — сурово произнёс седовласый.

— Простите. Как мой фамильяр?

— Всё хорошо, состояние стабилизировалось, энергетические каналы восстановлены. Сейчас мы поместили его в лечебный сон, в котором он пробудет до следующего утра.

— Почти сутки, — ахнула я.

А Рой от греха подальше забрал у меня стакан, пока я не ошпарила кого-нибудь, и выкинул в ближайшую урну. Следом полетел и его.

— Совершенно верно.

— Мне можно к нему?

— Нет.

Да он издевается.

— Почему? — собирая остатки терпения, тихо и вежливо поинтересовалась у него.

А когда ведьма говорит таким тоном, то стоит насторожиться. Но этот инквизитор явно был не из пугливых, потому что даже глазом не моргнул, смерив меня равнодушным взглядом.

— Это плохо скажется на самочувствии вашего фамильяра.

— Но мы с ним связаны! — возмутилась я.

И, насколько я помнила из уроков фамильяроведения, эта близость всегда была целебной для ведьмы и её помощника. А он мне тут обратное доказывает.

— Вот это как раз сейчас ему и не нужно. Ваша связь может вызвать ненужную реакцию. Его

энергетические каналы пока нестабильны, и своим появлением вы только ему навредите.

— И сколько это будет продолжаться?

— Завтра утром вы сможете навестить фамильяра. А сейчас вам лучше отдохнуть, переодеться и хорошенько выспаться, — заявил он, кивнул Эртану за мой спиной и вернулся назад, прикрыв за собой дверь.

— А ему точно можно доверять? — спросила я, пытаюсь сдержаться, чтобы не попинать эту самую дверь.

— Абсолютно. Рихтер — один из лучших целителей столицы.

— Угу.

— Пойдем, я провожу тебя.

— Куда?

— Центр инквизиции состоит из десятка зданий, связанных специальными тоннелями между этажами. Рихтер верно сказал: тебе нужно отдохнуть, принять душ, переодеться, поесть.

— У меня нет одежды.

— Ты не первая и не последняя, кто попадает сюда налегке. Здесь есть одежда на первое время, средства личной гигиены. Все, что тебе может понадобиться.

— Хорошо, — кивнула я. — Веди.

Помыться мне точно не помешает. Было достаточно одного взгляда вниз на грязную одежду, чтобы понять, что спорить с этим точно не надо и лучше послушаться.

Мы спустились на лифте на второй этаж, где народу явно было побольше. Всюду сновали инквизиторы, обычные люди и ведьмы. Я даже слегка поёжилась, слишком много их тут всех собралось, и сила так и бурлила вокруг. Я уже отвыкла от таких скачков и резонансов у себя в глуши и даже не сразу закрылась.

На меня старались не обращать внимания. Короткий любопытный взгляд, и про меня забывали. Зато вот сопровождающий инквизитор вызывал гораздо больше любопытства. Видно, что Эртана тут знали, уважали, даже боялись.

Проходя мимо, все без исключения почтительно здоровались, а тот лишь кивал в ответ, пробивая дорогу дальше, пока мы не подошли к стеклянному коридору, который соединял два здания.

— Нам в третьё, — пояснил он, беря меня за руку. — Так удобнее.

И правда удобнее. А то толпа такая, если зазеваешься, то и потеряться можно.

Весь поход занял у нас около десяти минут.

Уже в третьем здании, которое было отведено под квартиры работников и состояло из пяти подъездов, мы снова вошли в лифт, поднимаясь на последний этаж.

— Заходи, — пропуская меня вперёд, произнёс Рой и вручил ключ-карту. — Твоя квартира сто тринадцатая.

Какая говорящая цифра.

— Хорошо.

Я подошла к двери с нужным номером и приложила карту к специальному квадратику. Небольшой сигнал, и дверь щелкнула.

— Заходи.

Мы оказались в просторной уютной гостиной в серо-зелёных оттенках, которая плавно переходила в кухню-столовую. Рой не дал мне толком осмотреться, сразу потащив в левую часть квартиры.

— Вот комната, здесь небольшой кабинет, это ванная и туалет.

В ванной комнате в специальном пакете с вешалкой уже висели вещи и на раковине стояла пластиковая коробочка с мыльными принадлежностями.

— Осваивайся, я пойду, — заявил он. — Дверь закрывается автоматически.

— Ага, — немного ошарашенно произнесла я, всё еще не веря, что Эртан возьмет просто так и уйдет.

— Скоро увидимся, — улыбнулся он и действительно ушел.

Я отчетливо слышала, как сработал замок на двери, который прозвучал очень громко в тишине.

Странно даже как-то.

Пожав плечами, решила подробную экскурсию провести после душа, ведь правую сторону квартиры я еще не видела. Но сначала надо было привести себя в порядок.

И только тогда я в первый раз взглянула на себя в зеркало.

Мама дорогая! Это я таким чудищем ходила по святой святых инквизиции?

Волосы взлохмачены и спутаны с какими-то паклями у лица, которое было в странных потёках и разводах сомнительного серого цвета с дорожками от слёз. Вещи и пальто безнадежно испорчены. Их даже химчистка не спасёт.

Нет, надо срочно исправляться.

Сняв одежду, я бросила её на пол, а белье повесила на один из крючочков. Схватив коробочку, забралась в ванную, поставив средства на свободное место, и включила душ.

С каким наслаждением я купалась, словами не передать. Использовала весь небольшой тюбик с шампунем, но вымыла волосы, несколько раз мылила губку, стирая грязь и копоть. Я хотела как можно скорее смыть с себя память о произошедшем, не говоря уже о запахе.

Всё-таки это приятно — быть чистой.

Сушка волос с помощью магии заняла еще пару минут. Теперь пришла пора посмотреть, что же за вещи мне предоставила инквизиция.

Расстегнув молнию, я первым делом наделала халатик и взглянула на себя в зеркало. В таком виде мне только в фильмах для взрослых сниматься в роли игривой медсестры. Халатик серебристого цвета с зеленой окантовкой подчеркивал все округлости моего тела, делая талию еще уже, а грудь больше. Она так сильно натянула ткань, что замочек молнии то и дело сползал вниз. А еще он был страшно коротким.

Нет, в таком я не рискну выйти.

Быстро сняла халат и вернула его на место.

Оставался еще костюм, состоящий из топа и свободных брюк того же металлического оттенка. Его я мерить не стала, решив ограничиться полотенцем, которое обернула вокруг тела, и в таком виде вышла из ванной.

Сначала мой путь лежал на кухню. После стресса мне надо было что-то поесть.

Открыв холодильник, я схватила яблоко и принялась осматривать полки. Так-с, понятно, куча заморозки. Надо будет искать продуктовый магазин. Но для начала стоит понять, чем расплачиваться. Карты, кредитки остались дома, да и телефон тоже. М-да, бедственное положение. Ладно, выкручусь.

Продолжая грызть яблоко, я пошла на правую сторону своей квартиры, которая зеркально повторяла левую. Мне бы заподозрить подвох, но нет же, я попёрлась разведывать.

Открыв дверь еще одной спальни, я едва не подавилась, увидев полуголого мужчину, который в одном полотенчике на узких бёдрах стоял спиной ко мне.

Ну просто собрание обнаженных людей.

— Ты что здесь делаешь? — с трудом проглотив яблоко, спросила я.

— Живу, — отозвался Рой, медленно поворачиваясь.

Голый, полотенечко не в счёт, с капельками воды на мощной груди и взъерошенными волосами.

— У меня в квартире?!

Как-то за пару минут эта квартира стала моей, ну да ладно, не об этом.

— В общем-то, это моя квартира, — огорошил мужчину меня следующим заявлением.

— Твоя? — переспросила я, пока мозг лихорадочно обдумывал ситуацию и искал пути решения.

Ничего лучше того, чтобы швырнуть в него яблоком и уйти, хлопнув дверью, в голову не приходило. Но это было так по-детски, что я сразу отвергла такой вариант. Мы же взрослые люди — значит, должны уметь договариваться. Просто обязаны, потому что здесь я точно не останусь.

— Моя, — Эртан улыбнулся. — Мы теперь снова соседи, Вайолет. Ты с одной стороны, я с другой.

Он еще издевается! Соседи! Опять соседи! Мало того, что дома доставал меня, так приехали в столицу и опять началось!

Я откусила еще кусок яблока и принялась его медленно жевать, продолжая разглядывать мужчину. Надо же было как-то потянуть время.

— У тебя в столице нет собственной недвижимости, раз ты поселился под крылышком инквизиции? — ехидно поинтересовалась у него, поправляя полотенце, которое решило соскользнуть с груди.

— Есть. Собственная квартира. Также я всегда желанный гость в доме своих родителей и в резиденции короля, где мне выделены собственные покои.

— Просто завидный жених, — не удержалась я от едкого замечания.

— Еще и с перспективой карьерного роста.

— Что ж тогда от тебя жена сбежала? — поддела его и снова откусила яблоко.

Так скоро уже и кусать будет нечего. Но надо было мне на что-то отвлечься. И еще я отлично знала, как бесит это показательное равнодушие других.

— Хочешь обсудить мою личную жизнь? — приподняв одну бровь, спросил Эртан.

— Хочу, чтобы мне выделили другую жилплощадь.

— А чем эта не устраивает?

— Соседями.

— К сожалению, придется потерпеть. В инквизиции принято решение предоставить тебе лучшую охрану.

— Это тебя, что ли?

— Не нравлюсь? — спросил тот, скрещивая руки на груди и вновь привлекая внимание к своему обнаженному телу, на котором капельки влаги еще не все высохли и так красиво блестели на свету.

Сейчас главное, чтобы полотенце не соскользнуло вниз. А то как-то неловко получится.

— Без обид, Эртан, но ты как охранник... не очень.

— Правда?

И лицо такое заинтересованное сделал.

— Да, — прискорбно продолжила я. — Две попытки покушения, каждую из которых ты недосмотрел. В первый раз там, на ярмарке, конечно, повезло и тебе удалось удержать меня от взрыва, затащив в свою постель, но вот второй случай — это явно провал. Так, глядишь, после третьего я и не выживу.

А Рой кивал и слушал так внимательно, что я заподозрила подвох: слишком спокойным мужчина был. Я его тут в некомпетентности обвиняю, а он соглашается. Интуиция прям кричала, что какая-то часть информации была от меня скрыта. Но сейчас ей со мной обязательно поделаться.

— Ты закончила?

— Тебе есть что возразить?

— Для начала хочу сказать, что ты права. Последнее покушение и ранение твоего фамильяра на моей совести.

— Хорошо, что ты это признаешь, — переступив с ноги на ногу, отозвалась я.

Всё-таки нам бы стоило сменить место дислокации и переодеться. А то взгляд то и дело скользил по телу мужчины, воскрешая те воспоминания, которые предпочла бы сейчас не активировать. Да и стоять в одном полотенце перед инквизитором тоже было не очень приятно. Он, в отличие от меня, своих эмоций и желаний не скрывал. И взгляд синих глаз явно намекал на продолжение вчерашнего марафона.

— Есть только одно маленькое но, — продолжил мужчина.

— И какое же?

— Покушений за это время было пять.

— Что значит пять? — переспросила я.

Мне же это послышалось? Ну конечно, послышалось, потому что правдой быть никак не могло. Как пять? Почему пять? И где я проморгала три несостоявшихся? Почему не почувствовала неприятности и не среагировала?

— Это долгий разговор. Мне очень нравится твой внешний вид, но он настраивает на мысли совсем не рабочего характера. Так что давай ты сейчас вернёшься в свою комнату, оденешься, я тоже, и встретимся на нейтральной территории — в гостиной?

Но меня выставить было не так просто. Особенно сейчас.

— Ты издеваешься? — вспыхнула я. — Раз начал, то рассказывай уже. Я обязана знать всё!

— И узнаешь — через пять минут в гостиной. Или ты предпочитаешь поговорить через час в моей постели? — невинно переспросил он, дополняя вопрос красноречивым взглядом.

— Не лсти себе, Эртан, спать с тобой я больше не стану. Но от разговора тебе сбежать не удастся. Это я тебе обещаю.

Вернувшись к себе в комнату, я стащила полотенце, бросив его на кровать, и начала одеваться. Сначала белье, потом майку и топ. Халат убрала от греха подальше. Теперь понятно, чьи сексуальные фантазии он олицетворял.

Меньше чем через четыре минуты я уже сидела в гостиной и нетерпеливо постукивала ногтями по подлокотнику. Эртан торопиться явно не собирался. А моё нетерпение и любопытство бурлило в крови, мешая сосредоточиться и успокоиться. Так хотелось вскочить и поторопить его.

Мужчина пришел где-то через минуту и направился напрямиком на кухню, заглядывая в холодильник.

— Пока негусто, — сообщил он. — Но я уже заказал доставку, скоро привезут продукты. И еще обед из ресторана. Ты же хочешь есть?

— Три короны? — насмешливо поинтересовалась я, вспомнив название самого дорогого ресторана столицы.

— Нет. Но туда мы обязательно ходим, — возвращаясь в гостиную зону, ответил Рой, присаживаясь напротив.

— Мечтать не вредно.

— Отлично выглядишь, — заметил инквизитор, осмотрев меня с головы до босых ступней.

— Мне нужна нормальная одежда, а не этот костюм медсестры.

— После обеда ходим по магазинам.

— У меня нет с собой бумажника, — напомнила ему.

Надо же прояснить ситуацию. А то вдруг он решил, что кредитку я в бюстгальтере ношу.

— Он и не нужен.

Мне вот интересно, этот инквизитор серьёзно считает, что я позволю сделать из себя куклу, которой можно легко распоряжаться, командовать, кормить и одевать? А она будет только ресницами хлопать и со всем соглашаться? Я уже однажды сбежала от такого диктатора, и ничего не мешает мне сделать это еще раз.

— Я предпочитаю не брать в долг. И деньги у меня есть.

Как и вещи. Только всё осталось дома.

— Всё оплачивает инквизиция.

— Какая щедрость, — оскалилась я. — На какие только жертвы не пойдёшь, чтобы открыть хранилище Деборы и завладеть там всем добром, которое она накопила.

А этот гад даже отрицать не стал.

— Её наследство весьма обширное, и никто точно не знает его размеры. Не забывай, что твоя мать происходила из древней и уважаемой семьи Мейсон. Твои предки много веков занимали руководящие посты в ковенах столицы и смогли многое собрать и скрыть от инквизиции.

— Понятия не имею, о чем ты. Формально и номинально я к Мейсонам не имею никакого отношения. Я Дин. Родилась и умру ей. Правда, хотелось бы лет через пятьдесят-шестьдесят, а не в ближайшее время. Знаешь, я оценила твою щедрость, и инквизиции тоже, но давай сразу приступим к делу. О каких пяти покушениях ты говорил?

— За последний месяц их было именно пять.

— Месяц? Но ты переехал меньше недели назад, — нахмурилась я, мысленно занявшись подсчётами. — Месяц... Каролина погибла пять недель назад, Маргарет около двух недель. Это что получается?

— Попытки тебя достать начались еще до смерти сестёр, — подсказал Рой.

— И ты всё это знал? — обвиняюще спросила я.

— И не только я. За вами наблюдали. За всеми четырьмя. Скрытно, разумеется.

Чего-то подобного я ожидала. Наследство мамочки даже через двадцать лет давало о себе знать. Просто не думала, что всё настолько глобально. Вот тебе и серая незаметная жизнь. А ведь я действительно верила, что про меня все забыли.

— Именно после второго покушения и было принято решение отправить меня к тебе поближе.

— И что это были за покушения? — хрипло спросила я, пытаюсь вспомнить свою жизнь за последний месяц.

Ведь ничего страшного и опасного не было. Обычная жизнь, обычные проблемы и заказы. Неужели я так расслабилась, что пропустила всё? И какая я после этого великая ведьма, если не смогла распознать попытку убить себя? Целых три раза? Кажется, сейчас по моей самооценке и гордости проехали катком.

— Не надо корить себя, Вайолет, — заметил Рой, поняв, какие мысли сейчас крутились у меня в голове. — Ты не должна была ничего почувствовать и определить. Это была наша самая главная задача.

— Ты издеваешься? Я проморгала три попытки моего уничтожения! Я до сих пор не могу понять, когда они были совершены.

Мне хотелось рвать и метать, а еще прибить себя. Это какой же дурой надо быть, чтобы жить в неведении столько времени.

— Их пресекали на корню. Посылка, которую ты так и не получила.

Я задумалась. Ведь была такая. Потерялась на почте, как мне сказали. Крупный заказ с ингредиентами. Мне, правда, потом прислали другую.

— Получив её, ты, скорее всего, почувствовала бы подвох и смогла бы активировать. Но мы не дали тебе шанса это сделать.

Посылки и корреспонденцию я проверяла. Всегда, так что тут да, заметила бы. Вроде полегчало, но всё равно осадочек остался.

— Дальше?

— Вторая попытка была предпринята незадолго до гибели Маргарет, — продолжил Рой. — Примерно такая же ловушка, как та, что подбросили сегодня. Нам удалось её обезвредить до твоего приезда.

— Приезда?

— Да, ты как раз уезжала за покупками.

И где, спрашивается, Люцифер был всё это время? Хотя чего я спрашиваю, колбасу тырил. Тоже мне фамилляр. Мы так привыкли чувствовать чужое внимание, что не придали значения, когда оно увеличилось и стало более пристальным.

— Но если вы находили проклятья, то должны были отследить и того, кто их ставил, — заметила я.

Мужчина согласно кивнул.

— Мелкие ведьмы, которые не могли вывести на заказчика. Инструкции они получали через сеть, деньги на счет в банке, через десяток других счетов, след которого терялся далеко за пределами королевства.

— Надо же, какая я... популярная. А третий случай?

— В день нашего знакомства. Я лично обезвредил проклятье, но меня засекли твои соседи, и, чтобы не выдавать себя, пришлось импровизировать и идти к тебе знакомиться.

— И я всё дружно прозевала, — с досадой произнесла я, вспоминая, как крутилась на кухне, готовя сложное зелье.

— На это и был расчет. Ловушки были небольшими, тайными и неактивными, настроенными лично на тебя. Ви, моя работа состояла в том, чтобы ты ни о чем не подозревала.

— А та женщина в маске? — подаваясь вперед, быстро спросила у него. — Она же приходила ко мне лично. Я же провожала её, а потом столкнулась с тобой. Ты же должен был её заметить.

— Заметил, — кивнул тот. — Надо было схватить её еще у тебя дома. Но приказ был наблюдать. Мы позволили ей отъехать. А когда настигли и попытались схватить, она исчезла.

— Что значит исчезла? Люди просто так не исчезают.

— Не просто так. А с помощью одного очень интересного зелья.

— Телепортации. Сильна, — уважительно протянула я. — А маска скрыла все следы, не оставив даже намёка на личность. Я ведь даже не заподозрила в ней ведьму. Столько усилий, столько стараний — и всё из-за ключа, о нахождении которого я не имею ни малейшего представления.

— Я же сказал тебе, что наследство Деборы огромно. И можно многое отдать, чтобы завладеть им.

— Даже жизнь, — тихо пробормотала я.

— И жизнь тоже, — согласился со мной Рой.

В этот момент прозвенел звонок в дверь, заставивший меня вскочить и потянуться к шее, пытаюсь нащупать несуществующий кулон. Нет, так не пойдет, надо сделать еще один, а лучше два или три разных. Без защиты мне даже в туалет ходить опасно.

— А вот и наш обед, — вставая, произнёс мужчина. — Я сам открою.

Глава 17

Оказалось, что мужчина ошибся.

Открыв дверь, Эрган кого-то поприветствовал и принял огромную белую коробку с магическими печатями, внутри которой что-то странно шевелилось и скреблось. Закрыв дверь, инквизитор с довольной улыбкой двинулся ко мне.

— С обедом придется немного подождать, — сообщил он, водрузив коробку на стол.

Там что-то затихло на пару секунд, а потом заскреблось еще интенсивнее.

— И что это такое? — с опаской поинтересовалась я, разглядывая печати.

Даже пересчитала их. Аж шесть штук. Цветочками тут и не пахнет. Явно что-то опасное. И зачем инквизитор притащил это сюда? Причем с таким видом, словно это самый дорогой подарок. Я подарки не очень люблю, особенно такие... опасные.

— Еще один постоялец, — отозвался мужчина, дезактивируя одну печать за другой.

Те светились золотым и медленно исчезали, впитываясь в бумагу. Всё это заняло не более минуты, но я успела отсесть чуть дальше и призвать защиту, собирая жалкие крохи. На всякий случай.

Рой схватил верхнюю крышку коробки и торжественно поднял вверх.

— А вот и он!

— Злюка! — выдохнула я и широко улыбнулась, изучая взъерошенное, немного помятое растение.

Ошиблась я немного с цветами. А вот с опасностью нет. За это время растение еще вымахало.

Тот обижено засопел и листочками зашевелил, жалуясь на свою жизнь.

— Обидели маленького, плохо перевезли сладенького, — тут же заворковала я, пододвигая горшок к себе поближе.

Оказалось, что это не так легко. Увесистое растение получилось, так просто с места не сдвинешь.

— Ты посмотри, как листочки свернулись, как стебелёк прогнулся, — обвиняюще продолжила я, скосив взгляд на инквизитора, и грозно поинтересовалась: — Ты каждый раз его так перевозишь?

— Только сейчас, и больше этого не повторится, — тут же уверил меня мужчина и даже руки приподнял в защитном жесте.

— Так и загубить можно. А Злюка не просто так, а редкое плотоядное растение. Он личность.

Тот закивал соцветием, снова потянулся ко мне и зашелестел.

— Есть хочет, — заметила я многозначительно.

— Пока ничего нет. Извини, личность.

Злюка надулся и поник еще больше, изображая полный упадок сил.

— Что ж ты так, не подготовился к встрече дорогих гостей. Или так и питаешься заморозкой и сухим кормом?

— Питаюсь я хорошо и даже готовить умею. Только не забывай, что последнюю неделю моё местожительство было в другом месте. Вот поэтому холодильник и пустой, — отозвался тот, продолжая нас изучать.

Слишком уж пристально, и смешинка в его глазах мне тоже не нравилась. Словно наше присутствие и поведение его очень устраивало. Станный какой-то инквизитор.

— Слушай, — спросила я, выпрямляясь и продолжая гладить Злюку по соцветию, смотря при этом в синие бесстыжие глаза, — за мной ведь следили, да?

— Ну.

— А как тогда эти хваленые спецы проморгали проклятье кобры и твой приход ко мне? Зачем ты вообще ко мне пришел? Ведь стоило подать знак, и они прибежали бы, под ручки подхватили и спасли. Разве не так?

Неужели и это был обман? Проклятье, ранение, дыхание смерти...

Кажется, выражение лица в этот момент у меня было не самое благодушное, потому что Злюка как-то странно задрожал, прекратил изображать из себя труп и начал медленно отползать на другую сторону стола. Горшок противно заскреб по столешнице.

— Успокойся, — посоветовал Рой, даже глазом не моргнув.

— А я спокойна.

— Ага, как же, на руки свои взгляни.

Так и быть, посмотрела и хмыкнула, заметив языки зелёного пламени, которые вспыхнули на пальцах и теперь едва ощутимо ласкали руку, подбираясь к запястьям. Стряхивать их я не стала, демонстративно поднесла к лицу и улыбнулась.

Злюка пополз более интенсивно. А делать ему это было очень непросто, практически вжимаясь в горшок. Всё-таки чувство самосохранения у растения было отлично развито.

— Ответа я так и не услышала, — напомнила мужчине.

Надеюсь, юлить и скрывать сейчас он не станет. Не в том я настроении, чтобы нормально реагировать на игры высоких чинов инквизиции.

— А какой ты хочешь от меня услышать? Что я такой дурак, что рисковал собственной жизнью и твоей тоже лишь для того, чтобы подобраться поближе?

— Да, именно так я и считаю.

— Обидно, между прочим.

— Заслужил, — фыркнула я. — Итак, отвечать будешь?

Злюка уже дополз до края стола и потыкал листочком в Эртана. Явно просил взять его на ручки и спрятать от большой и злой тети.

Предатель! Все они предатели!

— Когда я приехал, контроль за тобой уменьшился. Мы посчитали, что одного моего присутствия будет достаточно, и сняли наблюдение.

— Просчитались, — заметила я насмешливо.

— Возможно.

В этот момент вновь раздался звонок в дверь.

— А вот и еда.

Я искренне считала, что после пережитого аппетит у меня будет не очень хорошим. Но нет, стоило мне почуять аромат свежее испеченного хлеба, вкусного рагу из мяса и овощей и сладкой выпечки с любимой черешней, как рот тут же наполнился слюной.

Ели мы в тишине, каждый за своим краем стола. Я наслаждалась пищей, Эртан изучал что-то в планшете и периодически на меня посматривал, словно пытался понять по внешнему виду, задумываю ли я какую-нибудь каверзу или нет.

Мне, если честно, было не до этого. Мало того, что денег нет, так планшет дома остался, а там работа. Но это ладно, проверить почту я могу и здесь, а вот как быть с выполнением заказов? А ведь это репутация и деньги.

Куда ни глянь, от приезда в столицу только минусы и ни одного плюса.

— О чём задумалась? — спросил Эртан, вырвав меня из задумчивости.

— С чего ты взял?

— Ты уже две минуты смотришь на стену и ковыряешь несчастный пирог. Явно что-то обдумываешь.

Тоже мне, наблюдательный какой.

— Мне нужна новая жилплощадь, одежда, планшет, телефон и своя собственная лаборатория с достаточно большим и богатым запасом зелий и ингредиентов, — откладывая в сторону вилку, безапелляционно заявила я и уставилась на инквизитора, ожидая реакции. — У меня работа и заказы, которые не потерпят задержки.

— Первый пункт — сразу нет, — покачал тот головой. — Я уже объяснял тебе, что здесь ты не по моей прихоти, а по приказу начальства. И для твоей же безопасности.

— А ты и рад.

— Я это и не отрицал. Одеждой, как уже было сказано ранее, я тебя обеспечу, сейчас поешь, и мы поедем за покупками. За счет инквизиции. Тебе выдали платиновую карту.

— Какая щедрость, — не смогла удержаться я от язвительно выпада.

— Ты себе даже не представляешь. Там же купим телефон и планшет.

— Ну да, платиновая карта же.

— Ви, посерьёзнее. Насчет лаборатории и ингредиентов — об этом завтра поговоришь с Эвой, она входит в нашу группу и с радостью поможет.

— Хорошо. Я готова, поехали, — поднимаясь, заявила я.

— Тогда в путь, — вставая, сообщил Эртан.

Сделав два шага в сторону двери, я внезапно остановилась.

— Я только за курткой сбегаю тебе и себе, а еще машину надо вызвать на внутреннюю стоянку, — сообщил мужчина, направляясь в сторону своей половины квартиры.

— Подожди.

— Что?

Я медленно повернулась к нему, озаренная внезапной мыслью:

— А почему я не могу вернуться домой за своими вещами?

— Мы же это обсуждали.

— Не обсуждали, — поправила его я и встала в закрытую позу, скрестив руки на груди и готовясь отстаивать своё мнение любимыми способами. — Ты меня поставил перед фактом. Так, мол, и так, Вайолет, вот тебе платиновая карточка, и мы тебя купили.

— Не купили, — вставил Рой, поморщившись.

Моя трактовка ему явно не нравилась.

— Попробуйтесь. А теперь объясни мне, пожалуйста, почему я не могу полететь на вертолете, собрать необходимые вещи и вернуться сюда? С этой квартирой я, так и быть, смирилась. Только, пожалуйста, найди логическое объяснение.

— Это займёт время.

— Ты не поверишь, но у меня его до завтрашнего утра очень много. И вместо того, чтобы тратить его на ненужный шопинг, мы можем вернуться за вещами. Или ты хочешь сказать, что стоимость полёта на вертолёте обойдется дороже платиновой карты? Ну послушай, это же логично. Мы от столицы не так далеко, долетим быстро, я возьму самое необходимое и назад. К ужину успеем, — продолжила я, поражаясь, как мне раньше не пришла в голову эта мысль.

Ведь всё так элементарно и просто. Попросить кого-то привезти мне вещи было проблемно. Мало того, что я не хотела, чтобы в моих вещах, особенно белье, копались, хотя оно у меня и красивое. Так дом сейчас, скорее всего, ушел в глухую оборону. И не каждый инквизитор сможет туда пробраться, не уничтожив что-нибудь по пути. А этого не хотелось.

— Я думал, женщины любят шопинг.

— Я и люблю, но только за свои деньги, — ехидно отозвалась я.

— Тебя так напрягает помощь инквизиции?

— Меня напрягает вся эта ситуация. Послушай, я не больна, не ранена, могу двигаться. Почему бы не слетать — разумеется, в твоей компании?

— Это может быть опасно, — заметил Рой.

Но у меня и на это были доводы.

— Во-первых, — я сменила позу и загнула один пальчик, — со мной полетит суперкрутой инквизитор года по версии журнала «Ведьмовство и тайны сущего».

— Чего? — опешил мужчина, решив, что я над ним издеваюсь.

Так, собственно, и было, но я совсем чуть-чуть, и ему полезно, корону сбивает и опускает на землю. Но теперь мне было известно, что данная публицистика его тоже мало интересует и награждение почётным титулом прошло мимо сознания.

— Неважно, — отмахнулась я и загнула следующий пальчик. — Во-вторых, ты можешь взять еще охрану. Хоть целый взвод на моё сопровождение. Возражать не стану. В-третьих, надо быть совсем идиотом, чтобы попытаться меня убить на том же месте второй раз подряд. Поверь мне, я уверена, что Роуз, или кто бы там ни был, уже перебралась в столицу и здесь сейчас опаснее. В-четвёртых, мне реально нужны мои вещи. Не новые, а именно мои. Передай начальству спасибо за карту и прочее, но нет. Документы, кстати, тоже остались дома. А я переквалификацию всего месяц назад прошла.

— Можем сделать тебе новые.

Непробиваемый мужчина. Приходится использовать запрещенные приемы.

Я улыбнулась, стрельнув глазками и чуть понизив голос, продолжила:

— А в-пятых, ну я же прошу. Когда я в последний раз тебя о чём-то просила?

Кто же знал, что флиртовать и улыбаться так, что дыхание перехватывает, могу не только я? Его следующая фраза заставила меня нервно сглотнуть.

— Суток не прошло, Ви. Это было что-то типа: «Не останавливайся, прошу».

Вот гад! И самое главное, ведь правду сказал: говорила, точнее шептала. Я в тот момент вообще много чего произносила, и не всегда приличное.

Я прокашлялась и быстро произнесла, стараясь побыстрее замять щекотливую тему, от которой воздух между нами словно начал сгущаться. Да и жарко стало. М-да, сложно нам придётся тут жить в одной квартире.

— Ну так что? Ты согласен?

— С чем?

Я с трудом удержалась, чтобы не застонать и не закатить глаза к потолку. И кому я тут всё рассказывала и приводила доводы? Он вообще меня слушал?

— Отвезти меня домой, за вещами. Кстати, еще одна галочка в пользу этого решения — мой дом. Он сейчас в максимальной боевой готовности. Мало ли кто забредёт случайно или не случайно. Могут быть не очень приятные последствия.

Рой тут же посерьёзnel:

— С твоим домом работают.

Судя по тону, не очень успешно. Я-то свою защиту знаю, столько лет доводила до совершенства. Просто так туда не попасть, особенно сейчас.

— Слушай, передай своим боссам, что я оценила их щедрость и очень благодарна, правда. Но мне нужны мои вещи, — уже в сотый раз повторила я.

— Хорошо, я переговорю с ними, — нехотя согласился он и продолжил путь на свою половину.

— Спасибо, — крикнула ему вслед и поспешила к себе.

Не отказал — уже хорошо. И надеюсь, что Рой успел меня хорошо узнать, чтобы понять, что я от своего не отступлю и сделаю всё, чтобы добиться желаемого.

Эртану всё-таки удалось уговорить боссов позволить мне слетать домой. Всего-то около часа пути в одну сторону. Не такое большое расстояния.

— Что, и никакой дополнительной охраны? — спросила я, когда мы приземлились на вертолётной площадке, где нас уже ждала большая черная машина с инквизиторскими номерами.

На улице ощутимо похолодало, со всех сторон налетал пронизывающий ветер и, кажется, моросил дождик, но такой мелкий, что его сложно было заметить, а влажность на лице ощущалось. И я, засунув руки в карманы и переминаясь с одной ноги на другую, грелась в большой куртке инквизитора, которая доходила мне до бедра.

— Справимся, — буркнул Рой.

Он вообще особой болтливостью не отличался. Почти всю дорогу что-то пристально изучал в планшете и хмурился. Даже ни разу не попытался пододвинуться ко мне поближе и поприставать. Вертолет был небольшим и довольно тесным, так что возможности у него было много. Конечно, мне было любопытно, что его так встревожило, но приставать я не стала, мысленно составляя список вещей, которые мне надо было взять.

В этот момент дверь машины открылась, выпуская водителя.

— Артур! — радостно завопила я, бросаясь к любимому инквизитору, который не знал, что делать — хмуриться или радоваться моему возвращению.

Наверное, всё сразу.

— Быстро ты, — проворчал он, мужественно вытерпев мои обнимашки.

— Мы ненадолго, — пояснила я. — Но я вернусь.

— Да я даже не сомневался, — кисло отозвался тот, кивнув подошедшему Эртану. — Поехали?

Ох, как же было хорошо в машине. Я поёжилась от дрожи, которая прошла по телу, уступая место теплу.

— Как Люцифер? — спросил Артур, возвращаясь на водительское сиденье и взглянув на меня через зеркало заднего вида.

— Хорошо, — тут же посерьёзна я, чуть пододвинувшись, когда Рой сел рядом со мной на заднее сиденье. — Восстанавливается. Угрозы жизни нет.

— Он у тебя хоть и вредный, но жизнью своей рисковал.

— Напугав соседей, — вставила я. — Они уже пришли в себя?

— Приходят, — буркнул тот и обратился к моему соседу: — Быстро же вы сдались.

Это явно про меня.

— Вайолет умеет уговаривать, — усмехнулся молодой мужчина. — Новости есть?

— Нет. Следов не осталось.

Они обменялись странными взглядами и замолчали. Кинсли завел машину, и мы поехали к моему дому.

— Про какие следы ты говорил? — спросила я осторожно.

— Мы до сих пор не знаем, кто и как подложил ловушку. В этот раз действовали более профессионально, и мы ничего не нашли. Ни единой зацепки.

— Кажется, вы недооценили своего противника, — вставила я.

— Похоже на то.

Вот он, мой домик. Милый, родной и такой любимый. Стоит себе на улице, такой яркий и разноцветный, и не сразу поймёшь, что дом ведьмы. И всё вроде как обычно, только машин вокруг много, инквизиторы туда-сюда ходят и проводят какие-то манипуляции у моего забора. А еще у калитки остался чёрный круг выжженной земли вперемешку с пеплом.

— Да, далеко вы продвинулись, — насмешливо произнесла я, выходя из машины и вздрагивая от порыва ветра.

— Мы работаем над этим.

— Долго придётся работать.

Я быстро подошла к калитке и коснулась её, закрывая глаза.

Защита откликнулась не сразу. Заворчала, подозрительно сканируя меня, пытаюсь понять действительно ли хозяйка сейчас появилась или это обманка. Хорошо хоть, током не ударила, хотя вокруг всё заискрило и зашипело. Одно радовало: экстренный план эвакуации и защиты сработал отлично.

— Впусти, — попросила я, чувствуя, как меня медленно ошупывают, считывая ауру и магический отпечаток.

Неприятное ощущение, но приходилось терпеть. Прошло несколько минут, когда меня наконец узнали и впустили.

— Кинсли и Эртана пропусти, — велела я. — Разрешаю.

По крайней мере пока.

Сбор вещей занял около часа. Я носилась по комнате, складывая вещи в вместительный чемодан. Всё самое необходимое и нужное, но в конце он уже с трудом закрывался. И ведь ничего особенного не взяла. Пару комплектов белья, пижамку, пару штанов, три блузки, два свитера, водолазку, футболки, четыре коктейльных платья, юбку, две пары туфелек. Тёплые ботинки пришлось положить в отдельный пакет. Шкатулка с драгоценностями и артефактами, косметика, расческа,

шампуни и кремы собственного приготовления, два зарядных устройства. Телефон и планшет положила в отдельный кармашек, туда же легли документы. И не забыть пальто и тёплый шарф.

Переодеться я тоже успела. Фирменный костюм, конечно, круто, но не для меня. И в чёрных брюках и тёмно-синей водолазке я чувствовала себя гораздо увереннее и спокойнее.

Теперь надо было решить вопрос с ингредиентами. Всё увезти мне не дадут, да я и не смогу. Но у меня есть специальный чемоданчик, в котором должно поместиться всё необходимое.

Пока я собиралась, мужчины пили чай на кухне, найдя в запасах коробку с печеньем.

— Сколько я вообще могу с собой взять? — спустив вниз чемодан, спросила я, возвращаясь на кухню. — А мне чай навести?

— Сильно не увлекайся. Если что-то надо, купишь в столице, — наливая заварку, заметил Эртан.

— Да, помню, платиновая карточка, — рассеянно кивнула я, осматривая полки кухни, где стояли мои запасы. — И что теперь?

— Дом останется под защитой, — произнёс Артур. — Желательно, если бы оставила доступ для меня. Но я не настаиваю.

— Угу.

Скорее всего, так и придется сделать.

— Мы возвращаемся в столицу, — вставил Эртан. — У нас ужин через три часа.

— А что у нас с ужином? — переводя взгляд на мужчину, поинтересовалась я и сделала глоток чая.

Уж очень странно он это произнёс, как-то многозначительно.

— Ничего особенного. Мы просто ужинаем с моими родителями.

— Пф-ф-ф-ф!

Чай, который я не успела проглотить, сотней брызг вырвался наружу, каким-то чудом не задев мужчин. Пара капель всё-таки попала на плечо Кинсли. Но он стойчески это вынес, лишь стряхнув их с пиджака и меланхолично добавив при этом:

— Знакомство с родителями? Быстро у вас развивается.

Что именно развивается, мужчина уточнять не стал, благоразумно решив, что это лишнее.

Я волком посмотрела на него, взглядом давая понять, что юмор не оценила и шутка вышла глупая, после посмотрела на Эртана, произнесла одно-единственное слово, но при этом вложив него все свои чувства, мысли и эмоции:

— Зачем?!

Ну вот серьёзно, зачем мне — ведьме, дочери той самой Деборы — ужинать в компании родителей Роя, которые мало того, что произвели на свет инквизитора, так еще и сами им были? Ужин сразу с тремя Эртанами, которые к тому же являлись представителями власти? Да никогда!

Я даже представить боялась, что с ними случится, если они узнают, что мы спали. Крики, вопли, угрозы привлечь к ответственности бедного маленького Ройчика. Ну еще бы, пришла большая и страшная Ви и совратила мужика, околдовала и силком затащила в постель.

— Так надо.

Мне? Точно нет. Им? Уверена, чета Эртан мою рыжую шевелюру тоже не горит желанием увидеть. Так кому это надо? Ответ после вышеизложенного напрашивался сам собой.

— Тебе? — спросила у него.

Надо же, какая выдержка, я даже не заорала и не послала лесом назад в столицу, а вежливо так поинтересовалась.

Артур схватил еще одно печенье и откусил, с интересом нас рассматривая, словно попал на какую-то пьесу и теперь с жадностью ловил каждую произнесенную фразу и сделанный жест, боясь пропустить нечто важное. И когда моя жизнь стала так похожа на театр абсурда?

— Нам, — невозмутимо отозвался Рой.

Он то ли не замечал моих красноречивых взглядов, то ли игнорировал. Скорее всего, второе. Но интересно, мужчина не боится, что в какой-то момент я не выдержу и сорвусь?

— Мне это не надо.

— Это ты так думаешь.

— Не только думаю, а полностью в этом уверена, — отчеканила я. — Спасибо за великую честь, но я поужинаю в квартире.

Кхм, а если они в квартиру и придут? Как-то я не подумала об этом варианте.

— У себя в комнате, — поправилась я и тут же добавила: — Одна!

— Мы ужинаем в «Трёх соснах».

Вот гад! Это он специально, потому что я всего пару часов назад сама упомянула этот ресторан, или как?

— Хороший выбор, — поддержал его Кинсли и получил от меня еще один предостерегающий взгляд.

Мне же все равно, на кого срываться, могут все огрести.

— Нет!

— Это не обсуждается, Ви.

Самоубийца. Говорить ведьме, что её мнение никому не интересно и всё давно решено, то же самое, что потрясти тряпочкой у носа быка. Теперь мне было понятно, почему Эртан развелся. Жена от него просто сбежала. Настоящий диктатор!

— Та-а-а-ак, — медленно произнесла я, отодвигая кружку с чаем.

Заодно и на пальцы свои посмотрела: зеленью больше не полыхают, уже хорошо.

— Давай ты успокоишься и...

— А я спокойна, — перебила его.

— Ви...

— И так же спокойно я сейчас пошлю тебя как можно дальше.

— Вы знаете, — произнёс вдруг Кинсли, поднимаясь, — поем-ка я лучше в гостиной. Там атмосфера более располагающая.

После чего схватил корзинку с печеньем, свою кружку и сбежал, оставив нас вдвоём. Предусмотрительный инквизитор, явно опыт сказывается.

— Кто позволил тебе решать за меня? То, что я с тобой переспала, не даёт совершенно никаких прав!

— Дело не в этом. Но ужинать мы будем с моими родителями в «Трёх соснах».

— А ты заставь меня, — усмехнулась я, откидываясь на спинку стула и закидывая ногу на ногу.

«Ну же, удиви меня, господин инквизитор».

— Я не буду тебя заставлять, потому что ты сама пойдешь, по собственной воле...

— Такой большой и такой наивный.

— ...когда поймешь, зачем это надо, — закончил тот невозмутимо.

— Эртан, — пропела я. — Мне всё равно, для чего это надо или не надо. Я не буду встречаться с твоими родителями. Ни сейчас, ни позже. Они вообще знают о том, что мы спали?

— Ты сказала, что это неважно и роли не играет, — поддел меня мужчина.

— Я могу это повторить. Для нас с тобой это совершенно ничего не значит, а вот для твоей семьи многое. Но ты же им не сказал, как в порыве вдохновения, во время выполнения важного королевского приказа переспал с той, которую обязан был охранять? — едко поинтересовалась у него.

— Ты знаешь, до этого момента я об этом даже не думал. Но в этом что-то есть. Ты права. Мы им расскажем, — закончил и схватил очередное печенье. — Сегодня же.

Псих!

— Ты специально меня доводишь, да?

— Да. Сама виновата, я пытаюсь объяснить всё, а ты слишком бурно реагируешь, не давая мне закончить.

Я уже было открыла рот, чтобы высказать всё, что думаю о нём и его планах. Но всё-таки смогла удержаться.

— Хорошо, рассказывай, я слушаю.

— Мы обязаны появиться сегодня в «Трёх соснах». Тебя должны увидеть.

— Зачем?

— Потому что с сегодняшнего дня мы начнём представлять тебя светскому обществу королевства.

Мыслей было много. Но самая первая: одного чемодана будет мало, лучше два или три. Платьев надо взять побольше, обуви. И в магазины всё-таки придётся сходить, только за свои деньги. Столица требует особого лоска и мишуры, к которой я в данный момент не была готова.

Я тряхнула головой, пытаюсь прийти в себя. Проклятье, о чём только думаю? Какие чемоданы и вещи?!

— А ты уверен, что это общество переживёт моё представление? — спросила насмешливо.

— Переживёт. Ты станешь новой сенсацией этого года, Ви. Самой яркой звездой. Ты очень похожа на Дебору, и сомнений в вашем родстве не возникнет ни у кого.

Он говорит так, словно мне это надо. Спала и видела, как бы влезть в столицу и устроить там светопреставление.

— И что дальше? Вот я появилась в «Трёх соснах» — и? Какой в этом прок?

— Сегодня там будет проходить приём леди Габриэллы. И мы с тобой приглашены.

И почему мне знакомо это имя? А не та ли это девочка-кудряшка, которая висла на снимках на инквизитора? Племянница короля, дочь его младшего брата. И с ней Рою приписывали роман. Точно она! И к ней на приём мне надо будет прийти под ручку с Эртаном? Провокатор.

— Да ты что? — фыркнула я, притворно удивившись. — Какая честь.

— Там соберутся все сливки общества, и они тебя увидят.

Ага, а у меня чуть больше часа на подготовку. Всё остальное сожрёт дорога.

— И не просто так, а в сопровождении семьи Эртан, — продолжил молодой мужчина, поняв, что полностью завладел моим вниманием.

Мама, папа и сын. Их сопровождение будет означать только одно: я нахожусь под их защитой и любой, кто посмеет тронуть и даже косой взгляд бросить в мою сторону, будет отвечать перед семьёй Эртан.

Всё правильно, если бы не одно но.

— Зачем представлять меня обществу? Зачем все эти сложности?

— Сегодня в полдень пытались взломать хранилище, — пояснил Рой.

— Взорвалось? — с надеждой поинтересовалась я.

Это было бы просто прекрасно. Раз — и нет наследства, а вместе с ним и проблем.

— Нет. Первый замок был открыт. Дальше пройти не удалось.

— И кто это был? Нашли?

— Один из наших, — сухо бросил мужчина. — Попался на месте преступления.

Я подалась вперёд, опираясь руками о стол.

— Инквизитор? — уточнила у него. — Он смог открыть один из замков?

— Да. Допросить его не удастся, был убит в перестрелке при попытке к бегству.

Ну теперь понятно, что Эртан читал в вертолете. Те самые не очень приятные новости.

— Выходит, тут замешана не только Роуз, а еще и инквизиция.

Это было понятно еще после покушения на него. Проклятье, куда я влезла? Куда ни глянь — одни подставы, и уже в инквизиции нельзя чувствовать себя в безопасности.

— Получается, что так.

— И что теперь?

— Ты должна появиться на арене, Ви. Как полноценный игрок.

Игры, игры, игры. Я когда-то сбежала от всего этого, ушла, оставив позади славу, достаток, любовника. А теперь меня вновь пытаются затащить в это великосветское дерьмо, от которого даже на расстоянии отвратительно пахнет.

— И ты же отлично понимаешь, что отступить уже не выйдет, — продолжил Рой. — Тебя уже втянули в игру, надо лишь перестать играть роль пешки, которой все распоряжаются.

— Так же, как и ты? У тебя замашки диктатора, Эртан.

От едва заметно усмехнулся:

— Постараюсь себя сдерживать. Извини, привык отдавать приказы. Но прятаться не выйдет, Ви.

— И зачем мне всё это? Ты с таким упорством рассказывал мне о наследстве, о хранилище. И забыл, что мы не имеем на него права. Ни одна из четырёх сестёр. Я тебе напомню, что, согласно решению королевского суда, всё имущество Деборы ушло в пользу короны. Я не получу ничего. Открою хранилище или нет, результат будет один и тот же. НИ-ЧЕ-ГО! Разве что грамоту дадут и подарок пришлют. Возможно, даже торжественную церемонию устроят. Так зачем мне всё это надо?

— Они пытались тебя убить и ранили твоего фамильяра. Я не стану настаивать, но разве ты не хочешь отомстить? Найти того, кто всё это затеял, и отомстить. Тебе же не дадут жить нормально. И ты сама это отлично знаешь.

Я вновь откинулась на спинку, вертя в руках чайную ложку, наблюдая, как она сверкает, когда на поверхность попадает лучик света.

— Мечь до добра не доводит, — произнесла глухо.

— Я буду рядом и всегда помогу остановиться, — произнёс Рой, протянув через стол руку и накрыв ей мою, чуть сжимая вместе с ложкой. — Ты же Вайолет Дин. Неужели так просто сдашься?

— Не бери меня на слабо, Эртан, — выдергивая руку, отозвалась я. — Ты сам хоть понимаешь, чем это всё грозит? Наше появление вместе? Ты же не станешь играть роль заботливого братца, а я не буду изображать из себя невинную сестричку. Я — это я, Эртан. Ведьма. И меняться не стану.

— Знаю.

Все они так говорят, не понимая, чем всё может закончиться.

— Любовная связь с ведьмой... Это не провинция, и ты не просто штатный инквизитор. Такое не простят и запомнят.

— Подобными отношениями никого не удивить. Столица в этом плане более лояльна к таким интрижкам.

— Но никто не выставляет их напоказ.

— Люблю быть первым, — с усмешкой отозвался мужчина. — А ты? Разве тебе не хочется чего-то более масштабного, чем сплетни местных кумушек? Разве это не горячит кровь? Опасность, риск, азарт? Возможность провокации?

Горячит. Одна только мысль о том, как все будут обсуждать нас, строить догадки, шептаться и злиться, согревала душу бальзамом. Я всегда обожала играть на нервах других, наблюдая, как сползали маски, открывая истинные лица.

— О карьере главного инквизитора можно будет забыть, — заметила я.

— Я никогда не рвался к власти. Большая власть — большая ответственность, — заметил тот.

И я по глазам видела: не врёт.

— А твои родители?

— Они знают обстоятельства и готовы сыграть свою роль.

— А как же твои отношения с леди Габриэллой? — высказала я еще один довод, внимательно наблюдая за женщиной.

— У нас нет никаких отношений, кроме дружеских. И я ничего ей не обещал. Еще есть что возразить?

— Нет, — сдалась я. — Хорошо, будь по-твоему. Я вступаю в игру.

Глава 18

Только настоящая ведьма может привести себя в порядок за сорок минут, превратившись из измученной дамы с осунувшимся лицом и кругами под глазами в ослепительную леди. Мелочиться сегодня я не стала, чего скрывать и притворяться. О нет, я собиралась сыграть по-крупному.

Волосы с помощью магии чуть накрутила, но не сильно, чтобы не превратиться в сумасшедшего барашка, попавшего под разряд электричества. Благородные локоны, упругие и красивые, которые мягко покачивались в такт каждому движению. Акцент на глаза, с помощью теней и черного карандаша. На губы — привычная алая помада с легким блеском, который не пестрил, а, наоборот, приковывал внимание.

Изыюминкой стало платье. Оно давно лежало в шкафу и всё ждало своего часа, и наконец он пришел.

Тонкий переливающийся шелк насыщенного изумрудного цвета. Такой тонкий, что белье под него не предусматривалось. Совсем. Даже самые лёгкие стринги некрасивыми полосками смотрелись бы на безупречной гладкой поверхности, поэтому отказалась и от них. Тонкие лямки, откровенный вырез спереди, более глубокий сзади, открывающий спину до самой талии. Длинное платье обтягивало тело, как перчатка, до самых бёдер, а там чуть расширилось, падая мягкими складками на пол. Завершающим штрихом стал боковой разрез, в котором мелькала стройная ножка в прозрачном чулке, с изумрудными туфельками в тон платью.

Духи собственного изготовления капнула за ушком и на запястья. Легкий ненавязчивый аромат, который точно останется в памяти. Защитные кольца на пальцы, пара серебряных браслетов со специальными письменами, собственноручно выбитыми магией, новый амулет на шею. Кроваво-алый камень чуть пульсировал в такт биению моего сердца. Выглядело это красиво и интересно.

Еще раз осмотрев себя в зеркало со всех сторон, глянула на часы. Пора выходить.

— Я готова, — громко сообщила я, выходя в гостиную.

Рой стоял ко мне спиной. Но стоило заговорить, как он быстро обернулся и застыл. Ну что ж, желаемого эффекта я добилась.

Красивый темноволосый мужчина в темном. Черный смокинг, черные туфли, начищенные до блеска, черный галстук. Белым пятном выделялась лишь рубашка. И ярко сверкал зажим для галстука, украшенный изумрудами. Я оценила эту крохотную деталь.

И пока я разглядывала его, Эртан пристально смотрел на меня. И молчал.

— Нравится? — спросила я и медленно крутанулась, позволяя рассмотреть меня во всех деталях.

Подол платья чуть поднялся и тут же опал, лаская кожу. А я чувствовала себя обнаженной под этим оценивающим взглядом. Будто не было этой ткани, а просто я. Голая, в чулках, туфлях и с камнем на шее.

Тишина.

Я прямо встретила его взгляд, мгновенно утонув в их синеве настоящего мужского желания, голодного и обжигающего. Конечно, это льстило. Я хотела, чтобы он впал в ступор, желала этого. Маленькая изощренная месть обиженной женщины.

«Смотри, какая я. Наблюдай, как меня будут хотеть другие. Помни, что ты потерял».

Я больше не тешила себя напрасными иллюзиями насчет наших отношений. Их и раньше не было. Тогда я еще надеялась, что нравлюсь ему сама по себе. Но сейчас это просто бизнес, просто работа и долг.

Эртану понадобилась еще пара минут, чтобы прийти в себя.

— Ведьма, — хрипло произнёс мужчина, сделав шаг вперёд.

Я продолжила стоять, ожидая, что же такое он будет сейчас делать. Не потащит же в кровать, в конце концов. Во-первых, кто б ему еще это позволил. А во-вторых, нас ждут его родители.

А инквизитор между тем взял меня за руку и чуть наклонился, поднося к губам, не сводя при этом с меня жаркого, пронизывающего взгляда.

— Хорошо, что ты это осознаешь, — отозвалась я.

Руку я поцеловать позволила, но на этом всё. Поэтому, улыбнувшись, попыталась выдернуть.

Не дал, чуть сильнее сжав запястье и опустив взгляд, принялся медленно изучать мои кольца и браслеты. Именно письмена на последних его заинтересовали.

— Ашарийские символы? — спросил он удивленно, изучая надписи.

— Вполне законные.

Мужчина чуть прищурился.

— Почему ты во всем ищешь какой-то подвох и агрессию?

— Что поделаешь, ты инквизитор, я ведьма.

— Но это не значит, что каждые мои слова стоит воспринимать в штыки.

— А ты веди себя не как злобный диктатор и хоть иногда обсуждай со мной свои планы, а не тупо ставь перед фактом, — ответила я, вырвав руку.

Браслеты мягко звякнули и затихли.

Эртан сжал зубы, и я отчетливо увидела, как заиграли желваки на скулах. Злится. И пусть. Я тоже от счастья не прыгаю от его поступков. Хотел, чтобы я вступила в игру, — отлично, только вот изображать послушную куклу не позволю. Слишком много власти этот инквизитор на себя взял. Пора было это изменить.

— Я лишь хотел сказать, что ашарийские символы давно не используют. Мёртвый язык, — медленно произнёс Эртан. — Древние знания.

— Что не делает его менее сильным. В наше время принято считать, что это старье, которое ни на что не годно, но это не так. Надо лишь немного постараться — и можно применить всё по-новому. Надеяться только на силу слова и зелий глупо.

— Ты сама составляла надписи?

Я повела плечами, нехотя признаваясь:

— Конечно, сама. В открытом доступе лишь слабые цепочки, от которых действительно мало толку. Да и информации на самом деле мало. Ашарийская магия исчезла вслед за когда-то великой империей.

— Но ты как-то выучила язык? — продолжал допытываться Эртан.

Вот пристал-то.

— Не совсем. Язык древний, мёртвый, им почти не пользуются. Но у нас в пансионате работала нирийка. Старая ведьма, вредная и упёртая, еще запрещенными смесями увлекалась. Она меня и научила.

Рой кивнул, задумчиво меня изучая.

— Ну да, современная Нирия находится на бывшей территории Ашарии. И тебя она, значит, научила?

— Мне это показалось интересным. Она многого сама не знала, но научила азам, рассказала о значении половины символов. Их оказалось достаточно для создания собственных защитных цепочек.

— И ты их использовала, когда ставила защиту дома. Так вот что это была за штука, которая всё никак не давалась нашим.

— Радуйся, что, когда тебя прокляли, я их не активировала. Цепь хоть и мощная, но сложная и энергии требует много. Я активирую её только в редких случаях. А почему ты интересуешься?

— А ты не думала, почему она учила именно тебя?

— Ты опять отвечаешь вопросом на вопрос?

— Ответь, пожалуйста.

Я задумалась. Учила и учила. Ведьма была страшной, темнокожей, с покрасневшими, воспалёнными глазами, почти беззубой и требовательной. От неё все время пахло травами и смесями, да так сильно, что через час уже начинала болеть голова. Но она знала столько историй и сказок, умела так рассказывать, что я всё равно к ней бегала и слушала, а еще запоминала. Древние символы, которые мало кто понимал, — это казалось таким притягательным и загадочным.

— Нет, никогда не думала.

— Защита хранилища построена на ашарийских письменах, Вайолет, — огорошил меня Эртан новой информацией. — И значит, учили тебя им не просто так. Дебора готовила тебя для этого.

— Ты имеешь в виду, что это и есть тот самый ключ? Моё знание ашарийских символов? Но я не всё знаю.

— Этого может быть достаточно. Завтра же мы отправимся в хранилище, — обрадовал меня Рой, и глаза загорелись энтузиазмом. — А сейчас нас ждут мои родители. Ты готова?

— Вполне.

Огромный лимузин черного цвета с затонированными стёклами ждал нас на подземной стоянке. Магией и силой от него фонило так, что я споткнулась на ровном месте, зашаталась на высоких каблуках и едва не упала.

— Осторожнее, — шепнул Эртан, вовремя подхватив меня под локоток и не давая позорно свалиться. — Упадешь.

— Всё нормально, — отозвалась я, не сводя взгляда со сверкающей чёрной машины.

Идти ближе и тем более садиться внутрь очень сильно не хотелось. Так сильно, что ноги будто к полу приросли.

— В чём дело? Волнуешься?

Я неопределённо повела плечами и нахмурилась.

— Не бойся, я буду рядом. Ну не съедят же они тебя, — усмехнулся Эртан, чуть подталкивая меня вперёд.

Пришлось идти. Я сильнее укуталась в белое манто, которое привезла из дома, и продолжила свой путь к машине. И чем дальше, тем сложнее.

Мужчина открыл передо мной дверь, пропуская вперёд, я протиснулась внутрь, сев на ближайшее место, и осмотрелась, из последних сил стараясь не вцепиться в кулон и не сделать какую-нибудь глупость.

Рой вошел следом и приземлился рядом, заставив чуть подвнуться, давая больше места. Его родители сидели напротив.

Примерно так я себе их и представляла. Красивые, холёные аристократы. Высшая инквизиторская семья с такой древней историей, что края не видно. Оба высокие, подтянутые, худощавые и сильные.

Машина медленно тронулась с места и выехала из парковки. А обстановка становилась всё тягостнее.

— Прошу знакомиться, — произнёс Рой, игнорируя то напряжение, которое витало в тесном

лимузине. — Вайолет Дин. Мои родители — София и Терес Эртан.

А глаза у него от матери. Тот же насыщенный ярко-синий оттенок, правда, выражение не такое доброжелательное. И, естественно, моя персона ей не нравилась. И леди Эртан не собиралась этого скрывать.

— Здравствуйте, — вежливо произнесла я.

Про приятности и прочие сопутствующие фразы решила не говорить. Всем и так понятно, что радости тут никто не испытывает от этой встречи. Разве что Рой, но он вообще мужчина с причудами.

— Вы очень похожи на мать, Вайолет, — произнесла женщина.

Симпатичная блондинка с короткими светлыми волосами и длинной рваной челкой, падающей на глаза.

— Только внешне, — поправила её я.

— Ну это нам решать, — сухо вставил отец Роя.

Темноволосый мужчина. Глаза у него были серо-голубые. Но внешне это была более зрелая копия моего инквизитора.

— Отец, — предупреждающе произнёс молодой мужчина и попытался обнять меня за талию.

Не позволила. Обстановка и так не из приятных, а он решил еще родителей позлить. Отсела чуть дальше, закинув ногу на ногу. Изумрудный шелк скользнул по лодыжке, обнажая кожу.

— Вы совершенно правы. Я ведьма. И дочь Деборы. А еще я та, которая должна помочь открыть хранилище. И вы здесь как раз поэтому.

— Мы здесь, потому что нас об этом попросил Рой, — отрезала женщина, чуть скривив губы.

— Ма-а-а-ам.

— И я благодарна вам за это, — улыбнулась я, перебирая мех на манто. — Со своей стороны постараюсь быть хорошей девочкой и не проклинать никого. По крайней мере сегодня.

Рой мой юмор не оценил.

— Ви!

— Я понимаю, что вам весело, девушка, — сдержанно произнёс старший Эртан. — Но вы даже не представляете, чем ваш выход может обернуться.

— Представляю. Еще одним покушением на мою жизнь. И, возможно, последним. Но вас же не это волнует, господин Эртан. А то, как моё появление скажется на вашем будущем и карьере Роя.

— Вайолет, — снова попытался успокоить нас молодой мужчина. — Ма, отец, я же просил.

— А ты рассказал своей протеже, что мы были одними из тех, кто арестовывал её мать двадцать лет назад? — поинтересовался старший Эртан, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Поздравляю, — равнодушно отозвалась я. — Наверное, орден получили и грамоту.

— И вас это совершенно не волнует?

— Нет. Я почти не знала Дебору и как мать почти не воспринимаю. И уж точно я не одобряю её поступки и не стремлюсь походить на неё. Вы сделали то, что она заслужила.

— Вайолет, ты не обязана оправдываться, — произнёс тихо Рой, потянулся и ободряюще сжал мою руку, что лежала на коленях.

Женщина внимательно нас осмотрела и явно успела сделать какие-то выводы.

— Ты спал с ней!

Не вопрос, а самое настоящее утверждение.

Я с интересом взглянула на молодого мужчину, ожидая реакции и ответа. Глазастая у него мать, сразу обо всём догадалась.

Инквизитор застыл на мгновение и нахмурился.

— Мам, я не буду это с тобой обсуждать. Тем более здесь и сейчас.

— Рой, о чём ты думал? — вскричал его отец.

Ну хорошо хоть меня в совращении не обвиняют. Можно посидеть, понаблюдать.

— Не здесь и не сейчас! — отрезал тот, и синие глаза полыхнули силой.

А то её мало было здесь. Я едва не задохнулась. Прижала руку к губам, пытаюсь отдышаться.

— Ви? — тут же встревожился Рой, обратив внимание на моё состояние.

— Слушайте, а давайте правда вы всё это выясните позже. Вы так полыхаете друг на друга светом, что совсем забыли, что тут сидит ведьма, — откашлявшись, сдавленно произнесла я, расстёгивая пуговичку манто, пытаюсь снять давление на горло. — Если вы хотите, чтобы меня не стошнило в конце пути, советую попридержать свои силы и эмоции до следующего раза.

— Наш разговор не закончен, сын, — прошипела леди Эртан, отворачиваясь к окну.

Причем тон был такой, что мне даже на мгновение стало жаль мужчину.

— Не сомневаюсь, мама, — холодно ответил ей сын.

Что-то не получилось из нас большой и дружественной семьи. И как эти двое будут показывать всему свету своё благословение, если с трудом меня терпят?

Кажется, у нас проблемы. И большие.

Я поправила браслеты на запястье, и они тихо звякнули в тишине, привлекая к себе внимание.

— Ашарийские символы? — удивленно спросил старший Эртан, подаваясь вперёд и с трудом сдерживаясь, чтобы не схватить меня за руку. — Так ты сказал правду?

— Вайолет и есть ключ к хранилищу, — отозвался Рой.

Его родители ничего не сказали, лишь переглянулись.

Молчание длилось от силы пару минут.

— Ты всё помнишь? — спросил молодой инквизитор, повернувшись ко мне.

— Да, мы же в вертолёте всё не раз обсудили.

— Мы всегда будем рядом. Стоун тоже на вечере. Всё будет хорошо.

Я бросила взгляд на чету Эртанов. Интересно, а они знают о нашем родстве с другом семьи? По их лицам понять что-то было сложно, но, скорее всего, да.

Через пять минут лимузин плавно остановился у здания ресторана.

Никакой очереди, так что, скорее всего, мы прибыли одними из последних.

Длинная ковровая дорожка бордового цвета с золотыми вензелями по краю, огромные охранники в черных костюмах со значками инквизиции на груди, с трудом удерживающие беснующуюся толпу, которая застыла на тротуаре перед входом в ресторан. А еще уйма журналистов, вспышки камер и очень много шума, криков, смеха и даже слёз.

Вечеринка по случаю благотворительного аукциона леди Габриэллы была в самом разгаре и явно пользовалась популярностью, освещаясь по всем возможным каналам. И сегодня мне предстояло перетянуть всё внимание на себя. Так что плюс один враг мне обеспечен. Такого ни одна женщина не простит, даже если ей чуть больше двадцати.

— Мы выходим первые и ждём вас внутри, — произнёс Эртан-старший, когда дверь машины открылась и в салон ворвался весь шум и гам, царящий на улице.

— Хорошо, — кивнул Рой.

Он вышел первым и подал руку жене, помогая ей выбраться.

— Веди себя прилично, Рой, — произнесла леди София, прежде чем покинуть лимузин.

У нас была от силы пара секунд, чтобы подготовиться к выходу.

— Готова?

— Всегда, — улыбнулась я.

— Помни, мы рядом, — заметил Эртан, прежде чем первым выбраться из машины.

Я лишь кивнула, сделала глубокий вдох, как перед прыжком в воду, и последней покинула машину.

Шум усилился в десятки раз. Вспышки фотоаппаратов на мгновение ослепили, и я сильнее вцепилась в руку Роя. Мужчину сразу узнали. Я слышала сквозь шум его имя, которое повторялось несколько раз.

Для них всех я была пока не интересна. Всего лишь очередная пассия советника короля по экстренным случаям и магическим происшествиям. Красивая, яркая — и только. Потом они, конечно, будут искать обо мне информацию и, несомненно, найдут, но сейчас можно было немного расслабиться.

Эртан обнял меня за талию, прижимая к себе, и вспышки стали еще чаще.

Неприятно. Но я продолжала улыбаться, чуть задрал подбородок.

— Посмотрите сюда!

— Повернитесь к нам!

— Мы здесь, Рой!

— Рой, а как же леди Габриэлла?

Этот вопрос возник ниоткуда и заставил меня дёрнуть головой и очнуться. Глаза скользнули по толпе, пытаюсь найти говорящего, но ничего не вышло. Свет бил прямо в глаза, и разглядеть что-либо было сложно.

Вроде ничего особенного. А стало тревожно.

Рой проигнорировал вопрос и наклонился ко мне, шепнув:

— Пошли.

Нам приглашение не требовалось, и двери ресторана открылись навстречу.

— Приятного вечера, господин Эртан, — пожелал пожилой швейцар.

Внутри тепло, светло и, самое главное, тихо. Никогда не думала, что буду так радоваться тишине. Мы только начали, а нервы и так напряжены до предела.

— Ты в порядке?

Рой отвёл меня в сторону и загородил широкими плечами от всех.

— Нормально.

Мне хватило сил улыбнуться и поднять на него взгляд. В его синих глазах было самое настоящее сожаление. Наверное, впервые за все время мужчина жалел о том, что притащил меня сюда. И следующие его слова подтверждали это.

— Если хочешь, мы можем уехать.

Даже страшно представить, каких сил мужчине стоило произнести это и поставить всё на карту. Но я была уверена, что ответ ему, что хочу уйти, как Эртан без лишних вопросов увезёт меня отсюда.

Это было приятно.

— И всё пропустить? — усмехнулась я и похлопала по плечу. — Не переживай, я большая девочка и со всем справлюсь. Это всего лишь люди.

— Уверена?

— Да.

Сняв мантию и вручив его мужчине, я подошла к большому зеркалу, которое висело на стене, и

осмотрела себя с ног до головы, наводя последние штрихи. Платье не измялось, прическа не растрепалась. Глаза горят, улыбка сияет, щеки с румянцем. Красота.

В какой-то момент я поймала в отражении взгляд Эртана и замерла. Он даже не думал скрывать своего желания и восхищения, словно видел впервые. И тело тут же откликнулось на этот молчаливый призыв. Заныла грудь, внутренности в животе скрутило спазмом, и мелкая дрожь прошла по телу.

Затаив дыхание, я наблюдала в зеркале, как Рой медленно подошёл ближе и коснулся обжигающе горячей ладонью бедра, провёл по мягкой ткани, поднимаясь к талии.

— Знаешь, а я ведь забыл тебя спросить кое о чем очень важном, — прошептал он, согревая дыханием висок.

— О чем же? — спросила я, наблюдая, как его губы мягко обхватили мочку уха и тут же отпустили.

Одно дело — ощущать, но совсем другое — видеть. Это возбуждало еще больше.

— Под этим платьем что-нибудь есть?

— Есть, — усмехнулась я, обнажив зубы в улыбке, и хлопнула его по руке, которая вновь продолжила путь по моему телу и легла на ягодицу, чуть сжимая. — Я.

— Ви-и-и, — едва слышно простонал он, кусая за ушко и посылая по телу новые разряды возбуждения.

Ох, как же мне хотелось похулиганить. Потереться бёдрами о его бёдра, чувствуя всю силу желания. Или повернуться, закидывая руки ему на шею, и коснуться губами его губ в легком дразнящем поцелуе, наблюдая, как чернеют от страсти синие глаза. Но нет, нельзя, на нас и так начали обращать внимание.

— Работа, господин инквизитор, — усмехнулась я, отступая. — Пора. Не стоит нервировать твоих родителей. Мы и так задержались.

Наше долгое отсутствие не осталось незамеченным, но вслух чета Эртан ничего не сказала, лишь глянула недобро.

— В ваших же интересах оставаться рядом, госпожа Дин, — заявил отец Роя.

— В ваших же интересах, — насмешливо отозвалась я, — сохранить мне жизнь.

— Соберитесь, — велела леди Эртан.

Она выглядела восхитительно в длинном платье из светло-голубого переливающего атласа, украшенного на груди тончайшим кружевом.

— Пора, — кивнул Рой, кладя мою руку себе на локоть.

Мы не спеша вошли в зал ресторана.

Ну что сказать... богато. Света много и блеска, белоснежные скатерти, дорогой хрусталь, сверкающий фарфор, мельхиоровые столовые приборы и негромкая живая музыка.

— Терес и София Эртан, советник короля Рой Эртан и Вайолет Мейсон, — представил нас старший инквизитор появившемуся на пути администратору.

И пусть я знала, что меня представят именно по фамилии Деборы, но всё равно невольно вздрогнула.

Мейсон... когда-то этот род был у всех на слуху. А сейчас этот молодой парень даже не понял, кто перед ним. Дебора и покушение на короля давно никого не волновали. Двадцать лет прошло с тех пор. Все стерлось и забылось.

Администратор сверился со списком и широко нам улыбнулся.

— Господин Стоун уже ждет вас. Наш официант проводит вас за столик.

— Благодарю, — кивнул Эртан-страший.

Наш столик находился практически у самой сцены. Аккуратный, круглый, накрытый на пять персон. И папочка действительно уже ждал нас. Стоило нам подойти, как Стоун тут же вскочил.

— Добрый вечер. София, ты, как всегда, великолепна, — улыбнулся он, целуя ручку матери Роя.

Женщина мягко улыбнулась в ответ, наверное, впервые за все время нашего короткого знакомства.

— Рада тебя видеть, Кайл.

А отец тем временем обратил внимание на меня:

— Здравствуй, Вайолет.

— Добрый вечер, — сухо отозвалась я, присаживаясь на стул, который Рой отодвинул для меня.

Что ж, теперь должно начаться самое интересное.

— А здесь мило, — произнесла я, осматриваясь.

Потолок, стены, соседние столики и небольшая сцена впереди, с трибуной и длинным столом, на котором лежала скатерть из красного бархата.

Моё замечание было проигнорировано, но замолкать я не собиралась.

— А кормить когда будут? — схватив канапе с оливкой и сыром из тарелки, что стояла в центре, поинтересовалась я и отправила в рот закуску, тщательно прожевав. — Вкусно, но мало.

Леди Эртан фыркнула и закатила глаза, окончательно поставив на мне крест. Мало того, что ведьма, так еще не культурная. А мне стало еще веселее.

— Основные блюда подадут сразу после аукциона, — терпеливо пояснил Рой, который сел как раз напротив меня, спиной к трибуне и лицом к остальным. Хорошее место для того, чтобы видеть всех.

— А аукцион будет проходить прямо здесь? — продолжала играть в дурочку я, потянувшись к стеклянной бутылке, в которой, скорее всего, была вода.

— Я налью, — тут же произнёс Стоун, опередив меня.

— Ну конечно, здесь, — ледяным тоном ответила женщина. — Где же еще?

«Как можно такое не понять?» — читалось в её взгляде.

— Удобно, — кивнула я и ресничками захлопала. А они у меня длинные, красивые. — Я думала, будут стульчики, карточки с номерами.

Сказала и осмотрела стол: а карточки-то были. У всех, кроме меня.

— А мне? — подняв взгляд, обиженно спросила у Роя.

— Тебе зачем? — поинтересовался молодой инквизитор, а в глазах плясали уже знакомые мне искорки смеха.

Он отлично видел, что я играла, и ждал дальнейшего развития событий.

— Это же аукцион, а вдруг мне тоже захочется что-нибудь купить.

— Сомневаюсь, что у вас хватит денег, — пренебрежительно заявил его отец. — Так что не стоит унижаться и привлекать к себе ненужное внимание.

Ну вот, теперь я еще и нищенка, которую привели сюда из сострадания. И лишь для пользы дела. Такой большой инквизитор, а не знает, что обижать ведьму не рекомендуется. Мы не злопамятные. Просто злые и память хорошая. А такое я точно запомню.

— Я куплю тебе всё, что захочешь, — вставил Стоун, решивший поиграть в доброго папочку.

— Не стоит, — оборвал его Рой, который откинулся на спинку стула и сел, закинув ногу на ногу. Взгляд синих глаз путешествовал по мне, задержавшись на долю секунды на губах, потом на глубоком декольте и камне, который аккуратно лежал в ложбинке меж грудей, и снова переместился на губы. — Своей даме я куплю сам. Всё, что захочешь, Ви.

— Ты так щедр, — усмехнулась я, делая крохотный глоток воды и отставляя стакан в сторону. — А это входит в графу расходы и будет потом оплачено инквизицией? Не хотелось бы, чтобы у тебя потом были проблемы с бухгалтерией.

Смешинки из глаз исчезли, уступив место решимости и, кажется, вине. В любом случае мужчина быстро взял себя в руки, и лицо вновь стало непроницаемым.

— Это подарок, Вайолет.

— Мы вроде обсуждали это с тобой, Эртан. Никаких подарков.

— Как скажешь, — кивнул он.

— Прекратите оба, — зашептала леди София. — На нас и так обращают внимание. Страшно представить, что начнётся, когда аукцион закончится.

Так вот чего все ждут и не подходят сейчас. А рассматривают. Я чувствовала их взгляды, любопытные, скользкие, липкие. Слухи о некоей госпоже Мейсон уже стали расползаться по залу. Мне не надо было оборачиваться, чтобы почувствовать их. Кожа на плечах и затылке неприятно пощипывала, и страшно хотелось схватить кулон, чтобы почувствовать его силу и успокоиться.

— Мы справимся, дорогая, — поспешил успокоить супругу Эртан-старший.

— За нами инквизиция, — не очень удачно пошутила я, беря в руки стакан и вертя его в руке, любуясь, как играют яркие блики светильников в его гранях.

— Госпожа Дин, — процедила женщина, пытаясь достучаться до моей совести.

— Мейсон, — поправила её и вздрогнула от боли затылке.

Такой острой, что пальцы занемели и стакан едва не выскользнул из ослабевших рук. Каким-то чудом мне удалось его не уронить и медленно обернуться. Да, я знала, что не должна была этого делать, но удержаться не смогла.

Я нашла его сразу — за дальним столиком, в обществе хорошенькой блондинки.

Поймав мой взгляд, молодой мужчина криво усмехнулся, отсалютовал бокалом вина, который держал в руке, и сделал глоток.

«Ты никто без меня, Вайолет! Всего лишь одна из сотни других. И то, что я с тобой сплю, не делает тебя особенной. А не нравится — ты знаешь, где выход!»

— В чём дело? — тревожно спросил Рой, вырвав меня из болезненных воспоминаний.

Я повернулась, неловко проведя ладонью по ноющему затылку.

— Ничего.

— Ви.

— Всё нормально, — немного резко отозвалась я, поведя плечами и мысленно внося коррективы в защиту.

Бить он не станет, но напакоستنничать может. А мучиться от мигрени то еще удовольствие.

— Ты кого-то увидела, — подаваясь ближе, произнёс Рой. — И кого?

— Что, — поправила его. — Прошное. К которому не хотела возвращаться.

Но заставили. Высоко поднялся, гад. Всё, как мечтал когда-то.

Сказала и застыла, увидев леди Габриэлла, которая вышла откуда-то сбоку, быстро оглядела зал и тут же направилась к нам. Хорошенькая. Платье из серебристых блесток красиво облегло тоненькую фигурку. Небольшая грудь, узкие бедра, осиная талия. Короткие светлые волосы-кудряшки обрамляли личико в форме сердечка с розовыми губками и голубыми глазами. Тоненькая ручка с аккуратным маникюром легла на плечо молодому мужчине, привлекая его внимание и заставляя повернуться.

— Рой, ну наконец-то, — проворковала девушка, сияя не меньше своих блесток.

А я... наверное, именно так и выглядит ревность. Острая, колючая и вредная. Я Сью так не воспринимала, как эту девчонку. И всё почему? Потому что видела, как идеально они друг другу подходят. Высокое положение, аристократические семьи. Да и внешне тоже они смотрелись очень гармонично. Он высокий, сильный, мощный, а она хрупкая, нежная и воздушная.

Такая милота, что зубы сводит.

— Леди Габриэлла, — вскакивая с места, улыбнулся Рой, ловя ладошку и поднося к губам.

— Зачем так официально, для тебя я всегда просто Габи.

«Молчи, Ви, молчи и улыбайся. И желательно без оскала. Не доставляй им удовольствия!»

— Сидите, сидите, — улыбнулась девица, взглянув на нас.

Оказывается, пока я сидела, мучаясь от ревности, остальные повскакивали со своих мест, приветствуя особу королевских кровей. Все, кроме меня. В данный момент меня и бульдозер с места бы не сдвинул.

Девушка с очаровательным румянцем на щеках и счастьем в глазах от улыбки Роя перевела взгляд на меня. И улыбка испарилась.

Зато моя расцвела. Я даже чуть отодвинулась, откидываясь на спинку и закидывая ногу на ногу — так, чтобы разрез открыл всю мою конечность до самого края чулка. Еще и грудь вперед выставила.

— Приве-е-е-ет, — пропела я и даже ручкой слегка помахала.

— Добрый вечер, — проямлила Габриэлла, нахмурившись.

«Да, да, дорогая, ты все правильно поняла. Я ведьма и сижу сейчас рядом с Эртаном, приковывая взгляды своими прелестями, которые у тебя так и не выросли. Правда, подстава?»

— Рой, тебе не стоило брать работу с собой.

Вот козявка! Это она сейчас меня работой назвала?

— Леди Габриэлла, — начал Стоун, пытаясь разрядить обстановку.

— Рой никогда не смешивает работу и личную жизнь, — перебила я папочку. — Правда, милый?

Сидящая рядом женщина, прошептала что-то не очень приличное в мой адрес. Что именно, я не разобрала, но вот её каблук, впившийся в ногу, ощутила. Вот же... аристократка!

Девушка некоторое время переводила взгляд с меня на Роя и обратно, всё больше бледнея.

— Габи, — попытался объясниться молодой мужчина.

Вот гад! Габи?! Серьёзно?

— Я... мне надо... скоро аукцион... извините, — с дрожью в голосе прошептала племянница короля, вырывая руку из захвата инквизитора, и поспешила прочь.

— Ну и зачем ты это сделала? — поворачиваясь ко мне, спросил Рой.

— Она же ведьма, — прошипела его мать. — Ей в радость строить козни и портить всем жизнь.

— Тебе стоит догнать леди Габриэлла и объяснить, сын, — вставил Эртан-старший. — Пока не стало слишком поздно.

— Позже, — произнёс Стоун. — Аукцион начинается.

И действительно, свет в зале начал тускнеть. Не сильно, но стал угасать, а сцена, наоборот, залилась светом.

Ничего особенного не было. Сначала леди Габриэлла прочитала речь о том, как рада всех видеть, какие мы молодцы, что пришли, и что все средства уйдут на помощь нуждающимся. Такая проникновенная речь, что я даже поаплодировала в конце.

Затем молодой ведущий с молоточком встал у тумбы, и начали появляться один лот за другим. Каждый из которых описывали, рассказывая небольшую историю, и демонстрировали со всех сторон.

Всё шло довольно живенько. И за следующие двадцать минут было продано около десяти лотов. Я успела съесть еще две канапешки и старалась не зевать.

— Итак, — радостно провозгласил ведущий. — Наш следующий лот — древняя шкатулка, инкрустированная золотом и драгоценными камнями. Примерный возраст — около двух тысяч лет. Начальная стоимость — сто тысяч.

Дальше я не слушала, утратив всю сонливость и впившись немигающим взглядом в шкатулку. Плевать на её почтенный возраст, камни и золото. Меня волновало не это. Я знала эту вещь! Будь всё проклято, я её видела раньше.

— Двести! — раздался голос сзади, заставивший всех потрясенно охнуть, а меня напрячься еще сильнее.

— Двести тысяч от господина Дилана Макса. Кто больше?

— Дай сюда карточку, — прошипела я, отнимая пластик у Роя. — Надеюсь, деньги у тебя водятся. — Крикнула: — Пятьсот.

Еще один вздох, пронёсшийся над залом.

— Что она делает? — потрясенно пробормотала леди София.

— Пятьсот от...? — поинтересовался ведущий.

— Вайолет Мейсон, — громко представилась я и добавила насмешливо: — Дочь Деборы Мейсон.

Ба-бах!

Глава 19

Не зря говорят, что хуже ведьмы может быть только ведьма в бешенстве. Я, конечно, была не совсем в бешенстве и довольно спокойна, но всё равно происходящее хорошенько помотало мне нервы, поэтому и сорвалась. Хотя, собственно, что такого страшного я сказала? Просто представилась, обозначив корни. По крайней мере часть из них.

Интересно, когда в последний раз имя матери так легко и просто произносилось при таком огромном количестве зрителей? Наверное, на суде и последующей казни.

Дебору старательно забыли и стерли из памяти, лишь изредка перешептываясь и радуясь приговору. Уж слишком высоко поднялась когда-то рыжая ведьма, слишком большой вес имела в свете и в королевской семье. Успех рождал врагов и завистников, которые только ждали случая поглумиться. Нет, я не оправдывала мать, но и травле не радовалась. Каждый получил по заслугам.

И вот, спустя двадцать лет, явилась я, её точная копия, и открыто заявила о нашем родстве.

Наверное, крикни я, что сейчас всех прокляну, эффект был бы меньший.

Несколько секунд тишины, и зал буквально взорвался от криков, воплей и звона битой посуды. Кто-то от потрясения разбил парочку бокалов. Будем считать, что это к счастью. Скрипели отодвигаемые стулья, когда кто-то вскакивал со своих мест.

Настоящая какофония звуков, в которой сложно было что-либо разобрать.

Ведущему пришлось потратить около двух минут, чтобы призвать всех к тишине и порядку. Молоточек так громко стучал, вызывая желание отобрать сей предмет и засунуть ему куда-нибудь.

— Тише, дамы и господа, тише! — кричал молодой мужчина, а после повернулся ко мне. — К сожалению, заявленная вами сумма очень большая, госпожа Мейсон, нам нужны подтверждения, что она у вас есть.

Это вообще законно? Или еще один способ поиздеваться надо мной?

Ответить я не успела, подал голос Эрган.

— Все пожелания госпожи Мейсон оплачиваю я. Надеюсь, в моей финансовой стабильности вы не сомневаетесь?

— Ну что вы, господин Эрган, — промямлил ведущий. — Итак, пятьсот тысяч раз.

— Шестьсот, — повысил ставку Дилан.

Ну что ж, и я повышу, тем более что Рой дал добро. Я понятия не имела, для чего мне вещица матери, но сердцем чувала, что надо. А ведьма должна слушать свои инстинкты, особенно когда они так категоричны.

Шкатулка Деборы, скорее всего её конфисковали с остальным добром, и теперь казна распродала накопленное.

— Шестьсот раз.

— Восемьсот, — спокойно произнесла я.

Зачем она Дилану? Не из-за меня. Торги он начал до моего вступления. Значит, шкатулка нужна ему сама по себе. Неужели бывший любовник замешан во всем этом? А ведь если подумать, то мы никогда с ним не обсуждали моё родство с Деборой, и я даже не была уверена, что он о нём знал до этого дня.

— Миллион!

Надо же, как разошелся. Видимо, не просто так нужна и чутье меня не подвело. Надеюсь, мне удастся убедить в этом инквизиторов.

— Полтора, — спокойно отбила его ставку я и взглянула на Эртана, который так и остался сидеть спиной к трибуне и разглядывал меня.

Причем не только меня. Со своего места он отлично видел Дилана. И в синих глазах застыл вопрос.

— Полтора миллиона раз, полтора миллиона два. Полтора миллиона три. Продано госпоже Мейсон за полтора миллиона! — громко сообщил ведущий, стукнув молотком по трибуне. — Поздравляю!

Кхм, кажется, многовато я увеличила, надо было постепенно. А не вот так сразу.

— Кажется, мне пора идти выписывать чек, — произнёс Рой, поднимаясь.

— Подожди, — вмешалась его мать. — Такие деньги — и за что? За какую-то древность. Да, она с золотом и камнями, но они не стоят и четверти заявленной суммы. Зачем она нужна?

Наверное, пора было высказаться:

— Она принадлежала Деборе.

Стоун вздрогнул и спросил взволнованно:

— Уверена?

— Да. Я видела её. В последнюю нашу встречу.

Когда мать сообщила мне об отце.

— Обсудим позже, — кивнул Рой.

Я поднесла ко рту стакан и попыталась сделать глоток, но зубы как-то странно стучали по стеклу. Надо же, а меня, оказывается, трясет, и сильно, а я не заметила.

— Ты в порядке? — спросил Стоун.

— Всё нормально, — кивнула я и всё-таки сделала глоток.

Рой вернулся довольно быстро.

— Шкатулка теперь твоя, — сообщил мужчина, подходя и останавливаясь возле моего стула.

— Спасибо, — отозвалась я, пытаюсь понять, чего он встал и что ему вообще сейчас от меня нужно.

Почему он не вернулся на своё место, а застыл рядом?

— Потанцуем?

— Сейчас? — округлила я глаза от удивления.

Да, шкатулка была последним лотом, аукцион закончился, и музыка снова зазвучала в зале. Но никто не танцевал, предпочитая изучать меня при вновь загоревшемся свете. И он предлагает мне показать себя во всей красе?

— Сейчас.

— Ладно.

— Рой, ты уверен? — понизив голос, спросила леди София.

— Вполне, — кивнул тот, помогая мне встать.

— Хочешь высказать мне всё наедине? — шепнула я ему на ушко, пока мы шли к танцевальной площадке под прицелом сотни пар глаз.

— Нет.

— Неужели не будешь ругать за то, что я потратила полтора миллиона на какую-то безделушку? — недоверчиво поинтересовалась я, когда мы вышли на середину и застыли друг напротив друга.

— Если ты сказала, что она тебе нужна, ты её получишь, — ответил Эртан, обнимая меня за талию

одной рукой и притягивая к себе. Пальцы другой руки обвили моё запястье.

— Тогда в чем дело?

— Может, я просто хочу потанцевать с самой яркой женщиной этого вечера.

Я чуть отстранилась, насмешливо взглянув на него:

— Всё еще не оставляешь попыток затащить меня в постель?

— Просто делаю тебе комплимент.

— Габи ты тоже делаешь? — не удержавшись, поинтересовалась я.

Не стоило вспоминать принцессу, особенно в таком контексте. Но проклятая ревность так тяжело поддавалась контролю.

— Осторожнее, — наклонившись ближе, усмехнулся мужчина. — Еще немного, и я решу, что ты меня ревнуешь, Ви.

— Можешь думать всё, что захочешь, Эртан.

Мы некоторое время молчали, медленно кружась в танце. Даже на каблуках я была ниже его почти на полголовы. Сильный и красивый мужчина, советник короля... такие идеальные экземпляры созданы для Габриэллы и ей подобных. Но не для ведьмы.

Да, роман с ним будет головокружительным, ярким и запоминающим. Но что потом станет с моим бедным сердцем, когда Рою придет время завести семью, произвести на свет наследников? А ему в любом случае придется. Роль второй не для меня.

— Пришли новости из банка данных. Кровь Стоуна на месте, — произнёс инквизитор, первым нарушив молчание.

— Значит, это всё-таки Роуз, — кивнула я. — И что теперь?

— С Люцифером всё хорошо, спит.

А вот это отличная новость.

— Хорошо. Завтра утром навестим его.

— Ты напряжена, — тихо произнёс мужчина, и его ладонь скользнула по моей талии совсем рядом с низким вырезом. — Волнуешься?

— Думаю, что еще интересного преподнесёт этот вечер.

— Ты хорошо держишься.

— Стараюсь, — криво усмехнулась я и едва заметно передёрнула плечами. — Они все смотрят.

— Смотрят, — кивнул Рой, не отрывая взгляда от моих глаз, словно кроме нас тут никого и ничего не было.

— И обсуждают.

— Еще как.

— Делают выводы, — продолжила я, теряясь от этого смеющегося синего взгляда.

— Что мы любовники, — подсказал инквизитор, улыбнувшись. — Мы же знали, что так и будет.

— Но как же принцесса?

— Она ребёнок и друг.

— А я? — спросила я и затаила дыхание. — Кто я для тебя?

— Ты, — произнёс Рой и замолчал на пару секунд, прожигая взглядом. — Ты та, кто сводит меня с ума, лишая рассудка и возможности здраво мыслить.

Слова, слова, опять слова. Если бы они еще с делом не расходились.

— Не веришь? — спросил мужчина, резко крутанув меня в сторону, так что мы застыли, вытянув

руки и крепко держась.

Подол платья распахнулся, открывая изящную ножку, и медленно опал, лаская кожу. Я не смогла удержаться от улыбки, провокационно вильнув бедрами, и закрутилась назад, пока не прижалась спиной к его груди, согретая теплом объятий и чувствуя, как горячее дыхание ласкает кожу за ушком.

Уж если на нас так пристально смотрят, то надо на этом сыграть.

— Играешь, — усмехнулся мужчина, вновь разворачивая меня и впечатывая в себя.

Горячая ладонь скользнула по обнаженной спине, посылая по телу электрические разряды. Хорошо ведь, зараза инквизиторская. И отлично об этом знает.

— Есть немного. Но ты сам сказал: давай пощекочем нервы.

— Как думаешь, скольких инфаркт хватит, если я вдруг поцелую рыжую ведьму?

Какой провокационный вопрос. И мужчина так близко, что у меня во рту всё пересохло от одной только мысли об этом.

— Дай подумать, — хрипло произнесла я. — Советник короля и инквизитор будет целовать дочь предательницы и ведьму? И это когда ему приписывают роман с леди Габриэлкой? Тебе не кажется, что это слишком?

Слишком ярко, слишком безумно... и слишком желанно.

— А если очень хочется? — спросил Рой и резко наклонил меня вниз, лаская горячим дыханием обнаженную кожу на шее и ключицах.

— Ты... — только и успела ахнуть я, когда так же резко он поднял меня.

Аж голова закружилась, и перед глазами всё замелькало в ярком калейдоскопе.

— Я, — очаровательно улыбнувшись, согласился мужчина.

— Твои родители этого не переживут. Их-то пожалей, — отозвалась я.

И это сработало. Мужчина вдруг посерьёзнел, странно на меня взглянув.

— Знаешь, ты права, мне действительно надо кое-что тебе рассказать.

— Прямо сейчас? — переспросила у него, пытаюсь понять, что стало причиной такой резкой смены настроения.

— Да, это очень важно.

— Скандалы, интриги, расследования? — усмехнулась я. — Давай, слушаю.

— Не только рассказать, но и извиниться за своё поведение и за поведение моих родителей.

А вот это что-то новенькое.

— Извиняйся, — благосклонно разрешила я.

— Они вели себя отвратительно, и я тоже. Должен был их приструнить, защитить тебя...

— Не должен, — оборвала его я. — Это не входит в твои обязанности, Эртан.

— Позволь мне это решать, Ви, — заметил он и добавил: — Представляю, какого ты обо мне мнения. Инквизиторский придурок, эгоистичный и такой слабый, что не мог дать отпор своим родным.

— Какая интересная характеристика, — улыбнулась ему. — Можно я её запомню?

Рой всё-таки чуть улыбнулся, и льдинки в его глазах начали таять.

Так значительно лучше.

— Всё это из-за мамы.

Ну нет, не надо её сюда привлекать.

— Я ей не нравлюсь, — произнесла я в ответ, едва заметно пожимая плечами.

У меня даже получилось немного изобразить равнодушие.

— Дело не в тебе, — произнёс Рой и тут же поправился: — Не только в тебе.

— Она просто ведьм не любит. Понимаю, специфика работы.

— Я не могу кричать на неё, ругаться и спорить. И не могу прогнать Габриэлла. Я не слепой, Ви, и знаю, что принцесса испытывает ко мне влечение.

— Она в тебя влюблена, — поправила его я. — Это не просто влечение.

— Пусть так. Мама мечтает о нашем союзе. Давно мечтает. Она и Шарлотту из-за этого не приняла до конца.

— Это твою бывшую?

Даже жаль. Такой взрослый и сильный мужчина, а так зависит от мамочки. Не ожидала от него такой покорности.

— Она умирает.

От неожиданности я оступилась, сбилась с такта и отдала ему ногу. Рой даже не поморщился, продолжая вести в танце. Кульбиты и провокации мы больше не устраивали, медленно кружась под музыку.

— К-кто?

Габриэлла, бывшая жена или мать? Вариантов-то было много.

— Мама. Я не должен был тебе говорить. Никто не знает. И ты не узнала бы, если бы они вели себя так, как было оговорено.

— Умирает?

Я что-то не заметила у неё какие-то признаков приближающейся кончины. Конечно, не сканировала, да и не смогла бы. Инквизиторская защита отрикошетила бы в меня. Но леди София ну никак не походила на умирающую, вполне себе здоровая, сильная дама с железным характером.

— Да. Это из-за Деборы.

И тут моя родительница отметилась. Я даже не удивилась.

— А она тут при чем?

— Они ведь сказали о том, что участвовали в её задержании. Мама была в первой десятке, которая и скрутила Дебору, отсекая способности. Из всей группы на сегодняшний день жива лишь мама.

— Проклятье?

— Да, отсроченное, плюс мы с отцом искали противоядие и способы лечения. Но полностью изгнать эту заразу не получается. Сейчас, когда инквизиция стала работать с ведьмами, стало легче. Эва очень нам помогает.

— Мара...

Да, это логично.

— Да, сил хватает, но ты же сама понимаешь, что это не может продолжаться вечно и когда-нибудь проклятье возьмет верх. Ты как-то сказала, что у меня личный интерес к этому делу.

— Не помню, — искренне ответила я.

— Может, и не говорила. Но он есть. Там, в хранилище, должно быть противоядие, то самое, которое спасёт мою мать от смерти.

— И ты сделаешь всё, чтобы достать его.

— Да.

Что ж, теперь многое становилось понятным. Его заикленность на работе и хранилище, энтузиазм и прочее. Ради спасения любимого человека пойдешь на любые жертвы.

— Я же сказала, что помогу, — тихо ответила я, стряхивая пылинку с его плеча.

— Как видишь, больше никаких тайн и загадок. Я честен с тобой, Вайолет.

— Вижу, — кивнула, отступая в сторону и размыкая объятия.

Танец закончился.

— Нам пора возвращаться к столику, — добавила поспешно.

Мы направились назад, когда нам наперерез вылез Дилан с сонной блондинкой, которая буквально повисла на его руке.

— Ви! Здравствуй, дорогая! — широко улыбнулся мужчина.

Вот только глаза остались холодными, цепкими, оценивающими. Он пробежал взглядом по моему телу, и я даже на мгновение пожалела о том, что надела такое откровенное и легкое платье.

Противно, даже прикрыться захотелось. Но вместо этого я еще сильнее вскинула подбородок и скривила губы в презрительной усмешке. И нет, я не забыла, чем закончилась наша последняя встреча три года назад.

— Что тебе нужно, Дилан? — спросила сдержанно, чуть сжимая локоть Роя, как бы мысленно посылая ему просьбу: «Не шуми, пожалуйста, и не вмешивайся! Позволь мне самой всё решить!»

Только взрыва тестостерона мне сейчас не хватало. И мне так важно было справиться самой. А вмешательство инквизитора лишь усугубило бы всё. А ситуация была и так не очень приятная.

— Ну разве так приветствуют старых друзей? Как была букой, так и осталась, а мне казалось, что ты изменилась. Кстати, не представишь меня своему кавалеру?

— Нет, — отрезала я.

— Мы спешим, — сухо обронил Эртан.

Было заметно, что сдерживается он с трудом. Кому бы понравилось такое?

— Да, да, конечно. Понимаю, государственные дела. Сам советник короля по вопросам магии, знаменитый инквизитор. А разве вам можно спать с ведьмами?

Вопрос грубый и такой неожиданный, так что даже я вздрогнула, а блондинка будто очнулась и быстро заморгала, более осмысленно нас рассматривая.

— Я обязан перед вами отчитываться? — тихо и спокойно поинтересовался Эртан.

И его голос мог соревноваться холодностью с самим ледяным океаном. Вокруг нас словно стало на пару градусов ниже, и у меня даже мурашки по телу пробежали.

— Нет, но... — попытался ответить Дилан, но Рой тут же его перебил:

— Вот и отлично. Я и не буду. Ни перед вами, ни перед кем бы то ни было. Вайолет, нам пора. — И повёл меня прочь.

— Я всего лишь хотел поздравить Вайолет с отличным приобретением. Удачная покупка.

— Спасибо, — ответила я через плечо, путаясь в складках платья и изо всех сил стараясь не упасть.

Вот это скорость. Еще немного, и побегу, пытаюсь успеть за широким шагом мужчины.

— Слушай, — тяжело дыша, пробормотала я. — Можно помедленнее?

Тот чуть притормозил.

— Ты же не станешь устраивать сцен ревности? У тебя были женщины, у меня были мужч...

— Не буду, — оборвал меня Рой. — Хочу лишь отметить, что вкус у тебя за это время поменялся. И явно в лучшую сторону.

Я даже рот открыла от удивления, застывая на проходе.

— Ты что, пошутил сейчас? — не поверила я, рассматривая его огромными глазами.

— Пошутил, — кивнул тот, усмехнувшись.

— Обалдеть, — только и смогла сказать в ответ, вызвав у того тихий смех.

— Я же говорил, что ты меня совсем не знаешь, Ви, — отозвался Рой, подталкивая меня к столику, до которого осталось не больше десяти шагов.

Стоило нам сесть, как официанты начали разносить блюда. На отсутствие аппетита я не жаловалась, с удовольствием поедая красную рыбку, запечённую в сливочном соусе, и почти не слушала разговоры остальных.

Зачем тратить свои нервы и силы, реагируя на очередную порцию завуалированных оскорблений? Ничего оригинального: я устроила спектакль, вела себя неподобающе, им всем стыдно, что скажут люди и тому подобное. Придумали бы что-нибудь поинтереснее. Родители возмутились, Стоун мямлил что-то, пытаюсь меня оправдать, а Рой молчал.

Но так выразительно молчал, что лучше бы сказал что-нибудь, потому что я по лицу видела: терпение его заканчивается. Интересно, если нельзя орать на мать, то на кого он сорвётся? На отца? Или на меня?

Я как раз подцепила вилкой кусок рыбы и отправила в рот, тщательно прожевав, когда внезапно Рой со всей силы стукнул кулаком по столу. Приборы звякнули, и на нас снова начали оглядываться.

— Рой, — потрясённо сказала леди София.

— Хватит! — отрывисто произнёс он.

— Сын, что ты делаешь? — сухо спросил у него отец.

А я, поспешно проглотив рыбу, одними губами прошептала: «Не надо». Кому нужны эти разборки? Мне так точно нет.

Вот только он на меня не смотрел, сверля взглядом мать.

— Я действительно прошу — пока прошу, мама, но скоро начну требовать — уважительного отношения к Вайолет. То, что она является ведьмой и дочерью Деборы, не делает её хуже. И тебе следует извиниться.

Ой-ё...

— Мне?

— Слушайте, давайте не будем, — попыталась вмешаться я.

Ну подумаешь, немножечко оскорбили в красивой завуалированной форме, так что из этого? Мне в лицо бросали такие гадости, что эти кажутся цветочками. И я совсем не обиделась, привыкла. Меня это даже как-то стимулирует, напоминая о том, кто я и кто вокруг. Уж лучше это, чем фальшивые улыбочки и шепотки за спиной.

— Я жду, мама, — тихо произнёс Рой, продолжая сверлить взглядом женщину.

— Я... я... — Леди София внезапно побледнела, тяжело задышала и принялась копаться в маленькой сумочке.

— София, — произнёс Стоун, вскакивая, — тебе плохо?

— Н-нет, — мотнула она головой.

— Смотри, что ты наделал, — рыкнул Эртан-старший.

Женщина тем временем достала крохотный стеклянный пузырек из сумочки и сделала глоток. Муж тут же подал ей стакан воды, не сводя озабоченного взгляда.

Что ж, теперь понятно, почему все так перед ней прыгают. Малейшее волнение — и вот он, приступ.

Прищурившись, я смогла разглядеть тёмное пятно в ауре, едва заметное, оно окутывало всё её тело. Точно проклята. Удивительно, как смогла продержаться так долго.

— Извини, мам, — пробормотал Рой, утратив боевой пыл.

— Всё хорошо, дорогой, но ты прав, — слабо улыбнулась она и перевела взгляд на меня. — Я должна извиниться перед вами, госпожа Дин.

— Да ничего, — медленно произнесла я. — Бывало и хуже. Но вы правы, нам не стоило так себя вести и провоцировать остальных. Вы мать и хотите лучшего для сына. И это лучшее точно не

ведьма с сомнительной родословной.

— Ты моя дочь, Вайолет, — очнулся Стоун, вспомнив о роли заботливого папочки. — И с родословной у тебя всё в порядке. С одной стороны так точно.

Я проигнорировала его слова и продолжила совершенно спокойно:

— Мы все перенервничали из-за хранилища, да и вся ситуация спокойствия не приносит. Так что предлагаю успокоиться и всё забыть. Нам же еще долго работать вместе.

— Да, ты права, — благосклонно кивнула леди София.

К ней уже вернулся нормальный цвет лица, и тёмная тень исчезла, словно её и не было.

Несмотря на это обстановка за нашим столиком была далека от идеальной, разговор не клеился, обиды остались.

— Наверное, нам действительно пора, — произнесла леди София, взглянув на мужа. — На сегодняшний вечер хватит впечатлений и новых поводов для пересудов.

— Да, мы тоже поедem, — кивнул Рой, виновато взглянув на мать.

Уже на улице, подходя к машине со специальным инквизиторским значком и кутаясь в манто, под которое так и норовил забраться холодный ветер, я тихо сказала мужчине:

— Не вини себя.

— Теперь ты понимаешь меня? Времени почти не осталось.

— Понимаю. Мы успеем.

Уже забравшись внутрь, я взглянула в окно и замерла, заметив у выхода высокую фигуру Дилана, тот стоял в одном смокинге и пристально смотрел мне вслед.

Вернувшись в квартиру, мы молча разбрелись каждый в свой угол, даже толком не попрощавшись. Слишком много информации было получено, слишком много надо было обдумать и решить для себя.

Я приняла душ, переоделась в бриджи и футболку с котиком и легла на кровать прямо поверх покрывала. Проверив почту, ответила на пару писем, подтвердила два заказа, перенесла еще три, объяснив невозможностью и длительной командировкой. И мысленно сделала себе заметку, что надо не забыть вытребовать себе лабораторию. Спасение мира и открытие хранилища — это одно, а собственный бизнес — совсем другое. Его я забрасывать точно не собиралась. Еще неизвестно, чем всё обернется в будущем.

Часы показывали одиннадцать вечера. Детское время, по сути: спать еще рано, а лежать, глядя в потолок, скучно. Поднявшись с кровати, я размяла затекшие мышцы, собрала волосы в простой узел и пошла на кухню, решив сделать себе чай, тем более что пакетик я себе из дома привезла. Хороший чай поможет успокоиться и настроит на крепкий и здоровый сон.

И я уж точно никак не ожидала застать там Эртана.

Мужчина даже не стал переодеваться. Разве что снял пиджак, бросив его на одно из кресел, а сам развалился на диване, закинув ноги на низкий столик, расстегнул верхние пуговички рубашки и ослабил узел галстука.

— Не помешаю? — спросила я, подходя ближе.

— Нет, — ответил тот, пристально меня разглядывая.

— Что делаешь?

— Пью. Кофе, — пояснил тот, показывая мне маленькую белую чашечку, на дне которой осталось немного напитка. — Присоединишься?

— Воздержусь. Лучше заварю себе чай. У тебя же должен быть заварочный чайник? — направляясь в кухонную зону, поинтересовалась я.

— Да, был где-то.

Включив электрический чайник, я принялась рыскать по ящикам, пытаюсь найти нужное. Минуты через две смогла обнаружить искомое в самом дальнем углу подвешного шкафа. Сразу ясно, что чай в этом доме не жалуют. Была мысль сделать еще пару бутербродов, но есть не хотелось.

— Ви, я сволочь? — вдруг спросил Эртан, привлекая моё внимание.

— Я же тебе сказала, что в случившемся нет твоей вины, — отозвалась я, насыпая заварку и заливая всё кипятком. — Не ты проклял мать, а даже наоборот, сделал всё, чтобы спасти её. Вы с отцом проделали колоссальную работу, раз смогли продержаться столько лет.

Ответом стал тяжелый вздох и неохотное признание:

— Двадцать лет я гонюсь за призраком Деборы, ищу нужную информацию, анализирую, наблюдаю, собираю. За тобой и твоими сестрами тоже следил.

— Молодец, — похвалила я.

Всегда знала, что за нами присматривают, но не думала, что он делал это лично. В любом случае — это ничего не меняло.

— А ведь я был на твоём выпускном, — вдруг заявил Рой.

Я медленно повернулась, бросив на него быстрый взгляд и опираясь бедром о столешницу.

— Не помню.

Сомневаюсь, что я смогла бы забыть такую личность. Да и остальные ведьмочки такое явление не пропустили бы. Они, в отличие от меня, светской жизнью интересовались и точно знали, кто такой Рой Эртан.

— Я прибыл неофициально и старался не привлекать к себе внимание. И ты была тогда другой, — вдруг заметил он, задержав взгляд на котике, что украшал футболку.

Я тут же скрестила руки на груди. Нечего моего котика рассматривать.

— Заучкой и ботаником, — понимающе кивнула в ответ, — которая поставила перед собой цель окончить школу лучше всех. Тогда я еще верила, что это поможет мне в жизни.

— Не помогло? — заинтересованно спросил Рой, сделав еще крохотный глоток из чашки, хотя там почти ничего и не осталось.

— Знакомство с Диланом сложно назвать удачей, хотя это многому меня научило, — призналась я.

Тот кивнул и вдруг серьёзно произнёс:

— Я должен её спасти, Ви.

— Спасёшь. С твоим упорством ты обязательно добьешься желаемого.

— Я столько лет шел к этой цели. Собственно, она была единственной в моей жизни. Я ведь не лгал тебе, Ви, когда сказал, что меня не прельщает власть, титул и деньги. Я делал всё это ради другого.

— Понимаю, — кивнула в ответ, вновь отворачиваясь.

Достала из шкафчика кружку и налила заварку, затем кипятком. Аромат по кухне витал восхитительный.

— Не понимаешь, — вдруг усмехнулся он. — Мы так близки к цели, а я впервые в жизни думаю не о хранилище, а о тебе.

— Это пройдет.

— Правда?

— Конечно. Ты же сам говорил в первый же день нашего знакомства, что какие только ведьмы не пытались тебя соблазнить, — пояснила я, грея руки о чашку.

— Но не ты.

Прежде чем ответить, я мягко улыбнулась, зная, что он всё равно меня не видит. Значит, можно было не прятаться.

— А я просто умная. А умные ведьмы не связываются с инквизиторами, — произнесла я, беря кружку в руки и оборачиваясь.

После чего направилась к нему, присаживаясь на соседнее кресло. Осторожно сделала глоток, чтобы не обжечься, и довольно зажмурилась. Как же вкусно.

— Ты права, я диктатор, деспот и совершенно не считаюсь чужим мнением.

— Сегодня что, аттракцион неслыханной щедрости? С чего вдруг такие признания? — усмехнулась я, устраиваясь поудобнее и стараясь ни капли при этом не разлить.

Кипяток же. И пусть ожог залечить совсем несложно, но всё равно это крайне болезненно и неприятно.

— Никогда ничего не хотел менять, а сейчас бы изменил.

— И что же? — рассеянно спросила я.

Не уверена, что хочу это знать.

— Всё сразу. Надо было сразу прийти к тебе сказать правду. Никаких тайн и недоговорок. Тогда бы ты не стала воспринимать каждое моё слово в штыки, подозревая во всех грехах.

— Я тебя не подозреваю в грехах, — возразила я.

— Но ты мне не доверяешь.

— Я никому не доверяю. Ни тебе, ни другим.

— И думаешь, что спал я с тобой лишь из-за хранилища, чтобы подобраться ближе.

Ну вот опять он об этом. Я задумалась на мгновение и покачала головой:

— Нет, ты просто совместил приятное с полезным. Брось, Эртан, я не злюсь. Уже не злюсь. Хотя вначале было очень неприятно, особенно после появления Стоуна. Мне показалось, что ты меня предал. А предательство вообще не очень приятное чувство. Но я умная девочка, умею делать выводы. Рассказывать ты мне был не обязан, это раз. Мы взрослые люди — это два. Силком в постель ты меня не тащил, хотя и воспользовался ситуацией — это три. Мы оба этого хотели и оба получили удовольствие. На этом и закончим.

Ответить мужчина не успел: в дверь позвонили.

— Это кто? — удивленно поинтересовалась я.

— Скорее всего, шкатулку привезли. Я просил доставить как можно быстрее.

— О, это хорошо, — с энтузиазмом закивала в ответ, поставив кружку с чаем на столик.

Это действительно оказался курьер. Он передал инквизитору коробку под подпись и быстро ушел.

— Будем изучать? — спросил Рой, закрывая дверь и поворачиваясь ко мне.

— Ты еще спрашиваешь? Конечно!

Мы сели рядом и принялись открывать.

— Не знаю, что ты хочешь там найти, — заметил мужчина, наблюдая, как я распаковывала коробку. — Все артефакты Деборы после изъятия проверяла инквизиция. Магии в них нет.

— А может, дело не в магии, — предположила я. — Не знаю, может, это и глупо, но мне кажется, что в ней что-то есть. И знаешь, что еще странно? Почему её выставили именно сегодня?

— Думаешь, что из-за тебя? Так это не так. Списки были сформированы более месяца назад, — заметил Эртан. — Шкатулку не подгоняли под тебя.

— Это понятно. Удивительно, что я там оказалась. Так вовремя. Словно кто-то специально подтолкнул. Ты сказал, что шкатулку под меня не подгоняли. А если наоборот? Если меня подогнали под неё?

Мужчина задумался.

— И как это могли проверить?

— Не знаю, — пожала плечами. — Но такое ощущение, что кому-то надо было вытащить меня из дома и доставить в столицу. Специально, чтобы я участвовала в аукционе и забрала эту шкатулку. Я бы её забрала.

С оберткой было покончено, я осторожно достала шкатулку наружу, приподняв на уровне глаз, и принялась медленно крутить, изучая каждый узор, каждый камешек, выемку или нестыковку.

Должно же быть что-то, что привлекло не только меня, но и Дилана. А он на пустяки не разменивается.

— Пойду заварю еще кофе, — сообщил Рой, вставая.

— Угу, — пробормотала я, продолжая изучать шкатулку.

Поочередно нажимала на каждый камешек, пробовала разные комбинации, даже постукивала по корпусу, но ничего... или нет?

— Что нашла? — поставив на столик кружку с кофе, поинтересовался Эртан и сел рядом со мной.

— Чувствуешь? — спросила я, хватая его за руку и пальцем касаясь рубина.

— Царапина.

— На рубине? Сейчас, подожди, мне надо кое-что взять.

Я вскочила с дивана и побежала в свою комнату, хватая тревожный чемоданчик.

Вооружившись специальной лупой, я вновь взглянула на рубин и победно улыбнулась.

— Ашарийское письмо. Всего лишь один знак. Но значит, должны быть и другие.

— Прочитать сможешь?

— Попробую. Дай ручку и листок.

Это оказалось не так легко, как можно было подумать. Знаки были разбросаны по всей площади, и пришлось хорошенько постараться, чтобы найти их все. Через полчаса я изучала каракули, которые поспешно начертила на листочке.

— Не пойму. Это ерунда какая-то.

— Почему?

— Как набор не связанных друг с другом слов. Проблема в том, что любой знак может иметь от двух до шести значений, в зависимости от того, с каким знаком сочетается. Они так разбросаны... Мне нужна отправная точка, — произнесла я и взглянула на шкатулку, словно она могла дать ответы на все вопросы.

Еще полчаса работы — и ничего. Результат всё тот же. Полнейшая белиберда.

— Давай спать, — предложил Эртан. — Для этого нужна ясная голова. А ты слишком устала.

— Наверное, — разочаровано вздохнула я, собирая чемоданчик, шкатулку и свои каракули.

— Обещаешь, что не будешь сидеть всю ночь и разбирать их?

— Да, — улыбнулась я и с трудом смогла подавить зевок.

— Тогда до утра?

— До утра, — произнесла в ответ и пошла в свою комнату, спиной ощущая пристальный взгляд инквизитора.

Глава 20

Утро выдалось суматошным и нетерпеливым. Проглотив бутерброд и запив его чаем, я всеми силами поторапливала инквизитора, который не сильно спешил, вальяжно попивая горячий кофе, сидя за столиком и что-то изучая в планшете.

— Слушай, а давай я сама пойду, а? — возмущилась я, почесывая Злюку, которого Эртан утром принёс на кухню и покормил специальным кормом.

Росточек еще немного подрос и сменил окрас соцветия на нежно-лиловый. Может, зря я его так назвала и он не Злюка, а самая настоящая Злючка? Не повезло Эртану, куда ни глянь, властные особи женского пола, требующие внимания и заботы.

— Не пойдешь, — не отвлекаясь от чтения, заявил мужчина.

— Еще как пойду. Ты специально тянешь время, а я хочу видеть Лютика.

— И увидишь.

Запустить в него чем-нибудь, что ли? Жаль продукты переводить. А посуда могла и покалечить, лечи его потом. Лютик бы посоветовал проклясть по-тихому. Ох, как же сильно мне не хватало вредного котика. Он всегда мог утешить, подсказать и просто поднять настроение.

— Почему заминка? — с досадой спросила я. — Чего ждем?

— Рихтер сказал привести тебя не раньше девяти утра. Сейчас всего восемь тридцать, — оторвавшись на мгновение от монитора, сообщил мужчина и чуть улыбнулся. — Так что придется немного подождать.

— А почему ты не рассказал мне этого вчера? — подозрительно поинтересовалась я.

— Во-первых, я не думал, что ты встанешь так рано и сразу начнешь требовать отвести тебя к Люциферу.

— Я соскучилась, — возмутилась я. — Ты что, не знаешь, какими нервными бывают ведьмы без своего фамильяра?

— Знаю, — усмехнулся Рой и снова бросил на меня хитрый взгляд.

Точно чем-нибудь брошу. Ну сколько можно?

Тяжело вздохнув, я напоследок почесала Злюку и подошла ближе.

— Что читаешь?

— Работа, — отозвался он и, отключив планшет, повернулся ко мне.

— Вот, кстати, о работе, хорошо, что ты напомнил, — присаживаясь за соседний стул и подперев лицо рукой, заметила я. — Ты помнишь, что обещал мне лабораторию?

— Я обещал? — переспросил Эртан, чуть приподняв бровь. — Правда?

— Правда, — широко улыбнувшись, ответила ему. — Ты просто забыл.

— Ну раз обещал, то ладно, — неожиданно покладисто согласился мужчина.

— А ты чего такой добрый? — сразу насторожилась я.

— Я всегда добрый.

Не удержавшись, я фыркнула и закатила глаза.

— Ты лучше скажи, почему твой эскулап сказал приходить не раньше девяти?

— Рихтер педант, помешанный на мелочах. Так вот, навещать пациентов можно лишь с девяти часов. Это его правило.

— Изверг, — констатировала я и начала медленно бродить по квартире. — Знаешь, я могу поверить в то, что это действительно твоя квартира.

— Почему? — заинтересованно спросил мужчина, поворачиваясь на стуле и внимательно наблюдая за моими движениями.

— Она такая же безликая, как домик, который ты купил по соседству со мной, — проведя ладонью по спинке дивана, отозвалась я и крутанулась на месте. — Здесь всё так же грустно.

— Правда? — Он тоже оглядел кухню и гостиную и пожал плечами. — Никогда не замечал.

— Здесь пусто. Нет личных вещей, каких-то безделушек, фотографий. Чисто, опрятно и скучно, — повторила я.

— У тебя всё иначе.

— Да, — кивнула я, вспоминая свой яркий домик, аккуратный палисадник, просторную кухню с десятком разных полочек, которые ломились от заготовок, связки сухих и ароматных растений над головой. Каждую вещицу и предмет интерьера я с любовью выбирала и покупала. — Наверное, это удел всех брошенных детей, воспитанных в государственном учреждении, где все общее. Стремление обрести дом, купить кучу всего, украсить его по своему вкусу и повесить табличку:

«Это моё!» Место, где никто не смеет указывать и командовать. Личное пространство, которого так не хватало в детстве и юности.

— Я привык к аскетической жизни, — помедлив немного, признался Рой. — Сплошные командировки, переезды, поездки, когда радуешься просто кровати, на которую можно упасть и уснуть на пару часов.

— Понимаю. Есть дом родителей, где у тебя своя личная комната, в которой никогда ничего не менялось.

— Это точно, — улыбнулся он. — Они даже не убирают со стен плакаты, которые я повесил еще подростком. И кубки с медалями хранят.

Я не могла удержаться от ответной улыбки.

— А у меня нет. Поэтому я так дорожу своим домом.

— И не хочешь возвращаться в столицу.

— Нет, — я пожала плечами, — эта жизнь не для меня. Холод, шум, гам, постоянные скандалы и ощущение опасности. Теперь я точно знаю, что это мне не нужно.

Инквизитор ответил не сразу, обдумывая мои слова.

— Ладно, — произнёс Эртан, поднимаясь. — Пошли.

Я бросила взгляд на часы:

— Еще двадцать минут.

— Ничего. Рихтер переживёт.

Мы перешли в другое здание знакомым путём. Народу было много, но на нас практически не обращали внимания. Это, несомненно, очень радовало.

Быстрее-быстрее, сердце колотилось в груди, а улыбка сама собой возникала на губах. Никогда не думала, что буду так скучать по своему пушистику с адским характером. Но я скучала и только сейчас поняла насколько.

— Вы рано, — преградив нам путь, заявил уже знакомый мне инквизитор и нахмурился еще больше.

— Не ворчи, — произнёс Рой, выходя вперёд и отодвигая меня чуть за спину. — Ты хоть представляешь, как плохо ведьме без фамильяра?

— Зато ему без неё неплохо.

— Эй! — возмущенно воскликнула я.

Можно было и поуважительнее.

— Ведьмы, — фыркнул мужчина, отодвигаясь. — Только не шумите. Он тут не один на лечении.

Я медленно вошла внутрь и оказалась еще в одном коридорчике, по левую сторону которого располагались прозрачные двери.

— Нам сюда, — сообщил Рой, шагнув к третьей от входа. — Готова?

— Да, — кивнула я и на мгновение застыла у двери, проведя по прохладному стеклу ладонью. — Всё будет хорошо.

— Ну конечно, — улыбнулся мужчина. — Смелее.

Дверь открылась бесшумно, пропуская в белую стерильную палату, в центре которой стояла небольшая кровать с ворохом покрывал. И, несомненно, Люцифер был там. Сдерживаться я больше не могла.

— Лютик, Лютичек, — засюсюкала я, подходя ближе. — Фамильяр мой любимый.

Куча завозилась и замерла. Обижается. Ну ничего, имеет полное право.

— Люцифер, прости меня, я так виновата перед тобой, — произнесла я тихо, присаживаясь на краешек кровати и осторожно касаясь груди покрывал. — Ты мой спаситель, мой герой.

Снова движение, кусок покрывала отъехал в сторону, и оттуда выглянула гладкая чёрная мордочка с жёлто-зелёными раскосыми глазками. Совсем как я мечтала когда-то. Идеальный кот для ведьмы, но...

Где мой пушистик?! Что они сделали с моим фамильяром?! Экспериментаторы!!! Верните мою синеглазку!

От неожиданности я икнула и отпрянула.

Кот широко зевнул, продемонстрировав мне ряд белоснежных зубов, и выдал:

— Мяв.

— Л-лютик?!

Покрывало снова зашевелилось, я отсела еще чуть дальше, от неловкости и шока едва не свалившись с кровати.

— Ну чего ты орёшь? Сплю я, — проворчало оно знакомым голосом, и появилась моя любимая недовольная светлая мордочка.

— Лютик! — радостно вскрикнула я и уставилась на черного фамильяра. — А это кто?

— Мяв! — сообщил... нет, сообщила кошка, выбираясь из-под покрывала.

Она ловко спрыгнула на пол, гордо глянула на нас и удалилась, задрвав хвост.

— Это... это что? Это к-как? — с трудом смогла произнести я, еще не оправившись от шока, и повернулась к Эртану, который застыл у двери в странной позе.

Скрючившись, прикрывая рот рукой. Да плюс к тому же его плечи дрожали. И явно не от слёз. Он смеялся и с трудом сдерживался, чтобы не захохотать в голос.

— Явилась? — зевнув, просил фамильяр.

— Нет, подожди. Это кто?

— Изумруд, — сдавленно отозвался Рой.

— Да хоть бриллиант. Это что, фамильяр? Кошка? И... и что она тут делала?

— Ты серьёзно хочешь это знать? — уточнила наглая пушистая морда.

— Это фамильяр Эвы, — снова вставил Эртан, который ответ Лютика не слышал, но активно вмешивался.

— Я тут переживаю, нервничаю, думаю, как тут мой дорогой Люцифер. Страдает, наверное, едва живой после ранения, а он тут с какими-то кошками развлекается.

— Не с какими-то, — надулся кот. — Изумруд — она... другая.

У меня даже слова закончились от такой наглости.

— Пожалуй, я вас одних оставлю, — заметил инквизитор и выскользнул в коридор, прикрыв за собой дверь. — Если что — кричите.

— Твоя Изумруд — фамильяр мары, — заметила я.

Но его это совершенно не впечатлило.

— И что?

— Служит в инквизиции.

— Ты вон тоже с Эртаном кувыркалась, чем я хуже?

— Это не одно и то же, — возмутилась я. — Так, ладно, давай опустим, обсудим это позже. Как ты себя чувствуешь?

— Живой, — фыркнул он, снова забираясь под покрывало.

Всё ясно, обиделся. Но я сама виновата, слишком вспылила, да еще на пустом месте. Зря, конечно. Ну подумаешь, завёл шуры-муры. Не в первый раз же и не в последний.

— Люцифер, ну, не обижайся, — произнесла я и принялась тормошить его. — Пожалуйста. Я так скучала.

— Оно и видно.

— Ну Лютик, и волновалась. Меня не пускали.

Он позволил мне вытащить себя и крепко обнять.

— Мне так тебя не хватало, — прошептала я, закрывая глаза и наслаждаясь теплом своего фамильяра.

— Ну ладно, ладно, прощена, — фыркнул он. — Рассказывай.

— Я переехала в столицу, с вещами, дом под охраной, всё хорошо. Живу у Эртана, Злюка с нами.

— Шустёр, — уважительно протянул кот. — А еще меня обвиняла.

— Мы в разных комнатах спим и на разных сторонах, — тут же принялась оправдываться.

— Надолго ли, — усмехнулся Люцифер, сползая на кровать, уселся поудобнее и важно произнёс. — Продолжай дальше и только по делу.

— Познакомилась с его родителями.

— Ого, как всё серьёзно.

— Не смешно. Я им не понравилась.

— Да быть такого не может. Как ты, ведьма в энном поколении, не смогла понравиться семье инквизиторов?

Я улыбнулась, чувствуя, как вновь поднимается настроение.

— Язва. Его мать проклята, и Эртан считает, что противоядие в хранилище.

— Дай угадаю: Дебора постаралась, — проявил кот чудеса эрудиции.

— Точно. Ты моя умничка.

— Не подлизывайся. Что дальше?

— Мы были вместе на аукционе, встретила Дилана.

— Как прошла встреча бывшего и настоящего? — перебил меня фамильяр.

— Эртан не настоящий, он мимо проходящий.

— Ну-ну. Так как всё прошло?

— Без жертв. Выкупила мамину шкатулку, — я запнулась, теребя браслеты, которые вновь надела. — Знаешь, это так странно. Словно меня специально подтолкнули к этому. Я должна была приехать в столицу, участвовать в аукционе и купить её шкатулку.

— Думаешь, в ней ключ к хранилищу?

— Они его уже нашли, только открыть не могут, — пояснила я и приподняла руку, демонстрируя браслеты. — Ашарийское письмо. Замок зашифрован именно с помощью ашарийской письменности.

Кот некоторое время молчал.

— Значит, тебя учили этому не просто так.

— Дебора знала, что этим всё закончится.

— И она действительно сделала тебя ключом. Тогда это всё объясняет.

— Что именно? — спросила я.

— Это проклятье было не на смерть.

— Что? — недоверчиво переспросила у него. — Но этого не может быть. Кровная магия, проклятье. Тебя же ранило.

— Потому что влез. Проверить хотел и не рассчитал. Убить тебя оно не смогло бы, но потрепало бы. Ты ведь заметила несовершенство проклятья? Его ошибку. Не влезь я, оно само бы распалось.

Я кивнула.

— Но это из-за того, что была использована не моя кровь, а кровь Роуз. Мы с ней сестры лишь наполовину.

— Кто бы это ни был, но тебя не хотели убить. Ты ключ, ты должна помочь открыть хранилище. В чем смысл убивать тебя? Это всё уничтожит.

Я покачала головой, не соглашаясь с этим утверждением:

— Не всё так драматично. Кто-нибудь другой сможет расшифровать ашарийские надписи. Я не единственный специалист.

— Это может занять годы, если нет отправной точки.

— Шкатулка, — кивнула я. — Но тогда выходит, все эти покушения были лишь для того, чтобы вытащить меня в столицу...

— И на аукцион, где тебе бы в руки попала шкатулка, — продолжил кот. — В последний момент успели.

Проклятье! Как-то не очень приятно осознавать, что всё это время я действовала по чужому приказу, а думала о самостоятельности.

— Кто? — прохрипела я, с трудом дыша.

— Тот, кто имел доступ к хранилищу, кто мог добавить шкатулку в список аукционных товаров и притащил тебя туда.

Я вздрогнула, повернув голову в сторону двери:

— Эртан...

Люттик аж подавился, а глаза стали большими, как две плоски.

— Рой Эртан? — переспросил фамильяр. — Ты что, сдурела?

Ну вот, узнаю своего фамильяра. Кто еще выскажет всю правду в глаза, не боясь отхватить какое-нибудь проклятье? Только любимый домашний питомец.

— Сам подумай, — быстро зашептала я, чувствуя, как внутри всё медленно угасает и отмирает. Не больно, нет, просто... даже не знаю, как это правильно описать. Словно последние крохи доверия и надежды умерли и не осталось больше ничего. — Он так заиклен на желании спасти мать, что пойдет по головам. Подумаешь, ведьма встала на пути и заартачилась, отказываясь действовать по его указке, одна из многих. Можно запугать её, устроить парочку покушений, спасти, представ таким героем. Кстати, про пять покушений мне рассказал только он.

— Какие пять покушений? — опешил кот, кажется, совсем запутавшись в моих высказываниях.

— Эртан сказал, что на меня за последние полтора месяца пять раз покушались. Но доблестная инквизиция смогла всё предотвратить и спасти глупую меня, — не сводя глаз со стеклянной двери, шептала я и медленно распутывала атакующее заклинание. Живой не дамся, пусть не мечтает. — Но это он сказал, никаких доказательств не было. А если всё совсем не так и это Эртан стоит за всем этим? Он устроил это покушение, договорился с аукционерами и притащил меня сюда!

— Так, подожди, — в кои-то веки мой фамильяр решил проявить благоразумие. — Давай не будем делать скоропалительных выводов, основываясь только на предположениях.

— А мы их не делаем, — оскалилась я. — Просто сейчас возьмём и уйдём отсюда.

Светлое помещение будто даже потемнело, сжалось, и стало так неуютно и неприятно.

— Куда, интересно?

— Ты же сам предлагал податься на север в ковен ведьм.

— Сбежишь и не станешь разбираться? — недоверчиво поинтересовался кот, устраиваясь поудобнее.

— Не хочу, — искренне призналась я.

— А если это не Эртан?

Сердце невольно сжалось, и такая тоска разлилась по телу. Нет, не хочу чувствовать, не хочу думать о нём.

— А кто тогда? — спросила глухо, убирая прядь со лба и из последних сил стараясь быть спокойной и хладнокровной. — Или ты думаешь, что он позволил бы водить себя за нос? Крутой инквизитор?

— Не совсем за нос, но мы же не проверяем близких и до последнего верим родным, — заметил Люцифер глубокомысленно. — Особенно когда семейная связь велика.

В этом что-то есть. И так хотелось поверить, а с другой стороны, я тщательно запрещала себе верить и надеяться.

— Его родители?

— Мать вряд ли, а вот отец мог ускорить процесс, — задумчиво произнесла я и добавила: — Или они сделали это совместно. Семейный подряд.

— А почему просто так к тебе не прийти? Нет, не отвечай, я и так знаю, что бы ты ответила на такой призыв.

Я улыбнулась:

— Послала бы их всех в бездну. Если бы не нападение и твое ранение, я бы даже с места не сдвинулась.

— Значит, они хорошо тебя знают, Ви, — сказал Лютик, задумчиво почесывая за ухом, после чего выдал: — А своего отца ты в расчет не берешь?

Теперь пришла моя очередь оторопело смотреть на него.

— Стоуна?

После вчерашнего его бляенья за столом я как-то не принимала его в расчет. Мне он показался каким-то жалким. Хотя, может, он хотел таким казаться. Кто берёт в начальники королевской охраны слабовольное ничтожество и держит там столько лет? Значит, Стоун не так прост. Но зачем тогда эти игры?

— Он же вхож в инквизицию и аукцион, — продолжил фамильяр. — Кроме того, у него был роман с твоей матерью. Вдруг она и его перетянула на тёмную сторону? И вообще, он сказал тебе, почему не показывался двадцать семь лет, а тут вдруг заинтересовался жизнью ненужной дочери?

— Сказал, что Дебора запретила, — произнесла я.

— Она двадцать лет как мертва, — заметил Люцифер. — Нормального мужика бы это не остановило. Эртана, например. Тебе не кажется всё это слишком подозрительным?

Ведь прав пушистик. Куча подозреваемых, и с каждым доводом их становится всё больше.

— Плюс еще Дилан. Вот зачем ему была нужна шкатулка?

— Думаешь, он знал о том, что ты дочь Деборы? — спросил Лютик.

Я пожала плечами:

— Не знаю. Я никогда не скрывала, но и не афишировала наше родство. И уж точно не гордилась им. Поэтому из всего вышеизложенного следует только одно: мой вариант — самый оптимальный и верный. Давай просто сбежим отсюда? — снова предложила ему.

— А мне хотелось бы узнать, что за этим всем стоит и кто втянул нас в свою игру, — вдруг заметил фамильяр, продемонстрировав мне коготки.

— И что теперь делать? Играть роль наивной дурочки и не показывать своих подозрений? — спросила я у него.

— Если хочешь, то можешь прямо у него спросить.

Я горько усмехнулась:

— О да! Эртан, а ты, случайно, не стоишь за всеми этими покушениями? Так?

— Примерно.

— А он прям так разбежался и сказал правду.

— Ты можешь помочь ему в этом, — вдруг заметил кот, хитро прищурившись.

Я не сразу догадалась, о чем он. Пару секунд смотрела на фамильяра и покачала головой.

— Зелье правды? Оно запрещено.

— Ой, да ладно. Один раз не считается.

— И у инквизиторов стоит защита.

— Будто ты не знаешь, как её обойти? — продолжал уговаривать Лютик.

— Знаю, — нехотя призналась ему. — Нас посадят.

— Не нас, а тебя. Но, так и быть, буду тебя навещать в тюрьме.

— Главное, чтобы на костер не отправили, — грустно пошутила я.

— За такое не отправляют. А вот лицензию отнять могут.

— Спасибо, утешил, — фыркнула я. — Мне нужна собственная лаборатория, причем там наверняка есть камеры. Как всё проверить, чтобы никто ничего не заподозрил?

— Придумай что-нибудь.

Ну вот, он выдал, а я думаю, как всё это воплотить в жизнь.

— Тс-с-с, — прошипел Лютик, снова запрыгивая мне на руки, и заурчал. — Не выдай себя. Держись, Ви, я в тебя верю.

Я кивнула и взглянула на вошедшего Эртана, всеми силами стараясь изобразить безмятежность и расслабленность. Кажется, всё-таки перестаралась, потому что инквизитор застыл и странно на меня глянул.

— С тобой всё в порядке? — подозрительно спросил он.

— О да, всё отлично! — закивала я с широкой улыбкой на губах. Такой широкой, что аж щеки заболели. — Просто класс!

— Мяу.

«Дура! Расслабься!»

«Сам дурак».

Но сияние улыбки уменьшила.

— Мы можем взять Люцифера с собой? — быстро спросила я, переключая его внимание с моего состояния на другие, более насущные вопросы.

— Пока нет. Сегодня он еще должен побыть под наблюдением.

— Жаль, — почесав животик кота, взгрустнула я. — Так как насчет моей лаборатории и места для работы? У меня заказы горят.

— Прямо сейчас?

— А чего тянуть.

— Я думал, ты хочешь побыть с фамильяром.

— Ему надо отдыхать, и мне кажется, мой фамильяр не прочь продолжить лечение со своей кошечкой. Но мы ведь можем зайти к нему позже, — излучая доброту и оптимизм, ответила я. — Ты же будешь скучать, мой сладкий?

— Мяу-мяу-мя.

«Меня сейчас стошнит!»

«Сам хотел, теперь терпи!»

— Хорошо, пойдем к Эве. Она тебе поможет.

— Отлично, — вскакивая с кровати, бодро заявила я.

Лютик с недовольным воплем едва успел отскочить в сторону.

Далеко уходить не пришлось. Кабинет мары находился рядом. И я никак не думала, что внутри он такой... такой большой.

— Вау, — выдохнула я, осматриваясь. — Вот это да.

Помещение было очень большим с неожиданно высоким потолком. Кажется, два этажа объединили. Пара дверей по разные стороны, много шкафов с разными книгами, склянками, бутылками и сухими растениями. Посредине большого зала три металлических жаропрочных стола, горелка, котелки, ножи, миски. В общем, настоящий рай для ведьмы.

Стоило мне подать голос, как раздался хлопок, и облачко дыма накрыло девушку, которая как раз что-то готовила в котелке.

— Проклятье! Эртан! Я же просила не приходить без звонка!

— Ты не отвечаешь на звонки, Эва, — отозвался тот, подходя ближе.

— Что красноречиво говорит о том, что я никого не хочу видеть, — заявила та и недовольно покосилась на меня. — Эту зачем сюда привел?

По имени бы, что ли, назвала. Я ведь представлялась.

— Вайолет нужна лаборатория.

— А я здесь при чем? — помешивая варево в котелке, спросила девушка.

— И присмотр, — закончил Рой.

— Ну уж нет, нянькой ты меня не сделаешь.

— Согласна! — вставила я.

— Вот, смотрите, вы уже отлично ладите, — усмехнулся инквизитор. — Я думаю, всё будет отлично. Эва, не вредничай. А я отлучусь ненадолго, надо кое-что сделать.

— Опять тайны?

— Нет, сюрприз, — отозвался мужчина, подходя к двери.

— Я не люблю сюрпризы, — напомнила ему.

— Этот тебе понравится. Не скучайте, девочки.

И ушел, оставив нас одних.

Мы с марой переглянулись.

— Опять сбежал, — констатировала девушка, надув из жвачки пузырь, который громко лопнул.

— Ну да, — пробормотала я, сама не зная, как реагировать на выходку Эртана.

Ну кто так делает? Бросил меня и ушел. Разбирайся, Ви, сама со всем. Хорош помощник и защитник.

— Слушай, то, что ты спишь с инквизитором, не даёт тебе права хозяйничать здесь, — резко заявила Эва, глядя на меня исподлобья.

Отчасти я её понимала. Ни одна уважающая себя ведьма не будет прыгать от счастья, когда является другая и начинает хозяйничать у неё дома или в лаборатории. Тут кто угодно взвоят и выпустит иголки, попытаюсь отстоять территорию. А с другой стороны, мне нужна была её помощь и место для работы. Так что придется потесниться и подружиться. Хочет она того или нет.

— Я заняла твоё место? — спросила у неё невинно, поправляя ремень сумки, что висела на плече.

Активировать защиту даже не пыталась. Во-первых, мара это сразу почует и может принять за агрессию. Ну а во-вторых, Рой, каким бы гадом он ни был, никогда бы не оставил меня здесь, если бы точно не знал, что опасности нет никакой.

Девушка замерла, внимательно меня разглядывая и пытаюсь понять, что именно я у неё спрашиваю.

— Какое место? — наконец недовольно спросила ведьма, теребя одно из семи колечек, украшавших мочку её уха.

— В постели Эртана, — отозвалась я и вздрогнула, услышав за спиной мягкие шаги.

Изумруд. Кошка важно прошагала мимо меня и, подойдя к хозяйке, потёрлась о её ноги, бросив на меня непонятный взгляд.

В ту нашу первую и последнюю встречу я не успела её хорошенько рассмотреть, слишком неожиданной она была. Красивая кошечка, гладкошёрстная, изящная, стройная, и глазки умные. Теперь понятно, почему Лютик так на неё среагировал.

— Я не сплю с инквизиторами, — отозвалась Эва насмешливо. — Любая нормальная ведьма это знает.

Обидеть хочет. Так зря старается. Ничего, переживу и это, проглочу и даже улыбнусь в ответ, давая понять, что меня фраза ну ни капельки не задела.

— Знает, — согласилась я. — Но не всегда следует этому правилу. И я с ним не сплю. Один раз ведь не считается.

Мара еще раз внимательно меня осмотрела и неожиданно усмехнулась:

— По вам и не скажешь. Искры так и летят.

— Всего лишь игра, — отозвалась я, равнодушно пожав плечами. — Ну так что? Разрешишь мне воспользоваться своими столом и ингредиентами?

— А если я откажу тебе? То что сделаешь тогда? — поинтересовалась она, наклоняясь и поднимая кошку с пола. — Как думаешь, что будет, Изумруд?

— Мяу.

Они красиво смотрелись вместе. Чёрная кошка и девушка с короткими тёмными волосами и фиалковыми глазами, подведёнными угольным карандашом.

Эх, ладно, была не была. Рискну!

— Мне надо приготовить зелье правды.

— Незаконное, — напомнила Эва, в глубине глаз блеснул интерес.

А вот злости, возмущения и гнева не было, что, несомненно, было большим плюсом.

— Да.

— И ты мне это говоришь? Вот так просто? — поглаживая кошку, поинтересовалась девушка. — Не боишься, что я расскажу ему?

— А зачем тебе это делать? — вопросом на вопрос ответила я.

Эва продолжала почесывать Изумруд за ушком, а та довольно жмурилась и урчала. И вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, произнесла задумчиво:

— Зелье правды с нуля готовится не одни сутки. А тебе, я так понимаю, надо сейчас.

Ну не стану же я в открытую говорить, что собиралась кое-что у неё позаимствовать, когда отвернётся. Лучше договориться.

— Верно понимаешь. Но у тебя должны быть нейтральные заготовки.

У меня дома были, и много. У любой уважающей себя ведьмы была заначка.

— И почему я должна делиться ими с тобой? — продолжала допрос мара.

— Потому что ты ведьма. Даже работая на инквизицию, ты остаёшься ей.

Девушка коротко рассмеялась и спросила насмешливо:

— Собираешься рассказать мне о ведьминой солидарности?

— Нет. Напоминаю о твоей сути. Неужели тебе не интересно узнать, для чего мне зелье? Неужели ты не хочешь поиграть?

Все ведьмы любят действовать на нервы, провоцировать и пакостничать. И я не сомневалась, что мара ухватится за эту возможность немного насолить Эртану. Не могла же она быть настолько другой.

Эва некоторое время молчала, раздумывая над моими словами, а потом заметила:

— Он инквизитор. Как защиту будешь обходить?

— Слабые стороны есть у всех.

— Это не ответ, — заметила девушка.

— Он сам её снимет, — произнесла я. — Ты же знаешь, что это возможно.

Эва кивнула, поняв, что именно я имела в виду.

— Пожалуй, ты права. Я помогу тебе. И нет, мне неинтересно, для чего ты это делаешь. Меня это не касается. Но всё происходящее меня повеселит, а то здесь скучно и ничего нового не происходит. Как болото.

Я шумно выдохнула, немного расслабившись. Ведь до последнего боялась, что откажется, и тогда мне придется туго.

— Вот и договорились, — улыбнулась ей. — Я в долгу не останусь.

— Изе нравится Люцифер, — произнесла девушка, и кошка тихо мяукнула, подтверждая.

— Я заметила.

— Мы с ней одиночки по натуре, и это её первая сильная симпатия, — с намёком продолжила ведьма.

— С моей стороны проблем не будет, — тут же поспешила заверить её я. — Если надо будет, Лютику хвост накручу и усы оторву.

Эва оскалилась и отпустила Изумруд, которая ловко перескочила с рук на стол.

— Тогда пора приниматься за работу, времени осталась мало.

Эртан вернулся через три часа, когда мы уже успели закончить зелье и даже навели некий порядок в лаборатории.

— Привет всем. Извините, задержался, — произнёс он, входя и осматриваясь. — Как вы тут без меня, девочки?

— Не подрались, — равнодушно отозвалась Эва. — Но это первый и последний раз, Эртан. Мне чужаки тут не нужны. И этот момент обговаривался при заключении нашего контракта.

— Я помню. Просто ты одна из немногих, кому я доверяю. Спасибо, что выручила. Я твой должник.

— Не расплатишься.

Тот лишь улыбнулся и перевёл взгляд на меня:

— Как ты, Ви?

— Отлично, — надевая сумку на плечо, ответила я. — Эва была так любезна, что позволила поработать здесь.

— Эва? Любезна? — насмешливо переспросил мужчина.

— Я само очарование, — сухо отозвалась девушка. — И так же любезно советую вам идти отсюда. Аттракцион щедрости на сегодня закончился.

— Спасибо, — произнесла я и первая вышла в коридор, Рой следом.

Разговор не клеился.

— Куда мы сейчас? — спросила у него, когда мы спустились вниз и отправились по длинному тоннелю к жилому зданию.

— Домой.

— Ко мне домой?

— К нам.

Надо же, как заговорил.

— Это ты сейчас про свою квартиру?

— Нашу. Мы живём там вместе, — отозвался Рой.

— Рядом, но не вместе, — напомнила ему.

— Ну да, как соседи.

— Лучше не напоминай, — фыркнула я. — Ну так что? Сегодня будут какие-нибудь выходы в свет? Встречи? Знакомства с другими родственниками? Тёти, дяди, бабушки, дедушки?

— Нет, сегодня только ты и я. Устроим небольшую передышку и потреплем нервы остальным. Пусть мучаются в ожидании. Тем эффективнее будет новое появление.

— Да ты стратег. Но идея хорошая, — отозвалась я, касаясь кармана, где лежал крохотный пузырёк с зельем. — Не знаю, как ты, а я проголодалась.

— Заказать обед?

— Вот еще. Сама приготовлю. Тем более что ты продукты вчера закупил, — отозвалась я, нажимая кнопку лифта.

— И меня угостишь? — вставая сбоку и прислоняясь плечом к стене, спросил инквизитор.

А сам улыбается и глаз не сводит. Еще немного, и дырку просверлит во мне.

— Мы же соседи, — отозвалась я и поспешила сменить тему. — А что за сюрприз? Что-то я у тебя его не вижу.

— Скоро узнаешь, — загадочно отозвался Рой.

— Ненавижу, когда ты так говоришь, — входя в лифт, заметила я.

— А что любишь?

— В смысле? — переспросила у него, поворачиваясь.

Двери лифта мягко закрылись за нами. В кабинке мы остались одни, и она внезапно показалась очень тесной. Эртану ничего не помешало загнать меня в угол.

Стоит такой, глазами синими сверкает и улыбается. Навис, поймав в ловушку своих рук, которыми опирался о стенки лифта, как раз возле моей головы.

— Если что-то ненавидишь, то должна что-то и любить, — отозвался мужчина.

Железобетонная логика.

— Ничего никому не должна, Эртан. Ни тебе, ни кому-то другому.

— Ершишься, Ви, — отозвался Рой, мягко улыбаясь, ловя прядку у меня за ухом и пропуская её между пальцев, чуть касаясь вспыхнувшей щеки. — Каждый раз, когда дело заходит о чувствах, ты выставляешь щиты.

— Может, я просто не люблю, когда моё личное пространство нарушают, — ткнув пальцем ему в грудь, заметила я.

Звякнул лифт, остановившись на нашем этаже, и Рой отошел, пропуская меня вперёд.

— Я приготовлю обед, — заявила я, входя в квартиру и сразу направляясь на кухню.

— Да, дорогая.

От неожиданности я зацепилась ногой за ковёр и чуть не упала.

— Эртан, хорош, а?! Это совершенно не смешно!

— А я что? Я ничего, — невинно отозвался мужчина, закрывая входную дверь. — Кстати, пришла пора показать тебе сюрприз. Пошли.

— Куда? — застыв у холодильника, подозрительно спросила у него.

— Не переживай, тут недалеко, — отозвался инквизитор и пошёл на мою половину квартиры.

— Эй!

Я тут же бросилась следом. А как же границы, личное пространство и прочее? Никакого уважения!

Эртан тем временем прошагал мимо моей спальни к небольшому кабинету, у двери которого и застыл.

— Прошу, — произнёс мужчина, улыбнувшись.

— Это не опасно? — уточнила у него, не спеша открывать дверь.

— Нет. Обещаю, тебе понравится.

Я была настроена не так оптимистично, как он.

— Посмотрим.

Схватившись за ручку, открыла дверь, сделала шаг вперёд и остолбенела.

— Это же... это, — прошептала тихо, оглядывая небольшое пространство, которое за эти несколько часов невероятным образом изменилось и преобразилось.

Первое, что бросилось в глаза, это тяжелый металлический стол с выемкой посередине для магического пламени. Рядом на столешнице в ровный ряд выстроился набор новеньких сверкающих котелков, от большого до маленького, ложки, поварешки, магические перчатки последней модели, разной прочности и расцветок. Исчез шкаф с книгами, что стоял у окна. Вместо него появился удобный металлический стеллаж с различными пузырьками, коробочками и мешочками. Две или три полки были почти пусты. Занавеска тоже исчезла, вместо неё появились тяжелые ставни, которые можно было закрыть, когда для зелья не требовался солнечный свет.

— Твоя собственная мини-лаборатория, — произнёс Рой, стоя у меня за спиной. — Здесь не все ингредиенты, только то, что успел достать. Из твоего дома их не вытащить, так что всё новое. Если тебе что-то нужно, составь список, я всё куплю и привезу. Это не проблема.

— Угу, — пробормотала я, делая еще один шаг вперёд.

Инквизитор насторожился.

— Тебе не понравилось, да? Я переборщил?

Проклятье, главное сейчас — не разреваться. Но как же щипало глаза от слёз. Для меня никто и никогда не делал ничего подобного. И эмоции, лавиной обрушившиеся сейчас на меня, были такими непривычными.

— Нет, — хрипло ответила я, проморгавшись и проглотив ком у горла. — Всё отлично. Просто очень неожиданно. Столько сил и средств ради меня.

— Мне хотелось сделать тебе приятное.

— У тебя получилось, — призналась ему и прошла вперёд, проводя подушечками пальцев по прохладной поверхности стола. — Действительно самый настоящий сюрприз. И приятный.

Рой шумно выдохнул от облегчения. Кажется, я совсем запугала мужика своими выходками.

— Уф! Я рад. А то с тобой не соскучишься.

— Спасибо, — поблагодарила его, обернувшись. — Большое спасибо.

Что дальше сказать, не знала. Не умела я благодарить, так же как и получать подарки. И от этого было еще более неловко. Даже внутри проснулось что-то похожее на совесть. Он мне тут сюрпризы делает, подарки дарит, а я в него зелье правды залить пытаюсь. Нехорошо как-то получается.

— Ты тут осмотришься, потрогай всё, изучи, — произнёс Рой, заметив моё замешательство. — Не стану тебе мешать.

— Нет, я потом. Еще надо обед приготовить.

— Мы можем заказать что-нибудь в ресторане, — вновь предложил мужчина.

— Мне хочется самой, — ответила я, возвращаясь к нему. — Это мой подарок тебе.

Он себе даже не представляет какой.

Подошла вплотную и, приподняв руку, хотела коснуться тёмной пряди, упавшей ему на лоб, но инквизитор не позволил.

— Ты мне ничего не должна, Ви, — поймав мою руку, произнёс Рой. — Я сделал это не для того, чтобы потом требовать с тебя что-то взамен.

— А чтобы сделать мне приятное, — эхом повторила я его слова и натянуто рассмеялась. — Успокойся, Эртан, я поняла. Просто сюрприз и просто обед. Ничего больше. Не стоит так реагировать.

— Точно?

— Абсолютно.

От его внимательного взгляда становится тревожно, но я продолжала улыбаться, изображая безмятежность и спокойствие.

— Хорошо, — наконец произнёс он, отпуская мою руку. — Я рад, что мы друг друга поняли.

Пришлось отпихнуть совесть в дальний уголок сознания. Иначе совершить задуманное она бы мне не дела. Но нет, лучше всё узнать сразу, чем мучиться потом от недоверия.

— Тогда я на кухню, — произнесла тихо и проскользнула мимо него.

Готовка заняла у меня чуть больше часа. За это время я успела успокоиться, собраться и привести в порядок мысли и чувства.

— Какие ароматы, — произнёс Рой, когда я доставала мясо из духовки.

Он за это время заглядывал на кухню уже раз десять. Спрашивал, надо ли чем помочь, или просто стоял и смотрел, пока я его не прогоняла. Сложно сосредоточиться на готовке, когда за тобой всё время наблюдают. В какой-то момент даже пришлось попросить его убрать Злюку в комнату, сопроводив его куском сырого мяса. Они оба страшно меня отвлекали.

— Сервируешь стол? — не оглядываясь, спросила я, снимая рукавицы и доставая большое блюдо.

— Да.

— И вино достань.

Секундное замешательство.

— Вино? — переспросил мужчина. — Сейчас?

— Да, — ответила я, взглянув на него через плечо. — Надо же как-то отметить твой сюрприз.

— Ты же не пьешь.

— Ты тоже. Но сегодня можно, — достав хрустальные фужеры из шкафчика, ответила я. — Только не говори, что у тебя здесь нет припрятанной бутылки хорошего вина. Никогда не поверю.

— Хорошо, сейчас принесу.

Только мужчина вышел, я быстро достала бутылочку из кармана и налила в фужеры. Обработать сейчас придется оба бокала, чтобы не вызвать подозрения. Мне скрывать было нечего, так что я особо не переживала.

Покрутила каждым фужером, так, чтобы зелье равномерно распределилось по прозрачным стенкам.

— *Rigentibus*, — прошептала я, выдыхая крохотное черное облачко.

Оно тут же окутало каждый бокал, и зелье исчезло, покрыв стенки бокала невидимой плёнкой. Теперь случайно обнаружить его было нельзя, а проверить я ему не дам. На всякий случай я повертела каждый бокал, пытаюсь хоть что-нибудь разглядеть, но нет, всё чисто.

— А вот и я, — произнёс Эртан, возвращаясь и держа в руках бутылку дорогого красного вина. —

Как раз к мясу.

— Отлично.

Мясо на большом блюде мы поставили в центр стола, по бокам легкий овощной салат и запечённый с сыром картофель. Разложив еду по тарелкам, мы некоторое время молча ели, бросая друг на друга короткие взгляды.

— За что будем пить? — разливая вино по бокалам, спросил Рой.

Я внимательно наблюдала за ним и за бокалами. Не выдаст ли что-нибудь мою задумку? Но нет, ничего даже не блеснуло.

— Давай за нашу дружную команду, — произнесла я, отложив столовые приборы. — И раз мы так мило сидим, то почему бы не поговорить?

— О чём? — сделав глоток, спросил мужчина и поставил бокал рядом с собой, вновь взявшись за мясо.

Оно действительно получилось удачным, мягким, ароматным и вкусным.

— Давай для начала пообещаем друг другу быть искренними и честными, — ответила я, тоже сделала глоток и перекатила вино во рту, наслаждаясь пряным вкусом без всяких примесей.

— Я всегда честен с тобой, Ви.

— Это ты так говоришь, — сделав еще один крохотный глоток, произнесла я. — Но хочется услышать это сейчас.

— Хорошо, обещаю быть честным. Говорить правду и только правду, — ответил Рой и внезапно нахмурился, касаясь солнечного сплетения.

— И я обещаю. Обещаю говорить правду, — произнесла тихо и вздрогнула, ощутив жар в груди, который быстро расползлся по телу, создавая лёгкий туман в голове.

Вот и моя защита пала, обнажая скрытые чувства и эмоции.

— Зачем ты это сделала? — спросил Рой, внимательно изучая свой фужер.

Мужчина провёл над ним ладонью, и стенки бокала потемнели и заискрились.

— У меня то же самое. Мы в равных условиях, Эртан. Правда и ничего кроме правды, — ответила я, спокойно встретив его взгляд.

— Зелье незаконное.

— Знаю.

— Где взяла?

— Сама сделала.

— Одна? — не поверил инквизитор и подозрительно сощурился. — Тебе Эва помогла?

Так и хотелось сказать нет, но зелье не дало. Надеюсь, маре из-за меня не достанется. Не хотелось бы, чтобы у девушки были неприятности.

— Сам меня с ней оставил.

— И зачем ты это сделала? — снова спросил он, откидываясь на спинку стула.

— Я тебе не верю.

Что-то промелькнуло в глубине глаз и исчезло. А я так и не успела понять что.

Обиделся. Что ж, я его прекрасно понимала. Мало кому понравится такое воздействие. Но ведь я тоже приняла зелье.

— Почему? — спустя пару секунд холодно спросил Эртан.

— Это я должна расспрашивать тебя, а не наоборот, — ответила я, повторяя его позу.

— Хорошо, спрашивай, раз начала.

— Это ты устраивал все эти покушения? И были ли они вообще? — выпалила на одном дыхании и застыла, ожидая ответа.

— Были. Пять штук, как я тебе и сказал. И это был не я.

Обратной реакции не последовало. Он действительно говорил правду. Словами не передать, какое облегчение я испытала в этот момент.

— Вайолет, я не пытался запугать тебя и вытащить в столицу, чтобы ты открыла хранилище. Да, это важно и нужно, но не такой ценой.

Но тогда это сделал кто-то другой. Осталось только узнать, кто именно.

— Твой отец?

— Нет, — отрезал Рой.

— Разве он не хочет спасти твою мать?

— Он не стал бы этого делать.

— Но ты не можешь знать этого точно, — продолжала напирать я.

— Не знаю, но верю, — заявил мужчина. — Можешь объяснить, почему ты так резко начала всех подозревать? Что-то случилось?

— Поговорила с котом.

— Так и знал, что без Люцифера тут не обошлось.

— Но я подозреваю не всех, а лишь тех, кто имеет доступ в инквизицию и вхож в королевскую семью, раз сумел вмешаться в проведение аукциона. Говори, что хочешь, Эртан, но я не верю, что шкатулка появилась там случайно. И вообще, это была твоя идея привезти меня на аукцион?

Мужчина замешкался. Было видно, что говорить об этом он не хочет, но сила зелья была слишком сильна.

— Нет. Не моя.

— Кто? — подавшись вперёд и опираясь ладонями о стол, спросила я, пристально смотря на него.

— Стоун.

Значит, папаша отметился. И почему я не удивлена?

— Но это ничего не значит, — быстро добавил Эртан. — Он не мог этого сделать. И то, что это его была идея, не дает тебе права делать выводы. Просто первое попавшееся место, которое отлично подходило для представления тебя светскому обществу.

— Ты-то сам в это веришь?

Еще одна заминка.

— Не знаю, но обязательно проверю. И зачем ему это?

— А мне откуда знать? Ты вообще знаешь, что лежит в этом хранилище, кроме противоядия для твоей матери?

— Не совсем. Зелья, артефакты и вся пропавшая сокровищница семьи Мейсон. Корона забрала лишь крохи. И Дебора стремилась туда. Не сбежать из столицы и затаиться, а целенаправленно шла именно в хранилище. Её ведь поймали за пару кварталов от него. И никто тогда не мог понять, что она забыла в тех местах. А Дебора шла именно туда. Словно хранилище могло стать её спасением.

Всё еще хуже, чем я могла подумать.

Пока я переваривала его ответ, Рой решил задать свой вопрос:

— Теперь ты веришь мне?

— Я хочу, но не могу, — призналась ему.

— Злишься на меня?

— Всегда, — усмехнулась я, растянув губы в кривой улыбке. — Всё время борюсь с желанием либо проклясть тебя, либо затащить в постель. Ты не мой тип, Эртан. Ты собственник, эгоист и диктатор. Любые отношения между нами обречены на провал. Ты не сможешь не контролировать меня, я не смогу с этим жить.

Льдинки в глубине синих глаз начали таять, и взгляд потеплел.

— Ты хочешь меня?

Я вздрогнула, сжимая кулаки.

— Нечестно, — прошептала чуть слышно, едва шевеля пересохшими губами.

— Ты хочешь меня, Ви?

— Да! — рыкнула в ответ. — Но это ничего не меняет!

— Почему? — медленно поднимаясь со своего места, спросил он и начал обходить стол, двигаясь в мою сторону.

— Потому что потом будет больно. Когда ты уйдешь из моей жизни, мне будет очень больно.

— Я не исчезну.

Я покачала головой, глядя ему прямо в глаза.

— Ты уйдешь. Когда-нибудь обязательно уйдешь. Желание — это не то, на чём держатся отношения. Ты инквизитор, я ведьма. И это не изменить. А еще мы оба слишком любим свободу и обожаем отдавать приказы.

— Мне всё равно.

— Но твоей семье нет. Коллеги, друзья, родственники — как они все воспримут интрижку со мной? — спросила у него, тоже поднимаясь со стула.

Мы так и застыли друг напротив друга. И всего двадцать сантиметров между нами. Не желающие уступать, каждый со своей правдой.

— Переживут, — спокойно ответил мужчина.

— Я не хочу начинать всё это.

— Потому что потом не сможешь остановиться? — проницательно поинтересовался Рой. — Тебе не кажется, что ты не имеешь права решать за меня, Вайолет Дин. У меня тоже есть чувства и эмоции.

— Только не надо мне рассказывать о любви, — резко ответила я, чувствуя, как бешено стучит сердце в груди.

Это не любовь! Нет, нет, точно не она. Я это точно знала. И в то же время так жутко, страшно хотелось, чтобы и меня полюбили. Хоть раз в жизни. Кто-нибудь взял и полюбил такой, какая я есть. Немного вредная, взбалмошная, упрямая, открытая и язвительная.

— А ты веришь в неё? В любовь? — пылливо смотря на меня, спросил Рой и тут же сам ответил. — Я верю. Смотрю на своих родителей и верю. Однажды я попытался создать семью, принял симпатию за любовь и едва не разрушил жизнь двоим.

— И что дальше? Что ты хочешь сказать, что я и есть та самая? Любовь всей твоей жизни? — с вызовом спросила у него.

Но если бы Эртан только знал, сколько сил забрал у меня этот вопрос и как я боялась услышать ответ. Потому что любой из них причинил бы только страдания.

— Не знаю. И даже не буду загадывать. Но с тобой... всё иначе, Ви. С тобой я чувствую. Впервые за столько лет я действительно что-то чувствую и забываю обо всем, — хрипло произнёс Рой, протягивая руку, и ласково погладил меня по лицу. — Любовь ли это, не знаю. Но с самого первого момента у меня не выходит из головы рыжая ведьма. Так не похожая ни на одну женщину, которую я встречал до этого.

— Я... я боюсь, — неожиданно произнесла тихо.

Впервые в жизни признавшись кому-то в своих страхах.

— Я тоже, — признался мужчина, и его ладонь накрыла мой затылок, притягивая к себе всё ближе

и ближе. — Знаешь, а я рад, что ты использовала зелье правды. Мы смогли поговорить, и ты услышала меня. Услышала и поверила.

— Ненавижу тебя, — совершенно искренне прошептала я за мгновение до того, как наши губы встретились, и я окончательно потеряла голову.

Обед нам пришлось есть остывшим, расположившись в моей комнате среди разгромленной постели, вороха одеял и покрывал. Ни о какой работе речи не шло, этот день мы посвятили друг другу.

А рано утром мне приснилась мать.

Глава 21

Дебора сидела за столом, повернувшись к двери и закинув ногу на ногу. Длинное трикотажное платье зелёного цвета с крупными металлическими пуговичками и треугольным вырезом красиво подчеркивало фигуру. На талии тёмно-коричневый пояс и такого же цвета сапоги с высоким голенищем. Из украшений — защитный кулон с крупным изумрудом, массивные браслеты с магическими письменами. И незнакомая шкатулка, что стояла на столике.

— Вы хотели меня видеть? — спросила я, входя в кабинет и застывая в дверях, опустив голову и упорно рассматривая носки чёрных туфель.

Приходить я не собиралась. Издалека почуяв приближение матери, быстро сбежала и попыталась спрятаться в одном из своих тайных местечек. Но одна из учительниц успела меня перехватить и силком, невзирая на отчаянное сопротивление, притащила к директору. Как раз к приезду великой Деборы Мейсон.

Никто никогда не говорил о нашем родстве, но все знали. И жилось мне от этого не сладко. Совсем невесело быть отпрыском великой ведьмы и жить в пансионе. Каждый так и норовит напомнить, кто отказался от меня при рождении.

Иногда хотелось, чтобы я никогда не знала о своих корнях. Мне кажется, в этом случае было бы не так больно. Их можно было придумать, а не принимать горькую правду.

— Здравствуй, Вайолет.

— Здравсте, — буркнула я.

Страшно зачесалась кожа на шее, как раз там, где особо сильно натирал белый воротничок платья.

— Ты не рада меня видеть? — насмешливо спросила женщина.

Я всё-таки подняла на неё взгляд.

Красивая. Молочная кожа, зелёные глаза, алые губы, умело наложенная косметика. Она была идеалом, к которому мне так хотелось стремиться, но я упорно не желала в этом признаваться. Именно поэтому полгода назад, стащив ножницы, коротко отрезала себе волосы, почти под корень обрезав челку. А месяц назад меня поймали за попыткой магически изменить себе цвет глаз. Только чудом я не спалила себе хрусталик, а заодно и полпансиона, выгорев дотла.

— Вы что-то хотели? — ответила я вопросом на вопрос.

Дебора чуть усмехнулась и коснулась шкатулки.

— Разве так общаются с матерью? — спросила ведьма насмешливо.

— Вы мне не мать!

Зелёные глаза полыхнули гневом, который я встретила с радостью. Обожала доводить её, получая от этого какое-то садистское удовольствие. Что она испытает хоть немного той боли, с которой с рождения жила я.

— Не дерзи мне, Вайолет.

— Так ударьте.

— Выводишь меня, провоцируешь? Совсем как твой папочка.

Я вздрогнула. Сколько раз я просила её сказать о том, кто мой отец, но она каждый раз отказывалась и еще больше злилась. А тут вдруг сама его упомянула.

— Всё еще хочешь знать, кто он? — оскалившись, спросила женщина, поднимаясь и подходя

ближе. — Думаешь, нужна ему?

Я продолжала молчать, глядя на неё исподлобья. И даже дыхание затаила. А вдруг... вдруг и правда скажет?

— Не нужна, — глухо произнесла Дебора, отворачиваясь и подходя к окну, пряча лицо за рыжими волосами. — Ни я, ни ты. Мы с ним получили от этой страсти то, что хотели. А ты... лишь довесок, от которого я не стала избавляться вопреки советам. Моя маленькая прихоть. Или возможное средство давления.

Конечно, не очень приятно слышать подобное, особенно когда тебе всего семь лет. Много непонятно, но сам посыл чувствовался и огнём отпечатывался на сердце: «Ты никому не нужна!»

— Его зовут Кайл Стоун. Глава личной охраны Его Королевского Высочества, инквизитор высшей категории, — вдруг произнесла она, оборачиваясь и жадно наблюдая за моей реакцией.

— Инквизитор? — нахмурилась я. — Мой отец инквизитор?

Даже в столь юном возрасте я понимала, что такие отношения запретны и скандальны.

— Да. Я ведьма, ты ведьма. И мы обе ему не нужны. Довольна? Наконец узнала, кто является твоим отцом? И что теперь? Побежишь к нему?

— Вы, — прошептала я, всхлипнув. Мне так хотелось сказать, что это ложь, но нет, по глазам видела: сказанное было правдой. — Ненавижу вас!

Совершенное лицо дрогнуло и тут же превратилось в безликую маску.

— Ненавидь, Вайолет. Ненавидь нас! — тихо произнесла она. — И помни, как мы сломали тебе жизни. Помни и не ищи встречи.

— Вы мне не нужны! — крикнула я дрожащим от слёз голосом. — Никто не нужен! Я сама!

Дебора кивнула и вдруг сказала тихо:

— Сердце рождается на рассвете.

Это было последнее, что я слышала, выбегая из кабинета, ничего не видя перед глазами. А потом вскоре пришла новость о покушении на короля и последующая казнь. Меня поспешно перевели в другой приют, а те последние её слова я так и не смогла расшифровать.

Сердце рождается на рассвете.

Я резко проснулась, садясь в постели и прижимая руку к груди. В голове всё ещё звучал её шёпот.

Коснувшись мокрых щек пальцами, я тяжело вздохнула и упала на подушки, глядя в потолок.

В тёмной комнате я была одна. Рой уже проснулся и ушел.

— Сердце рождается на рассвете. Сердце рождается на рассвете. Сердце, — бормотала я, пытаюсь успокоиться.

Но куда там. Догадка занозой сидела в голове, не давая даже шанса отвлечься.

Рассвет... сердце... а если?

Вскочив с кровати, я подбежала к шкафчику, достала халатик, который надела прямо на голое тело, и, как была, бросилась в свой маленький кабинетик. Кажется, туда Рой собирался отнести шкатулку.

И точно. Вот она — стоит на одной из полок.

Схватив шкатулку, я села за стол и начала пристально рассматривать камушки.

Ага, вот он. Знак хаяри. В одной из интерпретаций он как раз и обозначал рассвет. Если он и есть отправная точка? То самое сердце, которое может открыть хранилище?

Сердце от волнения готово было выпрыгнуть из груди.

Дрожащими руками я нащупала бумагу и ручку, которые лежали в верхнем ящике стола, и вновь начала расшифровку.

Сейчас я не думала о Рое и не собиралась узнавать, куда он делся. Самое главное — это

расшифровать, особенно когда ключ так близко.

Легко это не далось. Я даже не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я с шумом выдохнула и отодвинула шкатулку от себя. Протерев глаза, взяла листок и медленно прочитала:

— На рассвете изумрудный остров коснётся синего небосклона, и желтая птица расправит крылья, оставляя алый след на белых вершинах рождающегося сердца.

Белиберда, конечно, но я сердцем чувствовала: это оно.

Едва слышно щелкнул замок на входной двери, и я вскинула голову.

— Рой! — крикнула, поднимаясь и спеша прочь из кабинета, продолжая сжимать листок в руке. — Я поняла... Здравсте.

Увидев вошедшего, я запнулась и застыла, пытаюсь запахнуть ворот короткого халатика.

— Здравствуй, дочка, — улыбнулся Стоун.

— А где Рой? — спросила я, пряча руку за спину и оглядывая гостиную.

— Уехал в хранилище и просил присмотреть за тобой, — ответил инквизитор спокойно, разматывая длинный светлый шарф в серую полоску.

— Вас? — невольно вырвалось у меня.

И это после нашего вчерашнего разговора. Верилось с трудом.

— Да. А что-то случилось?

Интересно, а ответ: «Я считаю вас источником всех моих бед» — подойдет? Или лучше придумать что-то другое?

— Нет. Просто странно, что он меня не разбудил и ничего не сказал.

— Было слишком рано — наверное, давал тебе возможность выспаться.

— Ну да.

— Вайолет, — начал Стоун, делая шаг вперед. — Рой рассказал мне о твоих опасениях.

— Каких опасениях? — уточнила у него, решив не поддаваться на провокации, и защиту на всякий случай активировала, проведя свободной рукой по кулону на груди и чувствуя, как он запульсировал в ответ.

— То, что ты считаешь меня замешанным в происходящем, — горько вздохнул мужчина.

Мне стало почти стыдно.

— И что дальше? — спросила у него, наблюдая, как мужчина снял пальто и повесил его на спинку дивана.

— Нам надо поговорить.

— Поговорить? — задумчиво переспросила у него, чувствуя, как внутри всё больше и больше нарастает тревога. — Конечно, отличная идея, только не возражаете, если я сначала переоденусь? А то мой наряд как-то не располагает к серьезным беседам.

— Я подожду тебя здесь, — согласился инквизитор.

— Чай, кофе? — быстро произнесла я и попятилась назад, продолжая прятать руки за спиной. — Не стесняйтесь и чувствуйте себя как дома.

Прежде чем скрыться в комнате, я забежала в кабинет и быстро навела в лаборатории порядок. Спрятала шкатулку в верхний ящик, сожгла все черновики, даже пепла не оставив, который разметала по воздуху до самой мелкой частицы.

Не доверяла я ему. Что бы Рой ни говорил. В любом случае осторожность никому не помешает. Особенно сейчас. Как бы правдиво ни звучали его слова, что-то не складывалось.

Вернувшись в спальню, я схватила планшет и быстро набрала номер Эртана. На слово Стоуну верить не собиралась.

Ну же, ты не мог так просто уйти и ничего мне объяснить! Только не после прошлой ночи!

А в ответ лишь длинные гудки и механический голос автоответчика. Снова и снова. И так раза три, но мужчина так и не ответил.

— Проклятье, — пробормотала я, застыв посреди комнаты.

В этот момент экран планшета мигнул и погас. Сердце забило быстрее.

Рой?

Но нет. Не он.

Открыв почту, я уставилась на незнакомый адрес и, посомневавшись, решила всё-таки открыть письмо.

«Вайолет, это Дилан. Нам нужно срочно поговорить. Это важно. Позвони мне».

И номер телефона внизу.

Я пару секунд смотрела на планшет, потом взглянула на дверь, снова на планшет. Позвонить, не позвонить?

Войдя в ванную комнату, я закрыла дверь на замок, включила воду и выпустила вокруг себя легкую заглушку. Почти незаметная штука. Она не только защищала меня от прослушивания, но и должна была запульсировать, если бы кто-то попытался прощупать меня.

Сил, конечно, она взяла порядочно, но накопители у меня имелись. Большой запас привезла с собой из дома. А сейчас экономить силы не стоило. Слишком многое было поставлено на карту.

И только убедившись, что обезопасила себя со всех сторон, я набрала номер Дилана. Бывший ответил сразу, словно сидел и ждал, когда же я ему позвоню.

— Я предлагаю сотрудничество, Вайолет, — сразу заявил он вместо приветствия.

— А на кой мне ты? — насмешливо спросила у него, присаживаясь на край ванны и подставляя пальцы под струю воды, разбрызгивая теплые капельки, которые, собираясь в ручейки, побежали вниз.

— Без меня ты не сможешь приблизиться к хранилищу. Тебя не пустят.

— Я вожу дружбу с Эртаном. Он сам приведет меня туда.

Пришла его очередь усмехаться. Я не видела, но чувствовала, отследила по тому, как изменился голос.

— И ты готова вот так просто взять и отдать ему состояние Мейсонов? Не обольщайся, Вайолет, твой любовник — пешка короля. Могущественная, сильная, но пешка. Куда скажет, туда и пойдет. И действовать будет всегда лишь в интересах короны. И только.

Я на мгновение прикрыла глаза, вспоминая прошлую ночь, каждое её мгновение. Прикосновения, ласки, срывающийся шепот, тихий смех и поцелуи, сводящие с ума. Когда забыла о том, кто мы есть и какая пропасть была между нами. Нет, я не тешила себя иллюзиями и не ждала великих подвигов. Жила одним днём, одним мгновением. И была рада, что всё сложилось так. Возможно, жить воспоминаниями не так и плохо.

Да, Эртан был инквизитором, слугой короля. Но он не предаст.

— А ты, стало быть, сама доброта и участие, готовый за красивые глазки помочь мне? — спросила у него, изучая капельки влаги, что остались на пальцах.

— Мы похожи с тобой, Ви...

— Ни капли, — оборвала его я.

— И тем не менее мы оба маги, оба сильны и уверены в себе и своих силах. А еще мы с тобой хотим насолить инквизиции.

— Не хочу. И никогда не хотела. И я тебе говорила об этом еще тогда.

— Они отняли у тебя всё.

Неужели я произвожу впечатление несчастной, забитой ведьмы, которая только и ждёт, чтобы

начать мстить всем подряд? Так сложно поверить, что мне всё равно?

— Чтобы что-то потерять, надо это иметь, — философски отозвалась я. — У меня нечего было отнимать. Так что опять мимо, Дилан.

Тот решил больше не пытаться и сразу перешел к делу.

— Ты ведь расшифровала надпись.

— Какую надпись?

— На шкатулке. Я был крайне удивлён, когда увидел её в списке товаров на аукционе. Столько лет за ней гонялся. Она ведь пропала сразу после смерти Деборы и в списках конфискованного не значилась. А тут появилась, как раз к твоему возвращению в столицу.

Значит, я всё-таки была права.

— Что там, Дилан? Что находится в хранилище? — напрямую спросила у него, устав от этих игр.

— Сокровище, которому нет цены. То, что сделает нас могущественнее всех на свете. Приравняет к богу.

Мне хотелось громко выругаться. Желание стать властительницей мира не возникло, а вот пойти и взорвать всё появилось. Не нужна мне эта власть и могущество, слишком много бед оно принесло. Так что уничтожить было бы самым верным решением. Останавливало противоядие, что там хранилось. Рой меня не простит, если я уничтожу единственный шанс на спасение его матери.

— И что же это? — спросила я.

— Ты вообще хоть что-то знаешь о своих предках?

— Я выросла на попечении королевства. И в графе родители одни прочерки.

— Мейсоны всегда считались потомками ашарийцев, хранителями их истории. Говорят, им удалось расшифровать кое-что из утерянных обрядов.

Я так навскидку не могла вспомнить, что это может быть из обрядов. Их было много. И почти все были утеряны. Но чтобы это давало власть и могущество.... Ничего в голову не приходило.

— Ты себе даже не представляешь, что там, Вайолет, даже не представляешь, — шептал мне в ухо мужчина, пытаюсь соблазнить.

— Мне надо подумать. Я сама тебе позвоню, Дилан, — резко оборвала его я и отключилась.

Снова попробовала дозвониться Эртану и опять нарвалась на автоответчик.

— Что же ты такое сделала, Дебора? — прошептала я, глядя перед собой. — Что ты такое узнала?

В гостиную я вернулась минут через пятнадцать. После легкого душа, переодевшись в удобные брюки и водолазку с горлом. И по самые уши в артефактах. Защитные, атакующие, блокирующие, накопительные. Чего я только не нацепила на себя. Но всё равно внутри рос страх, что этого будет мало.

— Будешь чай? — поинтересовался Стоун, стоило мне только выйти.

Инквизитор стоял у барной стойки, держа в одной руке блюдце, в другой чашку с ароматным чаем.

— Где Рой? — снова спросила у него.

— Я же сказал, уехал в хранилище. Он, кстати, звонил, пока ты была в душе, спрашивал, не хочешь ли ты присоединиться к нему.

— Правда? — наигранно удивилась я, распутывая на запястье магическую змейку.

— Да. Так отвезти тебя? — спросил Стоун безмятежно.

Вот только глаза его выдавали. Холодные, цепкие, расчётливые.

— Он жив?

— Кто?

— Рой. Он жив? — повторила я, продолжая стоять у проёма.

— Почему ты спрашиваешь? Конечно, жив. Или тебе что-то известно?

— Вам же тоже нужно то, что находится в хранилище, не так ли?

— Это принадлежит короне.

— Если только вы первым не доберетесь, — заметила я. — Покушение ваших рук дело?

— Ну вот, ты опять мне не веришь, — покачал тот головой, продолжая изображать из себя обиженного родственника.

Кажется, он всерьёз собирался вешать мне лапшу на уши и дальше. Даже легенду придумал, сославшись на Роя. А теперь по плану я должна была развесить уши и ехать с ним. Сама, по собственной воле.

— Я никому не верю. Ведь Рой ваш крестник, а вы пытались его убить. Почему? Слишком большое рвение проявил? Мешался под ногами? Начал подозревать вас?

— Надо же, какая умная, — произнесла молодая рыжеволосая женщина, появляясь в проёме, как раз напротив меня.

— Здравствуй, Роуз.

Я не особо удивилась, увидев старшую сестру в квартире Эртана. Стоун, как инквизитор и глава стражи короля, мог провести сюда кого угодно. И сделать это незаметно. Что, собственно, и произошло.

Эх, Рой, говорила же я тебе, не стоит всем доверять. И мне в том числе.

— Я же просил подождать, — с досадой произнёс Стоун, скривившись.

— Брось, она уже давно всё поняла, и обмануть сказками не получится, — отозвалась Роуз, подходя ближе.

А я молча изучала её.

Ярко-рыжие короткие волосы, что едва доходили до плеч. Надменный взгляд ярко-зелёных глаз, твёрдая линия губ, упрямый подбородок, светлая кожа. На этом сходство заканчивалось. С годами сестра всё меньше становилась похожа на мать, и сейчас это особенно бросалось в глаза. Слишком прямой и тонкий нос, слишком близко расположенные глаза, широкие скулы, высокий лоб.

Какая-то неправильная красота, которая, несомненно, притягивала взгляды, заставляя вглядываться всё больше и больше. Если бы не тёмные круги под глазами и синюшная бледность.

— И что теперь? — спросила я, обходя диван и присаживаясь. — Убьете меня?

— Беру свои слова обратно, дура, — оскалилась Роуз. — Не порть впечатление, сестричка. Либо умная, либо нет. Убить тебя я могла множество раз, ты поразительно доверчива и неосторожна.

С этим я бы поспорила, ну да ладно, промолчу.

— Это ты приходила ко мне в образе девушки в золотой маске?

— Нет, — покачала головой она. — Но по моей просьбе. А вот ловушка под машиной — да, была моя. Ты так внешне похожа на неё, но только внешне. Никакого характера.

Интересная привычка перепрыгивать с одной темы на другую. Или это просто у неё каша в голове и мысли не задерживаются.

— Если ты пытаешься задеть меня, то зря стараешься, — закидывая ногу на ногу, отозвалась я. — Не трогает. Если под амбициями ты подразумеваешь нежелание влезать в ваши игры, то да, я не амбициозна. И вообще, умные ведьмы учатся на чужих ошибках. А ты, кажется, урок из проступка Деборы не усвоила. Решила сама наступить на грабли?

— Ты ничего не знаешь, — прошипела Роуз, и лицо исказилось, черты стали резче, острее, а глаза вспыхнули тёмным пламенем.

Я с интересом наблюдала за ней, отмечая каждую деталь. Да, силу она разбудила, но держала с трудом. Отсюда и бледность, мешки под глазами и сумасшедший блеск в глазах. Интересно, Стоун видит это?

Видит. Но пока терпит.

— Успокойся, — прикрикнул инквизитор, решив вмешаться в нашу занимательную беседу. — Ты многого не знаешь, Вайолет.

Не оригинально. Вот совсем.

— Вы выбрали весьма интересный способ просветить меня. Покушения, проклятья, подброшенные шкатулки. Такие сложности. А теперь вы хотите, чтобы я воспылала родственной любовью и подставила под удар собственную шею, пытаюсь открыть для вас хранилище? Так?

— Да что ты понимаешь! — взвилась Роуз, еще больше побледнев. — Мы должны отомстить им всем. Должны обелить имя матери!

— Мыла не хватит, — отозвалась я и чуть дёрнулась, когда в мою сторону полетел небольшой такой огненный шарик.

Не долетел.

Мне даже не пришлось активизировать защиту, инквизитор разметал его по воздуху, рявкнув:

— Успокойся!

И приправил это небольшой порцией силы, от которой воздух в комнате заискрился и даже чуть-чуть запахло озоном.

Сестра сразу вся сдулась, посмотрев на мужчину взглядом побитой собаки. Плечи поникли, и сама молодая женщина вся сгорбилась. Интересные у них взаимоотношения. И гораздо ближе, чем они хотят показать. Я бы не особо удивилась, узнав, что он с ней спит. В конце концов, они не родственники, а разница в возрасте уже никого не удивляет.

— Ты откроешь хранилище, Вайолет, — повернувшись ко мне, заявил папочка.

Я выразительно приподняла брови и скрестила руки на груди:

— И как ты меня заставишь? Угрозы, шантаж, пытки? Я ведь просто так не сдамся, — любезно произнесла в ответ, и магическая удавка на моём запястье засияла, становясь видимой.

— Я не буду тебя заставлять. Ты сама поймёшь, что так надо.

— Сомневаюсь.

— Покушения на короля не было, — заявил Стоун. — Никогда. Да, Дебора проникла в королевские покои. Но не для того, чтобы убить Его Величество, а чтобы забрать кое-что.

— Что ж, это воодушевляет. Моя мать не убийца, а всего лишь воровка, — отозвалась я ехидно.

В мою сторону снова полетел еще один шар, развалившийся на части всего в десяти сантиметрах от лица.

— Старайся лучше, — посоветовала я сестре, которая корчилась от боли, упав на колени.

— Я сказал, хватит, — тихо, но весьма внушительно произнёс мужчина.

Я вздрогнула от потока светлой силы, которая обрушилась на плечи Роуз, заставив её жалобно захныкать.

— Дебора лишь хотела забрать то, что принадлежало её семье по праву, — повернувшись ко мне, произнёс Стоун.

— Я так понимаю, король думал иначе, — перестав изучать конвульсии сестры, заметила я, переводя взгляд на него.

Не то чтобы мне было жаль Роуз, но смотреть на эти мучения неприятно. Зато очень хорошо характеризовало их отношения.

— Он воспользовался случаем и казнил её, решив таким образом забрать себе всё наследие дома Мейсонов.

— А мать была такая дура, что согласилась на все условия и даже во время суда не подумала возражать? Да брось, Стоун, я видела запись судебного заседания. Она подтвердила все обвинения.

— Чтобы спасти вас. Тебя и сестёр. И меня, — отозвался мужчина.

Оставаться равнодушной было всё сложнее. Сама мысль о том, что мать пожертвовала собой ради

меня, что-то ломала внутри, перестраивала. И ледяная броня, сковывающая сердце, начала покрываться мелкими трещинами. Словно я опять стала маленькой девочкой, которую все бросили.

— И я должна в это верить? — спросила у него, стараясь, чтобы голос звучал ровно и спокойно.

— Не должна, но ты поверишь. Сокровища семьи Мейсон давно притягивали взгляды, искушали, и король лишь ждал предлога, чтобы нанести удар. Дебора слишком большой вес стала занимать в обществе, слишком возвысилась, слишком много знала и умела. А таких не любят.

Особенно если ты ведьма.

— И вы ждали двадцать лет, чтобы воплотить свой план в жизнь? — насмешливо поинтересовалась я.

— Хранилище было скрыто. Смерть твоей матери и прямой наследницы закрыла его, спрятала. И лишь пару месяцев назад завеса, что скрывала его, открылась.

— Тут пригодилась шкатулка, которая так удачно оказалась у вас.

— Дебора сама мне отдала. Ты ведь смогла расшифровать запись, она говорила, что ты сможешь.

— Любимая дочка, — сплевывая кровь на белый ковёр, отозвалась Роуз и поднялась, опираясь рукой о спинку кресла.

— У нас разные понятия о любви. Вас она растила, меня сдала в пансион. С глаз долой, — резко ответила ей, не удержавшись. Впрочем, я довольно быстро взяла себя в руки, тряхнула головой и улыбнулась. — Неважно.

— Ты была для неё всем. Твоя фотография стояла у неё на тумбочке, — брызгая ядом, заявила сестра, выпрямляясь, расправляя плечи и сверкая глазами. — Каждый раз, возвращаясь с приёма, мама запиралась в комнате и плакала. Тебя она любила, но не нас.

— Я же сказала, это неважно. У вас своя правда, у меня своя. Где Рой?

— Жив, — отозвался Стоун, положив на стол небольшую металлическую бляшку, которая едва слышно звякнула и затихла.

Такую носили все инквизиторы, прицепляя себе на форму как знак власти. Мне не надо было вставать, чтобы понять, чьё имя там находится. И пусть я никогда не видела её у Роя, но знала, что она у него есть и сам, по доброй воле, мужчина никогда бы с ней не расстался. Это как моё удостоверение ведьмы.

— Я не хочу убивать его. Просто временно устранён, чтобы не мешать нам проникнуть в хранилище.

— И что дальше? Предположим, я смогу его открыть, и что тогда? Разграбим его и уйдем в бега?

Роуз коротко и хрипло рассмеялась, и глаза стали совершенно безумные.

— Этого не надо, само хранилище спасет нас, — заявила сестра.

А я всерьёз стала бояться за её душевное состояние. Ну точно чокнутая. Мало того, что себя погубит, так и меня за собой утащит.

— Серьёзно? — переспросила я, поворачиваясь к Стоуну.

— Да. Ты думаешь, зачем Дебора к нему так стремилась?

Да, Рой что-то такое говорил.

— Так, ладно, опустим некоторые нестыковки и допустим, я вам поверила. А где гарантия, что она, — я ткнула в сторону Роуз, — не убьёт меня, как только я открою хранилище? Не надо мне рассказывать про родственные чувства и так далее. Я нужна вам лишь для того, чтобы открыть хранилище. И всё.

— Поверь, я бы с радостью прибила тебя еще два месяца назад.

— Охотно верю, — закивала я на выпад сестры.

— Но, как оказалось, наследница у нас именно ты. Маргарет и Дейзи погибли, так и не сумев достучаться до хранилища.

— А они погибли из-за этого? — нахмурившись, переспросила я. — Мне сказали, что из-за проклятья кобры.

Роуз отвернулась, не в силах смотреть на меня, и глухо произнесла:

— Они пытались сами открыть хранилище. Но не смогли. У меня тоже не получилось. Ты наследница. Пока... Если убить тебя, то хранилище опять исчезнет и закроется на десяток лет. А этого я допустить не могу. Несмотря на мои чувства к тебе.

— О-о-о-о, — только и смогла прошептать я. — Тогда возвращаемся к первому пункту нашего разговора. Зачем мне рисковать и помогать вам?

— Рой ведь дорог тебе, Вайолет, не так ли? И ты не хочешь, чтобы с ним что-то случилось, — заметил Стоун, беря в руки значок Эртана и убирая его в карман пиджака.

Значит, всё-таки угрозы и шантаж. Как мелко.

— Он же ваш крестник, — заметила я.

— Да, и я буду очень горевать. Надеюсь, мы друг друга поняли?

— Несомненно, — процедила я.

Глава 22

У меня было всего несколько секунд, чтобы обдумать свои дальнейшие действия и принять решение, как поступить.

Первый, самый желанный вариант — послать объявившихся родственников как можно дальше и прорываться к выходу. Тут на каждом этаже по десятку инквизиторов, а в соседнем здании так вообще не одна сотня. Кто-нибудь да придёт на помощь женщине. Я ведь дама в беде, а уж потом ведьма.

В своих силах особо не сомневалась, подготовилась я знатно, артефактов и накопителей должно было хватить на прорыв. Сестры я не боялась, она и так была на пределе. Чуть надавить, ударить побольнее — и всё, Роуз сорвётся. А при нашей работе самое последнее — это терять равновесие и здравый смысл.

А вот Стоун внушал опасения. Как-никак инквизитор с большим опытом и практикой в поимке и обезвреживании ведьм. Так что шанс на удачу был пятьдесят на пятьдесят.

Но не только это сейчас меня останавливало. Эрган. Я не знала, где он и что с ним. А также меня беспокоила мысль о том, что будет, если я сейчас вырвусь и уложу этих двоих. Не сделаю ли ему только хуже?

Вдруг у них тут договоренность и контрольные звонки каждые полчаса. Не ответят — и всё прахом.

Поэтому я переключилась на второй вариант развития событий. Буду изображать из себя послушную ведьмочку: опустим глазки и делаем то, что скажут. Но бдительность не теряем и ждём удачного момента.

Радовало то, что браслеты и артефакты у меня не отняли. Забыли? О нет, Стоун такое точно не забудет, скорее это выглядело как жест доброй воли.

Мол, смотри, Вайолет, какой я хороший и весь положительный. Я доверяю тебе.

Ну да, как же. Ведьме нельзя доверять. Особенно если ты её шантажируешь.

Надев тёплую куртку и шапку, я обмотала шею толстым шарфом и первой вышла из квартиры. А там нас уже ждали два здоровенных амбала в инквизиторских костюмах. Это хорошо, что я прорываться не стала, эти двое в мою схему не вписывались.

Ладно, буду импровизировать на ходу.

Внизу стоял здоровенный тонированный джип, куда меня и усадили на заднее сиденье. Один из охранников с одной стороны, Стоун с другой. Роуз села впереди, нервно теребя пуговицу тонкого пальто.

Дорогу я запомнила. Её от меня не скрывали, поэтому я решила пользоваться моментом. Надежды вырваться я не оставляла.

Честно говоря, я не помнила, где именно Дебору задержали, даже примерный район не знала. Мне это казалось несущественным и не достойным внимания.

Через полчаса мы въехали в историческую часть города, что располагалась в самом сердце

столицы. Старые двухэтажные домики из красного кирпича с красивыми фасадами и узкими окнами, высокие ступеньки с узорчатыми металлическими перилами и уютные небольшие балкончики. А вдоль мощенных серой плиткой тротуаров — раскидистые деревья, с которых уже опала листва.

Здесь было тихо и уютно, где-то громко лаяла собака, слышался смех детей. И это несмотря на то, что оживленная трёхполосная магистраль была совсем недалеко.

Машина остановилась у одного такого непримечательного домика, который ничем не отличался от остальных. Никаких отблесков силы, предчувствий и прочего. Просто красивый, старинный дом. Красная дверь, приоткрытое окно на втором этаже.

— Выходи, — велел Стоун, заметив, как я замешкалась.

Я молча подчинилась, коснувшись браслетов на запястье. Но и они молчали.

Поднявшись по ступенькам, открыла дверь, первой входя внутрь и осматриваясь, пока была возможность. Голые, окрашенные в светло-песочные тона стены, проёмы-арки, коричневые двери с массивными узорчатыми ручками, лепнина и барельефы на стенах и высоком потолке, на полу настоящий паркет. И совершенно никакой мебели, вот совсем. Пустынно и тихо так, что эхо наших шагов гулко отражалось от стен.

Но при всём при этом дом не выглядел заброшенным. Пыль нигде не оседала, не клубилась некрасивыми лохмотьями, и дышать было легко и свежо.

— Шагай, — неожиданно резко велела Роуз и даже подтолкнула меня в спину.

Я с трудом сдержалась, чтобы не ответить ей тем же. Небольшой разряд привёл бы её в чувство, и больше руки сестра не посмела бы распускать.

— А ты скажи, куда идти, а потом уже командуй, — едко отозвалась я, снимая шапку и приглаживая непокорные волосы, которые упали на лицо.

Интересно, а Рой здесь? Или они держат его в другом месте? Попыталась прислушаться, но инстинкты молчали.

— Нам сюда, — указал один из охранников, повернув направо, где в конце небольшого коридорчика была неприметная дверь, ведущая в подвал. — За мной.

Он начал спускаться первым, я за ним. На стенах висели небольшие светильники, тускло освещающие деревянную лестницу, что скрипела от каждого нашего шага. Я медленно шла, цепляясь за шаткие перила и видя перед собой лишь широкую спину охранника.

Влажно и небольшой запах затхлости, но к нему быстро привыкаешь.

А ведь Рой говорил, что это место тщательно охранялось. Интересно, кем, если мы беспрепятственно вошли внутрь и почти добрались до хранилища. Я понимала, что Стоун подготовился. Интересно, бывшие охранники убиты или они сами перешли на сторону дорогого папочки? В любом случае я это скоро узнаю.

Пара минут, и мы закончили наш спуск. Охранник отошёл в сторону, давая мне возможность оглядеться. Здесь воздуха было побольше. Сам подвал площадью около тридцати — сорока квадратных метров. Высокие каменные своды, лохмотья паутины у самого потолка, притоптанная земля под ногами и огромная металлическая дверь впереди, занимающая почти всю стену и сплошь покрытая какими-то рисунками, знаками и надписями, со своего места не разглядеть. Сзади под лестницей лежали четыре инквизитора, оглушенные и связанные магической верёвкой, что блокировала силы, над ними возвышались еще четверо. Значит, пятьдесят на пятьдесят. Половина была за, другая против. Наши проиграли. По крайней мере, пока.

Почему Стоун так рискует? Почему именно сейчас и такими топорными методами? Ведь теперь назад дороги уже не будет и выкрутиться не получится. Неужели то, что хранится за этой дверью, настолько важно? Взять бы и уничтожить всё это, сломать замок и взорвать. Только не уверена, что мне позволят это сделать.

— Приступай, — велел Стоун. — И без глупостей, Вайолет.

— Поняла уже, — отозвалась я, направляясь сразу к двери, на ходу стаскивая куртку и шарф, которые вместе с шапкой не глядя бросила на землю.

Остановилась в шаге от неё, протягивая руку и осторожно коснувшись изображения солнца с прямыми лучами.

— Это смешанная письменность, — произнесла я. — Вот это привычные ашарийские символы, очень старые. Они считаются классическими. А вот это более ранний вариант, который использовался на задворках империи. Его считают упрощенным и примитивным. Он ведь кажется таким легким и простым: солнце, вода, птица, — перечисляла я, поочередно касаясь каждого рисунка, проводя пальцами по шершавой поверхности. — Но это не совсем так. Многие понятия имеют совершенно иной смысл. Солнце — это смерть, несчастья, вода — это жизнь, а птица...

Я запнулась, касаясь изувеченного выбитого символа.

— Какое кощунство.

— Попытка открыть замок, — отозвался Стоун. — Виновный понёс наказание.

Я снова прошла вдоль двери, пристально изучая рисунки. Что-то здесь было неправильным, выбивалось из картинок.

— Вы решили, что смогли открыть первую ступень, но это не так. Она просто поменяла значения, перецелкнулась, изменив порядок. И это нехорошо.

— Почему?

— Потому что подсказка шкатулки больше не работает, — поворачиваясь к нему, ответила я. — Здесь всё перемешалось и последовательность стала совсем другой.

— И что теперь делать? — взвизгнула Роуз. — Ты же сказал, что она справится!

— Тихо! — прикрикнул на неё мужчина. — Ты должна открыть дверь. Сейчас. Другого выхода нет.

— Это я уже поняла, — ответила ему и снова повернулась к двери. Секундное размышление, и я принялась быстро закатывать рукава водолазки. — Мне нужна абсолютная тишина. Даже дышать старайтесь через раз. И еще: что бы ни случилось, меня трогать нельзя. Совсем. Даже если я начну истекать кровью и биться в судорогах.

Очень надеялась, что до этого не дойдет, но на всякий случай предупредила.

— Хор...

— Тс-с-с, — перебила я, вставая на колени.

Провела ладонью по прохладной земле, чувствуя, как мелкие вкрапления чуть царапали кожу. Взяв горсть в руки, я пропустила её между пальцев и замурлыкала незатейливую мелодию.

Старая ашарийка называла это песнопение ману.

— Здесь, — она болезненно стукнула меня по голове костяшками пальцев, — выкинь всё, очисти разум. Здесь, — указательный палец ткнулся в грудь, — открой. Ману — это песнь жизни, её надо петь не голосом, а душой.

— А разве душа может петь? — хлопая ресничками, недоверчиво переспросила я.

На уроках магии нам рассказывали совсем другое.

— Поёт. Еще как поёт, — зажигая трубку, отозвалась та и рассмеялась, правда, смех почти сразу перешёл в удушливый кашель. — Надо учиться слушать и слышать.

— А как это сделать?

— Вы, люди запада, разучились слушать своё сердце. Эликсиры, зелья, заклинания. А раньше было пение. И знаки.... Знаки, которые могли менять мир.

— Научишь? — тут же попросила я, засверкав глазами.

Я бы всем тогда показала. Всем-всем! Отомстила за издевательства и насмешки.

— Научу. Если сама захочешь, — взглянув на меня сквозь дымку сизого вонючего дыма, ответила она.

Утробный звук рождался в горле и чуть вибрировал, становясь всё более громким и протяжным.

Давно я не использовала эту технику. Ну очень давно. Как изготовила последний браслет с письменами, так и забросила. Права была старая ашарийка: мы слишком полагались на материальные вещи, отказываясь признавать духовные. Реалисты внутри каждого из нас требовали пощупать, погладить и ощутить, чтобы увериться в способностях.

Я осторожно сняла браслеты, расстегнула кулон и положила рядом с собой. Сейчас они больше отвлекали, чем помогали. Магии двух противоположных учений сталкивались, мешая сосредоточиться.

Кулон я всё-таки положила не сразу, чиркнула по ладони острым краем, рассекая кожу. И капельки крови упали на землю, сразу же впитавшись.

У ашарийцев было своё представление о кровной магии, немного отличное от наших. Мы привыкли к разрушениям, усиливая свои заклинания и проклятья собственной плотью. А у ашарийцев кровь была шагом к познанию. Не уничтожение врага или собственное возвеличивание, а познание.

Дебора должна была это знать. Не зря она прислала мне старушку. Не зря обучала меня столько лет, старательно вбивая знания в голову. Здесь должна быть подсказка.

Если я и есть тот самый ключ, то кровь должна была помочь.

Я запела громче, закрывая глаза и раскачиваясь из стороны в сторону. Ритм тела, движения, стук сердца и голосовые вибрации стали одним целым, двигаясь в одном такте.

Туда-сюда. Всё быстрее и быстрее. Дыхание глубокое, частое. Быстрее и быстрее. Я больше не пела, полностью сосредоточившись на вдохах и выдохах. Резких и шумных.

Еще немного... еще...

Раз — и сознание ускользнуло, а тело налилось тяжестью, заваливаясь набок.

Глаза остались открыты. Но видела я сейчас перед собой не тёмный подвал, а яркий свет и женский силуэт.

Дебора. Солнечные зайчики играли в её волосах, когда женщина медленно приближалась ко мне. Взволнованная, встревоженная и с безумным блеском в глазах.

Не она сама. Послание, которое мать оставила для меня двадцать лет назад.

— Не знаю, для кого это сообщение. И нужно ли оно, — произнесла она, неловко улыбаясь. — Привычка, выработанная годами. Еще от бабки досталась. Ободрить, поучить, рассказать, посоветовать. Особенно когда есть риск не вернуться.

Дебора задрожала от собственных слов, внезапно утратив весь лоск, блеск и тщеславность. Такой я никогда её не видела. Просто красивая молодая женщина, удивительно беззащитная и хрупкая. Такая живая и настоящая.

— Это должна быть ты, Вайолет.

Теперь пришла моя очередь вздрагивать, услышав собственное имя. Пусть она уже давно была мертва, пусть это всего лишь сообщение, картинка прошлого, но Дебора сейчас выглядела такой живой и реальной. Казалось, что стоило вдохнуть поглубже, и можно было ощутить аромат её духов, сладких, с лёгкой горчинкой.

— Ты ненавидишь меня. Я знаю. Ненавидишь и презираешь. И вполне заслуженно. Я бросила тебя, оставила. Но это было единственной возможностью защитить тебя. Мне хочется верить, что эта запись не дойдет до тебя никогда. Задуманное получится, нам удастся уйти и зажить всем вместе. Как одна большая дружная семья. Ты же так мечтала об этом, я знаю. Только сначала мне надо кое-что сделать. Забрать одну вещь. Нашу вещь. Не украсть, а именно забрать. Это принадлежало нашей семье много лет, а потом артефакт забрали, — принялась оправдываться Дебора, путаясь в словах, запинаясь. — Но я... я обещала ему, понимаешь? Он злится, не доверяет. После того, что мы пережили, он всё еще мне не доверяет. Ты пока маленькая, не поймешь, но есть вещи, против которых не пойти, с которыми бесполезно бороться. А ведь я пыталась. И тебя прогнала, и сама уходила. Но его образ преследует меня днями и ночами. Говорят, что ведьмы не влюбляются. Это так. Но у всего бывают исключения. Если мы полюбим, то навсегда. Это как безумие, наркотик, сладкий яд, против него не выстоять и не сбежать.

Мать снова замерла, глядя на меня большими несчастными глазами.

— Он не может ждать. Я заморозила процесс, и пути назад нет. Либо сейчас, либо никогда. Мне нужен этот артефакт. Сегодня ночью всё решится. Раз и навсегда. Я заберу артефакт и вернусь сюда. Кайл приведет вас, тебя и сестёр. Он обещал. Вы будете ждать меня здесь, у хранилища, и мы уйдем вместе.

Дебора тяжело вздохнула, кутаясь в невесомой шали.

— Если нет... я буду драться до конца. За тебя и сестёр, до последней капли крови. Не остановлюсь

ни перед чем... — запнулась, тяжело задышала и замотала головой, невнятно забормотав: — Нет, всё будет хорошо. Он не предаст и не обманет. Мы справимся. Всё будет хорошо.

Изображение мигнуло и погасло. А ко мне начала возвращаться чувствительность и ощущение собственного тела. Я всё еще лежала на боку, чувствуя, как щиплет порез на руке. Они меня не трогали, давая возможность самостоятельно прийти в себя.

Осторожно сев, я начала медленно и методично надевать браслеты на руку, повесила кулон на шею (это всё мне еще пригодится) и только потом обернулась.

— Ну, что ты увидела? Знаешь, как открыть эту проклятую дверь? — быстро спросила Роуз, первой не выдержав.

Но я на неё даже не взглянула, полностью сосредоточившись на человеке, бывшем моим отцом.

— Это всё ты, да? Ради тебя она пошла на это, рискнула всем?

— Не понимаю, о чем ты, — отозвался Стоун, но я по глазам видела, что врёт.

— Ты предал её. Обманул, — сжимая кулаки, процедила я, и сила, повинуюсь моей воле, начала активироваться, окутывая своим коконом.

И не только это я чувствовала, словно сам дом делился в этот момент со мной энергией и силой. Именно сейчас и только сейчас я вдруг почувствовала себя настоящей наследницей.

— О чём она? — нервно спросила Роуз и повысила голос до крика. — Что она такое говорит?

— Успокойся, — прикрикнул на неё Стоун, не сводя с меня холодного взгляда. — Вайолет просто что-то не так поняла. Или головой ударилась. А может, просто хитрит, пытаюсь рассорить нас.

Но меня сбить было не так просто.

— Вы договорились встретиться с ней здесь, у хранилища. Ты должен был привезти сюда нас. Всех её дочерей. А она добыла бы нужный тебе артефакт.

— Это правда? — прошептала Роуз и попятилась, прижимая руку ко рту.

— Но этого не произошло. Ты испугался, да? Когда её поймали и объявили в розыск, ты струсил и бросил её. Одну.

— Открывай дверь, Вайолет, — зловеще произнёс Стоун. — Ты же знаешь, как это сделать.

Да, знала. Теперь точно знала.

— Мама верила тебе, — произнесла я, наверное впервые так назвав её. — А ты её предал. И молчала она тоже из-за тебя. Не смогла выдать человека, которого любила. Несмотря на предательство, она до последнего защищала тебя!

— Ведьмы не умеют любить.

Вот в чём самая главная проблема любви. Она не всегда бывает взаимна.

— Но если любят, то так, что готовы умереть за другого. Что и случилось.

— Я не мог ничего сделать. План сорвался. Она попалась, а меня как начальника охраны срочно вызвали. Я не мог не пойти!

— Всего лишь отговорки.

— Открой эту дверь!

— Иначе что? — спросила у него насмешливо, и крохотные песчинки вокруг меня задрожали и стали медленно подниматься, образуя лёгкий вихрь. — Убьешь меня так же, как отправил в могилу Маргарет и Дейзи? Или сведешь с ума, как Роуз? Великий инквизитор, начальник охраны короля, тебя никто не подозревал. Может, это ты подкинул Его Величеству мысль о покушении на него?

И тут ожила забытая нами Роуз.

Дико, страшно закричала и бросилась на Стоуна.

— Ты! Ты! Это всё ты!

Сестра сумела даже запустить пару небольших энергетических шариков и одно крохотное

проклятье, которые легко отразили его подчинённые, когда удар молнии, выпущенной Стоуном, попал ей прямо в грудь.

— Нет! — вскрикнула я, увидев, как молодую женщину отбросило назад, прямо в стену.

Глухой удар, и Роуз, обмякнув, сползла вниз, уже больше не двигаясь.

— Хочешь присоединиться к ней? Что ты можешь одна против нас?

Ну да. Их семеро, а я одна. Будет весело.

— Открывай хранилище, Вайолет, — рыкнул Стоун. — Я слишком долго к этому шел и слишком многим пожертвовал. И теперь мне терять нечего.

— Так заставь меня, — произнесла я, активируя все средства защиты.

Именно в этот момент на стенах начал появляться чёрный дым. Он медленно клубился и стекал на пол, соединяясь и образуя такие небольшие чёрные тучки, которые ползли ко мне со всех сторон.

— Ты что делаешь? — рявкнул Стоун.

Сказать ему, что это не я? Или лучше промолчать?

А дыма было всё больше. Из черного он постепенно становился тёмно-фиолетовым с серыми бликами. Кажется, я что-то читала подобное.

Подняв голову вверх, жутко ухмыльнулась.

Мара. Здесь была мара, а значит, и Рой тоже.

— Они пробивают защиту! Блокируйте! Блокируйте! Их надо задержать! — скомандовал Стоун двум своим подчинённым, тем самым громилам, что приехали с нами.

А сам мужчина с четырьмя другими инквизиторами двинулся на меня.

Времени подготовиться почти не было. Удары последовали один за другим.

Били больно, прицельно, стараясь дотянуться до самых слабых и менее защищенных мест и пробить защиту.

Браслеты на руках горели огнём, оставляя ожоги на коже, но держались. А ашарийские знаки на них зловеще пылали красным.

Я защищалась как могла, решив пока уйти в оборону и не атаковать. Так можно открыться, и кто-нибудь из этой пятёрки обязательно дотянется и ударит. Слишком много их было, и слишком сильной была атака. Но и сдаваться я не собиралась, хотя и отступала под градом ударов.

Это всё напомнило стычки в школе, когда, собравшись толпой, сокурсницы пытались устроить мне тёмную. Били все вместе. Больно, прицельно и совсем не по правилам. Что ж, спасибо им за эту науку, теперь мне было легче отбиваться.

Еще шаг, и я едва не упала, споткнувшись о куртку, что сама же бросила на землю. Удержалась, но один из ударов пропустила. Зазвенела защита, и фантомная боль пронеслась по телу, огнём загоревшись в левом боку.

Проклятье! Как же больно!

Заскрипев зубами, я снова отступила и пропустила еще один удар, на этот раз по ноге. Коленка подогнулась, и я всё-таки упала. И тут же перекатилась в сторону, уклоняясь от следующих ударов.

— Загоняй её! — скомандовал Стоун, создавая в руках мощный сверкающий шар.

Они у него были больше и мощнее, чем у его приспешников. И защиту истончали страшно. Я даже боялась думать, насколько её и меня хватит.

Кажется, пора менять тактику. Еще один скачок в сторону, и я едва не влетела в чёрный дым, который тут же расступился передо мной, пропуская и не трогая, громилам же не повезло.

Тут же приподнялась, вставая на здоровое колено, и, открываясь на мгновение, запустила сразу с двух рук огненные шары. И не абы какие, а самонаводящиеся. Сил они, конечно, сожрали много. Три пустых артефакта накопителя можно было выбросить за ненадобностью. Но зато результат не заставил себя ждать: два инквизитора по бокам упали как подкошенные на землю и сотрясались в

лёгких конвульсиях, не в силах выпутаться из огненных силков, связавших их сверкающей сеткой.

Осталось трое против одного. Раны болели, часть накопителей кончилась, защита истончалась, а конца и края не видно. М-да, незавидное положение.

Сам дом тем временем сотрясался от серии мощных ударов. Земля у нас под ногами гудела и стонала. Кажется, кто-то усиленно пытался прорваться через дверь, которая жалобно трещала и скрипела.

А вот и расплата за невнимательность. Удар Стоуна я всё-таки пропустила. Он попал точно в грудь, рядом с сердцем. Защита сработала, но слабо. Без сознания я не рухнула, но от боли ахнула, на мгновение ослепнув и едва не упав. Как итог — боль в груди и онемевшие пальцы на левой руке.

Значит, придётся поскакать по подвалу, пока чувствительность не восстановится.

Вжимая голову в плечи и петляя как заяц, я бросилась к лестнице, как раз туда, где лежали связанные инквизиторы. Развязать их, что ли? Нет, не успею, а время и силы потрачу. Еще и в чувство их приводить придётся, а мне даже лишний раз вздохнуть некогда. Того и гляди отхвачу еще один энергетический шар.

Запустив ещё два шарика, которые просвистели мимо нападающих, никого не задев, я уже было собралась снова броситься в бега, как внезапно подвальное помещение сотрясли жуткие вопли. И это привлекло не только моё внимание.

— Что за?.. — рявкнул Стоун, поднимая голову вверх.

Занятые друг другом, мы как-то забыли про чёрный дым и двух громил, что должны были его остановить и не дать Рою прорваться к нам.

И, судя по всему, они свои силы немного не рассчитали.

— О боже, — прошептала я, не выдержав.

Чёрный туман подбросил их под самый потолок и медленно пожирал, оставляя на теле жуткие кровоточащие раны. Те отбивались, барахтались и орали, не в силах выбраться.

Выглядело это жутко.

Я сглотнула горькую слюну, подкатившую к горлу, и отступила к стене. Надо же, какое счастье, что эта штука была на моей стороне.

— Блокируйте! Блокируйте! — орал Стоун.

Два его приспешника бросились на помощь своим коллегам, отстреливая тьму ярко-желтыми вспышками — молниями. Она клубилась и темнела, сверкая разрядами, но медленно отступала, своих жертв не выпуская из лап.

А старший инквизитор решил добить меня, вложив остатки сил и средств в свой последний рывок. А сил у него было много, в отличие от меня.

Ну хотя бы чувствительность вернулась. Прижимая руку к ноющему боку, я отступала к двери, едва успевая отбиваться и подставлять браслеты. Как же жарко. Пот градом стекал по лицу, щипал на коже. Боль на запястьях становилась всё сильнее, и любое движение отзывалось огнём на обожженной коже. Я буквально чувствовала, как на ней образовывались огромные волдыри.

— Сдавайся, — процедил Стоун, подходя всё ближе и ближе.

— Никогда.

— Ты всё равно не сможешь победить. Открой хранилище!

— Ты не получишь его! — крикнула я и, вскрикнув от очередного удара, упала на колени.

Браслеты последний раз вспыхнули красным и погасли, став обычными золотыми безделушками.

Защита кончилась.

— Я же сказал, что это бесполезно, — самодовольно улыбнулся мужчина, медленно приближаясь ко мне.

А в его руке запылал еще один энергетический шар, отбить который я уже не смогу.

В этот момент со страшным грохотом дверь, ведущая в подвал, упала с петель и полетела вниз,

только чудом не задев двух инквизиторов, которые продолжали бороться с тьмой. А черная туча как по волшебству стала отступать, бросив изуродованных громил на холодную землю.

— Рой, — выдохнула я, увидев синеглазого инквизитора.

Всего один короткий взгляд в мою сторону. Всего один, чтобы убедиться, что я жива.

«Прости», — беззвучно прошептал он и полностью сосредоточился на Стоуне.

Из-за его спины, верхом на огромном чёрном фамильяре, который уже мало напоминал хорошенькую Изумруд, выскочила Эва.

— Эти двое мои! — кровожадно улыбнулась молоденькая ведьма, бросаясь на двух инквизиторов.

Я с трудом смогла отползти в сторону, прислонившись спиной к двери, ведущей в хранилище, не отрывая взгляда от двух инквизиторов, что сошлись в смертельном бое.

Это было красиво и жутко одновременно. Сияли молнии, летали заклинания и сверкали вспышки разрядов. А я без защиты. Так, глядишь, заденут в порыве и не заметят.

Дрожащей рукой я сорвала с шеи последний артефакт и разбила о стену. Красная жидкость брызнула в разные стороны, и облачко пара медленно окружило меня, помогая продержаться.

Если бы это было возможно, то я влюбилась бы в Роя прямо сейчас. Вот честно. Женщин всегда привлекали сильные мужчины. Это же так сексуально, когда за тебя сражаются. Да еще как. Я теперь понимала, что свою должность Эрган получил не за красивые глазки и дружбу с племянницей короля. Он действительно один из сильнейших инквизиторов своего времени.

Сильный, ловкий, эффектный, бесстрашный и хладнокровный.

Теперь оставалось понять, что окажется сильнее: сила и молодость или опыт и знания.

— Выбрался, — процедил Стоун, отбивая выпад Роя огромным полупрозрачным щитом, который создал буквально из воздуха.

— Тебе стоило меня убить.

— Стоило. Стар стал и сентиментален.

— Я такой ошибки не совершу, — отозвался Эрган, создавая сверкающие молнии и поочередно запуская их в противника.

Красивые получили. Золотисто-жёлтые, изогнутые и искрящие. Настоящая высшая магия инквизиторов. Такие не каждый умел делать.

Если бы я умела молиться, то непременно это сделала бы. А так могла лишь кусать губы и смотреть, не в силах помочь.

Дверь у меня за спиной внезапно завибрировала и нагрелась, привлекая к себе внимание. Я медленно обернулась, касаясь изображения цветка у самого основания.

Фиалка. Viola.

Моё имя и мой знак.

«Сердце рождается на рассвете».

Сердцем Деборы были мы. Её дети.

Я привстала, не сводя зачарованного взгляда с рисунков.

Маргарет, Дейзи, Роуз и Вайолет.

Я поочередно касалась каменных изображений, а они словно оживали у меня под руками и двигались к центру. Туда, где было изображено солнце. Жемчужина, маргаритка, роза и фиалка.

— Мама, — прошептала я, нажимая обеими руками на центральное изображение, и...

...провалилась в портал.

«О нет! Нет! Остановись! Назад! Верни!» — мысленно прокричала я, скорее от безысходности, чем от счастья.

Громко охнув, я упала прямо на белый мраморный пол, сильно ударившись коленями. Нецензурные слова удержать не удалось.

— Твою!.. — рявкнула я, перекатываясь на бок и обхватывая ноющую коленку.

Как же больно, аж звездочки из глаз!

Отдышавшись, я сморгнула подступившие слёзы и огляделась. Высокий потолок, белый пол, белые стены, резные колонны, множество шкафов, забитых книгами и какими-то фолиантами, небольшие диванчики с резными ножками, обитые тёмно-зелёным бархатом, несколько подушечек с кончиками-кисточками. А еще двери из светло-бежевого дерева с золочеными ручками. А впереди перила.

— Какого?.. — приподнимаясь, прошептала я и похромала к ним, всё еще отказываясь верить в то, что мне всё это не снится.

Может, я головой стукнулась и начался бред? Потому что вот это никак не могло скрываться за той металлической дверью в подвале старого дома исторического квартала столицы. Никак не могло. Если только дверь — это не обманка, а портал.

Надо же, я о них только читала. Говорят, это было еще одним изобретением ашарийцев, утраченным с годами. Оказывается, не везде.

Внизу было еще три таких этажа. Множество лестниц, застланных дорогими красными коврами, вазы с живыми цветами, барельефы, фрески и картины в золочёных тяжелых рамах. И снова шкафы, двери.

Это же самый настоящий дворец. И всё чисто, блестит и сверкает. Слово и не было этих двадцати лет забвения.

Теперь я хорошо понимала, почему Дебора так стремилась сюда, так спешила, пытаясь найти спасение. Укройся она здесь с нами, никакой король бы не смог найти её. Всего лишь надо было заблокировать порталный вход и жить в своё удовольствие, делай что хочешь на самом краю мира. Или где это место находится.

Проведя ладонью по гладкой поверхности перил, я медленно брела, рассматривая сокровищницу Мейсонов.

Да, за такое можно убить, умереть и предать.

— Добро пожаловать, — произнёс сзади меня мужской голос, и я едва не заорала.

Резко обернулась, пытаясь создать хоть одно проклятье или огненный шарик. Но это не понадобилось.

Передо мной завис призрак седовласого темнокожего мужчины в длинной белой сутане и с курчавыми волосами.

— Э-э-э, здрасте, — прокашлявшись, произнесла я, поняв, что угрозы от него ждать не стоит. — А вы, наверное, хранитель этого всего.

Тот кивнул, продолжая меня изучать.

— Меня зовут Вайолет Дин, я дочь Деборы Мейсон.

— Знаю.

Разговор не клеился.

— Она умерла.

Снова кивок и туманное:

— Знаю.

Интересно, другие слова он говорить умеет?

— Я ждал вас, — произнёс призрак. — Много лет.

— Так вышло, что раньше мне вырваться не удалось, — ответила я и добавила: — Мне надо вернуться назад. Сейчас. Мой друг сражается за меня и это место.

— Знаю. Дверь неоднократно пытались вскрыть. И сейчас пытаются. Но вы зря переживаете.

Согласно вашему приказу, время за стенами замедлилось.

— Что? Какому приказу? Я ничего не приказывала.

— Приказывали. Мысленно.

Ах, а ведь точно. Было что-то, но я никак не думала, что всё воспримется как приказ.

— Значит, время там замедлилось? — Я обернулась, изучая стену с красивым рисунком, изображающим парк, дорожку и скамейки.

— Совершенно верно. Не остановилось. Я не умею останавливать, но замедлилось. Ваши раны требуют длительного лечения, — заметил призрак, изучая меня.

Я отмахнулась.

— Ничего. Потом, времени нет. Но помощь мне действительно нужна. Никто не должен проникнуть сюда.

— Прикажете перенести хранилище?

Я даже рот открыла от удивления. Такой вариант я даже не рассматривала. Думала сменить замки, поставить новые уровни защиты. Но перенести дверь...

— А это возможно? — осторожно поинтересовалась у него.

Вдруг мы сейчас друг друга не поняли и он имеет в виду нечто другое?

— Да. Но это займёт много времени, и нужно достаточно укрепленное здание с высоким уровнем защиты.

— У меня есть одно на примете, — кивнула я, задумчиво смотря вниз. — И еще мне нужно кое-что.

— Я вас слушаю.

— Скажи, а имя у тебя есть?

— Тобиас, наследница.

— Можно просто Вайолет или Ви. Так вот, Тобиас, мне нужно противоядие.

— От какого проклятья? — спокойно спросил тот.

Хороший вопрос, к которому я была немного не готова.

— Не знаю, — не очень уверенно произнесла я и начала перечислять известные мне факты. Их было не так много. — О нём мало кто знает. Оно медленно убивает проклятого, уничтожая сначала ауру, а потом организм. Его сложно диагностировать и почти невозможно определить.

Он слушал меня очень внимательно и кивал:

— Зондарэ. Ваша мать освоила его как раз перед гибелью.

— Противоядие есть? — тут же спросила у него.

— Прошу за мной.

Мы спустились на этаж ниже. Призраку, несомненно, было легче, он просто пролетел по воздуху, тогда как я была вынуждена осторожно, шипя от боли, спускаться по лестнице. Наверное, всё-таки стоило немного подлечиться, как призрак и предлагал, но я так боялась потерять время на это. А вдруг Рою сейчас очень нужна моя помощь? Ничего, потерплю.

Тобиас подвёл меня одному из стеллажей с буквой «П» и указал на третью полку.

— Вот этот фиолетовый пузырёк.

— Уверен? — беря нужный флакончик и сжимая его в руке, спросила у него.

— Да.

— Хорошо. Но это еще не всё...

Тобиас вернул меня в подвал через пару минут. Моего отсутствия никто не заметил. Скорее всего,

здесь прошли считанные секунды. Рой и Стоун всё еще сражались. И я едва успела пригнуться, когда мимо меня пролетела шаровая молния.

Но и оставаться на месте не могла.

Не прошло и минуты, как раздался страшный скрежет, хлопок и большая тяжелая дверь просто взяла и завалилась назад, с громким грохотом падая на землю в соседнее помещение, которое было скрыто за ней, и поднимая облако пыли.

— Не-е-е-ет! — заорал Стоун, забыв о сражении, и бросился мимо меня к ней. — Нет! Нет! Не-е-е-ет!

— Круто, — довольно кивнула Эва, которая уже успела отключить двух инквизиторов и слезла с фамильяра.

Рой бросился следом и нанёс удар, от которого Стоун рухнул как подкошенный.

— Ты убил его? — ошарашенно спросила я, изучая обездвиженное тело отца.

— Оглушил, — ответил Рой, шагнув ко мне, чтобы тут же заключить в крепкие объятия, заставляя вскрикнуть от боли. — Прости, прости. Ты как?

— Нормально, а ты? — вымученно улыбнулась я, поднимая на него взгляд и изучая ссадину на скуле, кровоподтёк под глазом и взъерошенные волосы.

— Всё хорошо. Теперь всё будет хорошо. Прости, что подверг тебя опасности, Ви. До самого последнего мгновения отказывался верить, что Стоун предатель, и чуть всё не погубил.

— Всё хорошо, — кивнула я и вложила флакончик с зельем ему в руку. — Это для леди Эртан.

Рой взглянул на пузырёк, потом на меня. Во взгляде было столько вопросов, но мужчина задал лишь один:

— А хранилище?

— Его здесь нет, — ответила я, надеясь, что он не станет спрашивать о большем.

— Эй, голубки! — крикнула Эва. — Потом договоритесь, времени навалом будет. Пора уходить отсюда и этих вытаскивать. Я здание долго удерживать не смогу. Оно вот-вот рухнет.

— Мы поговорим потом, — пообещал Рой, и я лишь кивнула, даже не подозревая, что это потом наступит нескоро.

Глава 23

Следующие два дня прошли как в тумане.

Выйти сама из подвала я не смогла. В какой-то момент силы просто кончились. Может, от облегчения, а может, действительно слишком большой стресс перенесла. Но, уцепившись за Роя, я внезапно поняла, что не смогу сделать и шага. Если только ползком, и то недалеко.

Эртан решил эту проблему легко, просто поднял меня на руки и вынес.

На лестнице мы столкнулись с его отцом. Короткий обмен взглядами.

— Живой? — сурово спросил Эртан-старший.

— Да. Там четверо наших под лестницей, еще четверо плюс Стоун обездвижены. Двоих хорошенько Эва помотала, так что сразу противоядие и в больницу.

— А хранилище?

Я благоразумно помалкивала, продолжая изображать из себя неодушевленный предмет. Тем более что меня всё равно игнорировали. А так молчу, силы берегу, нервные клетки тоже. И в руках мужчины так хорошо и уютно, что хочется закрыть глаза и уснуть. Давно так спать не хотелось.

— Его больше нет, — спокойно ответил Рой. — Но противоядие у меня. Я позже всё расскажу. Ви нужно показать врачу.

Его отец бросил на меня взгляд, нахмурился и кивнул.

Тихая улочка за это время немного изменилась. Оцепление, мигалки, машины инквизиторов, толпы зевак и журналистов, вспышки камер и крики, которые стали громче, стоило нам выйти на крыльцо. От всего этого еще больше заболела голова.

— Что с ней? — спросил один из мужчин в форме целителей, подбегая к нам и помогая спуститься по лестнице.

— Ранена. Срочно доставить Рихтеру.

Мне так хотелось возразить, что не ранена, что это всё пустяк и волноваться нечего, но не смогла. Веки будто налились свинцом, и даже открыть глаза было сложно. Странное ощущение. Большого вреда ведь точно не было. Возможно, синяки на теле, ожоги на руках — и только. Но почему так хочется спать?

А голоса Роя и врачей становились всё тише и тише.

— Что с ней? Почему она отключается? — в голосе Роя явно слышалась тревога.

— Большая потеря сил. Она словно уходит куда-то. Постараемся заблокировать.

«Вот же Тобиас! — подумалось мне. — Точно твоих рук дело. И ведь не предупредил, паразит такой, о возможных последствиях. Вернусь в хранилище, отдеру твой призрачный зад».

Очнулась я уже ближе к вечеру в знакомой палате, которая пропахла лекарствами и зельями. Светлые стены, небольшое окно с белыми шторками. Множество каких-то приборов, диванчик в углу и два стула, расположившиеся у небольшого столика.

— Очнулась? — поинтересовался Люцифер, что сидел у меня в ногах с недовольной миной на морде.

— Привет, — слабо улыбнулась я и попыталась привстать, но тут же обессиленно упала назад, с трудом сдержав стон.

— И как это называется?

— Что именно?

— Ты себя убить решила? — продолжал наезжать фамильяр.

— Нет, Стоун принял это решение самостоятельно, — отозвалась я и скривилась. — Чем меня тут накачали? Состояние кошмарное. Тошнит, голова кружится, ты двоишься. Ты меня и один раздражаешь, а тут целых два.

— Всё просто: ты беременна.

— Что-о-о-о?!

От неожиданности я забыла про общее паршивое самочувствие и рывком села в кровати, вцепившись в простыню руками.

— Что ты сказал?!

Наверное, в этот момент я была как никогда близка к панике.

Беременна! Я?! Но я не хочу! Совсем не хочу! Где я и где дети?! Это жуткая ответственность, к которой я совершенно не была готова! Не хочу. Я совершенно не готова становиться матерью! И вообще, как такое возможно? Мы же предохранялись!

— Успокойся, я пошутил, — выдал тот невозмутимо.

Придушила бы гада, но сил от облегчения не было. Я снова упала на подушки, пялясь в потолок.

— Убью.

— Не убьешь.

— Сдам назад в приют, — выдала я новую угрозу.

— Не сдашь.

Прав, не сдам. Угрозы кончились.

— Нашел чем шутить, — обиженно пробурчала я.

— Ну знаешь, мне тоже было не до смеха, когда тебя едва живую привезли в больницу. Ты в курсе, что к твоему энергетическому каналу кто-то присосался и медленно тянул силы, едва не убив?

— В курсе.

— И как ты позволила такому случиться?

— Это призрак хранилища. Скорее всего, взял немного силы, чтобы переместить вход.

Люттик некоторое время молчал, потом двинулся ко мне поближе.

— Ты и правда его открыла?

— Да.

— Ну и как? — укладываясь мне на живот, спросил фамильяр.

— Это не то, что я ожидала. Совсем не то, — тихо ответила я, переводя на него взгляд. — А Рой приходил?

— Полночи с тобой просидел, на лекарей ругался страшно. Его трижды на ковёр к начальству вызывали, а он, пока не убедился, что тебе стало легче, уходить отказался, — уважительно произнёс Люцифер. — Крепко ты мужика зацепила.

— Давно ушел? — осторожно приподнимаясь и поправляя подушку, спросила я.

— Пару часов назад. Не волнуйся, вернётся твой герой, куда не денется. Он мне кое-что успел рассказать, но пара вопросов осталась.

— Задавай, — разрешила я, потянувшись к стакану с водой, что стоял на тумбочке.

— Той ночью к тебе Роуз приходила?

— С приворотным зельем? Нет, я думаю, что это была леди Габриэлла.

— Племянница короля? Серьёзно?

— Ну да. Услуга за услугу. Стоун попросил девушку включить шкатулку в список аукционных товаров, а ей подсказал, как и где решить свою проблему с отсутствием желания Эртана делать ей предложение. Научил, что сказать, посоветовал упомянуть Дебору. Заодно они с Роуз смогли прощупать почву — решусь ли я на авантюру или нет, — пояснила я, сделав глоток и убирая стакан на место.

— Хитро. А для чего тогда твой папаша так рвался в хранилище? Знания, артефакты, драгоценности, несметные сокровища?

— Не только. Он хотел стать магом, — ответила я спокойно.

Люцифер даже онемел от удивления. Правда, довольно быстро пришел в себя.

— Шутка не засчитана, и я не поддамся. Так что ему надо было?

— Какая шутка, я серьёзно. Он мечтал стать магом. Ты в курсе, что его бабка была ведьмой? Причем довольно сильной. Именно она воспитала его, когда родители погибли. Он мечтал обладать той же силой, а вместо этого получил проклятый дар инквизитора. Кстати, как только светлая сила проснулась, бабка от него отказалась и сдала в приют.

— Стать магом нельзя, — философски заметил кот. — Им можно лишь родиться.

— Легенды говорят, что много веков назад ашарийские маги могли одаривать высшей силой особо отличившихся героев. А тут Дебора со своей любовью. Он долго уговаривал её, пока она не смогла отказаться, — коснувшись забинтованных запястий, произнесла я. — Дебора слишком сильно его любила. Проблема была лишь в том, что самый главный артефакт хранился у короля.

— Дай угадаю, — произнёс Люттик, приподнимаясь. — Фалтиский кинжал. Его нашли у Стоуна после задержания. Он украл его из королевского хранилища вчера вечером.

— Хорошо подготовился, — заметила я.

— Выходит, ты должна была закончить начатое?

— Получается, что так.

— С ума сойти. Ты представляешь, что будет, когда все узнают? — ахнул фамильяр, уже мысленно делая подсчеты, сколько мы можем заработать на всём этом.

— Никто не узнает, — оборвала его я. — Стоун не скажет, я тоже буду молчать. Это не те вещи, которые следует рассказывать.

— Но это такие деньги.

Я вспомнила слова Дилана. Да, он был прав, возможность наделять других силой и способностями могла сделать нас повелителями мира. Только вот мне он не был нужен. Совершенно.

— Деньги — это не то, чем я руководствовалась, пытаюсь начать новую жизнь.

— А зря. Они очень её облегчили бы, — проворчал Люцифер, но решил тему пока не развивать.

Рой не пришел вечером. Не явился и на следующее утро. Попытки ему дозвониться успехом не увенчались.

Из палаты я не выходила, покорно принимая все лекарства и зелья. Силы постепенно начали возвращаться, хотя о полном восстановлении говорить было пока рано. Правда, Рихтер, забежавший на пару минут, сказал, что прогноз хороший.

Зато ближе к обеду заглянула Эва.

— Спешу тебе сообщить, что зелье помогло. Леди Эртан идёт на поправку, — заявила девушка еще с порога.

— Я рада, — откладывая в сторону планшет, ответила я.

— Проклятье удалось нейтрализовать. Сейчас идёт восстановление организма. Ты, кстати, готовься, она, может, зайдет поблагодарить. На одном этаже ведь находитесь.

— Она здесь?

— Да, а где ей еще быть. Рихтер сам лично курирует её выздоровление, — присаживаясь на край кровати, ответила Эва.

— А Рой? — тут же уцепилась я.

— Не переживай ты так, придёт он. Решит всё вопросы и придёт, — заметила девушка, стащив у меня зелёное яблоко и вгрызаясь в него зубками.

В кои-то веки у неё не было с собой жвачки.

— Может, случилось что?

— Что с ним могло случиться? Ему благодарность, мне выговор с занесением в личное дело с отстранением от занимаемой должности на целый месяц, — скривившись, отозвалась мара.

— За что? — удивилась я.

— Да так, мелочи. Бесконтрольное применение запрещённой магии, повлекшее за собой тяжкие ранения представителей власти. Ну не гады, а? Именно поэтому я решила уволиться.

— Серьёзно? — удивилась я.

— Совсем. Собрала вещи и решила переехать с Изой жить к тебе.

Сначала я решила, что ослышалась, потом подумала, что шутка, и только секунды три спустя переспросила:

— Ко мне?

— Ну, во-первых, я как бы тебя спасла и за это еще пострадала. Так что ты мне должна, Вайолет Дин. Во-вторых, ты пользовалась моей лабораторией и получила ценнейшие составы для приготовления одного запрещенного зелья. То есть уже дважды ты у меня в долгу. А в-третьих, наши фамильяры слишком сдружились и не могут друг без друга.

— Аргумент, — кивнула я, взглянув на Лютика и Изумруд, которые дремали вместе в небольшом кресле.

— Ты не переживай, это ненадолго, пока я не найду собственное жилище. Желательно квартиру. Потому что свой домик — это не для меня. Все эти сложности, газоны, цветы и ландшафтный дизайн... бр-р-р.

Как Эва и сказала, леди Эртан явилась ко мне под вечер, когда я уже смогла встать и медленно передвигалась по комнате, цепляясь за стены и предметы.

— Здравствуй, Вайолет, — произнесла она, входя. — Разрешишь?

— Проходите, — запахнув халат на груди, произнесла я и бросила взгляд на Лютика, который тут же привстал, настороженно наблюдая за гостьей.

«Дождалась!»

— Поговорим?

Я кивнула, прекрасно понимая, что ничего хорошего от этого разговора ждать не стоит.

— Присаживайтесь, — вежливо предложила я, устраиваясь поудобнее на своей кровати.

— Благодарю, — кивнула та, принимая моё предложение и опускаясь на ближайший стул. — Ты ведь догадываешься, что я пришла с тобой обсудить?

Ну да, только транспаранта с надписью: «Руки прочь от моего сына!» — не хватало для полной картины, и боевого раскраса на лице.

Но это она зря. Я ведь тоже играть умею.

— Наверное, хотите отблагодарить меня за своё спасение, — подсказала ей, мило улыбнувшись. — Не так ли?

Кажется, мне всё-таки удалось немного её смутить. По крайней мере, аристократическая маска хладнокровной стервы начала медленно сползать, выдавая растерянность и некое подобие смущения. Сдаётся мне, о данном пункте она как-то забыла или постаралась забыть.

Но женщина довольно быстро пришла в себя и закивала.

— Да, ты права. Мне действительно надо поблагодарить тебя, Вайолет. Ты рисковала многим, чтобы спасти меня, хотя мы расстались не очень хорошо. После того, что случилось на аукционе, ты могла спокойно стоять в стороне и наблюдать за тем, как я умираю.

— Могла, — не стала скрывать я. — Но не стала.

— Из-за моего сына?

Я на секунду задумалась. Почему-то мне хотелось ответить ей честно. Именно сейчас. Ведь от этого так много зависело.

— Не только из-за него, — произнесла я и пояснила: — Здесь много факторов сыграло свою роль. Во-первых, мне действительно хотелось вам отомстить. Но не так, как вы подумали, а более изощрённо. Чтобы вы признали, что я совсем не похожа на Дебору, что вы ошиблись. Во-вторых, таким образом я хотела исправить проступки своей матери. Так уж вышло, что они легли и на мои плечи тоже. Ну а в-третьих, да, это из-за вашего сына. Мне не хотелось делать ему больно. А ваша смерть причинила бы ему большие страдания.

Леди Эртан кивнула, принимая мой ответ.

— Кто бы мог подумать, что это окажется Кайл. До сих пор не могу поверить. Он так помогал мне после нападения, искал вместе с мальчиками противоядие.

— Да, — грустно усмехнулась я. — Родословная у меня не очень хорошая.

— Король хочет помиловать Дебору и вернуть тебе титул Мейсон. И часть имущества, — неожиданно заявила женщина, пристально наблюдая за моей реакцией.

Я удивленно приподняла брови.

— Да ладно, — вырвалось у меня против воли.

— Так и есть. Конечно, сначала будет официальное заявление и прочее. Тебя призовут ко двору и одарят всеми благами, делая новой светской звездой.

Что-то перспективы она мне нарисовала не очень вдохновляющие.

— Они мне не нужны, — перебила её я и покачала головой. — Ни тогда, ни сейчас.

— Это большие деньги. Пусть лишь часть бывшего богатства Мейсонов, но всё равно очень крупная сумма, имущество, недвижимость, артефакты, ценности, — продолжила перечислять леди София.

«Осторожнее, Ви, — посоветовал Лютик. — Уж слишком гладко она говорит. Явно что-то задумала!»

И так понятно, что весь этот разговор был начат не зря. Только я никак не могу сообразить, к чему

леди София сейчас вела.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? Хотите купить?

— А разве ты продаешься? — поинтересовалась женщина, насмешливо сверкая синими глазами. — Сомневаюсь. Ты права, я признаю, ты не похожа на свою мать. И на других ведьм тоже.

Комплимент? Возможно, только звучал он очень странно и как-то двусмысленно. Я насторожилась еще больше.

— Так что вам нужно?

— Просто хотела узнать, понимаешь ли ты, во что ввязываешься?

— И во что я ввязываюсь? — осторожно уточнила у неё.

— Вайолет, я же отлично вижу, что у вас с моим сыном возникла... симпатия. И вы собираетесь быть вместе.

— Вы против? — тут же ошетибилась я, готовая дать отпор, доказать.

Ага, вот к чему всё шло. Так я и знала!

— Ты не та женщина, которую бы мне хотелось бы видеть рядом со своим сыном, — спокойно призналась леди Эрган. — Но он большой мальчик и уже давно не слушает моих советов. Боюсь, если я стану упорствовать, то Рой просто сделает обратно назло мне.

Я лишь неопределённо пожала плечами. Мне родственные отношения вообще сложно давались. Собственный отец и старшая сестра только недавно пытались меня убить.

Как-то всё идет совсем по другому сценарию. Не тому, что я нарисовала у себя в голове.

— Я не стану выступать против ваших отношений. Мой муж тоже. Но как будет вести себя светское общество, сказать не могу.

Лютик чуть не подавился, но сдержался, тихонько кашлянув. Попытался достучаться мысленно, но я отмахнулась. Не до него сейчас было.

— Общество? — кисло уточнила у неё.

Про него я думала в последнюю очередь. А зря.

— Ну конечно. Ты же понимаешь, что мой сын не рядовой инквизитор. Да, ваши отношения скажутся на его карьере. Но теперь, когда ты признана королём, официально станешь наследницей Мейсонов, всё может заиграть по-другому. И у моего сына есть все шансы стать следующим главным инквизитором. Тем более что всё к этому и идёт.

Кот уже пакостно хихикал в своём углу. Или это нервный тик. Сказать сложно. Я сама была готова истерически хохотать над всей этой ситуацией.

— Светские приёмы, рауты, толпы журналистов, постоянный контроль и прочее. Ваша жизнь всегда будет на виду. Вы будете на виду. От работы придётся отказаться. Сама понимаешь, что тебе не позволят заниматься мелкой торговлей.

— А как же вы? — выдала я.

— А я инквизитор, это совсем другое. Но мне тоже пришлось всё оставить, когда родился Рой. Кстати, о наследниках вам тоже стоит подумать. Два как минимум.

Ой, что-то мне стало еще хуже. И голова закружилась. Всё происходящее напоминало театр абсурда. Тут неизвестно, чем закончится наш с ним разговор, а эта женщина мне уже будущее описывает в кровавых подробностях.

Только я не хочу всего этого.

«Знаешь, а ведь в чём-то она права», — задумчиво проговорил Лютик.

«Заткнись».

«А что поделаешь. Мужик он видный, метит на титул главного инквизитора, особенно сейчас. А ты рядом».

Меня снова затошнило. Причем так сильно, что горькая слюна подступила к самому горлу.

— У вас всё? — сглотнув, спросила я.

— Всё. Надеюсь, мы друг друга услышали? — поднимаясь, произнесла женщина. — Понимаю, ты сейчас шокирована. Но лучше сейчас всё решить и сделать выводы, чем позже, когда будет больно вам обоим.

— Несомненно.

После её ухода я забралась в кровать и долго лежала, глядя в потолок.

Ведь она права. Во всем права. Мне придется жить его жизнью, под вечным прицелом камер и светского общества.

— И что дальше? — запрыгивая ко мне, спросил Лютик. — Сдашься?

— При чем тут сдашься? — с досадой отозвалась я.

— А что тогда?

— Она ведь права. Я не смогу жить его жизнью.

— Ты про долго и счастливо?

— Рой мне не предлагал жить долго и счастливо. Он вообще не явился, — заметила я. — Третий день прошел, а от него ни весточки. Телефон по-прежнему заблокирован. И что я должна думать? И с чего ты вообще взял, что Эртан этого хочет? Может, он просто боится сказать мне в глаза, что всё кончено. Противоядие он получил, врагов наказал, а то, что было между нами, просто легкая, приятная интрижка.

— Ты сама-то в это веришь?

— Я не знаю уже, чему верить.

— Может, ты просто боишься?

Убила бы его за проклятую пронизательность.

Вот теперь и думай, насколько сильно я его люблю. Решусь или нет полностью изменить свою жизнь ради него? Или то, что я об этом задумалась, уже говорит не в мою пользу? Проклятье, я совсем запуталась.

А Рой всё не приходил. Мне больше всего на свете надо было встретиться, посмотреть ему в глаза и сделать выбор. В конце концов, жизнь в столице может оказаться не такой плохой, как описала её леди Эртан. Да, мы будем на виду, но вместе. И к рождению детей меня принудить никто не сможет.

Так что всё дело за ним. Придёт, и мы всё выясним.

Вечером я листала новости. Ничего нового. Арест Стоуна наделал много шума, производилась чистка среди его подчинённых, и многие высокие шишки слетели со своих постов. Часть уже были взяты под стражу.

В той заварушке никто не погиб. Даже Роуз выжила и теперь находилась на принудительном лечении в психиатрической клинике, где проходила длительный курс реабилитации. Прогнозов никто не строил, но шансов на полное восстановление было мало.

Была пара статей о Деборе и о том, что её, возможно, обвинили неправомерно. Пока только предположения, но в ассоциации ведьм и магов это восприняли очень болезненно и уже готовили прошение о проведении нового расследования и самом строгом наказании виновных. Страшно представить, что с ними случится, когда меня объявят наследницей и вернут часть наследства Мейсонов.

А потом я наткнулась на снимок Роя и леди Габриэллы. Они, смеясь и широко улыбаясь, держались за руки и смотрели друг другу в глаза.

«Источник, близкий к королевской семье, утверждает, что совсем скоро Его Королевское Величество даст официальное объявление о помолвке Роя Эртана и леди Габриэллы».

Отложив в сторону планшет, я некоторое время просто сидела, глядя перед собой. Может, оно и к лучшему. История Деборы отлично показала, что любовь и ведьма — это две вещи, которые несовместимы.

— Ты чего? — сразу насторожился Лютик, заметив моё состояние.

— Найди Эву, скажи ей, что я хочу вернуться домой.

— Сейчас?

— Сейчас.

— Бежишь? — проявил чудеса эрудиции мой кот.

— Нет, просто возвращаюсь домой.

— Ви...

— Я не бегу, Люцифер, — резко оборвала его. — Но, если я действительно нужна ему, он придёт сам. Больше ждать нет смысла.

Родной город встретил меня настоящим зимним пейзажем и сильным снегопадом. И пусть календарь показывал середину ноября, природу это совершенно не интересовало и белые хлопья всё падали и падали с неба. А вокруг тишь и благодать, даже ветра не было.

— Ух ты, — впечатлилась Эва, выходя первой из вагона поезда и ловя ладошкой крупные снежинки. — Надо же, снег идёт. Да какой крупный. Так рано в этом году.

Я кивнула, запахивая куртку и пряча нос в тёплом шарфе, снежинки тут же облепили, зацепившись за ресницы и мешая обзору. Уехала золотой осенью, а вернулась зимой. Словно в другой жизни.

— Это за нами? — поудобнее перехватывая корзинку-переноску, поинтересовалась девушка, заметив большую чёрную машину, одиноко стоящую недалеко от перрона.

— Да, — кивнула я, пытаюсь разглядеть сквозь снегопад водителя, что вышел нам навстречу. Знакомая фигура. — Артур!

— Очередной твой мужик? А Эрган в курсе?

Я лишь зыркнула на неё и поспешила к старому инквизитору.

Но поспешила — это сильно сказано, в моём состоянии можно было лишь ковылять. Пусть Рихтер меня и отпустил домой, но сразу предупредил, что до полного выздоровления еще далеко. Надо лежать, отдыхать, кушать фрукты, и никаких нервных потрясений. Эва тут же пообещала проследить за мной и обеспечить нужный уход. Моё мнение при этом никто не спрашивал.

Рой так и не приехал. А ведь ему должны были доложить о моём отъезде. Никогда и никому не признаюсь, но я ждала, до последнего. И не смогла сдержать тоскливого вздоха, когда скорый поезд тронулся, унося меня домой. Эва и два фамильяра, удобно расположившиеся в специальных переносках, сделали вид, что ничего не слышали.

— Привет, Ви, — кисло улыбнулся Кинсли, смешно морща нос. За те пару минут, что он нас ждал, снег уже успел превратить старого инквизитора в некое подобие снеговика. — Мало того, что сама вернулась, так еще одну ведьму с собой притащила.

— Я тоже рада тебя видеть, — рассмеялась я, целуя его в колючую щеку. — Эва, знакомься, это Артур Кинсли, наш инквизитор. Эва моя подруга. Она поживёт у меня первое время.

— Надеюсь, вам у нас не понравится, — отозвался мужчина, заставив Эву округлить от удивления глаза.

— У вас так принято? — поинтересовалась шепотом девушка, когда мы погрузили наш багаж и сели в машину.

— Не обращай внимания. Меня здесь любят.

Мой разноцветный домик был весь в снегу. Нахохлившийся, сердитый, с занесённой сугробами дорожкой. Никто не почистил и не подмел её. И когда только навалить столько успело?

Сердце защемило, стоило только взглянуть на него.

— Привет, мой хороший, — произнесла я, касаясь калитки и посылая первый импульс, пытаюсь достучаться до него.

Заворчал, зашикал, давая понять, как сильно обижен, что оставила его тут одного, да еще инквизиторам позволила ходить.

— Я больше так не буду, — пообещала ему, посылая второй импульс и чувствуя ответное тепло, пока слабое, но такое родное.

— Пойдем, — сказала я, обернувшись, Эве, которая топталась в сторонке, и открыла калитку. — А то замёрзла совсем. Артур, зайдешь к нам? Чай попьём. Плюшек больше нет, но, может, найду чего.

— Зайду, надо же вещи помочь донести, — отозвался инквизитор.

Пока шла, дом рассказывал мне последние новости и о чужаке в подвале не забыл упомянуть, пожаловавшись на его дотошность и беспринципность. Явился и сразу хозяйничать стал, силу требовал.

— Обязательно разберусь, — пробормотала я, поднимаясь по высоким ступенькам и открывая дверь.

Следующие два дня прошли вполне нормально. Я действительно много лежала и отдыхала, стараясь не загружать себя лишней работой. Даже в подвал решила пока не спускаться, хотя призывы Тобиаса чувствовала, но тщательно блокировала. Ничего, в следующий раз будет умнее, а то нашел себе бесплатную розетку, сидит и питается.

Эва сразу обвыкла и даже попыталась готовить. Но есть её полусырую кашу и пригоревший бекон я не смогла.

— Как ты вообще жила одна? — ставя в духовку мясной рулет, спросила у неё.

— Полуфабрикатами питалась. Обычное дело, — пожалала та плечами.

— Гадость. Теперь всё только натуральное и полезное.

Это хорошо, что у меня морозилка забита и подвал полон. А если что, то можно и доставку заказать. Все небось уже давно знают, что я вернулась, скоро пакостничать начнут.

Дома царило настоящее сонное царство, где каждый был сам по себе. Даже Лютик бросил меня, проводя всё время с Изой.

Я отказалась от планшета и интернета, решив полностью отрезать себя от мира. Даже на почту перестала заглядывать. И телефон отключила. Пришлось сделать, когда начали донимать непонятные звонки и молчание в трубку. Правда, длилось это недолго и совсем скоро я услышала в трубке злобный смех и едкое:

— Ему ты тоже не нужна. Вернулась ни с чем.

Лаутфильд. Вот стерва.

Первым желанием было выйти и сделать что-нибудь нехорошее, но потом передумала. Нет, я отвечу ей потом и по-другому.

Утром третьего дня снег закончился и наконец выглянуло солнце. И, наверное, впервые за несколько дней мне захотелось вырваться и что-нибудь сделать. А то еще немного и паутиной зарасту.

А ведь работы много, надо наконец спуститься в подвал и выяснить отношения с Тобиасом, подумать, как обустроить новый вход в хранилище. И за заказы надо взяться. Жить-то на что-то надо. Особенно когда нас теперь так много.

— Может, сходим погуляем? — предложила я, выглядывая в окно на заснеженную улицу и держа кружку с чаем двумя руками.

— А ты уверена, что готова к длительным прогулкам? — с сомнением переспросила девушка, бросив на меня взгляд поверх своего планшета, с которым не расставалась.

Первое время Эва даже пыталась рассказать мне последние сплетни, но я тут же всё пресекала. Нет, не трусость, просто устала.

— Но не всё ж в четырёх стенах сидеть. И прогулки на свежем воздухе полезны для здоровья.

— Только если ты не полутруп.

— Будешь обзывать, вернёшься на полуфабрикаты, — пригрозила я и поёжилась, ощутив едва ощутимую дрожь по телу. — К нам гости.

— Кто? — сразу вскочила Эва.

— Артур, — ответила я, узнав старого друга, и поспешила к двери.

— Привет, Ви, я к тебе по делу, — сообщил инквизитор, застыв на пороге.

Неужели опять?

— Только не говори, что кто-то успел написать на меня донос, — неловко пошутила я. — Что бы это ни было, я тут ни при чём. Правда. Эти дни я даже из дома не выходила. Эва тоже.

— Я еще не успела никого узнать, чтобы проклясть, — вставила девушка за моей спиной. — А от скуки я этим не занимаюсь. Никакого кайфа.

— Это не мешает твоим соседям придумывать всё новые теории, — отозвался тот.

— Что на этот раз? — с любопытством спросила я.

— Они решили, что ты собралась превратить наш маленький и тихий городок в некое поселение ведьм. Именно поэтому ты начала стягивать сюда своих злобных подружек. Совсем скоро вы наслёте мор, чтобы освободить город от ненужных людей, и станете тут повелевать. Госпожи Юджин и Эльбраун уже собирают петицию о твоём выселении.

«Вот это фантазия, — подумала я восхищенно. — Настоящий талант придумывать на пустом месте теории масштабного заговора».

— Ты издеваешься? Неужели в это кто-то поверит? — спросила у него и зябко повела плечами. — Проходи, а то холодно.

— Не могу. Я пришел сообщить тебе, что увольняюсь.

— Не смешно, — мрачно ответила я. — Брось, Артур, ты же понимаешь, что это берд. Клянусь, что поселения устраивать не буду и больше подружек у меня нет.

— Знаю. Но я давно хотел уйти на пенсию и съездить с женой к внукам, погостить, потом отправиться в путешествие. И вот у меня появился шанс воплотить всё задуманное в жизнь.

— Ты что, меня бросаешь? — недоверчиво спросила я, всё еще отказываясь верить, что он не шутит.

— Почему бросаю? Вам уже назначили нового инквизитора. Молодого и опытного. Так что я с чистой совестью передаю тебя ему в руки.

— И кого это?

— Меня, — вдруг тихо произнёс знакомый голос откуда-то сбоку. — Привет, Вайолет Дин. Меня зовут Рой Эртан, и я ваш новый инквизитор.

Я не придумала ничего лучше, чем выругаться и захлопнуть дверь у него перед носом.

Проклятье! Почему я не почувствовала его?! Почему охранка промолчала?! И вообще! Зачем он здесь? Пришел бы дня три назад — всё было бы по-другому, а сейчас бесполезно. Не хочу!

— Ви? — ахнула Эва.

— Не смей его впускать! — крикнула я и поспешила вверх по лестнице в свою комнату, едва не сбив Лютика по пути. — Не смей, слышишь? Не хочу его видеть! Не хочу с ним разговаривать.

Правда, на верхней ступени я остановилась и застыла, внезапно поняв, какой дурой сейчас выгляжу. Кошмар! Что со мной стало? Разве я была такой? Разве я бегала от неприятностей? Нет, я всегда встречала их с гордо поднятой головой. Так чего сейчас испугалась?

Нет, так нельзя. Хватит жалеть себя и страдать. И так три дня из жизни потеряно. Хватит!

— Успокоилась? — поинтересовалась девушка. — Понимаю, его появление вышло несколько неожиданным, но неужели ты не хочешь его выслушать?

«Ви, мне не послышалось? Он действительно занял место Кинсли? — поинтересовался Лютик. — Ты хоть понимаешь, что это значит?»

— Не уверена, — произнесла я вслух, спустившись назад, и попросила: — Эва,пусти его, пожалуйста. Ты права, нам действительно надо поговорить.

А сама отправилась на кухню — заваривать себе свежий чай.

Я слышала, как дважды хлопнула входная дверь, но так и не повернулась. Всё ясно, нас оставили

одних — друзья, называется. Даже когда услышала шаги за своей спиной и кожей почувствовала на себе взгляд синих глаз.

— Как ты?

— Лучше всех, — ответила я и медленно повернулась. Мне хватило сил даже посмотреть ему в глаза и улыбнуться обычной лёгкой улыбкой. — А ты?

Эти дни не дались ему легко. Всё та же бледность, тёмные круги под глазами, лёгкая щетина. Зато синяки и ссадины исчезли.

— Нормально. Тебе не стоило так быстро уезжать, Рихтер подлечил бы тебя.

— Я здорова. Как мама?

— Вчера выписали.

— А папа? — ехидно поинтересовалась я.

— Замечательно.

Я покивала как болванчик и сделала еще родин глоток, после чего спросила невинно:

— А как невеста?

Возможно, надо было спросить по-другому и фразу перестроить, но я не видела в этом смысла. Мы же взрослые люди, чего скрывать и юлить?

— Помолвки не было. Это всего лишь газетная утка, Ви. Неужели ты поверила?

Вот только не надо делать из меня виноватую.

— Не знаю. Наверное, нет. Меня больше напрягло твое молчание и отсутствие в течение недели.

Он же не думает, что я все эти дни сидела и ждала его, сидя у окна? А сейчас должна от счастья расплакаться и упасть в объятия.

— Шесть дней. Меня не было всего шесть дней. Но знаешь, очень сложно говорить, находясь в главной королевской тюрьме.

Лишь чудом я не уронила чашку с чаем, тяжело сглотнула и прохрипела, не в силах совладать с голосом:

— Что? К-как в тюрьме? Тебя посадили? Но за что?

Такой вариант причины отсутствия я не рассматривала и теперь просто не знала, как реагировать. Это что, благодарность такая, да?

Нет, я понимаю, что хранилище с сокровищами ушло из-под носа короля, но Рой же поймал заговорщика, раскрыл целую сеть — и за это в тюрьму? Кажется, пора задуматься о государственном перевороте!

— Не совсем. По приказу его Величества я должен был проводить допросы Стоуна и остальных. Дело государственной важности. Мне запретили выходить и общаться с внешним миром, велел полностью сосредоточиться на работе. И всё могло продолжаться и дальше, но вчера вечером я написал рапорт и ушел.

— К-куда?

— К тебе. Артур сказал правду, я теперь ваш новый инквизитор.

— И тебя так просто отпустили сюда?

Верилось с трудом. Его родители сделали бы всё, чтобы он оказался как можно дальше от меня.

— Не просто, но и отказываться от тебя я не намерен. Его Величество решил, что это моя блажь и прочее, что я одумаюсь и даже потом он простит меня. Ну а пока меня лишили всех званий, почестей и славы.

— А как же должность главного инквизитора?

— Я же уже говорил тебе, Ви, что меня это не интересует. Целью моей жизни было спасти мать. Это удалось сделать с твоей помощью. Проклятье снято, ей больше ничего не угрожает. Теперь я готов

сделать всё, чтобы достигнуть другой своей цели.

— И какой же?

— Быть с тобой. Ви, я знаю, что мать к тебе приходила. Что она такого тебе рассказала, что ты сорвалась и уехала, так меня и не дождавшись?

— С чего ты взял, что это из-за неё? — воинственно спросила у него, поставив кружку на стол и скрестив руки на груди.

— Я слишком хорошо знаю свою мать.

— Я просто устала ждать. Вот и всё. И твоя мать совершенно не имеет к этому отношения. Так зачем ты приехал? Хочешь забрать меня назад в столицу?

— Не думаю, что это самый лучший вариант. Я же сейчас в опале, и дружба со мной никому ничего хорошего не принесёт. Нет, я собираюсь жить здесь как самый обычный рядовой инквизитор, по соседству с тобой, — отозвался Рой.

— Опять? — хмыкнула я.

— Опять.

— И что теперь? Попросишь начать всё заново?

Мужчина начал медленно двигаться ко мне, шаг за шагом, не отрывая взгляда от моего лица, пока между нами не осталось всего пятнадцать сантиметров. Его запах — он щекотал ноздри и дрожью прошёлся по телу, заставляя сердце растаять.

— Почему же? — улыбнулся он, и вокруг глаз собрались мелкие морщинки. — Зачем начинать что-то новое, если мы не закончили наше старое? Продолжим то, на чём мы остановились, Ви? Ты и я?

— И что же это? — спросила тихо.

— Жить долго и счастливо, — касаясь пальцами моей щеки и заправляя выбившуюся из пучка прядь волос за ушко.

И лицо тут же полыхнуло жаром, который огнём пронёсся по всему телу.

— Твоей матери это не понравится, — выдвинула я еще один довод.

— Знаешь, для ведьмы ты слишком много думаешь об остальных и очень мало о себе, — усмехнувшись, заметил Рой.

— Я вообще неправильная.

— Самая лучшая.

— Если ты по поводу хранилища...

Но мужчина тут же коснулся пальцем моих губ, не давая закончить.

— Ничего не хочу знать. Меня это не касается. Мне нужна ты, Ви. Только ты. И я готов быть рядом столько, сколько потребуется.

— Ты даже не знаешь, на что подписываешься.

— На тебя. Только на тебя, — отозвался Рой, привлекая к себе и ловя губами мои губы.

Эпилог

Шесть лет спустя

— Я толстая! — сообщила я Рою, стоя перед зеркалом.

Повертелась туда-сюда, поглаживая талию, бедра и касаясь груди. Вот она меня сейчас беспокоила больше всего.

— Не толстая, — надевая пиджак, отозвался мужчина и подмигнул мне. — Ты очень красивая. И это платье тебе к лицу.

Да, платье насыщенного синего цвета прекрасно оттеняло рыжие волосы, что мягкими волнами падали на плечи. Но ведь дело было в другом.

— Нет, толстая.

— Неправда.

Рой подошел ближе, привычно обнимая сзади, подбородок лёг мне на плечо, а большие ладони накрыли плоский живот.

— Ну, посмотри внимательно, какая же ты толстая. Совсем не так. Маленькая и худенькая. Еще рано говорить о полноте, Ви.

— Вот именно, что рано, а платье мало, — раздраженно заявила я и хлопнула его по руке, отступая в сторону.

— Где?

Я ткнула пальцем в грудь. Любимое платье еще две недели назад сидело просто идеально, подчёркивая каждый изгиб моего тела. А сейчас грудь буквально вываливалась из квадратного выреза.

Рой некоторое время изучал меня, и глаза всё сильнее загорались синим цветом. Сразу понятно, какие мысли сейчас были у него в голове.

— Мне нравится твоя грудь.

Я едва не зарычала от бессилия. Все мужики одинаковы! Только об одном думают.

— Я никуда не пойду! — заявила ему, возвращаясь на кровать и присаживаясь на краешек, скрестив руки на груди и упрямо поджав губы.

— Почему?

— Потому что все сразу всё поймут.

— Не поймут, — терпеливо возразил Рой.

— Нет, поймут. Грудь сама собой не вырастает. Даже у ведьмы. Иначе бы все поголовно ходили с третьим размером. Иди один.

В спальню заглянул Лютик.

«Вы еще не готовы?»

«Я никуда не иду!»

«Опять! Бедный мужик, — покачал кот головой, сочувственно взглянув на Роя. — Всего третий месяц, а ты уже его достала. Сбежит еще».

«Его никто не держит», — тут же вспыхнула я.

«Съешь клубнички — может, пообреешь!»

«Брысь!»

«Подумаешь», — заявил кот и ушел, высоко задрав нос.

— О чём вы там болтаете? — поинтересовался Рой.

— Он тебя защищает! — обвиняюще заявила я. — Мой фамилляр защищает тебя от меня же. Разве это справедливо?

— Мужская солидарность. Ви, дорогая, мы не можем не пойти. От личного королевского приглашения не отказываются, — подходя ближе, заметил Рой.

— Давай скажем, что оно до нас не дошло. Или что мы его потеряли? — с надеждой спросила я.

— Не получится. Я за него расписался.

— Это ты не подумавши сделал. Сколько раз говорила: сначала думай, потом делай.

— Виноват, — тут же согласился он. — Может, другое платье выберешь?

— Они все такие. И это мне нравится. Оно мне идёт.

— Тебе всё идёт.

Я с подозрением взглянула на Эртана. Слишком быстро он со всем соглашался.

— Ты надо мной издеваешься?

— Нет, я просто очень тебя люблю, — рассмеялся мужчина. — И мне кажется, что ты просто ищешь повод не пойти.

— Не ищу. Меня тошнит. И голова кружится. — Я тут же приложила ладонь ко лбу и жалобно вздохнула.

— Не ври. Ты полдня провела с Эвой в хранилище и чувствовала себя прекрасно.

— В моём положении самочувствие может быстро меняться, — заметила я.

Эва была одной из немногих, ну кроме мужа, которая знала о хранилище и мало того, часто там бывала. Мы могли часами сидеть там, разбираясь в фолиантах, заклятьях и заклинаниях, штудировав книги и пытая Тобиаса, который после стольких лет молчания, с радостью делился с нами своими знаниями.

— Как и настроение, — едва слышно пробурчал тот, но я услышала.

— Что?

— Люблю я тебя, вот что, — рассмеялся Рой. — Понимаю, тебе не хочется, но сегодня мы обязаны там быть. Ты и я.

— Это тебя вернули на должность, а не меня.

— Ты моя жена.

— Не напоминай мне, — вздохнула тоскливо, подходя к зеркалу и снова придирчиво себя разглядывая. — Сама не знаю, как я согласилась на это безумие.

— Наверное, ты просто очень меня любишь.

— Или просто устала отбиваться, — ехидно отозвалась я.

Мы поженились год назад, как раз вскоре после свадьбы леди Габриэллы, которую со всей помпезной роскошью выдали замуж за какого-то лорда не очень приятной наружности, но большой важности. В отличие от неё мы тихо расписались в региональном отделении инквизиции. Без лишнего шума и суеты. У меня даже белого платья не было. Наоборот, я надела короткое черное, нацепила на голову заколку с пауком и взяла с собой в качестве букета один из младших отростков Злюки.

Поженившийся нас инквизитор всё время косился на Зубастика, который так и норовил стащить у него ручку и слопать. А чернила вредны для подрастающего организма.

Около месяца нам удавалось скрывать наш брак, наслаждаясь маленькой тайной. Зато какая буча потом поднялась, когда об этом узнали в прессе! Мы около двух недель не сходили с первых полос изданий. Я втайне пересматривала интервью свекрови, которое та давала после новости о свадьбе. На её окаменевшее лицо можно было смотреть часами, что я и делала.

— Послушай, если на тебя кто-то косо взглянет или посмеет высказаться неуважительно, можешь его проклясть, — заявил муж. — Я разрешаю.

— Серьёзно?

— Скажем, что это гормоны.

— Издеваешься? Это всё равно что повесить на меня плакат: «Она беременна!»

— Ви, — вздохнул Рой, вновь обнимая и накрывая ладонями живот. — Ты же понимаешь, что скрывать это долго не получится. Мама уже догадывается.

— Ты ей рассказал? — тут же напряглась я.

— Нет, она сама.

— То-то она стала такая любезная, приглашала к себе на чай. А я думала, отравить меня хочет...

— Ви!

— Шутка, — кисло улыбнулась в ответ и вздохнула.

— Мама уже давно смирилась с нашим браком и будет только рада внуку.

— Или внучке, — тут же вставила я.

— Моя кровь сильнее, — самоуверенно заявил муж.

Я повернулась, снисходительно похлопав его по плечу.

— Утешай себя, дорогой.

Рой тут же поймал мою руку и поднёс к губам, сверкая взглядом синих глаз.

— В любом случае я буду рад маленькой ведьмочке с рыжими волосами.

Я не смогла не улыбнуться в ответ.

— Ладно, уговорил, поехали. Будем снова играть в великосветскую пару.

Суд над Кайлом Стоуном состоялся через полгода после тех событий в подвале дома. Приговор был жестким и беспрецедентным — смертная казнь. Я не испытала радости и облегчения, когда услышала его, и отказалась от встречи, хотя он просил о ней. Мне не о чем было разговаривать с этим человеком.

Роуз до сих пор была на лечении в клинике. Её состояние немного улучшилось. И пусть сестра больше не мечтала меня убить, я решила не рисковать и не провоцировать её на новые приступы, поэтому навещать отказалась, но подарки присылала ежегодно.

Король действительно посмертно реабилитировал маму и вернул мне титул и часть состояния Мейсонов. При нашей последней встрече он вновь пытался узнать про хранилище, но я промолчала. Есть тайны, которые не стоило рассказывать, есть вещи, что не стоило делать. Мама не зря хранила ашарийские секреты. Им не было места в новом мире.

Мы продолжали жить у меня дома, лишь изредка приезжая в столицу. Сейчас, конечно, придётся навещать чаще, но я не любила большой город. Эва поселилась в бывшем доме Роя и развлекалась тем, что пакостничала соседям, которые переключились с меня на неё.

Лютик три года назад стал отцом. У них с Изой появились на свет три очаровательных котёнка, будущих фамильяра. На характере моего питомца это нисколько не сказалось, он всё так же таскал колбасу и хулиганил. Теперь уже на пару с Изой.

Да, временами у нас не всё было гладко, мы ссорились, мирились, но я никогда не променяла бы свою жизнь на другую.

Рой научил меня верить и сделал по-настоящему счастливой.

Так что, если вы ведьма, а у вас по соседству поселился инквизитор, это не обязательно к беде, а, возможно, к счастью. Большому такому синеглазому счастью, которое стало для меня целым миром.

Конец